Виктория Мили
О том, как жена захотела изменить своему мужу, и что из этого вышло

Annotation

Измена — это дело? Мистическая мелодрама. История трех замужних женщин. Лизе изменил муж, и обуреваемая жаждой мщения, она попадает в ловушку к ведьме и становится ее помощником сроком на месяц. Татьяна сама ушла от мужа к мужчине всей своей жизни, но через два месяца все меняется, и причину этому она будет искать в ином мире. Принцесса Мариам вышла замуж, чтобы закрепить союз двух Родов, но после трех лет брака, решает кардинально изменить свою судьбу. Что связывает таких непохожих с виду женщин, и какие тайны мешаются им на пути?

О том, как жена захотела изменить своему мужу

Виктория Миш

Глава 1

Я стояла на остановке и кусала губы. Хотя это было зря, ведь помаду оставила дома, а сильный ветер скоро обветрит до невозможности. Но не об этом стоило думать.

Я не знала, как подойти к мужчине. А для меня в теперешнем состоянии это было необходимо *per fas et nefas (пер. с лат. — правдами и неправдами)*. Симпатичный такой мужчина лет 35, вполне подходил для моих целей. Далеких от целомудренных.

Он, кстати, тоже меня заметил, и, будто выглядывая автобус, несколько раз поворачивался и посматривал в мою сторону.

+ 10 лет, — так говорила тетя Таня, мамина подруга, — Искать мужчину для постельных утех нужно с запасом в 10 лет. Тогда какой бы дряблой ты не была, мужчине все равно покажешься молодой и привлекательной.

— Фуф, — у меня дрожали руки, и чувствовала — скоро мандраж дойдет до коленей. Хорошо тете Тане говорить, у нее ухажеры сменяются один за одним. А что делать мне, вот уже как 5 лет замужней женщине, в первый раз решившейся отомстить мужу?

Подошел автобус. Не мой. Мужчина еще раз заинтересованно оглянулся, и зашел внутрь. Вот и всё. Уехал. А такой хороший претендент был.

Я решила не расстраиваться и продолжить поиски. Конечная цель моего маршрута — бар находился на другом конце города. Если точнее, в середине города. Это я тащусь с окраины.

— Ничего, Лизок, не расстраивайся, — приободрила я себя. Больше — то некому, — это только начало. Ты потренировала роковой взгляд, и мужчина клюнул. Это — успех. Если дальше так пойдет, то сегодня вечером ты обязательно окажешься в постели с красавцем брюнетом.

Мда. Хорошо, что я не видела себя со стороны. Сжавшийся комок нервов. Вот прямо как преступник, впервые идущий на дело. Или оратор, собирающийся взойти на трибуну, или…

— Ну, что раззявилась? Отойди с дороги! — бабулька с тележкой почти наехала на мою ногу. Я неуклюже отпрыгнула и … Была бы я везунчиком, то сразу же врезалась бы в красавца брюнета, желательно моего возраста. Но я — обычная, поэтому налетела на пожилую тетку. Та обозвала меня дурой, и посоветовала смотреть, куда прыгаю…

— Не буду расстраиваться. Фиг с ними. Не буду и всё, — да только аутотренинг что-то не помогал. В автобус я зашла со слезами на глазах, а в метро вообще чуть не разрыдалась. Вот как зашла на станцию, увидела парней с букетами, так сразу чуть не подпортила макияж. Хорошо, хоть удалось взять себя в руки. В отличие от косметички. Ее я в сумку не

положила.

— Вот, балда! — Когда осознание всей тяжести проступка коснулось меня, возвращаться было поздно. Да и примета нехорошая.

Пятничное метро — это просто праздник какой-то! Все спешат, все счастливые, и их так много, этих всех, что невольно заражаешься чужим настроением.

На нужной станции я еле вылезла из вагона, даже за кудри кто-то схватил или зацепился. Но все равно больно. Зато я очень обрадовалась, когда взошла на эскалатор. В основном все спускались вниз, и я смогла по-королевски стоять сразу на двух ступеньках.

— Так, Лизок, готовься. Расслабься, верни своим очам томный взгляд и вперед! — С эскалатора я вышла бодро, только каблук неудачно заглубился в ступеньку. Просто чудом выдернув его оттуда, до бара дошла уже в довольно ошарашенном состоянии.

— Всё против меня, вообще, всё.

Но не стоит раскисать. Бар, который я заранее выбрала среди множества подобных, отмечал сегодня др. Еще при подношении бесплатного напитка, меня предупредили, что все столики забронированы. Ну, так я и не претендовала!

Войдя в зал, настроение сделало кульбит и чуть не самоубилось об пол. Во — первых, свободных мест за барной стойкой не было. Во-вторых, народ гнездился компаниями, помещение было небольшим, и даже встать таким как я, гордым одиночкам, некуда. А в — третьих… мой план о якобы случайном попадании сюда после работы и соответствующая одежда выделялись, как снег летом. Оказывается, на день рождения бара девушкам полагалось одевать красивые вечерние платья. И тут я, в брючном костюме! Да подцепить мужика теперь вообще нереально!!!

За этими мыслями, я в последний момент заметила, что кто-то встал с барного стула и отошел в туалет.

— Мое счастье в моих руках, и ногах тоже. — Приободрила я себя, и рванула к стулу. Села.

Бармен снисходительно окинул взглядом и спросил, что я буду. Оглянувшись, я поняла, что народ во всю трескает коктейли. А я их не очень люблю. Что остается? Коньяк, виски. Нет, напиваться в мои планы не входит. Как решить дилемму?

— Бокал сухого красного вина.

Бокал оказался очень большим и очень пузатым. Зато когда я взяла его в руки, почувствовала себя королевой. Ну, хоть в чем-то. Уж очень благородно смотрелась посудинка.

Пришли ведущие и провозгласили начало праздника. Разыгрывались какие-то подарки, проводились викторины — я на это все не смотрела. Я делала томный взгляд, пила элегантно вино, и отчаянно надеялась, что какой-нибудь мужик клюнет на меня. Желательно, сам. Ведь теперь идти ва-банк стало страшно. Видно, алкоголь на меня плохо действует.

Музыка гремела жутко, танцевать было негде, но народ активно поддрыгивался. Я тоже просекла эту фишку, и хотя танцевать в принципе не умею, со стороны мои телодвижения должны казаться ненавязчивыми, пластичными, в такт, демонстрируя, что я супер — детка, но просто танцевать негде.

Прошел час, а ближе к своей цели я не стала. Заказала еще вина и какие-то суши. Все проглотила и почти выпила, и тут случилось чудо. Не иначе, как мои дрыганья помогли.

Ко мне подошел мужчина! И даже молодой, и даже симпатичный! Высокий я бы

сказала, такой бугай, и даже волосы почти темно коричневого цвета. Эх, не зря я бросала томные взгляды вокруг.

— Олег. Как тебя зовут, прекрасное создание?

Прекрасное создание чуть не икнуло в ответ. Роллы-то жареные оказались. Прелесть момента нещадно уплывала, но я изо всех сил схватилась за потенциальную соломинку.

— Лиза. Очень приятно. — И протянула руку для пожатия. Вот не знаю, как это получилось, вроде бы и неуместно в баре руки пожимать, но как-то вышло по наитию.

— Очень здесь шумно, Лиза. Ты не против прогуляться? — Я, еще не веря своему счастью, поспешно схватила сумочку. Правда, мелькнуло в мозгу сомнение: что-то он быстро к активным действиям перешел, не успели даже пообщаться. Но ведь кто знает, может так принято знакомиться, а потом где-нибудь в тихой кафешке уже вести разговоры за жизнь.

— Да, пойдем. — Я положила деньги бармену и развернулась вслед за Олегом.

На улице ощутимо похолодало, и я зябко поежилась.

— Ну что, куда? — Не знаю, прилично ли девушкам спрашивать, но ведь вполне невинный вопрос.

— В участок пошли.

— Что?!!

— Протокол о занятии проституцией оформлять.

Я отпрыгнула от этого изверга через-чур резко и во что-то врезалась. Кажется, это были распашные створки с меню, или что-то похожее, но боль пронзила меня от затылка и почти до копчика. Как в замедленном кино, я съехала на асфальт и разрыдалась.

Олег быстро подошел и дернул меня наверх. Боль еще раз отдалась в голове, и я с горечью посмотрела на своего визави. Ну, почему я? Почему мне так не везет?

— Ты вроде не похожа на проститутку, — Олег оказывается, тоже что-то походу соображал. — Где работаешь?

— В корпорейд трейдинг «Барсук и Мишка». — Сквозь слезы я едва различала лицо этого копа под прикрытием. Господи, какая мелодрама! И почему я?!!! Почему именно со мной все это происходит?!

— Пропуск есть?

Быстро кивнув, я порылась в сумочке и показала пропуск.

— А что в баре делала? — Олег подхватил меня под локоть и стал оттаскивать от входа. Не скажу, что вокруг было много прохожих, но мне казалось, что все смотрели только на нас.

— Мужу хотела изменить. — Откровенно призналась я. Лгать сил не было. Нервы на пределе, а макияж — на манжете.

— Зачем? — Удивился мужик, будто в первый раз о таком явлении услышал.

— Гад он потому что. И мне изменил. — Воспоминания о своей несчастной судьбе вызвали новый поток слез.

— Ладно. Пойдем, домой довезу.

Мне уже было все равно, куда меня ведут. Довели до большой серой машины. Посадили на переднее пассажирское сидение. Олег сел рядом и включил радио. Задумчиво посмотрел на меня.

— Ну, если только отомстить… — Пробормотал он и…

Серая машина остановилась возле дома эпохи сталинских застроек. Олег аккуратно припарковался на стоянке, и мы вышли.

Честно говоря, истерика моя успокоилась, я почти протрезвела, и приближающаяся перспектива провести ночь в незнакомом месте откровенно пугала.

Но что делать, если назад пути нет? Я молча пошла за Олегом. Подъезд оказался старым и не извращенным ремонтом. Потрескавшаяся штукатурка создавала настроение ностальгии по чему-то древнему, давно произошедшему и утерянному.

Встряхнув головой, я прогнала дурацкие мысли. Хотя подошедший лифт и вселил почти священный ужас. Центр Москвы! 21 век! Ну ладно, решетку оставили — почти раритет, но чтобы такой трясущийся лифт действовал! Я с трудом удержалась от порыва вцепиться в куртку Олега и завизжать. Пол кабинки ощутимо трясся.

А вот когда мы вошли в квартиру, я немного выдохнула. Сумасшедшая мысль, что Олег приводит малознакомых женщин к себе домой, сразу же улетучилась. Это явно съемная квартира. Уж сколько раз я была в гостях у своих сокурсниц, коллег и других знакомых, уж мне ли не узнать этот декор, наличие старых хозяйских вещей и специфический запах. Запах всегда присутствовал, потому что мало кто из съемщиков делает качественно уборку, да и невозможно ее зачастую сделать из-за хозяйского мусора.

— Снимаешь? — Олег кивнул.

— Ванна там. Полотенце — любое, вчера вешал.

Я понятливо кивнула и сняла пальто. Что ж, моя задумка исполнялась с завидной точностью. Мысль о том, чтобы поехать в мотель или гостиницу приводила в ужас, а вот спокойная домашняя обстановка — самое то.

Помыв руки, и полностью стянув с лица косметику, благо что там ее осталось мало, я пошла на звук громыхающей посуды. Кухня оказалась меньше коридора, зато довольно уютной. Да и порядок, если честно, царил невероятный: все вещи на своих местах, горы немытой посуды даже не наблюдается, и я по-новому взглянула на Олега. Реально крутой мужик.

— Ага, их в казармах, знаешь, как на предмет чистоты гоняют? — мелькнула своевременно мыслишка. Тут я скисла. Вспомнила обстоятельства нашего знакомства и взгрустнула.

— Красное или белое? — Олег пристально посмотрел на меня, и стало как-то не уютно.

— Лучше чаю. — Промямлила я.

— Ты в баре что пила? — Как у тугодумки спросил он еще раз.

— Сухое красное.

— Тогда коньяк. — Не обращая внимания на мой протестный жест рукой, Олег развернулся и пошел к шкафчикам. Бутылка коньяка имелась аж в двойном количестве. Какой запасливый мужик!

Из холодильника достал фрукты, помыл, нарезал, разложил по тарелочкам. А также нарезку и сыры. Я тихо обалдела. Мой муж даже приблизительно не знал, как такое делается.

— Лизик, небось, при любовницах он и не так раскорячивается. — Уж не знаю, пророческие ли мысли меня сегодня посещали, но зато здорово бодрили. Я нервно сглотнула и посмотрела на Олега.

— Ну, что за знакомство? — Олег налил коньяк в красивые бокальчики и протянул мне, — да не трясись, все хорошо будет.

Выпили. Коньяк скатился вниз обжигающим пламенем, и внес почти во вселенское блаженство. Как хорошо!

— Так что тебя не устраивает в муже?

Я подавилась долькой. Вот так, сразу?! Думала, мы будем тут «этим» заниматься, а не сеанс психотерапии устраивать.

— Зачем ты спрашиваешь? — Пискнула я. Нет, не от страха, просто горло внезапно сдавило.

— Вдруг женюсь, так хоть буду знать, отчего жены налево бегают.

Если бы не коньяк, я б умерла от стыда. Даже сейчас мне было очень нехорошо. И я подумала, а может ну это все нафиг, и лучше сбежать. Пока еще на ногах стою. Но брошенный на Олега взгляд как-то сразу прояснил: сбежать мне не дадут. Не сегодня.

— Он мне изменил. Изменял. И это меня не устраивает. Все остальное — супер.

— Как мне думается, когда все супер — не изменяют.

Я залилась краской. Ну, чего он от меня хочет? Унизить, растоптать?

— И что?

— Давай выпьем за любовь и чтобы ты ее повстречала. — Такого пафосного тоста я не ожидала, ровно как и заботы о моем благополучии. Меня хватило только распахнуть глаза и изумленно рассматривать Олега.

Широкоплечий, очень высокий, какой рост — не понятно, но при моем 170 см чувствую себя рядом беспомощной девочкой, черты лица не смазливые, но притягательные. Волевой подбородок, небольшой нос и зеленые глаза. Умный, очень умный. Вот здесь сердце предательски задрожало, а я побыстрее схватила бокальчик. Главное — не раскисать. У меня дело. А потом — домой.

Выпили. Олег подложил мне на тарелку нарезку и в приказном тоне заставил кушать. Кусок в горло не лез, но остатками разума я понимала, мясное — надо, ибо закусывать!

Как мы оказались в комнате, я не заметила. Вернее, мое сознание шоканулось в тот миг, когда меня подхватили на руки и куда-то понесли. Включилось же в работу оно от вида формы не вешалке. Вздрогнуло и завопило.

— А может в другую комнату?

Олег пожал плечами и развернулся. Интуиция праздновала победу. В квартире оказалось действительно две комнаты. Правда, вторая комната была в большом захламлении. Но на это я уже не обращала внимание. Меня посадили на диван и принялись целовать, очень нежно и притягательно.

Как в сказочном сне я откидываюсь на подушки, Олег наклоняется надо мной и … Пронзительная боль вбивается в затылок. Я подскакиваю и стукаюсь лбом о своего визави.

— Больно. Черт, что у тебя за минное поле?

Олег хмурится, отодвигает меня в сторону и ощупывает подушку. Кажется, что-то все-таки нащупал. Не с бара же у меня голова болит. Очень некстати было бы.

А я как завороженная смотрю на него. Нахмуренный лоб такой притягательный. Фуф. О чем это я? Совсем мозги расползлись.

Олег трясет сбоку подушку, открывает молнию и пытается оттуда что-то выудить.

— Кольцо?! — действительно, мине или взрывчатке я бы не удивилась. Мент все-таки.

И вот на его ладони лежит необыкновенно красивое и громоздкое кольцо, в стиле советских времен. Большая серебряная печатка с огромным прозрачно-голубым камнем, похожим на топаз. Впрочем, в камнях я не знаток.

— Вау, какая красота. Только откуда?

— Видно, бабушка спрятала. — Пробормотал Олег. Покрутил в руках. — Примерь.

— Что я?! Зачем? — Не смотря на всю красоту камня, прикасаться почему-то не хотелось.

— По размеру понять хочу. У бабушки руки крупнее твоих.

— У какой бабушки? — Я, конечно, понимаю, что менты — народ внимательный, но чтобы определять размер колец у квартирной хозяйки на глаз, это уже перебор. Может, это я что-то тут не понимаю?

— У моей.

— Тут живет твоя бабушка? — Разговор немого с глухонемым. Что за бред? Внезапно протрезвев, я внимательно оглядываю Олега, — Ага, значит все-таки женат, и притащил меня к своей… А где, кстати, бабушка?!

— Она умерла. — Олег почему-то засмущался, и сидел понуро, как провинившийся школьник. — А я, правда, не женат. Да и какая разница, в общем?

- Значит, ты меня притащил на кровать покойницы?! — Тут уж я подпрыгнула и как ветер слетела с кровати. Фуу. Это не просто позор, это отвратительно.

— Ты сама решила идти в эту комнату. Та — моя.

— Да, я видела китель, или что-там. Форму. Фууу…. Как же это противно.

Меня действительно чуть не стошнило. Воздуха мне, воздуха!!! Я подбежала к окну, и попыталась открыть. Как бы не так! Ставни старые, деревянные, моим ослабевшим силенкам не поддаются.

Олег молча подошел и открыл окно. Мы стояли рядом и глядели во двор. Ночь вступила в свои права, и ночной воздух освежал и подбадривал. Олег ненавязчиво приобнял меня за плечи. Я не сопротивлялась. Ощущение эмоциональной выжатости постепенно уходило, уступая место обычной усталости.

— Надень кольцо, пожалуйста.

Я взяла перстенек и со вздохом примерила на средний палец левой руки. Кольцо село, как влитое. Камень блеснул искорками, будто солнце во тьме, и я пропала.

Глава 2

Татьяна вальяжно полулежала на кушетке. Душа ликовала и летала на седьмом небе. Как же хорошо! Слегка жмурясь из-за солнечного лучика, выглянувшего между туч и прилетевшего поздороваться, она на несколько минут прикрыла глаза. Блаженство разливалось во всем теле слабой истомой, и женщина чувствовала себя счастливой.

Ей 38. И пусть только кто-нибудь скажет, что в таком возрасте не бывает страстной любви. Или что неприлично в ее положении любить.

Татьяна фыркнула, и мысленно перенеслась к Марку. Он необыкновенный. Он такой, такой…

— Мам, мы с Натали идем гулять, — маленькая кудрявая девочка десяти лет выглянула из-за дубовой двери.

— Хорошо, милая, — мать благосклонно улыбнулась, и как только дочь убежала, вновь вернулась мыслями к своему чуду.

Он высокий брюнет, любящий пиджаки и белые сорочки. Умный и харизматичный мужчина. Страстный и нежный любовник.

Она намотала кудряшку на палец. Осмотрела свое платье темно бордового цвета. Вместе с темно русыми волосами смотрится неплохо. Хотя и вчерашнее синее платье ей

понравилось.

Как только она переехала к нему, Марк вызвал подающего надежды кутюрье, и уже через день ей принесли новые, богато украшенные платья. А ведь она ничего не взяла из дома, и денег у нее ни копейки. Какой же он заботливый! И какой у него безупречный вкус…

Татьяна решила чем-нибудь заняться. Уже месяц она жила на правах то ли хозяйки, раз любит Марка и живет с ним, то ли гостьи, раз она формально замужем за другим. Слуги с почтением слушались, но она ничего не просила и не распоряжалась ими, как могла бы. Пора наверстать упущенное. Только чем же заняться? Не уборкой же.

Татьяна критично осмотрела комнату. Встала. Прошлась по коттеджу. Даже если кто-нибудь скажет, что она меркантильна, и собралась окрутить Марка ради его денег и недвижимости, пусть подавится чаем. Она любит его каждой клеточкой своего тела, и каждым нанометром своего мозга. Впервые в жизни она познала такую всепоглощающую любовь, и пусть все летит в Тартары. Это ее жизнь и она выбрала любить.

Устав от всех этих мыслей, она прилегла обратно и опять потянулась, как кошка.

Незачем спешить и что-то делать. Пока у нее есть возможность отдохнуть, нужно пользоваться этим.

Так прошел месяц, а потом что-то изменилось. Марк задерживался на проектах, иногда ночевал в офисе, мало звонил. Тревожное чувство закралось в душу Татьяны, но она успокаивала себя сезонностью его работы. Лето — жаркая пора для строительных фирм, понятно, что ему не до звонков. Душа протестующе шевелилась и дергала за сердце: как ЕМУ может быть не до нее? Ведь у них любовь. Огромная, всепоглощающая, выматывающая все переживания из сердца, оставляющая только желание видеть свою половинку, дотрагиваться до нее, молчать и разговаривать ни о чем.

Но теперь она не находила себе места. Все чаще злилась и кричала на дочку с няней. Ее стал выбешивать элегантный вид любимого.

Для кого-то же он одевается и прихорашивается! Логика пыталась одернуть неправильные эмоции, и объяснить, что она волнуется зря — он, как директор фирмы, обязан выглядеть презентабельно, и дело совсем не в том, чтобы искать новых любовниц.

Да, ревность подняла свою голову и змеей улеглась на сердце.

Так прошел еще месяц. Красивые платья надоели, общаться с прислугой она не стала, а звонить бывшим подругам и жаловаться… Нет, она не будет терять свою гордость.

Тем более, объективно, ей не на что жаловаться. Марк идет ей на встречу во всем, покупает колье и прочие безделушки.

Но сердце говорило: — это все не то.

В тот момент, ей казалось, что решение уехать возникло внезапно.

Как-то раз, подойдя к окну, она выглянула в окно. Выложенная каменными глыбами улица переливалась отраженным светом и будто сигналила ей: бежать, бежать. Быстрее, срочно.

Пусть он оценит, поймет, как плохо ему без нее.

Татьяна собрала свои вещи за час. Няня в страхе упаковала одежду дочери и вызвала такси. Натали тоже нанял он, так что бедная женщина с испуганными глазами осталась дома.

Всё. Они сбежали. Доехав до глухой гостиницы в своем городе, она, запыхаясь, сама донесла чемоданы. Платить посыльному было нечем, и она надеялась за неделю что-нибудь

придумать. Уложив дочь спать в соседней комнате, Татьяна встала у окна и задумчиво оглядела новый вид.

Это вам не перспектива со второго этажа на прекрасный сад, разбитые клумбы и посыпанные разноцветным гравием дорожки. Номер трёхзвёздочной гостиницы выглядел чистеньким, но только если не заглядывать по углам. Все кричало о бедности, но это, в сущности, ерунда. Главное — это ее гордость.

— Неужели он ко мне остыл?

Только оставшись одна в комнате, уехав от него подальше, Татьяна решилась вести разговор на чистоту. Лучше всего в этом помогало зеркало.

Сев у комода и улыбнувшись своему отражению, начался анализ.

— Марк любил меня. Я это знаю. Я чувствовала это в каждом взгляде и движении, когда он заходил навестить меня домой. Когда мы случайно сталкивались на улице, меня пронзал электрический ток от одного его присутствия, и, кажется, я на него производила такое же действие. Или?…

Женщина задумчиво посмотрела в собственное отражение, но губы сами сложились в ответе:

— Дура.

Влюбленная и беспечная. Но в квартиру к мужу она не вернется. Ни за что. Ей не стыдно за свой поступок, это естественно, и так и должно быть, но теперь…

Жить она хочет одна. Точка.

Зеркало всколыхнулось светом и замерцало. Наверное, заходящее солнце оставило лучик на стеклянной поверхности, и Татьяна завороженно любовалась переливами, размышляя о том, что, в сущности, жизнь не плохая штука и не стоит сдаваться, как в этот момент что-то случилось…

Прямо на нее, из зеркала смотрели зеленые глаза. Пристально, оценивающе и хладнокровно. Смотрели секунду или две, а потом случилось страшное. Эти глаза обросли лицом и черными распущенными волосами, дальше проступило желтое свободное платье по типу сорочки, потом фигура сделала движение, и на Татьяну упала она.

Не снижая скорости, она протянула руки к шее и ощутимо сдавила. Татьяна мгновенно отошла от шока и попыталась скинуть цепкие пальцы, но соперница выпустила железные ногти, и те пронзили новой болью.

Женщина резко дернула черноволосую за волосы и, не удержав равновесия, обе упали на бок. Хватка немного ослабла, и Татьяна сильно ударила сопернице в живот, та вскрикнула и отпустила свою жертву.

Татьяна вскочила и дернула стул наверх.

— Прибью заразу, — подумала она, но не успела хорошенько замахнуться, как зеленоглазая зло прищурилась и снова кинулась ее душить.

Татьяна стукнула ту по плечу стулом, и девушка отлетела. Не пролежав и секунды, словно заведенная, она кинулась обратно к жертве.

— Стой, психованная. Что я тебе сделала?!

Татьяна понимала, что шансы отвлечь внимание черноволосой чрезвычайно малы, но жить-то хотелось, поэтому следует ее разговорить. Хотя бы понять, что, собственно, творится.

Но девушка лишь прищурилась.

— Ты умреш-ш-шь, — она опять сделала попытку кинуться на Татьяну, но получила удар уже по голове.

Ее шатнуло, и брюнетка осела на пол.

Женщина недоверчиво подошла и тыкнула ее стулом. Не двигается. Надо чем-нибудь связать, и быстро, да только чем?

Ни веревок, ни бинтов, ничего, чтобы могло помочь в связывании буйной маньячки, под рукой не было. Татьяна кинулась к косметичке, достала маникюрные ножницы, и, надрезав простынь на кусочки, разорвала наподобие будущих бинтов. Девушка лежала в отключке.

— С виду еще молодая. Красивая. Жаль, что спятила.

Татьяна не была злопамятной, как и не была доброй. Просто уставшей. Эта недавняя любовь будто подняла ее на крылья свободы, и добавила новых сил и смелости, но теперь все испарилось.

Связав первым делом руки, Татьяна приступила к ногам. Девушка ворвалась к ней босая, и в длинной ночнушке.

— Может из дурдома сбежала? — подумалось ей, вот только внезапное озарение стукнуло и парализовало своей ясностью, — Из зеркала? Она же пришла из зеркала.

Только сейчас осознав всю странность произошедшего, Татьяна с ускоренным темпом перевязала ноги девушки, на пример мумии.

Ждать утра и сдавать полиции эту психичку женщина не собиралась. Как она объяснит про зеркало и прочую чертовщину? Того и гляди, саму свяжут и в места не столь отдаленные отправят. Нет. Нужно узнать все самой, и до утра, пока дочка не проснулась.

На всякий случай, женщина заглянула в соседнюю комнату. Ребенок спал и будто ничего не слышал.

— Ладно, попробую.

Она принесла второй стул из спальни, посадила на него теперь уже свою жертву и крепко привязала руки остатками простыни. Зашла в ванную и наполнила стакан для зубных щеток водой.

Брызнула в лицо маньячке, и на всякий случай занесла в угрожающей позе стул.

Спустя пару минут брюнетка очнулась.

— Ты!…- Она зашипела и дернулась. Перевязанное тело не послушалась, и пленница довольно лихо ругнулась.

— Зачем тебе моя смерть? Отвечай! Или я тебя сама убью. — Татьяна постаралась говорить спокойно и строго, и у нее это почти получилось, только на последней фразе голос предательски дрогнул.

Девушка не ответила. Она молча смотрела на женщину и неприятно скалилась.

— Хватит лыбиться. Сейчас стукну по твоим зубам и сразу все скажешь, — в глазах брюнетки мелькнула паника. Ага, значит красотой своей дорожим. — Говори. Почему ты хочешь меня убить?

— Надо.

Неужели кому-то нужна ее смерть?!! Татьяна дрогнула.

— Тебя мой муж послал?

— Нет.

— А кто?

— Ведьма.

— И поэтому ты свалилась из зеркала. Хм. Логично. — Женщина еще раз

демонстративно замахнулась, — И зачем ей моя жизнь?

— Не ей. Мне. Вернее, ей.

— Говори нормально. — Хоть и было страшно знать, что во врагах кроме мужа у нее еще и неизвестная ведьма, но нужно все выяснить до конца. Тем более с чертовщиной, ведьмами и духами Татьяне не приходилось сталкиваться в каждом дне. И эти слова не входили в ее глоссарий.

— Она сказала, что если я задушу тебя, она избавит меня от мужа.

Хм. Татьяна опустила стул и села. Еще одна жертва любви.

— Почему такой страшной ценой?

Брюнетка попыталась пожать плечами, но получилось криво. Она улыбнулась.

— Я вообще-то добрая.

— Заметила. И что же мне с тобой делать?

Ситуация экстраординарная. Как хочется курить… Но нет, бросила всего год назад и из-за какой-то девицы срываться — себя не уважать.

— Ты человек?

Девушка отрицательно качнула головой.

— А по виду нормальная. В общем, слушай, чучело, — в глазах пленницы загорелись недобрые огоньки, — У меня в соседней комнате спит дочь, я у нее — единственное живое и родное существо в городе. Мой муж, наверное, в командировке. Он всегда в командировке, — Татьяна не заботилась, понимает ее незнакомка или нет — когда проговариваешь проблему, как-то легче прийти к решению. А мнение потенциальной убийцы… Да кому оно нужно!

— Так вот. Позволить тебе себя убить я не могу. И умирать, если честно, не горю желанием. Хотя эта сволочь и бросила меня…

— Муж? — а эта подружка ведьмы все-таки следит за разговором.

— Любимый. Бывший. Бросил меня, — Татьяна почувствовала, что вскипает. Весь быстрый переезд она занималась бытовыми проблемами, потом проводила время с дочерью, и проанализировать, покопаться в себе она просто не успела.

— Мне жаль.

Женщина дернулась, будто от пощечины.

— Да что ты понимаешь в любви? Когда замуж-то вышла, вчера?

— Три года назад.

- И что, все плохо?

— Он меня не любит, я его ненавижу.

— Так пристукнула б его, если уж собралась стать убийцей.

Девушка сморщилась.

— Ведьма сказала, что перенесет меня в вымышленную реальность. Там будет женщина, одна. Вроде как мое испытание. И если я смогу убить ее, все мои проблемы исчезнут. Муж сам растворится, будто его и не было. Дети придут со следующим браком.

— Что за бред?! Тебя развели, как лоха. А по ведьме костер плачет.

Слова очень не понравились черноволосой. Она покрылась краской и часто задышала.

— Не смей. Это моя троюродная тетка. Она всегда говорит правду.

— И что получается, я — ненастоящая? — не смотря на абсурдность ситуации, Татьяна улыбнулась.

Чего только не придумают невежественные люди.

— Прости меня. Я не знала, что ты настоящая, — девушка виновато опустила глаза.

— А я тебе не верю. Ждешь, что я развяжу? Не на ту напала. Сиди и рассказывай, пока не наступит утро. А потом я сдам тебя в полицию, и больше мы не увидимся.

— Что рассказать?

— Откуда ты? — Женщина уселась поудобнее и приготовилась слушать, — Эх, жалко попкорна нет. Очень пригодился бы.

После 5 минут нескончаемой и прерывающейся отповеди, Татьяна поняла, что так дело не пойдет. Ей нужно выпить. Срочно.

— Как тебя зовут? — все-таки опасно выпускать девушку.

Хоть они и договорились объявить перемирие и сегодня не покушаться на жизнь друг друга, но кто ж знает, что в голове у этой психованной?

— Мариам. — девушка всем видом выражала покорность и крайнюю степень дружелюбия.

— Слушай, Мариам. Меня зовут Татьяна, и мне надо выпить. Внизу есть ресторан. Там и поговорим. Согласна? Только веди себя тихо. Если наши заподозрят тебя в попаданстве — схватят, и всё. Считай, жизнь кончилась.

Девушка согласно кивнула.

Так и получилось, что женщины переместились в ресторан при гостинице. Злачное место, полно пьяных, пятница все-таки и начало второго ночи. Но администрация заведения явно была настроена удовлетворить желания всех посетителей и закрыться на рассвете.

С трудом нашли столик на двоих с диванчиком.

После глотка красного вина, Татьяна подала знак рукой, и девушка продолжила рассказывать свою историю.

— Я третья лораль из Рода мечтающих. Меня выдали замуж за богатого рца, чтобы я подарила ему наследника. У меня двое детей.

— Что значит третья лораль? А муж? Повтори, не поняла слово.

— Я третья в очереди на трон. Если погибнут два моих брата, муж будет править нашей страной. Рец — это человек, следящий за деньгами. Он состоит при правителе и распределяет средства по нуждам. Правитель — мой отец.

— Это я поняла. Отец — правитель, тетушка — ведьма, и проблемы решаешь кардинально, — бокал пролетел в один миг, и Татьяна налила себе еще. — Рцы бывают бедными? — что-то она не встречала бедных финансистов при Правительстве.

— Конечно. Если младший рец или рец в Храме.

— А, ну если в Храме — то да. И чем же, лораль, ты прогневила Богов? — задала провокационный вопрос Татьяна и вальяжно развалилась на диванчике. Мариам испугано вжалась и только молча открывала и закрывала рот, не произнося ни слова. Видимо, про Богов тема табуированная. — Говори уж. Что натворила, что к тебе не прилетел чудо мужчина на белом коне?

— Я предала любовь. — Девушка расплакалась.

— Интересно, и как же ее предают? — мысль об измене не сочеталась со столь юной девушкой.

Уж очень молода, неопытна, как такая может накосячить… предать? Ох, уж эти романтики.

— Я вышла замуж сознательно. Мать спрашивала, и у меня был выбор — отказаться. Но

я подумала, что отцу необходима поддержка Рода меченосцев — мой рцы из него, и я пошла на преступление.

— Ты любишь кого-то другого? — осенило Татьяну.

— Нет. И теперь не смогу.

— ???

— Мой муж еще не стар, и проживет долго, а уйти я не имею права.

— И значит, твоя тетушка предложила сей оригинальный способ.

Ну, и нравы в том мире. А говорят, еще у нас неспокойно.

— Она объясняла что-то про взаимодействие материй, про какие-то знаки, меня подробности не интересовали. Главное — избавиться от него.

— Ведьма так всемогуща? Но почему хочешь избавиться?

Мариам кивнула.

— Не могу его видеть, слышать, чувствовать его прикосновения…

В воображении Татьяны сразу же возникла картина: Марк, такой весь исстрадавшийся, полный вины и осознания своего проступка, на коленях приползает к ней и просит вернуться.

Слишком нереально.

Она снова представила любимого мужчину, сильного и благородного, решающего все сразу и навсегда, и в который раз почувствовала, что шансы увлечь его во второй раз невелики.

Даже странно, что между ними были чувства. Теперь прошедшие два месяца воспринимались, как наваждение.

Но раз в другом мире решают все кардинально, может, и ей стоит попробовать?

— Слушай, а можно с твоей тетушкой переговорить? Мне бы зелье приворотное… И вот тогда я отыграюсь, — Татьяна, сощурив красивые глаза, мечтательно смотрела в бокал.

— Мне дали ночь. В день Солнцестояния грань между мирами стирается, поэтому только сегодня я могу попасть сюда. А тетушка ждет в спальне.

— А если задержишься?

— Вот монетка. Нужно только потереть ее, вот так, и она перенесет домой в любое время.

— Слушай, а как ты докажешь, что меня убила? Голову с собой прихватишь?

Девушка засмущалась, а потом достала из потайного кармана маленький пузырек.

— Кровь взяла бы.

— Хм…У меня есть предложение: давай сегодня мотнемся к тебе, я уговорю твою семейку отпустить тебя насовсем. Переедешь к нам, и выходи замуж сколько хочешь. У нас свободная страна. А у твоей тетки возьмем приворотное зелье. Раз она так всемогуща, сделать ей это — пустяк, — допив последний бокал, глаза женщины загорелись и колыхнулись незнакомым блеском, будто жажда мести придавала ей силы.

— Нужно выяснить, чем я насолила этой ведьме, — подумала она.

Мариам, порядком осоловевшая, согласно закивала, но тут же вставила замечание:

— Тань, у тебя же дочь. Что с ней будет?

Татьяна на мгновенье задумалась. Подлила вина собеседнице и улыбнулась.

— Сейчас подруге позвоню, — Татьяна достала мобильник и набрала номер, — Саш, привет дорогая, прости, что разбудила. Да, срочное. Мне нужно сейчас уехать, забрать документы в одном месте. Можешь с дочкой побыть до завтра? Да, ушла. Почему уже? Да,

гад. Ты можешь выручить? Я в гостинице «Элеонора», номер 54. Очень срочное дело. Когда сможешь? Жду, целую, спасибо, дорогая.

Положив мобильник на стол, Татьяна довольно потянулась.

— Короче, ждем Сашку, оставляем ей ключи, и переносимся к тебе. Кстати, а что это за странная одежда? Это типа платье? — по скептически поджатым губам Мариам заметила легкое пренебрежение.

— Это ночнушка. Тань, а ты уверена, что надо возвращаться?

— Ты боишься тетушки? — Мариам кивнула, — Забей. Я сама с ней разберусь. Каждая женщина по сути ведьма. И чем старше, тем сильнее.

После бутылки вина, распитой на двоих, Мариам довольно улыбалась, и мысль перенестись куда-нибудь, и сделать что-нибудь вызывала бурный энтузиазм. Татьяна казалась самой мудрой и почтенной женщиной на свете.

Глава 3

Я кричала, махала руками, била ногами этого наглого и бесстыжего типа, который упорно не хотел меня замечать. О том, что руки и ноги проходили его тело насквозь, старалась не думать.

После моего внезапного исчезновения Олег не высовывался из окна, проверяя, не упала ли я случайно на асфальт, не кричал и не звал на помощь, как сделал бы любой нормальный человек в такой ситуации. Нет. Он лишь улыбнулся и вышел из комнаты. Я побежала за ним, но сразу же поняла, что помочь мне здесь не смогут. Или не захотят.

Меня трясло от ужаса. Я дергала изо всех сил это треклятое кольцо, но оно не снималось. Камень перестал мерцать и теперь радовал глаз нежнейшим небесно-голубым цветом.

Эх, в таком состоянии даже головой об стенку не побиться. Я не любитель, но сейчас очень хотелось.

Значит, я призрак. Надо успокоиться и мыслить логически. Я прохожу сквозь предметы. И что здесь логического?! Абсолютно нелогично. Я — человек. И я не попала в иной мир, или иное измерение, я просто…пропала.

Подавляя цветущую с буйным размахом панику, заметалась по комнате. Что делать, что же делать?!

Возвращение Олега отозвалось в моем сердце безумной надеждой, что сейчас он расколдует, спасет меня, но последующие действия мужчины вызвали недоумение.

В его руках было огромное, продолговатое зеркало. В тяжелых медных завитушках, зеркало выглядело, как настоящий антиквариат. В то же время, с ним творилось что-то странное: прозрачная гладь мерцала, как драгоценный бриллиант, и переливалась разными оттенками.

Подойдя ко мне почти вплотную, Олег поставил зеркало на тумбочку и сказал:

— Коснись глади зеркала, и снова станешь видимой.

Сначала я не поверила своим ушам.

То есть он специально надел на меня кольцо? Но зачем? Эксперимент? Случайность?

Я недоверчиво поглядела на зеркало. Оно выглядело опасным, будто живая субстанция хранится в нем. В то же время я почувствовала жгучее желание коснуться его.

Олег сел на кровать и больше не обращал на меня внимание. Я даже не была уверена, что он меня видит.

— Олег? — позвала его.

Не ответил.

— Ты слышишь меня?

Опять тишина. Наверное, я и вправду призрак.

Отчаяние поднялось в душе горячим комом, но как смогла, я подавила его. Не время паниковать. Нужно решать проблему.

Что ж, попробую прикоснуться. Хуже же не будет.

Я медленно подошла к зеркалу и потрогала пальчиками гладь. Она была мягкая, как вода, и тягучая, как тесто. Удивительно, что не вываливается наружу.

— Как бы мне хотелось оказаться дома и ничего не знать об этом, — прошептала я, и вдруг зеркало передернуло волной.

Расточая радушие и доброжелательство, оттуда смотрела седая дама. Непонятного фасона холщовая одежда и остроносый колпак будто вопили о том, что она ведьма. Вокруг изображения старушки клубился серый туман.

— Хочешь оказаться дома? Могу помочь, — широкая улыбка на хорошо сохранившихся зубах, открытое румяное лицо — все определенно настраивало на доверительный лад, вот только глаза — пристальные и оценивающие не давали расслабиться и поверить в искренность.

Ага, забесплатно и даром помочь? Олег разбил в дребезги веру в альтруизм людей. Впрочем, нужно сначала все разузнать, а там уже и проявлять бдительность.

— А что я буду должна?

— Прослужи у меня месяц в помощниках. Заодно и научу, как оказаться дома.

— Но я не колдунья, — раздосадовано вскрикнула я, жалея, что такая возможность упускается.

А я ведь ничего, совсем ничего не умею в этом деле.

— Знаю. Ничего, научим. Если согласна — протяни руку к зеркалу, — уже приняв деловой тон, ведьма вперила колючий взгляд.

Я колебалась всего секунду. Уверенность в том, что эта женщина знает, что делает, разорвала последние преграды. Я протянула руку к зеркалу, и шагнула вперед.

Меня тут же засосало в зеркало, и перед глазами погас свет.

Мгновенная потеря самой себя, и я больно ударяюсь обо что-то твердое, а спину пронзает стрелой боль. Застонав, я тут же распахиваю глаза.

Я лежу на каменном холодном полу и не нахожу сил встать. Мышцы не слушались, а когда я попробовала повернуть голову, опять встретилась с режущей сквозь весь позвоночник болью.

— О, ты не можешь подняться? — голос переместился ближе, и я увидела его обладателя.

Седые волосы, мешкообразная одежда, колпак. Глаза оценивающе пробежали по моей фигуре, и женщина нахмурилась.

— Я доехала-таки до вас, — озвучила очевидное, и снова скривилась от попытки сделать движение.

— Не двигайся. Не знаю, почему ты рухнула об пол, а не вошла, как подобает леди, но одна я тебя не подниму. Лежи, — с этими словами женщина повернулась и вышла из помещения.

Честно говоря, из положения лежа осматриваться было крайне неудобно. Ожидая увидеть деревянную избушку ведьмы, я испытала почти что шок, попав в довольно

современную обстановку. Потолок не покрашен, а похож на подвесной, как у моих родителей. Симпатичные бежевые шкафчики-купе расставлены сбоку, еще какие-то светлые предметы мебели стоят неподалеку: то ли стол и стулья, то ли легкие тумбочки — толком не видно.

— Ладно, потом все как следует рассмотрю в этом жилище псевдо-колдуньи, — решила я и постаралась расслабиться.

Ждать пришлось недолго. Ведьма вернулась с подмогой: молодой парень, явно младше меня, с кудрявыми каштановыми волосами по плечи не выказал никакого удивления, увидев меня на полу. А я не ожидала увидеть белую футболку с черепом и красные шорты. А где камзол или брутальный костюм? Не будучи фанаткой исторических романов и фильмов, я подсознательно ожидала чего-то подобного.

Невысокого роста, но широкоплечий и поджарый, он легко приподнял меня почти на вытянутых руках и куда-то потащил. Честно говоря, было больно. Очень. Если у меня сломан позвоночник, то насколько я помнила из школьного курса оказания первой помощи, носить меня на руках строго воспрещалось. Здесь же явное нарушение всех норм!

Мысли толпились в голове гурьбой, но не додумывались до конца и отпрыгивали, испуганные новыми вспышками боли.

Меня перенесли через две комнаты и затащили в спальню.

— Клади ее, — приказала ведьма, и парень почти что скинул свою ношу, то есть меня, на мягкую широкую двуспальную кровать. Обычную. Как у меня дома.

— Веллас, позвони лекарю, и скажи, чтобы быстрее приехал. Я сама не возьмусь ее лечить.

— Почему? — я нашла в себе силы удивиться, ведь по моему скромному мнению вопросами здоровья и должна заниматься всякая порядочная ведьма.

— Я не костоправ, — фыркнула та, и уселась в кресло у кровати.

Так молча мы и сидели, вернее, сидела она, а я лежала и стонала. И никакого обезболивания или другого лекарства мне не предложили, мы молча сидели и ждали этого чертова лекаря.

Наконец, дверь распахнулась, и в комнату влетел интересный субъект: маленький толстенький человечек с рыжими взлохмаченными волосами и очками на толстом носе.

— Пропеллера не хватает, — подумала я, но на всякий случай поздоровалась.

— И тебе не болеть, — пробормотал лекарь, и достал откуда-то из-за спины рюкзак.

Спокойно расположившись в моих ногах, этот маленький костоправ вытащил кучу разных приспособлений, пузырьков, мазей и всего того, что могло вылечить целую армию больных, а не только одну меня.

Я с опаской разглядывала жуткие железяки, похожие на орудие пыток, и мысленно успокаивала себя, что здесь не средневековье, мне ничего плохого не сделают, всего лишь подправят позвоночник, но это будет…не больно, да, не больно, подумаешь, железякой править будут. Не средневековье, Лизок, спокойно, вон какая картина напротив висит — импрессионизм, не иначе. Люди, способные оценить искусство, не причинят тебе боли…

Мои панические мысли прервали самым радикальным способом — перевернули на живот и какими-то не то ножницами, не то протюнингованным и навороченным скальпелем разорвали одежду сзади.

А дальше была пытка. Сознание отключилось от боли практически сразу.

Проснулась я уже под вечер. Садящиеся лучи проникали сквозь бежевую тюль и били прямо в глаза. Не успела я пошевелиться, как услышала движение сбоку и приятный мужской голос.

— Пей.

Стакан с малиновой жидкостью насторожил, но не выпить я не могла — сильные руки уже поддерживали мою голову, и стакан ждал у губ. Тот самый парень, что нес меня сюда, наклонился и терпеливо ждал моих действий.

Питье оказалось вкусным, горьким и охлаждающим. Как такое возможно совместить — не знаю. Оказавшись снова на подушке, я попыталась шевельнуться, чтобы попробовать, как оно там, не болит ли, но меня остановил все тот же низкий голос.

— Сегодня тебе двигаться нельзя, еще не все срослось.

— А завтра? — попыталась пошутить я, — За один день срастется?

— Ты болеешь уже неделю, хотя тебя лечат по ускоренному курсу.

— А ходить я смогу? — испугалась, — у меня серьезная травма?

— Будешь. Даже бегать, — улыбнулся парень, — Ма обещала, — со значением закончил он фразу.

Ма…Значит ведьма ему мама. Что ж. Ожидаемо. Хотя в сказках у ведьм чаще встречались дочки, насколько я помню.

— Ты ведьмак? — решила прояснить на всякий случай. Кто знает, сколько мне здесь жить, надо собрать побольше информации.

— Нет. Хотя мне что-то и перепало от Ма, но до совершеннолетия этого никто не знает.

— А когда оно?

— Через месяц где-то, — парень спокойно сидел в кресле и невозмутимо разглядывал меня. А я…смотрела в потолок, и судорожно пыталась выстроить логическую цепочку.

Итак, что мы имеем: глупышка Лизочка попала в …

— А где я?

— В смысле? — толи парень не ожидал вопроса, толи так издевается.

— Ты же знаешь, что я не местная? — тот хмыкнул, — Тогда говори.

— Ты в Ялмезе, а город наш — Авксом.

— Ну, и названьица, — не удержалась я.

— Что имеем, — улыбнулся парень.

В общем, попала я. Минимум на месяц. И это еще по-божески, не три года отрабатывать, как в сказках. Ох, и чего они мне на ум-то приходят?

— А как тебя зовут? Я — Лиза.

— Веллас.

— Очень приятно. Веллас, а твоя мама, она, когда придет?

— Ой, заболтался, прости. Сейчас позову.

Парень поднялся и вышел из комнаты, а я попыталась успокоиться. Не знаю почему, но после случившегося, одна мысль о ведьме поднимала во мне панический ужас. Может, это неудачный переход виноват, а может, моя мнительность, но когда ведьма зашла в комнату, меня ощутимо потрясывало.

Чего-то подобного можно было ожидать, но я не ожидала. Где мешок вместо платья, где седые растрепанные лохмы и остроносый колпак? Миловидная брюнетка выглядела лет на 30, ее облегающее темно-синее платье выгодно подчеркивало обалденную фигуру, да и казалось…фривольным? Не короткое мини, но и до миди этому платью, как до Луны.

Наверное, челюсть упала на грудь, потому, что заметив мой взгляд, ведьма усмехнулась:

— Зови меня Кассандра, и обращайся на ты.

— Лиза, — прошептала я, — а где колпак?

— Ах, это. Уж извини, но это был типа маскарадный костюм. Я так не хожу, — брюнетка изящно пожала плечами и подошла к окну.

— А зачем тогда?

— Чтобы ты мне доверяла. В вашем понимании, мы, ведьмы, должны быть старыми, уродливыми, в мешковатых балахонах. Вот и пришлось соответствовать, — пейзаж за окном перестал ее занимать, и Кассандра склонилась надо мной.

- Ничего не болит?

— Нет, — я мысленно ощупала весь свой организм, но не почувствовала каких-либо неудобств или признаков возможной боли.

— Хорошо. Кломонд свою работу знает. Завтра сможешь встать.

— А что мне делать до завтра? — я с мольбой посмотрела на Кассандру, — вы мне что-нибудь расскажите?

— Что? — ее глаза смеялись, но выражение лица оставалось отстраненным и невозмутимым.

— Как я здесь оказалась?

— Пришла через зеркало.

— А почему я упала?

— Неудачно спрыгнула с комода.

— Я не помню этого, — нахмурилась я.

Последнее воспоминание было о протянутой руке, а не о приземлении.

— Да, если точнее — твое бесчувственное тело вывалилось из зеркала и свалилось с комода на пол. Я не успела подхватить, меня отвлекли.

Не стала выражаться вслух, но мне показалось странным, что ведьма, приглашающая в гости, не позаботилась о нормальном переходе этих самых гостей.

— Обычно люди сознание не теряют при переходе сквозь зеркало, — будто в оправдание произнесла ведьма.

— Так я и не совсем человеком была, когда все случилось. Скорее призраком, — вспомнив о кольце, я попыталась пошевелить рукой, чтобы проверить, не потерялось ли оно, но это простое движение не получилось. Оказывается, меня привязали к кровати. Не доверяют, значит. Или думают, что я легкомысленная и не забочусь о своем здоровье?!

— Зачем меня привязали? — я попыталась говорить спокойно, чтобы не обидеть заботливую хозяйку, но последнее слово вышло более визгливым и нервным, чем хотелось.

— Не злись, дорогая, это необходимо, чтобы ты выздоровела, — женщина села в кресло.

И тут я вдруг я вспомнила.

— Андрей… — простонала, понимая, что все: попала — теперь меня ждет жуткий скандал дома, ведь я не предупредила и ушла…на месяц.

Снедаемая всеми этими мстительными чувствами, совсем не подумала о своем муже. А ведь он наверняка волнуется!

— Кто это? — довольно холодно поинтересовалась ведьма.

— Мой муж. Я ему не сказала и… — слезы навернулись быстрее, чем я ожидала.

Рыдать лежа оказалось неудобно, но я справилась. Все пережитые ужасы, страхи и негодования, включая его последнюю измену, вылились во внезапном плаче. Я рыдала и

совсем не стеснялась эту женщину. Пусть. Я же люблю Андрея. Правда, люблю, хоть и гад он, и сильно переживаю. И скучаю.

— Хорошая проверка будет, — заметила Кассандра, когда мои всхлипы подошли к концу. Она встала и, достав из стоявшего неподалеку комода платок, вытерла мне лицо.

— Что ж это за проверка, если человек пропал? Он же искать будет, — резче, чем мне хотелось, сказала, и сразу же подумала: — А вдруг не будет?

Вспомнился вчерашний день, когда я решила сделать мужу сюрприз и зашла к нему на работу. Сама отпросилась пораньше, ведь нужно уделять любимому мужчине внимание, а он так заработался в последнее время…

Все начиналось отлично — зашла в кондитерскую и купила четыре пирожных, в том числе его любимые эклеры, надела свое самое обворожительное платье, и, не предупредив, зашла в кабинет.

Почему они не закрылись, я так и не узнала — может, поцелуи — недостаточно серьезная вещь, чтобы прятаться? Или большее на сегодня не планировалось?

Эклеры полетели на пол, а я убежала, хлопнув дверью.

Дома он извинялся, клялся, что она сама прыгнула ему на колени, и ему неудобно отказать девушке, а поцелуи — это все несерьезно, и я напрасно ревную, он любит только меня, но вся эта ложь вязкой жижей расплывалась по нашей квартире и банально сжигала воздух. Мне стало трудно дышать, и ночью снились кошмары.

А потом я решила отомстить.

Картинки о весело проводящем время муже больно пронзили сердце. Нет, он не опустится до такого. Все-таки он меня ищет, звонит по родственникам, по моргам и больницам… Я бы все равно его искала, пусть бы даже он пропал после той измены.

— Девочка, ты очень доверчивая, — не знаю, что прочла по моему лицу Кассандра, но она снисходительно улыбнулась и погладила меня по щеке, — мой совет: забудь о муже и найди себе другого.

Я промолчала. Спорить с чужим человеком, предлагающим такие аморальные вещи, глупо. Она не знает всей ситуации и моих чувств. Вот вернусь домой, и сама со всем разберусь. Наверное.

Тем временем, колдунья загадочно улыбнулась, и, подойдя к двери, сказала:

— Постарайся поспать и отдохнуть, на завтра у нас запланирован насыщенный день.

Только она скрылась за дверью, как меня потянуло в сон. Веки смежались, а тревожные мысли о внезапном знакомстве растаяли, так и не оформившись во что-то ясное и понятное.

Глава 4

Сашка приехала только к трем часам ночи. Болтливая, с заспанными, но хитренькими глазами.

Пришлось представить Мариам, как дальнюю родственницу, у которой украли вещи и документы. Почему платье странное? Сашка, да что ты понимаешь в молодежной моде!

Сашке 40 лет и она не замужем. Не то, чтобы она не хотела, скорее дотянула. Пару раз отказывалась от замужества в юном возрасте, а сейчас уже и не предлагают. Живет больше чужими жизнями, чем своей. Подруги в восторге, гормоны смирились, и только неубиваемое и пожирающее внутренности любопытство причиняет вред окружающим.

Так думала Татьяна, пока они поднимались в номер. Мариам притихла и старалась не отсвечивать.

— Неглупая девочка, — сделала себе заметку женщина и открыла дверь.

Пока Сашка мыла руки, Мариам потянула Таню за рукав.

— Если она здесь останется, как мы через зеркало уйдем? Надо бы без свидетелей…

— У тебя монетка есть. Выйдем в коридор и…

— Монетка на крайний случай! А зеркало проверено и настроено. Тань, а вдруг мы не успеем к утру, так и бросишь ребенка на незнакомого человека?

— Ты бы лучше о своих детях думала, — огрызнулась Таня. — И вообще, я тебя старше, а значит умнее. Мы вернемся. Вовремя.

— Ну-ну, — подумала Мариам, и села на стул.

Она еще с тетушкой не знакома. Да.

Сашка вернулась и присела на подоконник. Всем своим видом она излучала крайнюю степень любопытства и нетерпения. Татьяна чувствовала, что придётся частично расколоться, хоть не хотелось, да и некогда.

— И давно ты ушла от Марка? — хищный блеск в глазах выдавал пиранью сплетен и слухов.

— Сегодня. Саш, мне очень больно об этом говорить, — попыталась улизнуть от допроса Таня, но подруга неумолимо двигалась к цели.

— Он тебе изменил?

— Нет…

— Почему тогда ушла? Клялась, что навечно, только с ним, и все в этом роде. Кстати, Мариам давно ты в курсе случившегося?

— Причем здесь Мариам? — Татьяна начала трезветь, и мыслительный процесс давал сбои.

Ах, да, она же по легенде ее родственница. Сашка в курсе, что все родственники кляли ее за разрушение семьи, перестали разговаривать и звонить. Даже Танины родители высказали свое фи.

- А, ты насчет моего возвращения. Так никакого возвращения не будет. К мужу я не вернусь.

— Почему? Он до сих пор ждет. А слухам не верь, он очень любит дочку, и всегда тебя примет.

— Каким слухам?

— Ты разве не знаешь? Девок он водит у себя в Москве, причем молодых.

Мариам выразительно кашлянула, и Таня будто очнулась от сонного наваждения. Какая разница, кого ее бывший водит? Тратить время на ненужные разговоры не хотелось.

— Саш, Анюта ночью просыпается, спит чутко. Давай, ты иди ложись, вдруг проснется, а мы с Мариам тихо соберемся и уйдем. Ладно? Ты нас не провожай, мы сами дверь захлопнем. Утром позвоню.

Подруга кивнула, и, бросив сумку на стол, пошла в спальню. Шебуршание, стук дверцы шкафа, скрип кровати.

— Надо еще подождать, — шепнула Мариам, и Татьяна согласно кивнула. Они тоже легонько пошумели, собирая вещи. Татьяна переоделась в чистое и простое платье из голубого хлопка в пол, собрала сумку с украшениями, деньгами и личными мелочами, и через 15 минут осторожно заглянула в спальню. Кажется, подруга спала.

Хлопнув входной дверью, женщины крадучись подошли к комоду. Мариам что-то прошептала и тронула рукой зеркальную гладь. Поверхность замерцала и наполнилась разноцветной жидкостью.

— Пошли, — Мариам забралась на комод и взяла Татьяну за руку, — Главное, запомни — ни за что не отпускай руку.

— Хорошо. С Богом, — прошептала Татьяна, заслужив усмешку девушки.

Перемещение прошло быстро и безболезненно. Татьяна только успела моргнуть, как они оказались в большой светлой спальне, с желтыми шторами на окнах, с желтым балдахином на поистине королевской кровати, и необыкновенно пушистым ковром посередине.

Татьяну поразила до глубины души современность и изысканность обстановки. Она подошла к шторам и пощупала ткань — шелк, очень плотный и дорогой. Туалетный столик с зеркалом, из которого они вышли, явно из красного дерева, а стул… О, Татьяна прекрасно понимала, сколько стоит этот стул и вся мебель в целом.

— Так мы у тебя в… — сделав паузу, женщина обернулась к Мариам.

— В королевском дворце.

— Видно, — хмыкнула Таня, — а где тетушка? Она же должна ждать здесь, не так ли?

— Должна, — расстроено протянула Мариам, — Я сейчас за ней сбегаю.

Развернувшись, она вышла из комнаты в дверь сбоку.

Так, значит, планы корректируются. Хорошо, подождем.

Татьяна присела на стул и с удовольствием прикрыла глаза. Спинка стула из какой-то мягкой ткани, похожей на шелк, но навряд ли здесь все выполнено из него, скорее, незнакомый материал. Подлокотники удобно устроены на нужной высоте и так качественно выполнены, что ей тоже захотелось приобрести что-нибудь подобное.

— Дорогая, извини, что беспокою, но надо обсудить… — из какой-то задней двери, совершенно скрытой за плотной портьерой, вышел мужчина. Молодой, лет 30 от силы, с черной пышной шевелюрой и еле намечавшейся щетиной. Карие глаза, широкие скулы, тупой подбородок — мужчина не был красавцем, но что-то в нем привлекало внимание.

Он замолчал, но не сбавил шаг и вот уже приближался к Татьяне. Габариты комнаты были больше тех, к которым привыкла женщина, и она отметила про себя, что здесь действительно еще нужно подойти для разговора.

Такс, что мы имеем? Этот типчик — надоедливый супруг? Неплохо, неплохо. Обличенные властью мужчины всегда привлекали Татьяну, и она даже пару раз крутила романы на работе. Конечно, все это происходило до того, как она встретила Марка. Именно Марк — ее истинная любовь. Был.

— Я женщина свободная, — подумала Татьяна и послала мужчине одну из обаятельнейших своих улыбок.

Мужчина не попался, и стало еще интересней.

Он встал рядом с креслом и молча разглядывал ее фигуру, одежду, лицо, как какой-нибудь экспонат. Тогда Татьяна сделала следующий ход: она закинула ногу на ногу. Ага, не принято? Судя по мелькнувшему интересу в глазах мужчины, явно не принято.

Так они и играли в гляделки, пока боковая дверь не открылась и Мариам вместе с какой-то брюнеткой в откровенном платье не ввалились в комнату. Мариам явно бежала, ее щеки порозовели, а дыхание сбилось. Брюнетка же излучала невозмутимость и полный пофигизм к происходящему.

Немая сцена закончилась взлетом черной брови и поистине королевским вопросом:

— Кто это, дорогая?

Мариам обернулась к брюнетке, брюнетка пожала плечами и вышла на первый план.

— Рональд, какая разница. Просто женщина.

— И что она здесь просто делает?

— Ждет меня. Всё, голубки, мы вас оставляем, — брюнетка значительно посмотрела на Татьяну, приглашая ее следовать за ней, и та ухмыльнулась. Семейная сцена для посторонних не запланирована? Жаль. Как раз самое интересное начинается.

— Но ведь мы — не мы будем, если не уделаем этого козленочка, — подумала Татьяна и элегантно сняла ногу с колена, оттолкнулась от подлокотников, весьма выгодно при этом подчеркнув фигуру, встала, а затем неторопливо последовала за брюнеткой.

Слегка покачивая бедрами, и слегка игриво подпрыгивая. Да, если задастся целью, Татьяна может и не такое. Мужской взгляд жег затылок до самого выхода, и лишь когда дверь окончательно закрылась, брюнетка зло прошептала:

— Ну и что ты сюда приперлась?

В коридоре было красиво и безлюдно. Коричневые ковры и картины на стенах. Да, королевский дворец — это не трехзвездочная гостиница.

Скинув показное благодушие, Татьяна со злостью посмотрела на брюнетку:

— Слушай ты, ведьма. Я еще за свою голову с тобой не расплатилась.

— И что, дорого ценишь? — неприятная ухмылка брюнетки смотрелась откровенно цинично, что не соответствовало миловидному овалу лица, вздернутому носику и пухлым губкам.

— Хочется оставить при себе. Так что ты задумала, сво…

— Давай договоримся, — спокойно прервала ее ведьма, — Ты не ругаешься, я не ругаюсь, у нас деловые отношения. Итак, что ты можешь предложить за свою голову, раз она мне понадобилась?

Она повернулась к Татьяне и жестом пригласила следовать за ней. И хотя женщине не хотелось идти в прямом смысле на поводу у незнакомки, пришлось признать — вести разговоры о столь щекотливых вещах лучше не в коридоре.

Она нагнала брюнетку в два шага и нейтрально спросила:

— И зачем она тебе понадобилась? — и столько равнодушия в голосе, будто и не о своей голове спрашивает.

— Ты мешаешься мне *ТАМ,* — выделила ведьма, и тут же нахмурилась, размышляя, — Но раз уж ты перенеслась сюда, то мне это даже на руку. Если мы с тобой заключим сделку, твоя жизнь мне ни к чему.

Они свернули за поворот и оказались в следующем коридоре. Наверху горели весьма современные лампочки, двери кончились, и коридор привел их к небольшому холлу.

— А что с Мариам? — поинтересовалась Татьяна, — освободишь от мужа?

Не то, чтобы ее интересовала личная жизнь девчонки, но раз они оказались в одной упряжке, нужно все прояснить.

— Я не собираюсь идти на поводу у взбалмошной девчонки. Муж ей, видите ли, не угодил. Сама виновата. Думать надо было, а не соглашаться, — жестко произнесла брюнетка.

— А ты прям моралистка, — усмехнулась Татьяна, — А помочь племяннице выйти с минимальными потерями не судьба?

— Так что ты можешь предложить за себя? — ведьма подошла к последней двери с кодовым замком и не глядя набрала код.

Дверь издала сигнал, и с легким щелчком открылась.

— Драгоценности. У меня много.

— Не интересует, — отмахнулась ведьма.

— Ты говорила про услугу, — нехотя протянула Татьяна, — в чем будет заключаться?

— О, не все сразу, — взгляд ведьмы слегка просветлел, и она позволила себе почти дружественную улыбку, — Пойдем, я устрою тебя в гостевые покои.

За открытой дверью была лестница вниз, и Татьяна вздохнула. Придется доверится этой стерве. В том, что она использует ее по полной, выжмет все соки и еще станцует на ее костях, Татьяна не сомневалась. Но и воевать с ней в чужом для нее мире, когда нет друзей и не знаешь правила игры, тоже глупо.

Поэтому она сдалась. Временно.

— Хорошо.

Они спустились по лестнице, потом прошли по другому длинному коридору уже в голубых тонах и остановились перед деревянной дверью.

— Пока поживешь тут. Я буду навещать, — равнодушно протянула ведьма и представилась: — Кассандра.

— Татьяна, — хотела протянуть руку для пожатия, но блеснувший в глазах опасный огонек отбил все желание.

— Да знаю я, знаю, — зло буркнула ведьма и сказала: — Входи.

Как только женщина переступила порог комнаты, что-то странное случилось с ней: силы оставили ее и благословенная тьма с удовольствием приняла в свои объятья.

— Вставай дорогая, не девица, чтобы в обмороки падать, — ведьма уже долго хлестала по щекам, и они горели.

Пару раз ощутимо полоснула ноготком нежную кожу, и там остались саднящие ранки.

Таня чувствовала себя погано, как будто по ней проехал поезд, а все внутренности вынули и прополоскали в тазу.

— Ничего я не полоскала, — возмущенно фыркнула ведьма, видимо, последнюю мысль Таня пробормотала вслух, — ужасов меньше смотреть надо.

— Ты бываешь на Земле? — не открывая глаз, выдохнула Татьяна и тут же задумалась, а что это за звук идет со стороны?

Скрежет — не скрежет, и не проволоку натягивают, а похоже. Не удушить ли там ее ведьма задумала? Мы же договорились. Или не успели?

Татьяна все-таки приоткрыла глаза и с удовлетворением констатировала, что да, аппарат внеземного происхождения имеется, с какими-то струнами сверху, которые крутились и зацепляли железную палочку, и от этого соприкосновения появлялся звук.

— Иногда, по работе приходится, — не стала таить ведьма.

— Что ты делаешь?

— Магический фон восстанавливаю.

— Зачем? Магический?!!

— А ты думала, я — шарлатанка? — Кассандра с поддевкой улыбнулась и нажала пару раз на какие-то кнопочки. Аппарат заработал еще быстрее, а звук превратился в крайне неприятный скрежет.

Татьяна осмотрелась. Комната — небольшая, просторная, вещей мало. Кушетка, на которой лежала землянка, стол с аппаратом, стул для Касси — а что, мысленно можно и позубоскалить, вообще, надо придумать смешное прозвище, и так ее и величать, — пару стеллажей с книгами. Библиотека? Малова-то. На кабинет тоже не тянет — стиль не тот.

Странное помещение.

Значит, худенькая ведьма ее сюда притащила. Сама? Вряд ли. Скорее стражу позвала. Дворец все-таки. Да и *такие* не утруждают себя пыльной работой, отметила про себя Татьяна и мысленно проскрежетала зубами. Значит, она временно зависит от этой ведьмы, а к утру домой не вернется. Мда…Сашка волнений не вызывала, девочку заберет к себе и позаботится. Да и Анюта тетю Сашу любила больше, чем родную тетку. Но Татьяна не любила промахиваться в расчётах, а сейчас она явно что-то упустила. Какую-то важную деталь, и поэтому она все еще здесь.

Точно! Надо же поговорить с родителями Мариам. Не ведьма же здесь узурпировала власть?

— Так, каков был первоначальный план? Мариам, так и быть, берем под покровительство, устраиваем на работу. Потом… — Татьяна хищно улыбнулась, — провернем операцию по возвращению Марка.

От ведьмы — приворотное зелье, и Таня вернется в коттедж. Сначала поиздевается… А что, он тоже заставил ее пережить много неприятных минут, а потом, так и быть, примет в свои объятья. Ведь она соскучилась.

Кассандра отвлекла Татьяну от дум, просто встав из-за стола. Обогнула агрегат и молниеносным движением подсунула Тане какую-то склянку с неприятным запахом.

Женщина вздрогнула, но прежде, чем смогла отодвинуться, все-таки вдохнула. Буквально через секунду разноцветные звездочки поплыли перед глазами, образовалась радуга и веселые гномики помахали и громко позвали к себе.

Татьяна сначала пыталась бороться с наваждением, но гномики так заманчиво звали и так хотели видеть Таню у себя, как никто и никогда ей не радовался и не звал, разве что Анютка. О, надо бы все здесь разузнать и привезти сюда Анютку. Ей понравится. Гномики, радуга — это отличная компания для детей! И Татьяна отправилась в гости к этим самым…

Кассандра с довольной улыбкой закрывала дверь лазарета, отмечая, как легко подействовало одурманивающее зелье на пациентку. Что ж, с ней будет даже легче, чем думалось вначале.

Глава 5

{Я с тобою рядом,
До утра с тобою рядом.
В эту ночь в первый раз мы одни
И теперь пусть продлится этот миг}

Глупо смотреть на малознакомого парня и вспоминать песню, под которую танцевала на свадьбе.

Мои мечты, надежды, чувства — все вспомнилось наряду с песней. На пятилетие свадьбы диск заело, и пришлось танцевать под Элвиса Пресли.

Я тряхнула головой и отогнала навязчивые воспоминания. Кажется, Веллас что-то спросил.

— Извини, задумалась. Ты что-то спрашивал?

— Что это за песня?

Неужели я напевала?! Ой, как неловко. Значит, глубоко задумалась. Есть у меня такая привычка — если выпадаю из реальности, то полностью: могу и петь, и говорить сама с собой вслух. Что ж, всему виной одинокое детство и юность — у меня не было друзей, а

единичные знакомые мало принимали участия в моей жизни.

— Называется «Рядом», но ты же что-то до этого договорил?

— Предлагал сходить на прогулку. Подышать воздухом, проветриться.

— Отличная идея! А мне точно можно?

Тут я услышала стук каблучков, и элегантная Кассандра, одетая в облегающее темно-синее платье, гордо прошла мимо.

— Буду поздно, — бросила на ходу, но, не пройдя и пару шагов, вернулась:

— Велл, если появится придворный маг, скажи, я занята и проводить занятия не могу. Достали, ей богу.

Она вздернула носик и смешно фыркнула.

В этот момент она походила на маленькую, но гордую птичку.

Парень кивнул, и ведьма покинула дом.

— Куда это она? — осторожно спросила я.

— На свиданку.

Я зависла:

— И ты так спокойно об этом говоришь?!

— Ведьме это нужно. Любой женщине, в принципе. Ну что, пойдем?

Парень улыбнулся и подал руку.

Моя спина зажила, как у кошки. Ничего не болело, вот только вставать было неудобно. Кломонд сказал, что эластичность тканей не совсем восстановилась, но это вопрос нескольких дней. А пока что я вынуждена опираться на чью-либо руку.

Хотя, почему на чью-то? Веллас ходил со мною везде и работал персональной нянькой. Не знаю, чем он занимается по жизни, но вот уже целый день я брожу в его компании и привыкаю.

— Ма сказала, завтра ты уже будешь занята, и выходить сможешь только по поручениям, — серые глаза благожелательно светились, и я в который раз удивилась.

Сколько мягкости, нежности в этом парне! Не той, что вызывает отвращение и сомнение в мужественности, нет, именно нежности по отношению к кому-то…

Смутившись, отвела взгляд. Нельзя так пристально смотреть на мальчика, не нужно давать ему несбыточных надежд. Не знаю, как обстоят дела с моралью в этом мире, лично мне нужно отработать месяц и вернуться домой, к мужу. А там уже и решать личные проблемы.

— Пойдем, — не глядя в сторону Велласа, я поднялась и пошла на выход.

Квартира хоть и большая, занимающая целый этаж в роскошном доме, но где выход на улицу, разузнала еще утром.

Пройдя два небольших коридора, мы вышли в прихожую. Наверное, правильней это помещение будет назвать холлом. Высокий потолок, светло-голубые стены, отъезжающая часть стены — всегда мечтала иметь спрятанный шкаф, и, собственно, сама дверь — медная, отъезжающая в бок, пластина. Веллас приложил ладонь к панельке сбоку, и мы вышли наружу.

Дом четырехэтажный, а мы на втором этаже. Спустились вниз по ступенькам, и я искренне удивилась: почему-то наличие лифта казалось мне несомненным, и я не ожидала пройтись пешком.

— Лиз, ты чего остановилась?

Парень обернулся, и я опять засекла этот взгляд.

Вот ерунда! Главное, не краснеть. Я ни о чем не догадываюсь, просто смотрю на человека. А почему щеки горят? Так это, душно.

Я встала на пороге подъезда и с осторожностью выглянула наружу.

— Сколько на улице градусов? — перевожу тему разговора на насущное.

После неудачного приземления и лечения Кассандра предоставила мне два платья — оба темно-синего цвета, в пол. Только первое — на прохладную погоду с длинным рукавом, а второе — с коротким.

Примерив платья простого фасона, я лишь вздохнула — естественно, если я буду в прислужницах целый месяц, мне не положены красивые и обтягивающие платья. Балахон не дали — и то спасибо.

Сейчас я стояла в легком варианте. Ветер, принесший легкий запах трав, казался обычным, летним, и от этого на душе становилось спокойно.

Не знаю, что ожидало мое подсознание, но окружающая природа не сильно отличалась от нашей.

Взору предстала красиво оформленная лужайка с цветочными клумбами, а вдалеке росли высокие деревья.

— Не бойся, тепло, — Веллас подошел и взял за руку.

Потянул на себя, и я сделала шаг в новую жизнь.

Оказалось, не страшно. Птички пели, солнце на небе ярко светило в единственном экземпляре — все нормальное, родное, земное.

Дома стояли небольшие, очень красивые, в основном желтого и песочного цвета. Украшенные барельефами и навесными колоннами, они напоминали строения начала 20 вв.

Изредка по маленькой улочке проезжали автомобили — вполне современные, хоть и со странной трубой сбоку. Из нее выходил клубящийся пар, и спустя несколько секунд, как пузырь оседал на земле.

Я не сильно разбираюсь в технических средствах, поэтому не стала спрашивать Велласа, по какому принципу они работают.

Прогулка прошла на славу. Я не подозревала раньше, что так могу соскучиться по природе.

Мы бродили по тропинкам парка, расположенного невдалеке — все-то прошли пару домов по маленькой улице, и я размышляла: а дом-то располагается в крутом районе, граничащем с зеленой полосой города, и было ощущение, что мы гуляли по лесу — тропинки полузаросшие, прохожих мало, много кустарников вокруг, в общем, дикая природа! И замечательно поболтали о разных глупостях.

Мне все время казалось, что Веллас умышленно не рассказывает о важном, и это казалось странным, ведь я должна помогать его матери.

— Веллас, а чем занимается Кассандра? Чем я могу помочь?

— Она сама тебе все расскажет.

— Вот же шпион.

— Это ты шпион.

— Нет, ты!

И в качестве контраргумента в меня полетели….шишки! Одна ударила в ногу, а другая — в живот. Притворно возмутившись, я оглянулась в поисках орудия защиты, и сразу же заприметила их под кустом.

И как малолетние дети, мы начали отстреливаться шишками.

Причем, сидя по разные стороны от дорожки и прячась чуть ли не на корточках за кустами, мы выкрикивали друг другу предупреждения и угрозы.

Веселье длилось ровно до того момента, как я получила в лоб.

Не ожидая такого развития событий, я даже завалилась на попу и ухватилась за лоб. Мой лоб, прекрасный высокий лоб!

— Прости, Лиз, извини, я не нарочно.

Лоб подвергся новой пытке — усиленному трению ладонью, и я взвизгнула.

— Больно же!

— Прости, не рассчитал. Нужно разогнать кровь, чтобы синяка не было. Пойдем домой, у ма мазь есть — на раз ушибы снимает.

— На раз уже опоздали, — пытаюсь отшутиться я, и мы направляемся домой.

— Да, шишка будет знатная, — расстроенный вконец Веллас протягивает мне прозрачную скляночку с кремообразной жидкостью.

Честно говоря, я ожидала увидеть крем от ушибов, желательно, купленный в аптеке. Но мне предлагали очень странную субстанцию. А неопознанные жидкости пугали.

— Наноси, не бойся, — парень удивился моей реакции, и чтобы не расстраивать его еще больше, я быстренько намазалась и вылетела, как пуля, из комнаты.

Веллас назвал это помещение маминым кабинетом, но больше оно походило на лабораторию робототехники. Пробирок или баночек с зельями, которые я ожидала увидеть, здесь не было.

И это меня потрясло: ведьма и техника… Какое-то несочетаемое сочетание.

Дальше день прошел без приключений. Полтора часа мы смотрели передачу про животных (никаких новых я не увидела), потом Веллас ставил свои любимые песни на нано-проигрыватель (закачивал откуда-то на флешечку размером с пол ногтя) и мы обсуждали творчество и смысл жизни. Вот не думала, что, попав в неизвестный мир, я вспомню про свою детскую мечту.

В детстве мне очень нравилось рисовать. Как многие, я ходила на разные кружки, но в художественную школу меня так и не взяли, а мама успокаивала, мол, зачем тебе эта профессия, она же не кормит. Ага. А вот кадровичка в отделе — кормит.

С другой стороны, профессия в последнее время оказалась жутко востребованной, и с моей институтской группы все устроились работать по специальности. Да, где ж тут сравнивать художников и кадровиков!

Все это я почему-то рассказывала Велласу. Обычно я стараюсь не раскрываться перед малознакомыми людьми, перевожу личные темы на ничего незначащие, но теперь, во мне открыли какой-то краник: подробности из детства, надежды и мечты вылились наружу и…

Образовали лужу. Во всяком случае, так себя чувствовала я, обхватив коленки руками и уставившись на электронный камин в гостиной.

— А хочешь, покажу, чем я занимаюсь, пока Ма не видит?

В другое время, я бы вежливо отказалась. Но сейчас это показалось очень уместным: знать, что не только ты один «непризнанный художник». Приобщиться к чужой тайне после незапланированного душеизлияния — приятно.

В комнату Велласа я вступила в первый раз и пораженно ахнула — это самая удивительная комната в мире!

Синие волны по стенам не были нарисованы — огромные складки сине-голубой ткани чередовались с белыми, и создавали имитацию настоящей волны.

Зеленые шторы развивались тонкими полосками, как водоросли. Кровать справа — таинственные рифы на спинке, бугорчатые и разноцветные, терялись на фоне покрывала с крабами и рыбками.

Пол покрывал ковер с мягким ворсом, разноцветно окрашенный, и он тоже был выполнен в духе океанического дна.

Еле видимый стенной шкаф казался каменной глыбой, а стол…я его даже не сразу распознала среди всей этой атрибутики. Еще вокруг висело много закрытых полок, но увидеть их можно было, только пристально приглядевшись.

— Обалдеть, — выдохнула я и подошла ближе.

Окно за шторами-водорослями окрашено в салатовый цвет и совсем не выделяется. Сразу и не сообразишь, есть ли оно вообще.

— Ты хочешь стать дизайнером? — получив недоуменный взгляд парня, поясняю, — Ну, создателем красивых интерьеров?

Парень улыбнулся и кивнул. Потом подошел к столу, вынул какую-то папку и подал мне.

Фотоальбом! Вот уж не думала, что здесь традиция хранить приятные моменты на бумаге. Даже у нас на Земле в последнее время люди все реже распечатывают фотографии, предпочитая хранить их на электронных носителях.

Хотя с бумагой я погорячилась — альбом оказался нереально тяжелым, явно не из хлопкового материала. Я косо взглянула на руки Велласа и сразу же оценила, почему он так легко нес альбом — под футболкой виднелись бицепсы, причем стальные, не меньше.

Я же опрокинула это сокровище на кровать, распахнула, и на стальных пластинах цифровые фото показались окошечками в мир под водой. У нас это называется дайвингом, интересно, а как здесь?

— Ты профессионально этим увлекаешься? — я ткнула пальцем в фото, где парень сорвал несколько странных водорослей и довольно потрясал ими над головой.

— Не. Ма против. Но все каникулы я провожу там.

— И кем же Кассандра хочет тебя сделать?

— Достойным человеком, — раздался холодный ответ от дверей.

Я резко обернулась, и поясницу чуть заметно скрутило.

— Лиза, физическая активность тебя ждет завтра, а сегодня разумней было бы отдыхать. Я рада, что ты подружились с Веллом настолько, что осматриваешь его комнату.

И ничего вроде не сказала, а щеки почему-то заалели. Да за кого она меня принимает?! Неужели не видно, что к парню отношусь, как к младшему брату. Но логика ведьмы явно непробиваемая, и я не стала спорить.

— А что, он не всем ее показывает? — любопытство все же взяло верх.

— Из девушек — помощниц, ты первая, кого он пригласил.

Какой-то пошлый намек почудился в ее словах. Такс, Лизок, не опускаемся до мещанских разборок, а переводим разговор.

— Красивые фотографии, — пролистав альбом, я искренне восхитилась талантом Велласа — запечатлеть такие красивые пейзажи не каждый может.

Видимо, все снимки кроме первого делал он сам. Да у него талант! Фотографии выполнены по всем каноном правильного художественного восприятия, и я бы даже сказала, что это не снимки, а картины.

— Красивые. Для досуга можно оставить, — сказала Кассандра.

— Ма, ты же сказала, что будешь поздно?

— Забыла кое-что. Уже ухожу, — она смерила меня неприятным взглядом и захлопнула дверь.

— Не хочет, чтобы ты стал фотографом? — повернулась к парню и внимательно взглянула в лицо.

А парень-то еле сдерживает эмоции, причем из последних сил.

— Да. Говорит, фотография — несерьезно.

Да уж, непонимание между отцами и детьми встречается во все времена и народы.

— А для тебя серьезно? — спрашиваю я.

В этот момент его лицо скривила такая масса злости и отвращения, что я даже испугалась: не ожидала, что парень может испытывать такие эмоции. Видать, вопрос и вправду болезненный.

— Еще как! Но она не понимает.

— Да уж… — протянула я и задумалась.

Помочь ему я ничем не могу, и даже слов поддержки почему-то не находится. Не зная реалий этого мира, что могу предложить? Побег?

А выживет?

Поговорить с матерью? Так говорил уже.

Мда, безнадега.

И тут я вспомнила о себе. Раздражение и досада накатили неприятной волной. Сама нахожусь в положении рабыни, а все туда же — сопереживаю, огорчаюсь. А меня кто пожалеет, а? Кажется, пора закруглять это общение.

— Я пойду, пожалуй, — не дожидаясь ответа, резко захлопнула альбом, бросила на кровать и вышла из комнаты.

Пробежала по пустынным коридорам и с наслаждением захлопнула дверь своей берлоги. За последние дни она стала мне почти родной.

Плюхнулась на кровать и зарыла голову в подушку. Два дня на восстановление пролетели быстро. Время, что я провалялась в постели, не будет засчитано в нашем договоре. Жаль. Очень жаль.

Мысли вертелись разные, но в основном я вздыхала о своей судьбе. И повезло же мне так влипнуть! Трудности, конечно, закаляют характер, но пусть закаляется кто-нибудь другой!

Кломонд приезжал перед ужином и мазал меня какой-то плохо пахнующей мазью, потом сделал массаж спины — вот бы никогда не подумала, что это так здорово, и прописал на завтра… физическую активность.

А я еще надеялась на «освобождение от физкультуры на две недели». Глядишь, и Кассандра смилостивится и посадит бумажки перебирать.

Ведь должны же у нее быть бумажки — ведьма ведет бизнес, семья не бедствует, и при всем при том Кассандра растит сына одна…

В общем, наверняка ей трудно за всем уследить.

И должна же она платить налоги или что-нибудь в этом роде? Одним словом, я очень понадеялась на бумажки и старалась не думать ни о чем другом.

Ужинать мне принес Веллас в комнату, поставил на тумбочку у кровати, пожелал приятного аппетита и исчез.

Если честно, меня это неприятно поразило. Вчера я валялась целый день в кровати, но

сегодня-то…. И прогулка, и передвижения… Я что, не имею права сидеть за общим столом?!

Прорыдав в подушку полчаса, я все-таки съела гарнир, и, сама не ожидая от себя такого, заснула прямо в одежде.

Мне приснилась Кассандра, и это очень неприятно удивило меня.

— Дорогая, давай без глупостей. Я ведь знаю, почему ты оказалась здесь, — голос Кассандры звучал мягко, дружелюбно, но я только отмахнулась от голосового наваждения.

Очень нечестно пытать во сне. А то, что происходило сейчас, иначе, как пыткой не назовешь.

— Кассандра, поймите, это была ошибка. Действие аффекта. Я люблю Андрея, — жалобно пищала я, выставляя вперед руки.

Мы сидели на облаках и куда-то летели. Кассандра управляла своим и моим облаком. Света вокруг было много, но у меня было стойкое ощущение, что сейчас не день.

Я в сердцах схватила комок из тучки и бросила вниз. Не полегчало. Отчаяние накрывало удушливой волной. Они от меня не отстанут. Никогда.

— А Олег… — не успев сформулировать вопрос, я мгновенно получила на него ответ.

— Скажем так: он мой должник и не мог отказаться, — ведьма подарила самую широкую из своих улыбок, но я не купилась.

Значит, добровольно сдал. Противно.

— Он — маг?

— Да так, колдун средненький. Ему просто с женой не повезло. Вот, теперь мы прилетели.

Облачко медленно спускалось за Кассандрой. Мы очутились на зеленом поле. Вокруг холмистая местность, но кроме этого — ничего нет. Только синее небо над головой и редкие, очень редкие облака.

— Что это? — обведя рукой горизонт, я вопросительно обернулась к ведьме. Та стояла ко мне спиной и размахивала руками.

Видя, что она занята, я не стала мешать.

По дороге Кассандра объяснила, в чем будет состоять моя помощь. Мы вместе будем ходить на задания, и от меня требуется сдача энергии. Моей жизненной энергии.

Дни полетели, как череда птиц.

Помогать ведьме оказалось сложнее, чем я думала, и энергозатратней во всех смыслах. Днем я принимала посетителей и как секретарь записывала жалобы, просьбы, контакты, предлагала чай/кофе — в общем, не делала ничего необычного. Если бы только эти посетители не лились потоком и не приходили за пять минут до сна.

Получив законспектированный мною заказ, ведьма удалялась к себе, и пока я занималась очередным посетителем (а их за ближайшие два дня пришло аж пятнадцать человек), продумывала «стратегию удачи». А ночью мы шли на задание, и я делилась энергией.

Вчера мы побывали в засыпанном гроте и отыскали золотую чашу, потом полетели в какую-то забытую всеми деревеньку в лесу и забрали волшебные травы, дальше шел визит вежливости в новомодный дом, после которого (я вышла первой) слуги кричали и звали стражей порядка. Ох, и улепетывали же мы оттуда!

Ведьма не боялась ни капли, а меня била дрожь. Столько страха и паники, что я пережила за вчерашнюю ночь я не переживала за всю свою двадцатипятилетнюю жизнь!

Кроме того, меня истощала и морально напрягала необходимость отдавать свою

жизненную энергию. Перед выполнением каждого задания Кассандра становилась рядом и, держа меня одной рукой за солнечное сплетение, а другой за затылок, откачивала ее из меня.

Стоит ли говорить, что синяки вокруг глаз, вялое самочувствие и серо-буро-малиновая кожа на утро были обеспечены? Но отказаться я не могла. Месяц. Мне бы пережить этот месяц.

Как удалось днем узнать у Велласа — какое счастье, что сейчас лето и парень ошивается дома! — помощники у Кассандры менялись каждый месяц. А судя по опущенному взгляду в пол, не все возвращались домой.

Неприятно. Очень.

— С другой стороны, симпатия Велласа должна сыграть мне на руку, — рассуждала я, — Нужно сильнее сдружиться, чтобы он заступился. Но послушает ли ведьма сына? Вот в чем вопрос!

Глава 6

На очередном задании я стояла и анализировала сложившуюся ситуацию, пока перед нами вырастала гора.

За последние две ночи я видела несколько «смен природы», но вырастающих самих по себе гор, да еще в столь короткий срок, лицезреть не приходилось.

Кассандра совершенствуется?

Когда холм предстал перед нами в виде высоченной зеленой горы, ведьма обернулась и махнула рукой. Опять энергию пить будет, кровопийца. Нет, энергопийца.

После отдачи энергии, меня зашатало сильнее, чем вчера. Кассандра, прищурившись, что-то буркнула себе под нос, но я не расслышала. Ведьма опять повернулась ко мне спиной и направилась к холму. Я за ней следом.

Это только с первого взгляда казалось, что холм близко. Ноги загудели прежде, чем мы до него дошли. Я обреченно топала следом и рассматривала травинки, пока чуть не налетела на ведьму — та резко остановилась и что-то шептала. Взмах рукой и в горе появился туннель, как для поезда.

— Жди меня здесь, — приказала ведьма и вошла в темное пространство.

А мне все равно. Пусть хоть провалится там! Сил нет, правда. А ведь это только второе дело за сегодня. Нам еще три осталось.

Сидела я на траве долго. Ничего не происходило, и мне даже надоело наблюдать однообразный зеленый пейзаж. Хоть бы цветочек какой цвел, или кустик. Ненормально это.

Вдруг послышался шум. Ведьма вылетела вперед руками, как будто кто-то ее запульнул. Но меня это даже не удивило. Вчера и похлеще было.

В руках она держала коробку, и, судя по довольному лицу, задание завершено.

Опять подлетело облако. Мы забрались каждый на свое и помчались дальше. Коробку ведьма бросила небрежно в сторону, и облачная масса захватила ее в силки. Уже третий предмет, кстати.

— Лиза, ты очень вымоталась. Тебе надо восстановиться. А знаешь, какой самый лучший способ энергетического восстановления?

— Какой? — думать не хотелось совершенно, как и отвечать, если честно.

— Принять сексуальную энергию.

— В смысле? — озадачилась я.

— У меня есть парочка знакомых… — она задумчиво посмотрела на меня, — и хоть ты не в их вкусе, думаю, не откажутся пару раз переспать с тобой.

Меня передернуло. Какая озабоченная женщина! Лучше бы уже сама хватала эту энергию. Кстати…

Сделав невинное лицо, я спросила:

— А почему бы вам самим не заняться сексом?

Потому что достала, правда!

Ведьма ухмыльнулась и откинулась на воздушные подушки.

— А ты думаешь, я не занимаюсь?

Ответить нечего. Наверное, занимается. А что? Красивая стройная женщина, без комплексов. Да затащить любого мужика в постель ей — раз плюнуть.

Я поежилась и опять вернулась мыслями к Олегу. Мда, неудачный у меня был опыт. Да еще и постыдный. Да еще и не опыт вовсе.

— А как колдун может служить в полиции? — спросила я давно мучавший меня вопрос.

— А он и не служит, — Кассандра посмотрела на меня, как на дурочку.

— Но он хотел меня арестовать, да и форма у него висела.

Кассандра расхохоталась, заливисто и так заразительно, что я бы тоже с удовольствием присоединилась, но если бы она смеялась над кем-нибудь другим.

Дальше мы летели молча. Я насупилась и смотрела вниз на однообразный пейзаж, ведьма закрыла глаза и блаженно улыбалась. Долетели до портала быстро, и не успела я слезть с мягкого облака, как Кассандра схватила меня за руку и мы переместились.

Следующее задание оказалось в городе. Интересно, что предыдущие события дня в сновидении я помнила плохо, поэтому ни адрес клиента, ни сам заказ в голове не всплывал. Кассандра верховодила во всем, все знала и умела, вот только энергии ей не хватало. А в остальном — настоящий специалист.

Город спал. Фонари отбрасывали таинственные блики, деревьев оказалось много, и жуткое давление темноты надвигалось со всех сторон. Мы шли по пустынному скверу.

— Лиза, сейчас я возьму энергию и зайду вон в тот дом, — ведьма указала на четырехэтажное кирпичное здание у края сквера, — ты жди меня здесь и ни с кем не разговаривай.

— Так не с кем же, — удивилась я.

— Ты поняла? — настойчивость ведьмы выразилась в сильном сжатии руки.

Больно вообще-то.

— Поняла, поняла, — прошелестела я и плюхнулась на ближайшую лавку.

Сил нет. Темно. Прохожих нет. Кажется, у моей ведьмы — паранойя. Некоторое время я сидела тихо и ни о чем не думала. А потом случилось то, о чем и предупреждала ведьма.

— Светлых ночей, леди, — я вздрогнула и мысленно выругалась.

Не испугалась, нет, на испуг тоже силы нужны, а меня накрыла приятная апатия, и единственное, что раздражало — меня кто-то теребит.

— С вами все хорошо? — продолжал допытываться голос, а мне что-то даже не хотелось открывать рот.

— Ответьте, пожалуйста, — настаивал невидимый собеседник.

А вот фигушки! Я оглядела сквер, насколько получилось, не сильно напрягая мышцы шеи, но никого поблизости не увидела. Что за чертовщина?

— Тогда послушайте внимательно. Кассандра затеяла игру, и в ней страдают еще две замужние женщины. Кассандра ненавидит замужних, особенно, если они счастливы, как вы. Будьте настороже.

Потом прошелестело где-то над головой, и мертвая тишина снова окутала сквер.

Не скажу, что удивилась. Все понятно. Заговор против меня и замужества. Надо бы расплакаться, испугаться, а мне — все равно. Тем более, я не чувствовала, что счастлива. Эй, любезный, у вас какие-то устаревшие сведения!

Первые три года, может, и была, а потом подозрения, подозрения. Разве счастливый человек будет подозревать? Или так: подозрительность может идти наравне со счастьем? Мне кажется, нет.

В моем понимании, счастливый человек добродушен, доверчив, нежен, ну и дальше по списку. А вот стоит в душе зародиться подозрению… Пиши: пропало счастье. Где искать?

Кстати, счастье, как энергетическая субстанция, должно же куда-то направляться? На склад временного хранения, или в чудо-коробочку какую-нибудь?

Например, человек потерял маленькое счастье, и оно ушло в коробочку до востребования. Маленькое счастье легко получить назад: подарили розы на свидании — вот оно и приплыло, так что там может лежать не долго.

А вот большое счастье — например, счастливое замужество…Это уже не маленькая бандеролька, это уже огромный груз, он и места должен много занимать, и хранить его тяжело, и возвращать нереально.

Мда… Замечталась я.

В такой странной апатии и застала меня Кассандра. Довольная собой, ведьма шла и напевала песенку. Под мышкой она держала объемный сверток и розу.

— Вы не на свидание ходили, часом? — подозрительно спросила я, лишь только ведьма остановилась напротив.

— Лиза, свидания у меня проходят дома, в спальне. А это — задание и очень редкий цветок. Раз уж я на него наткнулась, решила оставить себе на память.

— Роза? Редкий цветок?

— Не простая роза, глупышка. Смотри, — ведьма поднесла цветок к моему лицу, и тот вспыхнул.

Я сузила глаза и всмотрелась в красные лепестки: по краям они отдавали синим светом, который мерцал, как вещица из стекловолокна.

— Он живой?

— А то! — гордо воскликнула ведьма и внезапно дернула меня за руку.

Я чуть не вписалась носом в цветок, и удивленно посмотрела на Кассандру.

— Чего мы сидим? Могут заметить, пошли.

И мы вернулись домой. Довольная ведьма отменила остальные вылазки, и побежала, как девчонка, любоваться цветком к себе в спальню, а я… Просто вернулась в тело.

***

— Мариам, еще раз напомнить? У тебя был шанс, — голос ведьмы звучал холодно и строго, как будто преподаватель отчитывал провинившегося школьника.

Девушка с тоской подняла глаза и посмотрела на тетю. Неужели она не понимает?

— Я не смогла. Она настоящая, ты меня обманула! — слезы почти высохли, видимо за последние полчаса глаза выплакали весь заложенный резерв.

— Да какая разница, в тот момент, для тебя, она могла сработать, как катализатор! А теперь мне придется придумать что-нибудь другое.

— Тетя, ты, правда, сможешь? — зеленые глаза сверкнули надеждой, и Кассандра притворно вздохнула.

Эта чертовка — не самое большое бедствие во дворце. Ее отец со своими дурацкими причудами кого хочешь в могилу сведет.

То ему статую выше дворца подавай, то ценный предмет у соседнего правителя укради.

Мариам нравилась Кассандре своим веселым нравом и отходчивостью. Нельзя было сказать, что ведьма всегда желала ей добра. Мариам умудрялась достать и ее. Как, например, получилось с этим замужеством.

Девчонке оно добавило раннюю морщинку у рта. Но убивать члена королевской семьи как-то не с руки, так что придется решить все иначе.

И Кассандра предложила наиболее распространенный метод:

— Марочка, а может тебе родить еще парочку детишек и переключить всю любовь на них? А для плотских утех оставить мужа, фигура у него ничего…

— Тетя!!! Ну, как же ты!… — Мариам не закончила фразу, зато вскочила со стула и возмущенно топнула.

Ох, уж эта молодежь. Ничего не знает, на что-то все еще надеется. Им нужны их собственные ошибки, тогда они, наконец, прислушаются к старшим. Осознают.

Если, конечно, ошибки совпадут.

— Тетя, Рональд сегодня опять войдет ко мне. Два дня я отговаривалась усталостью и плохим самочувствием, но сегодня он придет. А я не хочу!!! И не хочу опять беременеть!

Мариам пробежалась по спальне туда-сюда. Ее стало даже жалко. Но ведьма пока еще ничего не придумала.

— Я позвоню тебе вечером. Пока веди себя, как всегда.

— Ты не поняла, тетя. Я хочу родить. Да, — увидев удивленный взгляд тети, Мариам тише добавила: — но не от него. Не знаю, как объяснить. Просто внутреннее убеждение, что ли.

— Как все запущено. А Рональд казался мне страстным мужчиной. Впрочем, я не проверяла. Позвоню позже.

К чему сейчас думать? Ведьма предпочитала предаваться размышлениям у себя в кабинете, в тишине, заранее закрыв дверь на ключ.

Дворцовые апартаменты плавно переходили в несколько домов по периметру и соединялись подземными переходами.

Ведьма, хоть и дальняя, но полезная родственница жила в самом крайнем и самом скромном с виду доме на углу парка.

И вот сейчас, идя по пустынному переходу от одного дома до другого, она увидела *его*. Это не ошибка, нет. Знакомый до боли силуэт виднелся в самом конце коридора, и даже спустя десять лет она его узнала…

Моргнув, ведьма пристально рассматривала пустое пространство впереди. Да, там есть поворот к третьему дому, и можно подняться наверх — проверить, но…

— Привиделось, — шепнула себе Кассандра, и немного нервно пошла вперед.

Минуя поворот на третий дом, она заставила себя косо посмотреть вбок. Да, если бы *он* здесь проходил, то уже поднялся бы до апартаментов. Но зачем, где логика? Не любит он ее родню, даже презирает. Если он в городе, то…

Махнув рукой, ведьма постаралась отогнать навязчивые мысли. Ей просто показалось.

Дойдя до своего седьмого дома, Кассандра почему-то валилась с ног от усталости. Переход порталами на территории дворцовых апартаментов запрещен, но она уже столько лет здесь ходит и так привыкла, что…

— Может, я заболеваю? — подумалось ведьме, и она прислушалась к себе.

Вроде все в порядке, только сердце чересчур быстро бьется, и руки… трясутся?

Даже будучи неплохой знахаркой — Кассандра проходила практику в одной удаленной деревеньке в лесу, она предпочитала вызывать Кломонда. Со стороны виднее, а когда заболеваешь, мозги перестают четко работать. Вот и сейчас, чувствуя невероятную усталость, она вызвала лекаря.

Кломонд пришел сразу. Многолетняя дружба основывалась не только на совместном обучении, но и на идентичных свойствах характера. Оба любили эксперименты, оба не любили проигрывать и всегда доводили начатое до конца.

Лекарь изредка советовался, что подарить жене или какой ей устроить праздник, чтобы понравился, Кассандра — обсуждала своих любовников, если те вдруг «загорались чувствами».

— Дорогая, у тебя лихорадка. Ты истощена. Много работы? — лекарь сложил просвечивающие инструменты и задумался.

Он несколько раз диагностировал ведьме истощение, и в итоге они придумали неплохой способ его избежать — брать энергию у посторонних людей. Обычно это срабатывало, и проблем не наблюдалось.

Но сегодняшний случай его настораживал. Будто какой-то лишний приплет в ауре. Он надел очки и посмотрел на Кассандру магическим зрением. Все, как всегда, немного блеклая аура, но вот здесь…

Он подошел ближе, и осторожно пощупал маленькую черную ниточку, еле заметную на синем фоне, и такую с виду безопасную, что он не сразу и заметил.

— Тебя прокляли.

— ???

— Недавно, несильно. На общее самочувствие пока не должно влиять, но мне нужно подробнее рассмотреть, что за проклятие. Ляжешь?

Кассандра кивнула и направилась к кровати. Стараясь ни о чем не думать и не мешать другу копаться в ауре, ведьма плавно переместилась в сон.

А в своей спальне бесилась Мариам. Хоть и безобидно — расшвыривала подушки, пихала ногами пуфики, но отвести душу на таких побоях у нее не получилось. Глухая заноза засела в сердце, и очень хотелось ее оттуда вынуть.

Заходили няньки и рассказывали о детях. Ей было все равно. Стыдно за свое равнодушие и — все равно. Дети превратились в чужих, а она закрылась в своем горе. Тетя ей не поможет — теперь это очевидно. Нужно действовать самой, только как?

К родителям обращаться не хотелось. Гордость или стыд — тут еще разобраться надо, в чем дело, но не сейчас. Мариам походила взад-вперед по комнате, и решила навестить Татьяну.

Они встречались первую неделю часто: обедали вместе, пока Рональд занимался службой, и иногда читали романы по вечерам в королевской библиотеке.

Что делала Татьяна в остальное время, Мариам не знала. Вторую неделю девушка ее почти не видела, и тетя говорила, что у Тани какие-то проблемы с женским здоровьем, и в свободное время ведьма ее лечит. Но лечение не должно же занимать целый день?

Разговоры о браке и муже Мариам не заводила — ей было неудобно. Про дочь Татьяне тоже не напоминала, впрочем, женщина не казалась опечаленной или нервной. Скорее наоборот: Татьяна ходила по дворцу расслабленная, довольная и вечно улыбающаяся.

Придворные недоумевали, откуда взялась эта леди, но тетя ее представила, как новую фрейлину Мариам, и все на время успокоились.

К тому же никаких церемоний и торжеств в ближайшее время не планировалось, и дворец откровенно опустел. Остались только личные камеристки, пара фрейлин королевы и обслуживающий персонал.

Постучав в светлую дверь, и, не дождавшись ответа, Мариам потихоньку ее отворила. Комната Татьяны светлая, как и все гостевые комнаты, украшена скромно и со вкусом, но сейчас здесь витал какой-то странный сизый дым с неприятным ароматом.

— Тань, — Мариам не сразу узнала женщину, сидевшую в позе лотоса, с круглыми безумными глазами, — Таня, что с тобой? Как же здесь плохо пахнет.

Мариам подбежала к окну и на всю его распахнула. Северный ветер ворвался в комнату, и на его пути стало легче дышать, вот только сразу помещение проветрить не удалось.

— Тань, — девушка подошла ближе и сначала подумала, что Татьяна спит.

Стеклянные глаза широко раскрыты, но реакции на приближение девушки не последовало. Оглянувшись в поисках чего-нибудь холодного и мокрого, Мариам схватила кувшин воды и вылила на Татьяну.

Женщина вздрогнула и резко заморгала глазами. Недоуменный взгляд остановился на девушке, и они обе разом зашлись в кашле.

Прокашлявшись, девушка крепко схватила Таню за руку и потянула.

— Пошли отсюда. Здесь еще проветрить надо. Пойдем ко мне, есть разговор. Здесь говорить небезопасно, а в моей комнате прослушки нет.

— Мне нельзя, — тихо прошептала Татьяна.

Она все еще приходила в себя, и движения были заторможенными.

— Почему?

— Кассандра накажет.

— Ничего, ты со мной.

— Все равно. Я…боюсь, — уже шепотом сказала Татьяна и опять закашлялась.

Мариам оглядела согнувшуюся фигуру и впервые испытала к ней жалость. Но разговаривать здесь было опасно для здоровья, и она молча повела женщину к себе.

В непривычно пустых коридорах им никого не встретилось, и до спальни Мариам они добрались без приключений.

— Меня здесь увидят, — протестующе замахала руками Татьяна, когда Мариам налила ей воды и усадила за свой туалетный столик.

— У меня только одна камеристка, и я ее загодя отослала. Муж будет поздно. Кассандра ушла к себе. Рассказывай.

Татьяна жадно выпила стакан воды и налила себе еще.

— О чем?

— Что это за дым?

— Это лечебная процедура. У меня…

— Я поняла, не надо. Это излечится? — девушке неприятно было слышать о женских болезнях, наверное, когда-нибудь это коснется и ее, как всех женщин. Но вот сейчас, когда ей всего двадцать, думать и представлять себе все это, было противно.

— Должно. Кассандра обещала.

— А что взамен? — как бы девушка хорошо не относилась к тете и не доверяла ей, она знала о практике.

Ходили слухи, что в случае отказа или неоплаты ее помощи, ведьма поступала сурово, даже жестоко. Поговаривали, что одного бывшего клиента она отравила.

Впрочем, доказать это не удалось.

— Одна услуга и послушание.

— В чем послушание?

— Не выходить никуда без ее ведома.

— О, так ты и не выходишь. Мы находимся здесь, во дворце. И знаешь, о чем я хотела поговорить? — девушка слегка запнулась, но все-таки продолжила: — Попросить у тебя помощи.

— И чем *я* могу тебе помочь? — Татьяна немного отошла от действия газов, и после третьего стакана воды откинулась на спинку стула. Чертовски удобный стул.

Сарказм, прозвучавший в ее словах, совсем не расстроил Мариам. Наоборот, новый расслабленный и довольный облик женщины пугал ее, и когда возвратились прежние стервозные черты, она возликовала.

— Сбежать отсюда.

— Ты — маг?

— Нет.

— Тогда не сбежишь. Я уже думала об этом. Порталы на территории дворца не работают, а до внешних еще добраться надо.

— Тань, но ведь мы путешествовали через зеркало! — Мариам села на соседний стул и провела рукой по зеркальной глади.

Жесткая и обычная.

— Зеркало — это не портал. Это нечто другое. В день летнего Солнцестояния грань между мирами стирается, и можно пройти сквозь него. Правда, нужно сказать определенные слова…

— Ты рассуждаешь, как маг, — усмехнулась девушка.

— А ты думала, я только любовные романы в библиотеке брала? К себе в комнату — да, за этим ведьма следит, а в библиотеке я читала полезное. Монетку кстати не потеряла?

— Нет.

— Если что, вернешься с ней. Есть у меня идея. В одной газете я прочитала про волшебные кольца, которые изобрела твоя тетка. Но что-то с ними не просто — я не могу понять механизм действия. Твоя тетка очень туманно его описала. Или журналист нифига не понял.

— И я не знаю, — буркнула Мариам.

Татьяна посмотрела на девушку:

— А сможешь выведать?

Мариам задумалась.

— Могу зайти к брату в гости. Но как узнать, где они лежат?

— К брату? — Татьяна усмехнулась, — Тогда мы пойдем вместе. Ты будешь отвлекать, а я поищу.

— В журнале и фото колец были? — поразилась Мариам, — Или наобум?

— Там такая разгромная статья, — Татьяна довольно улыбнулась, — твою тетю не считают ученым, и в ее разработки не верят ни на грош. Глупцы. Подозреваю, там есть изюминка. Кстати, а ты уверена, что хочешь уйти навсегда?

— Ты же меня сможешь пристроить? — Мариам нервно улыбнулась и кивнула: — Это

лучше, чем сидеть во дворце в бесконечном рабстве. Я возьму с собой драгоценности, продам и получим деньги.

— Продать-то сможем, и устроиться я тебе помогу. Только вот что ты там будешь делать? Мужа искать? Это глупо. У нас девушки сначала себя реализовывают, устраиваются на работу, а потом спокойно выходят замуж.

— А муж их не обеспечивает?

— Иногда обеспечивает. Но это скорее редкость, чем правило. Женщины работают наравне с мужчинами, и если им захочется чего-нибудь эдакого — новые туфли, или дорогое платье, или съездить куда-нибудь на отдых — проще заработать самой и гарантированно получить, чем надеяться на мужа.

— А ты работала?

Татьяна усмехнулась, и крепче сжала поручни стула.

— Работала. А потом встретила свою любовь и уволилась. Целый месяц жила припеваючи, представляешь? Он мне дал все: загородный шикарный дом, кучу тряпок, подарил два офигительных брильянтовых гарнитура и…

Голос внезапно сорвался, и женщина замолчала. Напряженные плечи и спина, застывший взгляд — вся поза Татьяны выражала такие сильные переживания, что Мариам снова стало ее жалко. Несчастная женщина, что она только пережила!

— А потом он охладел? — почему-то шепотом спросила Мариам.

— Да. И я ему все оставила, — Татьяна рывком встала и как-то странно посмотрела на Мариам, — знаешь, что смешно? Мне всегда было плевать на гордость, и подарки всех любовников я забирала себе. А тут… Я даже не знаю, чем он меня больше унизил: что я в него влюбилась или что он не ответил взаимностью. Получается, он с самого начала не любил. Любовь не может пройти за месяц.

— Ты его любишь?

— Конечно, люблю, хоть и хочется отомстить, — черты Таниного лица приняли жесткое выражение, и губы плотно сжались.

— Тань, ты меня пугаешь.

— Нет, что ты. Естественно, когда я его увижу, буду мечтать только о прикосновениях и поцелуях. Знаешь, как он целуется? Закачаешься. А сейчас, пока рана кровоточит, мне тоже хочется причинить ему боль. Отомстить. Унизить. Не знаю, что сделать, но заставить пожалеть о моих чувствах.

Мариам испуганно вжалась в стул. Такие слова пугали еще сильнее, чем добродушное состояние Тани. Некоторое время они молчали, и, наконец, Таня сказала:

— Давай договоримся. Час икс — через два дня. Я попробую найти инфу, как активировать кольца. У вас запрещенка в библиотеке есть?

— Зачем тебе? — когда Мариам представила Таню в этом отделе, почему-то стало дурно.

Она засомневалась, что Таня разумно использует полученные знания.

— Посмотрю там. Не в романах же.

— Хорошо. Вечером после ужина идем читать, я тебе покажу.

— Договорились. Проводишь?

Когда они вернулись в комнату Тани, дыма уже не было. Приятный запах свежести царил повсюду и солнечные блики играли на стенах.

— До вечера, — заговорщицы попрощались, и разошлись по своим комнатам.

Глава 7

— Лиза, Лииз… — тихий шепот мешал мне спать, но я не сдавалась.

Я сплю, у меня законный выходной, ничего не слышу и слушать не хочу.

Так стоп, какой выходной?

Я резко дернулась вверх и стукнулась лбом о что-то. Это что-то застонало, и глухо выругалось. А я даже рассмотреть это что-то не смогла, в глазах скакали светлячки и отплясывали зажигательную джигу.

— Лиза, ты чего так резко? То не добудишься, то…. — голос обидчиво замолчал и потер ушибленное место. Закрыв и снова открыв глаза, я постепенно попривыкла к свету.

Мда. Сегодня я спала глубоко, и потеряла счет реальности. Настолько, что забыла про все это. Да, я действительно ожидала увидеть Андрея.

А передо мной стоял Веллас и со смущенной улыбкой держал охапку цветов. Чудненько. Распахнутое окно и доносящийся холодный утренний ветерок навивали определенные подозрения, и я нахмурилась. Прекрасно помню, как перед сном закрыла дверь на ключ, значит…

— Лиз, ма сегодня уехала к Кломонду, какие-то дела у них появились, и это… — парень смущенно замолк и тряханул букетом. Один цветочек упал на пол, и новоявленный Ромео покраснел.

— Давай сюда. Сам нарвал? — знаю, что некрасиво поступаю, но чувство раздражения на парня, нагло прервавшего мой сон из-за каких-то там цветов, накрыло меня с головой. Вот не надо меня будить по пустякам!

— Да, — букет сунули мне в ладони, и я в последний момент уберегла его от падения. Неужели в первый раз букеты девушкам дарит?

А странно притихший Веллас выдал еще более потрясающую новость:

— Я это… хотел тебя на свидание пригласить.

— А ты знаешь, мой друг, что я замужем? — всё, начинаю злиться, причем очень.

Что за дом разврата они тут устроили? То ведьма мне мозги полощет, про сексуальную жизнь намекает, то этот с букетом притаскивается.

- И вообще, я порядочная женщина!

— И верная жена, — оскалился парень, — Ма сказала, что ты на свиданке была, прежде чем сюда попасть.

В морду букет, в наглую смазливую морду.

— Пошел вон, — стараюсь не кричать, дабы не впасть в истерику, — пошел быстро. Веник убрал.

— Лиз, ну ты чего? — гора мышц в безрукавке как-то напряглась и, сделав неуловимо быстрый выпад, сжала в объятьях.

— Ты не понял?

Я злая, я очень злая, чтобы мне в него такое кинуть? И не кинешь ничего, вон как больно сжал.

— Да, понял, понял. Я же не в постель тебе предлагаю, — хватка немного ослабла, — ты мне нравишься и я… — видимо, набор слов на тему околоплатонических отношений иссяк, и меня таки отпустили на свободу. Я резко встала и отошла к стулу.

Настроение упало ниже плинтуса. Кассандра уехала? Какое счастье! В последнее время мне было противно видеть эту особу.

Но вот зачем портить такой чудесный день? Я раздраженно прикрыла окно и

повернулась.

Парень сидел и молчал. По нему не скажешь, что сгорает от стыда или что-нибудь в этом роде. Наоборот, кажется, он придумывает ходы, как уговорить.

— Слушай, — пошла я на попятную, в конце концов, мне здесь еще жить, — а давай обсудим все за завтраком? Все эти чувства, свидания — поговорим не сейчас, ладно? Кстати, я совсем не знаю ваш город, может, на экскурсию какую сходим?

По изумленному виду парня я поняла, что экскурсии тут не водятся и как феномен отсутствуют. Жаль.

— Короче, ставь чайник, я скоро.

Подошла и демонстративно отперла дверь. Веллас оставил букет на прикроватной тумбочке, а сам молча вышел в коридор.

Значит, осада. Ладно, подготовимся.

Приготовиться не получилось. Рубиновое вино в хрустальных бокалах, пышные свежеиспечённые булочки, канапешки — я как-то не ожидала получить все это на завтрак.

— А где чай?

Мой вопрос проигнорировали и наполнили бокал.

— Я не буду это пить.

На меня подняли такой удивленный и невинный взгляд, будто я отказываюсь от утренней каши. А я лишь гордо вздернула подбородок. Да, у меня есть принципы. И да, вино по утрам и общество малонадежных парней в них не входят.

В общем, я осталась голодная. Тоже из принципа. Веллас из принципа очень долго жевал и когда мы уже наконец-то вышли на улицу, я облегченно вздохнула. Наверное, так появляется боязнь замкнутых пространств. Особенно с некоторыми типами.

Веллас повел вдоль по улице и очень скоро мы вышли к королевскому дворцу.

Дворец выглядел как самый обычный классический дворец — трехэтажное здание буквой П, бежевого цвета с белоснежными колоннами и статуями по периметру. Дворцовая площадь, замощенная булыжниками. Мило и симпатично.

— А больше у нас тут смотреть нечего, — заявил Веллас, — не по гостям же ходить.

— А я бы отправилась к кому-нибудь в гости, — нагло парировала я. А что, возвращаться домой как-то не хотелось, делать без Кассандры там нечего, — или по магазинам прошлась. Только у меня денег местных нет.

— Тогда пошли в гости, — Веллас резко дернул меня в сторону дворца, а я так и замерла.

— Куда пошли?

— Во дворец.

— Что?…

— С сестрой познакомлю.

— Аааа, — как-то у меня резко закончились слова, и я только нервно захлопала глазами. Общаться с монаршими особами как-то не доводилось, и, честно говоря, страшно не хотелось.

- Да не бойся, она хорошая девчонка.

Что-то мне все это активно не нравилось: косые взгляды, пылающие застенчивым румянцем щеки. Неужели я нравлюсь мальчишке? Обычно понравившуюся девушку ведут знакомить с родителями. А Велл этот шаг спокойно пропустил и тащит меня знакомиться с сестрой? Ну, дела…

Нас беспрепятственно пропустили во дворец, и вот теперь мы шли по полупустым коридорам. Картины, корзины с цветами, никаких картонок — одни произведения искусства, баснословно дорогая мебель, офигенные шторы… Петродворец, не иначе. Хотя нет, наш дворец побогаче будет. Из всего классического ансамбля явно выделялись отодвигающиеся в бок двери и гайджеты на столах.

— Это что, видео няни что ли? — недоуменно уставилась я на очередной писк техники.

— Не совсем. Здесь, конечно, есть камера, но она не основная — по углам висят помощнее. Это датчик увлажненности воздуха, и мини-кондиционер, и…

— Я поняла, незаменимая вещь.

Парень вздохнул, а мы пошли дальше.

- Что-то слуг у вас мало. Я думала, в королевских дворцах толпа придворных и все такие нарядные, — уже подозрительно протянула я, увидев обычно одетого мужчину — в брюках, рубашке и пуловере.

— А ему не жарко? — шепотом поинтересовалась у Велласа, пока мужчина прошел вдалеке и не скрылся за дверью.

— А это обслуживающий персонал, электрик или еще кто, у них кабинеты в подвале и там холодно.

— Понятно, — завернув за очередной угол, мы остановились.

Веллас постучал в серебряную панель.

— Мариам, привет. А мы к тебе в гости.

Я зашла гуськом и с любопытством выглянула из-за широкой спины парня.

Огромная комната, чего я не ожидала, проходя через маленькую дверь, светлые обои и шторы, какие-то столики, пуфики, подушки на полу. Вся обстановка говорила об уюте и домашнем тепле. Естественно, кровать королевских размеров и туалетный столик. А еще две сидящие за этим столиком женщины.

Молодая и черноволосая, видимо и оказалась этой Мариам, потому что радостно вскочила со стула и в два прыжка оказалась на шее у Велласа.

— Познакомься, это моя девушка Лиза.

— Я не его девушка.

— Пока что.

Послав уничтожающий взгляд, я повернулась и пожала плечами. Та понимающе улыбнулась и протянула руку.

— Мариам.

— Вы принцесса? — все-таки попыталась сохранить субординацию, а то кто знает — может к ней следует обращаться «ваше высочество» или «миледи» или еще как.

— Зови меня Мариам. А это моя подруга Татьяна, — взмах белоснежной рукой и сидевшая на стуле женщина улыбнулась.

— Очень приятно, — пробормотала я. Как-то все это странно, — А имя у вас какое-то земное… Вы, случайно, не Татьяна «русская душой», как говорил один великий поэт…

— Александр Сергеевич, — довольно улыбнулась женщина и прищурилась.

А я… Наверное, поступила глупо и совсем по-детски, но не смогла сдержать своей радости. Кинулась к Татьяне и обняла за шею. Я не одна здесь! Никогда не знала, что могу так обрадоваться соотечественникам.

— А вы, вы как сюда попали?

— Через зеркало.

Сердце дрогнуло.

— И я.

Сбоку кто-то кашлянул, и я подняла взгляд на жутко недовольного Велласа.

— Не знал, сестренка, что у тебя *тоже* гости.

— И как же ты, братик, заполучил себе в девушки землянку? — с подколкой ответила Мариам и пихнула того локтем в бок. Парень притворно согнулся пополам и прохрипел:

— Не надо меня пытать, о, великодушная Мариам, я все скажу.

— Говори.

— Она с нами живет.

— Ваше высочество, — решила вмешаться в разговор, — я работаю помощницей Кассандры.

— Давно?

— Две недели осталось, а потом вернут домой.

— Ты уверена? — Мариам подошла ко мне довольно близко и скосила глаза на брата.

А, ну да, как же я забыла — меня хотят в девушки. Странное желание, при условии, что я замужняя женщина.

— А вы, Татьяна, здесь надолго? — Веллас явно постарался сменить тему, но женщина только пожала плечами и не соблаговолила ответить.

Она улыбалась и с какой-то поддевкой посмотрела на Мариам.

Моя эйфория плавно скатилась на нет. Видимо, и здесь я не найду друзей. А соотечественники… У каждого своя цель в жизни.

— Мариш, покажешь нам тронный зал и зал приемов? Лиза хотела посмотреть местные красоты, — подал голос Веллас, и я впервые за сегодняшний день взглянула на него с благодарностью.

— Да, пойдёмте, заодно и Таню проводим.

И мы вышли совсем в другую дверь. Те же бесконечные коридоры, редко встречающиеся придворные, предметы искусства. После третьего поворота мы закинули Таню в ее апартаменты. Они с Мариам пошушукались и попрощались до вечера.

— Не забывай проветривать, — взволнованно сказала Мариам, и мы пошли дальше.

Честно говоря, красоты тронного зала и королевских приемных не произвели на меня особого впечатления. Чай, не из деревни приехала и по музеям ходила. Только жить в этом всем красивом и помпезном мне не представлялось возможным.

Наконец, мы распрощались с венценосной сестрой, и Велл радостно предложил пойти пообедать. Мы как раз выходили с черного хода, когда парень вдруг дернул меня за руку, и я упала в его объятья.

— Ты чего? — хотела возмутиться, но парень только улыбнулся и быстро прижался к моим губам.

Сначала я обалдела. Потом возмущение ударило мне в голову, и я стала вырываться из крепких объятий, чтобы рассказать и показать, куда этому типу нужно идти с его ухаживаниями.

Но он не поддался. Крепко прижимая к себе, он даже не делал попытки нормально меня поцеловать: просто прижался и держал, как куклу.

— Хоть бы на кошках потренировался, что ли, — мелькнула дурацкая мысль, и я бросила попытки вырваться.

Парень был высоким, крепким и сильным, так что толку в трепыханиях я не видела.

Он оторвался сам и, довольный, ухватил меня за талию и потащил на улицу.

— Какого лешего? — все-таки возмутилась я, когда мы вышли за ограду. Скандалить в общественных местах — дурной тон, но меня переполняли эмоции, и сдержаться я не могла.

— Что? — не понял Велл.

Видимо, посчитал, что я сдалась и приняла поцелуй.

Я посмотрела на его счастливое лицо и махнула рукой. В следующий раз тресну его по ноге, будет знать.

По дороге Веллас рассказывал какие-то смешные истории из своего детства с Мариам, а я молча слушала.

Мысли не давали покоя: я что, теперь действительно его девушка? Но ведь я старше. Или этот поцелуй ничего не значит?

Но касание чужого человека всегда что-то значит. Вопрос, хочу ли я знать: что именно?

Глава 8

— Кло, я чувствовала себя так, будто иду на заклан. И я такая послушная, тихая, плетусь следом, даже пикнуть не смею, — Кассандра смахнула нечаянную слезу и опустошила бокал.

— Ты же любила его, — Кломонд уже устал выслушивать эти душевные излияния по n-нному кругу, и теперь только поддакивал.

— Любила. Но он не спросил. Понимаешь, он повел себя как последний хам! А я, между прочим, королевских кровей и не пустышка какая-нибудь!

— Касс, тебе хватит. Луиза, — он позвал жену, и та тот час появилась, — проводи Кассандру, она устала.

Лечение и разговоры за жизнь растянулись на два дня. Проклятие сняли быстро, и с адресатом все выяснили — один из «клиентов» ведьмы решил отыграться за двойную пропажу, в том числе и за розу, вот только возвращаться домой Кассандра не спешила. Какая — то странная депрессия поселилась в сердце обычно активной и деловой женщины.

Ей нужна моральная поддержка, сочувствие, готовность выслушать… Обращаться к едва повзрослевшему сыну с чисто женскими проблемами она не могла, знакомых у нее водилось много, а вот друзей — только один.

Кассандра лежала в гостевых покоях и размышляла. Спать совсем не хотелось, да и выпитое вино еще играло в ней. Что же это такое получается, спустя все эти годы, она любит его?

А чем можно объяснить это внезапное волнение и страх? Да, она боится до чертиков с ним встретиться! Чтобы не разочаровать его снова, не видеть этот пристальный взгляд… Все-таки она изменилась за десять лет, и хотя могла бы сохранить девичью внешность, первое время ей просто не хотелось думать о себе. В этом даже было некое садистское удовольствие — не красить ногти, не одевать модную одежду, не делать прически… Поддерживать былую красоту, заботится о теле — для кого?

Он уже ушел, а ей абсолютно было все равно, смотрят ли ей завороженно в след или нет. Только его взгляд и улыбка имели значение. Такие далекие и все еще притягательные.

Ведьма застонала от возмущения на саму себя. Как же все это некстати. Завтра с утра надо мчаться во дворец, заниматься этими неблагонадежными. Кассандра даже скрипнула зубами, когда вспомнила о Татьяне и Мариам.

Да, ей этот самоуверенный Рональд тоже не особо нравился, да и кандидатура на роль «нового возлюбленного» мужа у нее имелась. И план: подлить приворотное зелье Мариам, подсунуть накаченного и обработанного ею мужика в постель, и все. Финансы страны у нее

в кармане. Тут уж попляшет король — будет знать, как на новую лабораторию зажимать. Не то, чтобы она не могла позволить себе построить ее сама, но зачем тратить кровно заработанные, если можно разжиться на королевский счет?

— О, ты дождёшься у меня, братец!

Бессильно трясти кулаками? Нет, это не ее метод. Кассандра спланировала несколько ходов, два из которых заведомо провальные, но ведь и жизнь преподносит корректирующие сюрпризы.

Ведьма не ожидала, что Татьяна заявится сюда. В ее убийство не верилось ни сразу, но попугать девчонку полезно, тем более, что Мариам внезапно продемонстрировала достойную выдержку.

А вдруг бы получилось? Тогда Кассандра выиграла бы джек-пот.

Хотя тащить сюда эту женщину не стоило, нет. Пространственные и временные границы так хрупки и пластичны, просто невозможно предсказать, во что выльется этот театр абсурда.

О плане побега Мариам и Татьяны ведьма знала. Кроме ее собственных магических подслушивающих устройств, находящихся в спальне, она также доверяла интуиции.

— Девчонка наших кровей, упертая, и раз уж вышла на тропу войны, не свернет.

Что делать с Татьяной? Возвращать — глупо, нельзя, раз договорились на услугу. Пусть находится поближе и в более дружелюбном состоянии.

То, что Татьяна стала бояться ведьму, не стало сюрпризом, а скорее исполнением плана Б.

Мысли ведьмы скачками побежали дальше.

Кассандра решила заполучить Олега полностью, со всеми потрохами и мыслями. Сколько уже можно коротать век одной?

Он ей нравился чуть больше, чем бесконечная череда партнеров, к тому же сын вырос, и сможет понять.

И будет с кем ходить на королевские балы. Тоже немаловажная вещь. А то получается, у нее клиенты — сплошь мужчины. Если она продемонстрирует, что «остепенилась», заказов станет еще больше, и лаборатория…

Ее мечта, ее детище, которое она хочет построить отдельным зданием, с разными штуками и наворотами.

Она даже прослезилась.

Определенно, нужно избавиться от Татьяны.

Кассандра присела на кровати, недоуменно уставившись на входную дверь. Умная мысль не спешила входить, и все еще не придумав, как воспользоваться ситуацией на 500 %, женщина нервно кусала губы.

Ведьма думала долго, но вскоре ее мысли опять возвратились к бывшему мужу и незаметные слезы полились из глаз. С первым солнечным лучом, зареванная и обессиленная, она заснула.

***

Второй день без Кассандры прошел лучше.

Правда, утром объявился Велл с сомнительными предложениями:

— Давай встречаться, а?

И столько нежности и надежды во взгляде, аж неудобно отказывать.

— Приколист, — сдавленно выругалась я, — Да я тебя совсем не знаю! И вообще, я

замужем.

— Узнаешь, — он попытался взять мои руки в ладони, но я выдернула.

— Веллас, слушай, это не смешно. Через две недели Кассандра обещала меня вернуть домой, и я очень этого жду.

— Знаю. Значит, у меня две недели, чтобы завоевать тебя.

О, какие слова! Краснею. Надо же, мальчишка, а как выражается — завоевать. Мило. Вот только…

— Знаешь, у меня моральная травма и я не готова к новым отношениям. Правда.

И тут в голову пришел почему-то образ Андрея, усиленно целующегося с этой… Нет, не о том я думаю. Это его дело — изменять или нет. А что касается меня — то я так не буду делать.

С Олегом у меня ошибочка вышла, с горяча и на эмоциях. Но теперь-то я все обдумала, и решила, что если только снова влюблюсь или полюблю, только тогда, возможно, я начну отношения. Но сейчас — точно нет.

— Уверена? — Веллас смотрел такими преданными глазами, будто от моего решения зависит его жизнь.

— Давай не будем об этом. Я все равно вернусь домой.

— А разве тебе здесь не нравится? — Велл смотрел в сторону, но вид у него был решительный.

Вздохнула. Ну и упертый тип.

— Нравится. Но мое место — там. И муж мой там, и работа, и родители!

— Можем приезжать в гости к твоим родителям, не проблема.

— Но ведь я тебя не люблю!!! — как контраргумент выкрикиваю я.

Кажется, парень обиделся. Нет, ну так не пойдет. Нужно было рассчитывать, на что можешь напороться.

Стараюсь не смотреть в сторону парня. Вот принесла ж нелегкая на мою голову.

Думай, Лиза, думай, как избежать неприятностей, как их избежать.

— А с кем-нибудь другим ты можешь встречаться?

Парень пожал плечами, и выдал:

— Мне ты нравишься.

Опять приехали. Да сколько можно?!

— Веллас, послушай, я не собираюсь встречаться ради того, чтобы просто встречаться, или потому, что ты сын Кассандры.

Парня передернуло. Не сбавляя темпа, продолжила наступление:

— У меня сложная личная жизнь. А ты молод и неопытен. Понимаю, что могу тебе нравиться, но давай забудем этот разговор.

Он гордо вздернул подбородок и вышел из комнаты.

Больше мы в тот день не разговаривали. Веллас дулся и отсиживался у себя, а под вечер собрался и куда-то уехал.

Я… предавалась нерадостным мыслям и размышлениям.

Мне объявили бойкот. И кто? Сын ведьмы, обманом затащившей меня в месячное рабство. Смешно? Хочется плакать! И почему в этом дурдоме виновата только я?

И все равно чувствовала себя неловко. За последние дни я привязалась к нему и теперь, в гордом одиночестве, без смешных историй и этих веселых, блестящих глаз, мне было очень неуютно.

Поэтому, оказавшись одна в квартире, я решила использовать этот шанс и не предаваться меланхолии, а действовать.

Я не любитель чужих секретов, и лазить по комодам брезгаю, но вся эта ситуация требовала объяснений, вот я и решила их получить.

Кабинет Кассандры стоял не запертый, но шарить по всем стеллажам я не стала, вряд ли ведьма держит потаенное на виду. И, клацая зубами от предвкушения и страха быть застуканной, я пробралась к Кассандре в спальню.

Любовь к ярко синему у парня от матери. Я ожидала кроваво-черных интерьеров, страшных вещей на полочках и море склянок с кремами для красоты, но содержимое спальни разочаровало.

Гардеробная комната, прилегающая к ведьминой спальне, оказалась забита доверху одеждой разных оттенков синего. Подернув плечами, так и не поняв, с чего такой фетиш — то ли с краской в королевстве проблемы, то ли кто-то двинулся на этой гамме, я начала аккуратно копошиться в гардеробе ведьмы.

Обычно женщины хранят все самое ценное здесь, в святая святых, поэтому, сгорая от стыда за свой поступок, все равно продолжила поиски.

Что я ищу? Сама не знала. Какой-нибудь знак, информацию, относящуюся к тому, почему Кассандра такая злая ведьма.

У меня было стойкое ощущение, что это как-то связано с ее личной жизнью. Вот я и искала свадебную фотографию или что-то в этом духе.

Поиски грозились провалиться. Неужели она не сохранила даже фотокарточку со свадьбы? Ни за что не поверю!

К тому же, как я поняла, муж прожил с ней некоторое время, то есть и совместные фотографии с ребенком должны быть…

Ну, же фотография, где ты?

Когда я уже безнадежно и бессовестно уселась на ведьмину кровать, меня что-то дернуло: я не посмотрела в прикроватной тумбочке!

С дрожью я медленно открыла ящик. Разные бумаги, письма. Рука сама вытащила весь этот мусор, и вдруг среди печатных листков мелькнуло цветное изображение, а за ним еще одно.

Красивый. Очень красивый мужчина. Высокий — Кассандра доходит ему до плеча, подтянутый и весь такой благородный. Не знаю, почему я так решила — не из-за внешности, а какое-то внутреннее чувство подсказало.

Прямой нос, карие глаза, каштановые волосы в обычной мужской стрижке с челкой. Очень интересный. На фотографии ведьма в нежно-голубом платье в пол, очень похожем на бальное. Открытые плечи, волосы украшены яркими голубыми цветами. Картинка, а не пара!

Свадебная фотография. Молодые счастливы и радостно сжимают букет невесты.

Вторая фотография с маленьким Веллом. Кассандра держит кулечек на руках, мужчина целует ее в висок, и общая атмосфера такого счастья, что мне даже стало обидно. Андрей никогда так на меня не смотрел. Да и такого откровенного счастья на наших свадебных фотографиях не было.

Мдаа… Такая любовь, что светится в глазах, в позе, даже в запечатленных мыслях… Что же случилось потом?

Почему же они расстались?!…

Велл вернулся домой в 8 часов вечера в радостном расположении духа.

Поприветствовав меня, переоделся и подошел с книжкой.

— Представляешь, пока я тут ерундой занимаюсь, моя одноклассница выпустила альбом.

На журнальный столик плюхнулся томик. Я вежливо открыла его и хотела отвязаться парой фраз, типа: «Да не очень, твои фотки круче», или «Не грусти, и ты тоже сможешь выпустить книжку», но удивленно остановилась на первой же фотографии.

— Это что?

Велл недовольно скрестил руки на груди:

— Она доплыла до сказочного грота, и там на стенах растут всякие растения… Вот эти на маленьких людей похожи. Редкая фотка, поэтому и поместила вначале.

Я завороженно разглядывала фотографию. Эльфы, феи, нет, просто золотистые человечки — это если не приглядываться, застыли на сером камне. Ну, надо же — водоросли, а издали и вправду примешь за сказочных существ!

— Красиво… И твои фотки красивые. А ты не пробовал плавать с ней вместе?

Парень вдруг покраснел и перевернул томик вверх тормашками. На задней странице виднелась фотография девушки. Фотомодель прям. Правильные черты лица, золотистые волосы. Натуральные между прочим. Неплохая фигурка и…

— Герцогиня Найдосская, — прочитала я вслух.

Надо же, в этой девчонке все идеально. Даже титул имеется.

— Слушай, Велл, а она тебе подходит, — авторитетно заявляю я и возвращаю книгу парню, — пора делать совместный заплыв.

— Не, ма не одобряет, — грустно ответил мне этот Ромео.

— А меня одобряет? — не удержалась я от подколки.

— Не спрашивал, — отрезал Велл и предложил: — Пойдем пить чай?

— Пила уж, пила, — грустно произнесла я, — пять раз нынче пила. Много ли от него проку?…

Настроение испортилось. Появилось ощущение, что и здесь меня используют, причем чисто в своих, эгоистичных целях.

***

Ведьма проснулась поздно, и завтрак плавно переименовался в обед с Кломондом. Яркое солнышко, новые силы, приобретенные во сне, наполнили энтузиазмом. Во всю болтая о мелочах, здоровье и политике, она даже рассказала о том, как сын пытается завладеть вниманием новой помощницы.

Кломонд почему-то смолчал, и, не ответив на вопрос, как ему сама девушка, хмуро ковырял вилкой салат.

— Кло? — ведьма отпила ежевичный сок и с удивлением посмотрела на друга. Собранный, серьезный… — Что случилось?

— Касс, ты же ведьма, — начал он издалека. Ведьма кивнула, ожидая продолжения, и оно последовало, — Ты ничего странного не заметила в ее ауре?

— Да я, если честно, не приглядывалась, — фыркнула ведьма и взяла очередное пирожное.

Это у Кломонда обед, а у нее самое вкусное время — завтрак. Не особо вслушиваясь в продолжение разговора, ведьма подумала, какой же Кломонд балбес. С его тягой к исследованиям не нужно заниматься частной практикой и бегать по зову, как собачка.

Достаточно открыть небольшую лабораторку и поставлять лекарства с зельями ко двору… Заниматься наукой, которую он так любит!

— Касс, ты меня не слушаешь, — недовольный голос вернул ее с небес на землю, — а ведь это касается твоей будущей невестки, насколько я понимаю.

— Не то, чтобы я против, — довольно протянула ведьма, — Но во-первых, она долго не протянет, а во-вторых… не влюбится в Велла. Слишком юн, чтобы поражать прямо в сердце, — усмехнулась она и выпила залпом сок.

— Касс, еще раз говорю, маленькая еле заметная зеленая нить в ауре….Тебе ни о чем не говорит?

Ведьма не успела пожать плечами, как резко вздрогнула.

— Не может быть….- прошептала она.

— Это судьба, — соизволил улыбнуться Кломонд.

— Нет, это судьба решила наказать меня, — ошарашенно пробормотала ведьма и встала из-за стола, — ему надо сказать, пока не поздно, его нужно предупредить.

— Касс, милая, боюсь, ты опоздала. Они две ночи провели под одной крышей. Неужели ты думаешь, что ничего не было?

Дикий взгляд ведьмы и она рванула к двери. Кломонд только пожал плечами и продолжил обедать. Ох, уж эти женщины!

Глава 9

— Вряд ли получится.

Они шли по подземному переходу в дом Кассандры, и чем дальше ступали, тем больше нервничала Мариам.

— Странно, что она не появляется, — возразила Татьяна.

Полутора суток ведьмы не было. Никто не проводил лечебные процедуры, и никто не окуривал ее.

— Она могла узнать и приготовить засаду?

— Тетушка не такая. Она скорее устроит скандал с битьем посуды.

По дороге им встретилось два человека из прислуги, и всё.

Перед лестницей, поднимающейся к седьмому дому, Мариам остановилась.

— Имей в виду: я понятия не имею, где тетя хранит кольца. Если газеты не врут, и они действительно волшебные, они могут ничем не отличаться от обычных, поэтому…

— Импровизируем, — Татьяна первая взялась за ручку двери.

Дверь долго не открывали, а когда все-таки открыли, Мариам недовольно поджала губы и кивнула.

— Привет, — сказала я, и отодвинулась в сторону, — проходите.

— Забыла, что ты тут, — Мариам зачем-то переглянулась с Татьяной, но потом на ее лице появилась нарочитая улыбка, — мы пришли в гости к Веллу. Он дома?

— Недавно пришел. Чай?

Мариам кивнула, а Татьяна посмотрела на меня так, будто сейчас съест.

Веллас очень удивился приходу сестры, и по его реакции я поняла, что такие визиты — редкость.

— У нас так скучно, — протянула Мариам и схватила пирожное, — вот и подумала, как там братец поживает со своею подружкой…

— Ага, — подумала я, и еще раз посмотрела на Татьяну.

Какая-то она странная. Очень красивая. В манерах полно элегантности и благородства.

Гордая осанка, очень прямая спина и вежливая улыбка.

Я смотрела на нее, наверное, слишком долго и в упор, пытаясь понять, что же меня в ней настораживает, когда она сама повернула голову и спросила:

— Что-то случилось?

— Нет, простите.

Не знаю, что я сделала не так, но женщину передернуло.

— А где тетя? — Мариам принялась нахваливать пирожные, но потом резко сама себя прервала: — У вас недавно было все по-другому. Перестановка? Покажешь, как сделали? А где рыбки?

— Рыбок нет, — Велл встал, — зато появилась комната для гостей. Ты давно у нас не была.

И мы пошли на экскурсию по дому.

Мариам цеплялась за все: к каждой статуэтке на полочке и к каждому креслу она подходила поистине с диким энтузиазмом, рассматривала и громко нахваливала.

У меня даже появилось ощущение, что я на новоселье. Татьяна сдержанно похвалила цветовую гамму и все время шла сзади. Велл же радовался, как мальчишка.

— А вот это я придумал поставить. Здесь была ваза, помнишь, такая огромная?

— Да, диван лучше, — восхищенно говорила Мариам и выдергивала какую-нибудь вещицу: — А это что за шкатулочка? Ты привез?

— Нет, ма, — блаженно улыбался Веллас.

— Ох, какая прелесть! А как открывается?

За два часа, проведенные у ведьмы дома, Мариам успела пощупать всё. Удивительно, что в спальню не заглянула.

Впрочем, мою гостевую она оглядела с порога, и, не найдя ее интересной, тут же повернулась к брату:

— А медальоны с памятных мест у вас есть?

Веллас довольно закивал и провел их к стене в холле, которую они не сразу и приметили — она вела к двум комнатам-кладовкам, и была вся украшена огромными медальонами, по типу сувенирных тарелок.

— Значит, вы на горе N были? — Мариам высказала столько восторга, что я чуть не подавилась.

Ее что, в тюрьме держали?

— Были. И на реке катались, смотри, — Велл начал что-то объяснять, а Татьяна, извинившись, пошла в туалет.

Вот только туалет не в той стороне располагается!

Я повернулась к Веллу, но он был так увлечен обсуждением какого-то очередного путешествия, что не обратил внимания на мой немой вопрос.

Поэтому я пошла следом.

Женщина уверенно завернула за угол, и, на ходу увеличивая скорость, побежала к спальне Кассандры.

— Татьяна! — я не стала кричать, чтобы не смутить гостью и не привлекать внимание к тому, что она ошиблась, — Не туда!

Бывает всякое, и дома редко кто вешает на туалет соответствующий значок. В доме ведьмы комнат было очень много, так что вполне понятно — Татьяна просто неправильно запомнила.

Но она захлопнула дверь прежде, чем я успела добежать до комнаты.

И повернула ключ.

Я аккуратно постучала и обернулась. В конце коридора никого не было, а значит, Велл так и разговаривает с Мариам, не замечая нашего отсутствия.

Стоит ли их звать?

Но ведь это чужая спальня, неужели Татьяна не видит?

Я снова постучала, но никто не открыл.

Не зная, как поступить, я дернула за ручку.

Дверь крепкая и она закрыта.

А если Татьяна — воровка, и у нее маниакальная страсть красть чужие предметы? А Мариам не знает или не поверит? Если пропадет что-то ценное, кого в таком случае обвинят?

Правильно, меня.

Я дернула дверцу еще сильнее, но бестолку. Решившись, я стала громко колотить в дверь, не забывая пару раз пнуть ее ногой.

— Что ты делаешь? — возмущенный крик Велла не убавил моей решительности, и я продолжила барабанить в дверь.

Пусть не думает, что я скрываюсь.

— С ума сошла? — парень перехватил меня за руку и резко развернул к себе.

— Там Татьяна. И она заперлась.

Мариам как-то недовольно глянула и озвучила то, что первое пришло мне в голову:

— Наверное, она перепутала.

— Но ведь сразу видно, что это спальня! — чуть громче сказала я, и выдернула руку, — Велл, ты можешь открыть?

Парень дернул за ручку, но дверь не поддалась. Тогда он убежал искать запасной ключ, а мы с Мариам остались сторожить дверь.

Повисла напряженная тишина. Мариам из всех сил делала вид, что ничего не случилась, и она подпирает стенку просто так.

Мне же была неприятна вся ситуация, так что мне тоже смотреть на Мариам было неудобно.

Но надо же наводить мосты.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Давно ты знакома с Татьяной?

Девушка не ответила, а только опять недобро посмотрела на меня.

— Ну, как хочешь, — разозлилась я и принялась напевать песенку.

Тоже мне, венценосная особа. Явно неспроста они пробрались в спальню к ведьме. Только без доказательств моих слов будет недостаточно.

Велл вернулся довольно быстро, и сразу же отпер дверь.

Мы вошли в темный будуар, наподобие маленького коридорчика, но там никого не было.

— Таня, — неуверенно позвала Мариам и обернулась к Веллу: — Где она?

Тот пожал плечами и решительно двинулся внутрь спальни. Там, отделенная небольшой перегородкой, стояла широкая кровать под балдахином и туалетный столик. Проем вел вправо, и не останавливаясь, парень прошел туда.

Мы за ним.

Татьяны нигде не было.

— Таня! Ты где? Тань, — Мариам заметно нервничала, — Мы можем включить свет?

Велл хлопнул в ладоши, и спальня залилась светом. В проеме сбоку стояла гардеробная. Но кроме бесконечных вешалок с вещами синего цвета, обуви на полках и разных аксессуаров, там ничего не было.

И тут вдруг Мариам закричала. В панике я обернулась, но причину столь дикому крику не увидела.

С расширившимися от ужаса зрачками, Мариам глядела в пол, куда-то за кровать.

Велл сначала кинулся к сестре, но взглянув в бок, медленно обошел кровать и опустился на корточки.

— Она жива, — сообщил он, — только в обмороке.

Подхватил на руки и потащил в гостиную.

Ведьма прибыла где-то через час, но мы ей ничего не сказали. Татьяна к тому времени очнулась и несла откровенную чушь.

Не найдя выключателя, она прошла дальше, потом споткнулась и упала.

— Шел. Упал. Гипс, — вспомнила я любимый фильм, но воздержалась от комментариев.

Не моя квартира, не мой мир, не мои правила. Я здесь — временное существо, поэтому не буду вмешиваться в чужие разборки.

Кстати, я заметила, что ведьма недолюбливает Татьяну. После ее приезда, как раз когда Татьяне стало получше, мы все переместились на кухню и уселись пить чай.

Кассандра выдерживала невозмутимый вид и разговаривала, в основном, с племянницей, но то и дело кидала настороженные взгляды на меня и Татьяну. Как будто это я ее сюда притащила!

Под конец вечера, женщины попрощались, вежливо извинились за причиненные неудобства, и отбыли.

— Маришечка, я к тебе зайду вечером. Разговор есть, — сказала ведьма на прощанье, и так многозначительно, что Мариам вздрогнула.

Та кивнула, и под пристальным взглядом ведьмы, с Татьяной под ручку, пошла к себе.

***

И вот мы опять на задании.

Дракон лениво смотрит на меня, прищурив один глаз.

Я рву все критерии воспитанности и вопиюще гордо задираю подбородок. Да, у меня на голове корона с рубинами, брильянтами и так далее по списку, а на каждой руке по десять браслетов. Я вообще тут мимо проходила. Кассандра сказала, чтобы ни в коем случае не предавалась панике. Именно на панику среагирует дракон и мне может не поздоровиться.

Меня, конечно, откачают, как любезно сообщила потенциальная свекровь, но это займет некоторое время и вообще больно. Так что я решила не рисковать.

Пока Кассандра невидимкой бегает по сокровищнице, я гордо стою. А что, может, беседу какую светскую завести?

— Меня зовут Елизавета. На моей Родине была одна такая императрица, — дракон, казалось, фыркнул, — да, женщина правила огромной империей. Так вот, неплохо правила. Драгоценности любила, в общем, настоящей женщиной была. Меня в честь нее назвали. А как зовут тебя?

— Граарх, — явственно послышался ответ.

Ладно, я во сне и тут возможно всякое. Но как объясняла Кассандра, мы не лазим по чужим реальностям, мы путешествуем по этой, настоящей реальности — просто в другом энергетическом виде. И что же, тут животные разговаривают?

Видимо, на моем лице промелькнула гамма всех этих мыслей, потому что дракон еще раз усмехнулся, а потом сказал:

— Касс, милая, ты хоть всю силу из девушки выкачай, я все равно тебя вижу.

Послышался обреченный вздох, и ведьма материализовалась.

— И почему ты меня видишь?

— Так я вижу все сущности, милая, а вы с напарницей почти что сущности.

Я сделала шаг в сторону, но ведьма предостерегающе подняла руку.

— Мы не собираемся красть твои сокровища, Граарх. У меня задание найти свиток, который обронил здесь несколько лет назад один почтенный господин.

— Не думаю, что господин был почтенным, раз решился на грабёж, — насмешливо ответил дракон.

— Ты позволишь нам его найти? — ведьма в мольбе сложила руки.

Я аккуратно сняла корону и положила на кучу золота сбоку. Раз теперь не нужен отвлекающий маневр, я, пожалуй, сниму эту дорогущую тяжесть. Никогда не питала слабость к таким массивным украшениям.

— Да ищите, девчонки. Так бы сразу и сказали. А то напяливают на себя чужие вещи, и думай, что хошь, — ворчливо пробубнил дракон и отполз поглубже в пещеру.

— Ну, мы же девочки, — кокетливо взмахнула кудрями Кассандра и принялась за поиски.

И опять подкралось безделье. Показав рукой на выход и дождавшись согласного кивка, я вышла из пещеры. Холодный ночной воздух освежал мысли и чувства, и я облегчено вздохнула. Как же здесь хорошо и приятно!

Я глядела в звездное небо и думала. Абсолютно любая материя живая, будь то камень, или мысль, или лучик, или столб. Вот идешь себе, вечером, после дружеской встречи в кафешке, и стоит только немного зазеваться на звезды, сразу же ощутишь недовольство столба на себе. Можно сказать, прочувствуешь его мысли.

Улыбнулась. Какая же я смешная. Думаю о всяческой ерунде, а мне же спасаться надо.

Ночной воздух пронесся мимо. Хорошо-то как! Где-то вдалеке каркнула ворона, а шелест ветра внезапно принес чьи-то слова.

— Отойди от пещеры.

Оглянувшись, я никого не увидела и пожала плечами.

— Ну, все, шиза пришла.

Сама себе поставив диагноз и успокоившись — когда тебе все понятно, не так тревожно, я все-таки решила пойти на встречу с ней, с шизой.

Надо же пожать руку подруге по несчастью. Маленькая тропка небрежно вела среди деревьев, то петляя вбок, то направляясь в самую глубь леса.

Мне совсем не страшно. Я иду радостная, будто на встречу к старому другу, но вокруг все тихо, и только моя шиза прогрессирует.

— Ступай прямо, не оборачивайся, не возвращайся к Кассандре, — тихий незнакомый шепот приносит ночной ветерок, и я даже немного удивляюсь.

Шиза знает имя ведьмы. Хотя, чего это я? Шиза — это же часть меня, верно? Значит,

все логично.

И вот я выхожу на поляну. Полуночный свет, падающий с неба, без луны и звезд, лишь кучные облака быстро бегут по синему небу. Красиво. Плюхаюсь беззаботно на траву и наблюдаю эту бесконечную жизнь. Мне очень хорошо, прекрасно, мне некуда спешить, и некуда идти отсюда. Я — сама жизнь, и я здесь.

— Здравствуй, Лиза.

Лениво оборачиваюсь и вижу светящийся силуэт. Пару секунд рассматриваю и удивляюсь изощренности своего подсознания. Но все же решаюсь прояснить:

— Это вы звали?

— Я.

— Вы — моя шиза?

Шиза рассмеялась низким мужским тембром и по-доброму улыбнулась. Подплыла поближе.

Я задумчиво рассматриваю эту фигуру и прихожу к выводу, что это не шиза. Я не маг, и вот так материализовать свою шизу — мне не под силу.

— Вы кто?

— Друг.

— Непривычно видеть друга здесь, — я стараюсь внимательно рассмотреть новоявленного претендента в друзья, но почему-то взгляд расплывается.

Я вижу только темные короткие волосы, лучистые глаза и высокую фигуру, искрящуюся синим. Как бесплотный призрак висит он в воздухе и мало походит на друга.

Видимо, призрак понимает мой скептицизм, потому что добавляет:

— Понимаю. Но я искренне хочу помочь.

— И?

— Запомни эти слова: ристас бхрва ви зембле.

— И что это значит? — я повторила слова на всякий случай, и с удивлением заметила, что запомнила.

Надо же, а раньше на мгновенную память не жаловалась.

— Если ты почувствуешь опасность, или захочешь сбежать, скажи это заклинание, и я приду на помощь, — вроде бы голос у призрака звучал доброжелательно.

В сновидениях как-то чище воспринимаешь информацию, и я заметила, что могу отличать правду от лжи. Например, стоит поговорить с Кассандрой о моей несчастной доле, как все оттенки ее эмоций я без труда могу уловить. Забавно. А призрак не лжет. Действительно хочет помочь.

— Как вас зовут? И кто вы? — доверие доверием, но хотелось бы знать, кому я собираюсь вверить жизнь.

— Всему свое время, — призрак уплывает в лес, и на прощание улыбается.

А я улыбаюсь в ответ. Кассандра голову оторвет, но до чего же милый призрак.

Проснулась я утром довольная, будто случилось что-то хорошее и радостное в моей жизни. Ведьма недовольно мерила взглядом в течение всего завтрака, но почему-то не отчитала за самовольный побег.

А мне казалось, что жизнь определенно налаживается и все будет самым лучшим образом!

Глава 10

— Мариша, ты опять не понимаешь, — ведьма по-свойски развалилась в кресле и с

насмешкой рассматривала племянницу, — он — прекрасный вариант. Мускулистый, симпатичный и, главное, влюблен в тебя с детства.

— Не хочу!

— Вот только не дуй губы, а то счастье продуешь, — Кассандра потихоньку начинала закипать, — я уже все подготовила, и твое согласие по большому счету — формальность.

— Тетя!

— А я тебя предупреждала, — ведьма резко встала с кресла и полы ее длинного темно-синего плаща распахнулись, — определись, что ждешь от брака: любовь физическую или любовь духовную. Все вместе я не могу гарантировать.

— Тетя! — обиженно протянула Мариам и расплакалась, — У тебя пять пятниц на неделе, разве можно решиться сразу? Рональд в принципе не так уж и плох… А этот… как его?

— Корсар.

— Да, Корсар. Он на бандита похож.

— Зато он благороднее и умеет обращаться с дамами.

— Да уж, куда благородней, — с горечью подумала Мариам и отвернулась к окну, — сто метровый шкаф и то покажется маленькой тумбочкой по сравнению с ним. Да еще военный.

Она терпеть не может военных — они такие грубые. А ведь Корсар — заместитель Министра Обороны. Наверняка, кроме своей муштры ничего не знает.

— Не хочу! — Мариам даже топнула ногой, — Я не хочу пока замуж. Ты можешь избавить меня от Рональда и дать время подумать? Я не могу думать, когда он тут ходит.

Кассандра некоторое время в упор рассматривала Мариам, как будто решая, в своем ли она уме. Но потом добродушно улыбнулась и кивнула.

— Прикажи принести малиновый щербет, у вас тут его вкусно готовят. А фотокарточку Корсара я оставлю на столе.

Тут уж Мариам пришлось кивнуть и срочно позвонить горничной.

Когда тетя ушла, девушка устало откинулась на подушки.

Это ее последняя ночь. Ночь перед побегом. Разговор с Кассандрой утвердил ее в своем решении — нечего ждать милости от ведьмы, нужно строить жизнь своими руками.

Тем более, Татьяна добыла кольца. Она нашла целых три шкатулки, и, чтобы не промахнуться, взяла все сразу и спрятала по разным интимным местам.

— Они должны заработать, — ворчала она, когда вытаскивала последние из лифчика, — Иначе все мои мучения зря.

Но колец было так много, и они были до такой степени разные, что женщины недоуменно рассматривали их, не решаясь надеть.

Под конец, они просто разобрали драгоценности в три кучки по цвету камней: одна — с розово-фиолетовыми камушками. Их было немного. Вторая кучка — с прозрачными, и третья — с небесно — голубыми камнями разных оттенков.

— Тетя очень любит синий. Может, она заколдовала эти? — предположила Мариам.

— Будем пробовать по очереди, в час икс. Нужно делать все так, как оговорено, — заявила Татьяна, — если решили завтра, значит, завтра.

Мариам кивнула. Ей тоже хотелось провести последнюю ночь спокойно дома, тем более, что Рональд уехал в другой город на пару дней.

В эту ночь Мариам спала плохо. Ей снилась какая-то чехарда, и казалось, неведомая

сила несет в пропасть. Дорожки, по которым она бежала, то петляли и падали то вниз, то неожиданно взмывали к небесам. Разноцветные блики ослепляли, и девушка начинала задыхаться.

Вдруг все стихло, и только пристальные карие глаза неотрывно смотрели на нее. Что-то до боли знакомое, родное, но что именно?

— Мариш, как ты?

О, этот голос невозможно спутать! Сердце радостно забилось, а в душе расцвела лиловым цветом надежда.

— Дядя! — Мариам обрадовалась, как ребенок, и бросилась на встречу таким родным глазам.

Высокий мужчина, с чуть заметной сединой в висках радушно открыл объятья.

— Я думал, не узнаешь, — улыбнулся он и поцеловал в макушку.

— Дядя, мне так плохо, — тут же всхлипнула Мариам.

Раньше, когда она была маленькой, дядя Марк всегда выслушивал ее переживания, старался помочь советом и зачастую реально разгребал ее проблемы: чинил игрушки, строил замки для принцесс и даже проучивал ее двоюродных братьев — хулиганов.

— Мне так тебя не хватало. Куда же ты ушел?!

— Я здесь, Мариш, здесь. Пришел дать тебе совет.

Мариам оторвалась от пиджака дяди и подняла голову вверх.

— Не иди с Татьяной, в последний момент повернись обратно.

— Но почему?

— Плохому научит, — дядя погладил ее по головке, как маленькую. — Королю недавно принесли петицию на разрешение бракоразводных процессов. Разведешься и выйдешь замуж за кого хочешь.

— Дядя, но там свобода! Я смогу работать, стать самостоятельной. А здесь, что меня ждет? Только пеленки, да муж.

— Что-то ты не слишком напрягаешься с пеленками, — заметил Марк.

— Ну, так тетя сказала, что они все равно растворятся, когда муж исчезнет, — беззаботно ответила Мариам.

Марк нахмурился. Затеи Кассандры, ровно, как и ее методы, ему никогда не нравились. А вовлечь свою любимую племянницу во всю эту грязь он не мог.

Чувство вины расплескивалось бесконечным морем в душе. Татьяна… Он сожалел, что не успел тогда вернуться вовремя. Можно было все решить спокойно, объяснить, как сильно он заблуждался и сожалеет.

Один день, всего один день просрочки и заварилась такая каша! И кто виноват? Он, и только он. У него в особняке защита помощнее, чем во дворце будет, и Кассандра при всем желании не смогла бы активировать зеркало. Но — увы! — судьба — дама непредсказуемая, и кто ж знает, что она может учудить в следующий раз.

— Пусть Татьяна перемещается домой, я встречу и позабочусь о ней, а ты… Останься здесь, очень прошу тебя, не вмешивайся в эти разборки… И, что ты знаешь о девушке Велла?

— Землянка, как и Таня, — Мариам действительно не понимала, какая разница дяде, что за девушку выбрал его сын.

Десять лет не хотел его видеть, и вот, такой весь из себя обеспокоенный является.

- Ему она нравится, не отпустит.

— Хорошо, — дядя чуть нахмурился и достал из кармана записку, — прочти.

— Ахра ма бурдук лавис, — плавно прочитала Мариам и вопросительно взглянула на дядю.

— Пусть Татьяна зайдет в зеркало, а ты прочитай заклинание, и оно захлопнется. Поняла? — девушка кивнула, — точно сделаешь?

— Да, — прошептала Мариам и еще раз повторила заклинание.

Ткань сна стала истончаться, черты дяди поблекли, и Мариам снова ввязалась в чехарду образов, мыслей, звуков. А потом накатила темная волна.

Это завтра ей предстоит сделать серьезный выбор, а сейчас можно спокойно поспать.

***

На следующий день до обеда я летала в облаках и занималась чисто женскими делами: вымыла голову, повалялась в ванне, намазалась всеми имеющимися кремами и пролистала журнал мод, взятый из стопочки на кухне.

А вот в обед пришел он, Армагеддон.

— Лиза, зайди через пять минут в гостиную.

Не скажу, что я ничего не заподозрила. Моя интуиция сразу же просигналила красным, вот только куда денешься с подводной лодки?

Вздохнув, направилась в гостиную.

Веллас и Кассандра сидели в креслах, и мне пришлось довольствоваться небольшим кожаным диванчиком.

Неловкое молчание, дуэль взглядов, и ведьма берет слово.

— Лиза, ты помнишь, что по окончании нашего уговора, я должна вернуть тебя домой.

Я настороженно кивнула.

— Так вот, у меня накопилось около 30 заданий, и даже если мы не получим новых, а я в этом сомневаюсь: уже сегодня звонили три человека с просьбой о встрече, то все равно это слишком большая энергетическая трата, и две недели ты не выдержишь. Конечно, останешься жива, я даже помещу тебя в больницу по восстановлению энергии, но скажу сразу: некоторые мои помощницы до сих пор лечатся. Ты понимаешь, к чему я веду?

Мои губы еле слышно выдавили: «Да», и я оцепенела. Она — монстр! Я попала к какой-то энергетической маньячке, и никто за меня не вступится — местные законы не предполагают защиту землян. Землян тут вообще быть не должно.

Как обмолвился Велл вчера, Земля — это одна из альтернативных реальностей Ялмеза, и проход между ними могут открыть только сильные маги, затратив колоссальный объем энергии. А Кассандра… Она придумала свой способ воровать людей с Земли, и весь смысл заключается в кольцах: специальные заговоры плюс парочку обрядов, и человек меняет свой энергетический облик с плотного физического на тонкий нематериальный. Астральный.

— Через двенадцать дней Велласу исполнится восемнадцать, и по законам нашего мира он считается взрослым. Я не могу ему запретить встречаться с тобой, — Кассандра недобро сверкнула глазами, — И расстраивать сына я тоже не могу. Но у нас есть одна проблема.

— Какая же? — ее слова сбили с толку, и, если учитывать, что все со мною случившееся — одна большая проблема, я не знаю, что может быть страшнее.

— Твой ребенок, — отрезала Кассандра.

— Мой ребенок, — автоматически повторила я и тут же вздрогнула: — Что?

— Лиза, ты разве не знаешь, что беременна?

Вопрос застыл на губах. Этого не может быть!

— А…

— Не от меня, — вмешался Веллас и довольно добавил, — но я готов усыновить его.

— Но это же бред! Зачем вам беременная я, если можно встречаться и жениться на подходящей девушке?

— Понимаешь, дорогая, во-первых о нормальной девушке некоторые не озаботились заранее, — бросила недовольный взгляд в сторону сына Кассандра.

— И вы не против?… — удивилась я, но тут же скукожилась под взглядом ведьмы.

Что-то я не понимаю. Беременна? Я? Они шутят или взаправду? Постаралась вспомнить, когда у меня в последний раз было…

— Была, но обстоятельства изменились.

— Жаль, конечно, что ты не смог соблазнить герцогиню, — ведьма с каким-то даже пренебрежением покосилась на сына, но тот пожал плечами, — А все почему? Потому дурак. Так что, очень даже хорошо, что ты беременна. Представим, будто от него.

— Кассандра, — я в отчаянии закрыла лицо руками, — это же какая-то ерунда получается. Почему я не могу просто вернуться домой?

— Потому что ты нам нужна, Лиза. И мне очень жаль, что так получилось, но у тебя нет выбора. Смирись. В конце концов, это всего на несколько лет.

Она замолчала, дав время переварить свалившуюся на меня информацию. Велл тоже не вмешивался. А я сидела, скрючившись на диване, что делать. Мне было плохо, очень плохо, и я чувствовала себя похороненной заживо.

— Сегодня отдыхай, от вылазок я освобождаю, а завтра мы тебя официально объявим. Помолвка — тоже очень важный момент. Платье подберем утром.

Кассандра плавно встала и вышла из комнаты. Отчаяние накрыло с головой. Что же это за фигня, куда я попала? Как мне отсюда выбраться?! Я не могу, я не хочу принять этот бред.

Слезы потекли градом, но я их не замечала. Казалось, что сейчас сойду с ума. Дрожь била нешуточная, и мысли расплывались в разные стороны. Кто-то взял за руки и осторожно отодвинул их от лица.

— Лизок, не реви, все будет хорошо. Ты мне очень-очень нравишься, наша семья не будет фиктивной, — от этих слов мне почему-то стало еще хуже.

Я вскочила и, оттолкнув парня рукой, побежала к себе в комнату. Велл так и остался сидеть на ковре, а я заперлась в комнате и рывком бросилась на кровать. Я била руками подушки, кусала наволочки, но никак не могла успокоить эту боль. Этот мир разрушил все надежды, растоптал мое самоуважение и достоинство.

Устав от бесполезного брыканья и битья постельных принадлежностей, я бессмысленно уставилась в потолок. Как же мне паршиво! И я даже не могу никому позвонить и рассказать о своем горе!

Мгновенное воспоминание. Молния. Удар. Перед глазами возник призрак из леса. Он обещал мне помощь! И пусть он — неизвестная сущность, и мне совсем не понятны его намерения, но он единственный проявил сочувствие. Надежда замелькала тоненьким золотым лучиком на горизонте тьмы, и я решилась.

- Ристас бхрва ви зембле. Ристас бхрва ви зембле. Ристас бхрва ви зембле, — я шептала, как заведенная, и кусала губы.

В какой-то момент, мне даже показалось, что все бесполезно и напрасно, но вот вспыхнул синий огненный прямоугольник в воздухе, и слегка светящаяся синим рука приглашающе вытянулась ко мне.

Я испугалась. Честно. Вскрикнула и подобралась вся: я никогда такого не видела, да и одинокая потусторонняя рука смотрелась жутко.

— Не бойся, Лиза. Держи мою руку, — прозвучавший голос подсознание восприняло, как друга, и я, все еще боясь, шагнула навстречу.

Глава 11

Я кричала и чувствовала себя последней дурой.

Да, это был первый перенос порталом, и меня дико трясло. Бессознанка в первый раз не считается.

Рука, дернувшая в синее пламя, вообще ввергла в состояние шока, потому что оказалась материальной, из плоти и крови.

И одна. Тела не было.

В тот самый миг, который длился переход, меня держал обрубок руки. Да, я не псих, и знаю, что так не бывает. Порталов, кстати, тоже не бывает. И магии не бывает. Все это я и пыталась донести криком.

И удивленное лицо, вынырнувшее из ниоткуда, этот крик никак не могло остановить. Да, я стояла и орала, орала и орала, пока не послышался сип и связки не сдались. Тогда сдалась и я.

— Тихо, тихо, Лиз, — меня гладили по спине и держали слишком близко, чтобы я могла успокоиться.

Чужой — и о, Боже! живой мужчина нос к носу со мной — это не то, что способствует расслаблению. И эти поглаживания спины… Зачем? Разве это когда-либо успокаивало?

Но я сдалась. И только из-за связок.

Кроме того, уже успела краем глаза заметить помещение — обычная библиотека, из дерева сделанная, вокруг все такое старинное-престаринное, шкафами купе и не пахнет. В общем, нормальная земная обстановка.

— Это прошлое? — пробормотала я и внимательней присмотрелась к мужчине.

Тот отступил на шаг, опять взял за руку и аккуратно подвел к креслу-честер. Послушно сев, попыталась рассмотреть своего спасителя, смутно подумав, что черты лица вроде как знакомые.

— Вы — призрак?

Недоуменно поднятая бровь и скептическая улыбка.

— Пока нет.

— А будете? — я поддалась вперед и с нетерпением ждала ответа.

Это он или не он?

— Если ты спрашиваешь, меня ли видела во сне, то да, это был я, — серьезно заявил мужчина, и, скрестив руки на груди, представился: — Марк.

— Очень приятно, Лиза, — если честно, горло неприятно зудело, и этот хрип…

Я закашлялась и с неудовольствием подумала, что во всех этих гнусных путешествиях еще и подпортила себе здоровье.

— Лиза, пойдем, покажу комнату. Тебе нужно отдохнуть. Гордей подаст горячий чай через пятнадцать минут.

С этими словами мне снова подали руку, и я не без необходимости оперлась.

Не ожидала, если честно, что меня будет так шатать после перемещения.

— Марк, спасибо, но я хотела сначала все обсудить.

Не отвечая на мою попытку завязать разговор, мужчина остановился перед дверью, и

галантно приоткрыл ее.

Почему-то я смутилась. Вместо того, чтобы достойно пройти мимо, стою и смотрю на него, а он…

Чуть мерцающие карие глаза, аккуратный нос и чувственные губы. Пропорциональные и аристократичные черты лица. Стройная фигура и широкие плечи.

По уверенному взгляду становится понятно: он знает, куда идет по жизни и что там собирается делать. Не просто уверенность, а знание — вот что источал весь его образ, и ото всего этого у меня захватило дух.

Я даже не подумала, что так стоять глупо, и не чувствовала времени и какого-то движения вокруг.

Дыхание остановилось, и вдруг я резко перестала существовать. Когда Марк осторожно потянул к выходу, руки предательски задрожали.

Мы шли рядом, поднимались по лестнице, а меня колотила дрожь. То жар, то холод накатывал волнами, и в какой-то момент я почувствовала тошноту.

— Марк, а где здесь туалет?

Только нарастание определенных позывов позволило отбросить лишнюю скромность и уточнить такой неромантичный пункт назначения.

— В конце коридора, налево, — меня отпустили, а я на ватных ногах полетела к ванной комнате.

Последующее неприятно поразило. Что ж, здравствуй, токсикоз. Я же теперь беременная!

Воспоминание о недавних событиях послужило причиной нового приступа рвоты. Да так же и умереть недолго! Перед глазами все поплыло, и я соскользнула на пол.

Материализовавшийся из воздуха стакан с водой даже не вызвал удивления. Выпила, новый позыв, еще раз выпила, прислонилась к стенке. Закрыла глаза.

— Больше не тошнит?

О, да, я дернулась и ударилась затылком. Здравствуй, плиточка на стенке. Открыла глаза и увидела сидящего на корточках Марка. Сочувствующее лицо вызвало не просто неловкость, а новый приступ.

— Токсикоз, — еле слышно прошептала я.

Пусть не думает, что меня от его вида тошнит.

— Это резкий переход и нервное истощение. Обычно токсикоз начинается во втором — третьем месяце, а у тебя только первый закончился.

— А? — я оторвалась от обливания лица холодной водой и, обалдев, уставилась на мужчину.

Он и такое знает?

Тот только загадочно улыбнулся и протянул полотенце.

В свою комнату я вошла с помпой, потому что по факту идти мне не дали. Аккуратно подняв на ноги, Марк терпеливо подождал возникновения рецидива, но еды во мне уже не осталось, так что игнорируя все мои протесты, он вполне удачно донес меня на руках.

Осторожно расположив мое слабое тельце на огромной и мягкой кровати, Марк ретировался.

— Отдыхай, — пожелал мне этот необыкновенный мужчина и закрыл за собой дверь.

А меня накрыла дрема.

Лязгающий стук несмазанных колесиков разбудил не вовремя, и я недовольно

приоткрыла глаз. Рядом на прикроватную тумбочку поставили кружку с чаем и два пирожка. Я благодарно вздохнула и опять провалилась в сон.

Черная пелена сразу же окутала, убаюкав и успокоив, и я увидела нечто странное.

Мой дом. Я открыла железную дверь подъезда и зажмурилась. Солнечные блики заиграли на стеклышках очков, ослепляя. В нос ударил запах весенней прохлады и подтаявшего снега.

— Как хорошо, — воскликнула я и, осторожно спускаясь по ступенькам, вышла на улицу.

Растаявшие грязные комочки снега превратились в общее месиво. Стараясь не замочить сапог, я постаралась осторожно продвинуться к остановке. Блики играли на окнах, отражались в лужах, и даже перекочевывали на лица прохожих. Впрочем, меня это не интересовало. Я шла ослепленная и впервые не злилась из-за этого. Казалось, что все вокруг соткано из воздушного золота.

Стекавшая вода с крыш отбивала звонкую ноту ля, а мимо проносящиеся редкие на тихой улочке машины, поднимали водопад разноцветных грязных брызг.

Подошел трамвай, семерка.

Отыскала проездной и, оплатив проезд, вошла в салон. Почему-то я ехала в институт на субботние пары. Раннее утро, полупустой вагон, ясная погода…ощущение непонятного и томительного предвкушения завладели мной.

Села в кресло и расслабленно улыбнулась своему отражению. Милая девушка со светлыми волосами, обычный черный пуховик и кожаная сумка. Привычный образ из привычного мира предрекал привычный день и всю последующую привычную жизнь.

Но сегодня я точно знала — что-то прекрасное обязательно случится, оно не пройдет мимо. Не сегодня.

— Привет.

Знакомый голос буквально физически отозвался в теле. Две струны схвачены в одном аккорде, они благозвучно звенят, оставляя после себя легкую дымку эха.

Я подняла голову вверх и улыбнулась. Марк.

— Привет.

Почему-то обычное слово наполнилось новыми оттенками.

Трудно объяснить, что же случилось с этим словом: по грамматике — все как обычно, но фонетика включала в себя все: и радость встречи, и утреннее предвкушение, и какое-то неясное томление, и солнечные лучики, и весенний растаявший снег, и надежду, и многое-многое другое. Такое, что даже я не смогла бы с ходу определить.

— Опаздываем, — Марк сел в соседнее кресло.

И опять что-то случилось. Насколько долго можно смотреть в глаза малознакомому мужчине? Не моргая, не отодвигаясь, не смущаясь и не думая ни о чем? Вечность.

Я не вспомнила этого слова, просто ощутила его дыхание в солнечном сплетении. Дышать — не больно, смотреть — не стыдно, думать — невозможно; просто быть — вот счастье.

Несколько остановок мы проехали молча, ощущение времени растаяло.

Также молча вышли из трамвая, и перешли дорогу. На противоположной стороне рабочие в рыжих куртках дырявили асфальт. Резкие звуки взывали к голосу разума, но сегодня был явно не его день.

Я оступилась, он приобнял за плечи.

Я подняла глаза и встретилась с восторженным взглядом.

Необыкновенное чувство всепоглощающего счастья накрыло нас, и только золотые блики на домах и играющие в людские игры лучики понимали это. Поцелуй будто вынул душу и вздернул ввысь, свое земное сознание не ощущалось, и только радость переполняла и переливалась из одной души в другую.

Мы оторвались друг от друга одновременно и засмеялись. Легко сцепившись за руки, направились к институту. Не дошли. Марк увлек в маленький скверик справа, и мы долго ходили, держась за руки. Вечность. Нет, больше, чем вечность.

И вдруг я резко проснулась. Ощущение растаявшего счастья ранило, будто у меня вырвали зубы.

— Что же это было? — я задавалась этим вопросом, когда умывалась и пристально смотрела в зеркало, разглядывая ответы в своем отражении, когда завтракала и медленно собиралась на учебу.

Это неприятное ощущение преследовало меня по пути на остановку, и длилось вечность. Чертову, ужасную вечность. Реальность вместо сна оказалась несносной, и я не обращала внимания на лужи, блестящие блики на очках и всё вокруг. Как слепая, шла вперед и считала лужи.

Счастье. Я жаждала, мечтала о счастье. Особенно теперь.

Подошла семерка. Судорожно вздохнула. Не верилось. Это невероятно. Приобнявши себя за чуть уже выпирающий животик, я замерла. Колебание длилось всего секунду, но и этого улетающего мгновения хватило, чтобы решиться. Это моя жизнь и мой выбор.

Трамвай тихо тронулся. Пассажиры садились, и никто не обратил внимания на одиноко стоявшую женщину с одинокой, почти растаявшей, дорожкой слез.

Я проснулась от судорожных рыданий в мокрую подушку. Двойные сны мне раньше никогда не снились.

***

С кольцами разбирались долго, но когда Мариам вдруг исчезла, Татьяна быстро поняла, какого типа кольца были зачарованы.

Она надела простенькое колечко с голубым топазом и сразу же увидела призрака-Мариам.

Женщины рассмеялись своей выдумке и смело шагнули в зеркало.

Они вынырнули там же, в гостинице. Новые постояльцы номера спали, и женщины осторожно проскользнули наружу. Ночной город встретил равнодушием и не спешил радовать приятными сюрпризами. Мобильник у Татьяны сел уже давно, а чтобы подключить к зарядке, требовалась розетка.

Решили дойти до кафе быстрого обслуживания и дождаться его открытия на остановке рядом. Летняя ночь освежала прохладным ветерком и пугающим одиночеством. Женщины накинули теплые плащи, предусмотрительно захваченные из дворца, и подремали на лавочке.

Городские службы мыли асфальт и бибикали сонным водителям, вороны каркали над головой, но это был ее, Татьянин родной мир, и даже пробудившись от резкого гудка поливалки, женщина довольно улыбнулась.

В шесть часов утра прошел первый автобус. В семь открылось кафе, и, купив себе по паре сэндвичей, женщины разместились в теплом помещении. Татьяна поставила на подзарядку мобильник, а Мариам с любопытством разглядывала немногочисленных

посетителей.

— И куда теперь?

— Позвоню Сашке, и если все в порядке, поеду сдаваться обратно любимому.

— Примет? — скептически посмотрела Мариам.

— А куда денется? Скажу, что уходила проверять свои чувства. И если честно, после всего, что случилось, мне очень хочется обратно.

А еще, подумала про себя Татьяна, он давал ощущение защищенности, нежности и нужности, так что она даже не думала о ком-нибудь другом.

— Ты его, правда, любишь?

Татьяна задумчиво размешала сахар в пластиковом стакане.

— Не знаю. Раньше сильно любила. А сейчас мне просто хочется быть рядом.

— А куда мне? — голос Мариам дрогнул и выдал ее волнение.

— Поехали. Если все в порядке, поживешь вместе с нами, пока не подыщем тебе квартиру. Если нет, то будем искать жилплощадь вдвоем, то есть втроем, — хмуро закончила Татьяна и допила чай.

— А почему ты не хочешь отдать дочку родителям? — почему-то спросила Мариам.

— Потому что они далеко, потому что я давно им не звонила, и не хочу от них зависеть, — зло прошипела Таня и резко встала, — если ты доела, нам пора.

Сашка орала долго. Мариам же испытала постыдное чувство злорадства и радости, что кто-то ругает Татьяну. Так ей и надо, бездушной сволочи. Теперь Мариам это видела отчетливо, и не понимала, почему вначале приняла ее за сильную и благородную женщину. Сильной она, конечно, являлась и сейчас, вот только кому нужна эта сила, если она идет во вред?

Мариам подумала, что она все-таки лучше Татьяны. Хоть у них есть много общего — обе ушли от мужей и бросили детей, Мариам оправдывала себя тем, что она жертва политических обстоятельств, а также тем, что в ее королевской семье родители априори уделяли мало внимания своим детям. Зачем? Есть няня, она несет ответственность за физическое состояние ребенка, есть учителя, воспитатели — те несут ответственность за мораль, этику и все эфемерное, а родители… Их обязанность — баловать подарками, давать кров над головой, ну и вообще, любить своих детей! Причем любить — это значит хорошо относиться, не наказывать и не обижать — так думала Мариам, пока Татьяна разруливала ситуацию с подругой.

Сашка орала не зря. Анюта, которая поначалу спокойно восприняла поездку к тете Саше домой, через пару дней стала впадать в истерику и требовать маму. А мамин телефон не отвечал, и Александра не знала, что думать, и что говорить дочери. Телефона Марка она не знала.

— До вечера, Саш, пожалуйста, подержи ее у себя до вечера. Мне нужно решить вопрос с ним, а после — я перезвоню.

Татьяна повела девушку в ломбард, и они заложили колечко. Невозмутимый продавец выдал 50 000 рублей, и женщины поделили добычу пополам.

Купили Мариам вещи полегче и посовременней, Татьяна же помнила о своем гардеробе в доме у любимого и решила не тратиться. Положение шаткое, и еще неизвестно, как долго ей придется саму себя обеспечивать.

В такси они почти не разговаривали, каждая думая о своем.

Когда машина остановилась у роскошного особняка, Мариам удивилась. Изысканная

архитектура, великолепный сад, все формы и силуэты казались такими знакомым, что на мгновенье ей показалась, будто она вернулась домой — так разительно отличался дом от прочих на этой улице.

Женщины позвонили в домофон и их беспрепятственно пропустили на территорию. Татьяна бодро зашагала по садовой дорожке, а Мариам как зачарованная плелась следом. Необыкновенно хорошо обустроен сад, и ее все еще не покидало ощущение дежавю.

Они зашли в дом, и дворецкий принял вещи. Оставив себе только дамские сумочки, женщины прошли внутрь. Таня уверенно поднялась по лестнице и, пройдя прямо по коридору, вдруг завернула за угол.

Она шла по дому, который еще недавно считала своим и пристально рассматривала его. Чувство ревности почему-то наполняло душу. Она искала новые предметы, внимательно оглядывала обстановку и все никак не находила перемен. Вещи лежали на местах, будто она только вчера оставила их здесь и какое-то неведомое чувство сожаления сжимало сердце. Наконец, они открыли дверь кабинета и вошли внутрь.

Мгновение — собраться с мыслями Татьяне. Возглас удивления откуда-то сбоку и…

— Дядя! — Мариам бросилась к мужчине, сидящему за столом, и замерла.

Легкая растерянность сменила радость встречи, и девушка засомневалась. Она так давно не видела в реальности, только во сне…

А он изменился — новые складочки у рта, морщинки, чуть посеребренные инеем волосы.

И еще, ей стало очень стыдно.

- Прости, — тихо прошептала она, — но я подумала, так будет лучше.

— Марк, я не понимаю… — Татьяна облокотилась о дверной косяк и шокировано рассматривала бывшего возлюбленного и Мариам.

Они знакомы? Женщина недоуменно переводила взгляд с одного на другого.

— Ты? Как ты…? — слова почему-то кончились, и женщина в который раз молча оценивала Марка.

Красивый, надежный, богатый. Такой знакомый. Вроде.

Мысленно кляня себя последней дурой, она внимательно пыталась найти черточки чего-то иноземного, иного, то в облике Марка, то в окружающих его предметах. Странно. Все, как обычно.

— Проходите, садитесь. Нам нужно поговорить.

Разговор занял весь оставшийся день. Мариам плакала, радовалась, подбегала и осторожно обнимала дядю, но чувство неловкости висело в воздухе.

Татьяна морщилась во время разговора и так не пала к ногам любимого. Они рассказали о жизни во дворце, о Кассандре и Татьянином лечении, причем по Марку было видно, что он что-то во всей этой истории не одобряет.

Когда дворецкий пригласил ужинать в столовую, все облегченно вздохнули. Поужинали плотно и быстро, и Марк показал женщинам их комнаты.

Татьяна пристально наблюдала за бывшим любовником в течение всего ужина, понимая, что сейчас не самый удачный момент для сантиментов, все равно сгорала от желания поговорить. Надо решить свою судьбу, надо все прояснить — в конце концов, Сашка ждет, да и к Анюте пора.

Поэтому лишь только они завели Мариам в выделенные ей комнаты, а Татьяна остановилась около своих уже бывших покоев (две комнаты плюс забитая до отказа

гардеробная), она схватила мужчину за рукав и с мольбой посмотрела в глаза. Если надо, она и вслух попросит, но Марк в который раз оказался не дураком.

Они зашли внутрь, и он осторожно прикрыл дверь.

— Зачем ты ввязалась в это, Таня? — спокойно и ровно произнес тот, из-за которого она вляпалась в эту историю.

— Пришлось. Она же перенеслась, чтобы меня убить, — Татьяна дернула брезгливо плечом и села на кровать.

— Если вы объяснились в номере, почему решила идти в иное измерение? Почему не позвонила мне? Почему, черт возьми, ты вообще уехала? — такой некогда ласковый и любимый голос, но Татьяна знала — его лучше не злить.

Ни разу не пробовала, но интуиция сразу расставила приоритеты, и умереть смертью храбрых за правду в ее планы не входило.

— Сложно. Марк, я так устала. Сашка ждет моего ответа, куда везти Анюту. А я не знаю — не хочу тебя напрягать, но… — сделав паузу, женщина жалобно вздохнула, дав понять, что ехать ей некуда.

— Пусть отвезет к отцу.

— Он в командировке.

— Уверена?

Татьяне сразу стало неприятно от этого допроса. Да какое право имеет он, бывший любовник, рассуждать о ее взаимоотношениях с мужем?!

— Хорошо, мы поедем в гостиницу. Сейчас немного отдохну и поеду. Закажи мне такси, пожалуйста.

— А Мариам? — вдруг заинтересованно спросил Марк.

— А она твоя племянница, ты с ней и разбирайся, — зло прошипела Татьяна, — какое мне дело до твоей родни? Итак, всю душу выпили, пока держали у себя.

— Тебя обижали? — он нахмурился.

— Нет.

— Били?

— Нет.

— Запирали?

— Нет.

— Не кормили?

— Кормили. К чему все эти вопросы?

— По-моему, ты недооцениваешь, как повезло, что ты попала к Кассандре. В соседнем королевстве заперли бы в лаборатории для экспериментов.

— Каких еще экспериментов?

— Исторических. Если бы ты динозавра увидела, что, отпустила бы гулять?

— Я не динозавр!

— А думаешь, человек из другого измерения — обычное дело?

Татьяна отвернулась и уставилась в окно. Козел. Какой же он козел. А она еще думала, что у него есть к ней чувства. И почему ж она, ешкин кот, так думала?!

— Марк, — Татьяна умела признавать свое поражение. Теперь только оставалось сменить тактику, — Мне некуда ехать. Моя подруга все это время держала дочь у себя. Прошу тебя, — она обернулась, и из глаза полились настоящие слезы, — прошу тебя, позволь нам неделю пожить здесь.

Мужчина пристально разглядывал заплаканное лицо, будто читая ее мысли, потом немного помедлил и кивнул. Молча вышел за дверь, а Татьяна все еще смотрела в след.

Такой экземпляр уплыл. Жаль. Очень жаль.

Глава 12

Мариам не могла уснуть в доме дяди. Ей то не лежалось на твердой подушке, то в голову приходили грустные мысли.

Тетя ей не поможет.

В это не верилось, это было неправильным, да и вообще: как могла Кассандра так с ней поступить?! Найти нового мужа, ничего не сказав ей?

И мужик тоже хорош! После ухода ведьмы притащился и тарабанил в дверь. Что могли подумать слуги?!

Рональда не было, и хоть на этот счет Мариам не переживала. Ведьма обмолвилась, что может устроить так, что он не вернется с поездки. Почувствовала ли сожаление Мариам? Да вроде нет.

Все это вышло за грань разумного и начинало бесить.

— Да как она могла? — Мариам укусила одеяло и в ярости помотала его из стороны в сторону.

Потом ее мысли перешли к Татьяне и девушка еще больше разозлилась.

Значит, эта нахалка посмела окрутить дядю? Ее любимого, благороднейшего и всемогущего дядю, которого после исчезновения десять лет назад никто так и не смог найти?

Мариам вскочила на ноги и с трудом успокоила бьющееся сердце. Вырвать ей волосы, этой негодяйке!

И в то же время хорошо, что возлюбленный Татьяны оказался не кто-нибудь, а дядя. Мариам медленно выдохнула. Дядя ее в обиду не даст и поможет, в случае чего. Он всегда выручал ее в детстве.

***

В своей комнате мерила шагами жилплощадь Татьяна. В первый раз за все время она откровенно чувствовала себя не в своей тарелке. Встреча растревожила ее сильнее обычного, и теперь она плохо представляла, что делать дальше.

Да, они договорились, и скоро подъедет Сашка. Дочку они поселят в крайнем крыле, и она не сильно будет мешать. Но вот что делать с Мариам?

От Татьяны не укрылось, с каким обожанием та смотрела на дядю. Очевидно, что теперь она будет ходить хвостиком и всячески мешать ее планам.

А зелья от ведьмы не было! Со всей этой кутерьмой она даже не успела попросить его. Впрочем, теперь Татьяна отчетливо понимала, насколько жалкой была эта попытка.

И о чем она думала? Прав был Марк, и прежде чем пускаться в авантюры, нужно было посоветоваться.

Теперь же она будто очнулась. Все это — бред, блажь… Любовь та же. Симпатия и вырастающая из нее привязанность. Татьяна решила, что не попадется второй раз на тот же крючок и поступит умнее: постарается подцепить Марка.

Кстати, а он тоже не человек?…

***

Я выпила остывший чай и с удовольствием закусила пирожками. После двойного сна у меня было разбитое состояние. Будто и не спала, а всю ночь разгружала вагоны.

Токсикоза не было, поэтому я решила обследовать свое новое место заточения. То, что меня здесь оставят на некоторое время и вряд ли отпустят домой, я поняла сразу.

Что ж, теперь только осталось выяснить, куда я попала.

Прежде всего, я подошла к окну и выглянула наружу. Второй этаж. Вокруг зелень и красиво разбитый сад. Даже слишком шикарный для такой простой гостьи, как я. Розы, астры, георгины… Такие знакомые цветы и такие необычные клумбы.

Когда-то я ездила к бабушке в деревню каждое лето. После ее смерти ездила уже к тете, но никогда не видела таких причудливых зарослей, цветочных фигур и статуй.

Да, вон там, в самом углу около беседки — девушка с зонтом. Сама девушка зеленая и только зонт разукрашен разноцветными цветами. Интересно, сколько стоит такая скульптура? И где продается? Я только на выставках видела или в украшении парков. А, может, местный садовник создает такие произведения искусства? Хобби на досуге?

Вдруг зеленая девушка повернула голову и тряхнула локонами.

От неожиданности я взвизгнула и чуть не скончалась на месте. Мне показалось? Как зачарованная, я, не отрываясь, проследила, как она двинулась к садовой дорожке, и, пройдя несколько шагов, свернула за увитую плющом беседку.

Кажется, я схожу с ума. Нет, это, наверное, опять двойной сон. Отвернулась и ущипнула себя.

Больно.

Значит, не сплю?

В дверь постучали, и на негнущихся ногах я пошла открывать. На пороге стоял новоиспеченный призрак, вернее хозяин дома.

Не ожидала его так скоро увидеть, если честно. Думала, у него куча дел, и вряд ли мы увидимся до вечера.

А после всех этих снов, вообще стеснялась на него смотреть. Но Марк ничего не знал об играх моего подсознания, прошел сразу вглубь комнаты и сел в небольшое кресло у стены.

Дружелюбно улыбнувшись, он спросил:

— Как спалось на новом месте? — и, не дожидаясь ответа, сразу продолжил: — Лиза, а теперь расскажи, что вынудило тебя прибегнуть к помощи бестелесного духа.

Судя по тону — Марк шутил, но вот глаза оставались серьезными. От этого мне стало совсем не по себе, и я села на кровать, мечтая провалиться куда-нибудь подальше от этого допроса.

— Понимаете… Марк… они решили выдать меня за Велласа, причем, не спрашивая моего мнения, а я вообще работала по договору и меня должны были отправить домой сразу, но Велл…Он повел себя странно. Что-то не верю я во внезапно вспыхнувшую симпатию, тем более он на много младше меня…

Я сбилась и покраснела. Да, рассказываю все скомкано, и не в той последовательности, но нужно же скорее сказать все самое главное… Пока я совсем не потеряла дар речи, ведь он смотрит на меня тем же взглядом, что и во сне.

— А ты не хочешь замуж? — почему-то уточнил Марк.

— Нет, конечно. Велл — хороший парень, и мы могли бы подружиться, но я не верю в его искренние чувства.

— От кого ты беременна? — увидев мои заалевшие щеки, Марк добавил: — Мне нужно знать. Извини за нескромный вопрос.

— От мужа.

— Ты замужем? — почему-то сильно удивился мужчина.

— Да и уже пять лет. Вы теперь понимаете, как подло они поступили? Заперли в ловушке и жизнь поломали.

— А она у тебя разве не поломанная?

Я задумалась. Ну, теперь то уже да.

Как я буду объяснять Андрею, где была три недели? Да еще и тест на отцовство придется сдавать, ведь не поверит.

Вздохнула.

Потом в голову пришла необычная мысль и зажгла почти погаснувшую надежду.

— Марк, скажите, а мы сейчас где? В смысле, в каком городе?

— В Подмосковье. Это пригород, — невозмутимо ответил хозяин дома и с ожиданием посмотрел на меня.

— Ближайшее? — все-таки уточнила.

— Не совсем. Около Дубны.

— Понятно. Вы же маг? Или ведьмак? Простите, я в этом не разбираюсь.

Марк задумчиво посмотрел на меня.

— Допустим.

— А у вас есть волшебное зеркало? Знаете, как у бабы Яги? Или шара какого?

— И за кем ты хочешь подсмотреть? — невозмутимо спросил Марк.

— Хотела удостовериться, что с Андреем все в порядке, — ответила я и почему-то опустила глаза.

— Врешь. Ты хочешь узнать, не изменял ли он тебе, — почему то жестко ответил маг, — и если изменял, пойдешь на месть?

— Да уж сходила, — вырвалось у меня, — почти.

Вздернутая бровь заставила дать объяснения. Не знаю почему, но мне не хотелось, что бы Марк что-то не так понял.

Я честно рассказала о своих приключениях, о том, что чувствовала, почему так поступила, на что надеялась. Марк не перебивал, и я разошлась. Вскочив, махала руками, бегая по комнате, то смеясь над собою за глупость и доверчивость, то называя последней дурой, и нервно хохотала.

Это был сеанс психоанализа, и мне он помог. Договорив, села на подоконник и уже почти спокойно взглянула на Марка. Нужен вывод. Чувствую, всему, что я тут наговорила, нужен логический конец.

— В общем, теперь я понимаю — мне все равно, что покажет зеркало, если, конечно, у вас оно есть. Просто мне нужно знать, с кем я живу.

Небольшая пауза — Марк будто взвешивал все за и против, раздумывая над моей просьбой.

— Хорошо, пойдем в кабинет.

Удивившись такой уступчивости, я с радостью пошла в уже знакомый кабинет. Меня посадили в широкое кожаное кресло, а Марк вышел за зеркалом. Я еще раз удивилась шикарной обстановке и изысканному вкусу хозяина. И почему мне кажется, что все вокруг подбирал он?

В доме царила гробовая тишина и только через приоткрытую форточку доносились голоса птиц. Марк вернулся очень быстро.

Огромное овальное зеркало в тяжелой медной раме. Завитушки по всему периметру и

чистая, прозрачная гладь зеркала. Даже на мой неопытный взгляд видно, что зеркало — старинное.

— Смотри, — великодушно разрешил хозяин и встал за моим плечом.

Я попыталась отвлечься от чужого присутствия и зажмурила глаза. Андрей, ну где же ты? Покажись, Андрей.

Услышав громкий вздох сбоку, я распахнула глаза. Мой Андрей, молоденький и хорошенький, такой родной, что даже сердце защемило, входит в кабинет, включает комп. Вот он делает себе кофе и достает планшет.

Марк вскинул руку, и картинка приблизилась. Мда. Я и не знала, что у него там в планшете. Почему-то раньше думала, что он изменяет мне со своими коллегами. Оказывается, нет. Девочки по вызову, в разных позах и костюмчиках, и Андрей серьезно так листает этот каталог живых душ.

Меня затошнило. Вскочив, чуть не опрокинула кресло на Марка, и рванула к выходу.

Вперед, пробежка по коридору, вожделенная комната. Вот теперь и пойми, толи токсикоз мучает, то ли меня от определенных личностей тошнит.

Вернулась в кабинет на дрожащих ногах и уже ничего не желающая. Марк вопросительно посмотрел, но я качнула головой. Хватит с меня на сегодня правды.

— Что ж, пойдем завтракать. Гордей!

Дворецкий появился внезапно, будто стоял под дверью. Он поклонился, молчаливо давая понять, что все слышал и исполнит.

Вдруг Марк стремительно подошел и взял меня за руку.

— Лиза, не переживай. Что-нибудь придумаем. Главное, что сейчас твоему малышу ничего не угрожает, подумай над этим.

Лично я ничего не поняла, но послушно кивнула и вместе с ним спустилась в столовую.

Вообще, гуляя по дому, я только сейчас обратила внимание, насколько он огромен. Это же не загородный дом, а целый особняк!

— Марк, а кем вы работаете? — все-таки не выдержала я, — Понимаю, что вы — маг и наверное делаете какие-нибудь магические штуки…?

Мужчина сначала пытался с серьезным видом меня дослушать, но потом не выдержал и рассмеялся.

— Лиза, ты такая милая.

От этого внезапного комплимента я смутилась и резко опустила глаза в пол. Какой красивый узорчатый ковер. Индийский, небось, дорогой…

— Да, я маг, но здесь на Земле занимаюсь чисто земным бизнесом — у меня строительная компания. Люблю, знаешь ли, красивые силуэты. Этот дом, кстати, отстраивал сам.

Удивленно посмотрев на мага, я выдохнула:

— Да, ну!

— Ты еще не видела снаружи, — вспомнил Марк и чуть громче приказал: — Гордей, накрой завтрак в беседке.

Мы развернулись и вышли в холл.

— Еще раннее утро, накинь этот плед, — откуда-то сбоку Марк вытащил шерстяное одеяло в клеточку.

— Так ведь лето, — попыталась избавиться от сомнительного покрытия я.

— Лиза, сейчас восемь часов утра, давай, не капризничай.

Природная вежливость взяла верх, и я позволила накинуть этот кусающийся плед на плечи. Мы вышли в сад. Я еще раз поразилась открывающимся видам, но прежде, чем мы свернули на дорожку к беседке, рискнула спросить:

— Марк, скажите, а у вас тут ходит такая зеленая леди с зонтиком? У меня с утра было что-то вроде галлюцинаций.

— Ходит, — в глазах Марка плескался смех, — Азалия — моя дриада. Очень милое существо. Она взяла на себя обязанность смотреть не только за садовыми деревьями, но и цветами.

Дриаду мы не встретили, а очень жаль. Я никогда не видела в России сказочных существ. И хоть не являюсь сторонником поверять все геометрией и физикой, все-таки хотелось увидеть ее поближе. Ну да, может даже и пощупать.

При ближайшем рассмотрении, сад оказался еще прекрасней. Несколько необычных цветов — кустиков Марк привез с собой из другой реальности. Гордей оказался мастером на все руки и поддерживал сад в идеальном состоянии, работая по утрам. Не всё же дриаде делать.

— Но как же он успевает и в земле покопаться, и чай вам подать, и прибраться в доме, и…еду приготовить? — я искренне недоумевала, почему после земляных работ Марк допускает того к приготовлению пищи.

Все оказалось до неприличия просто. Магия в доме поддерживала порядок: пыль не садилась, вещи сами возвращались на место, а полы сами мылись тряпками. На кухне водилась повариха, которую я еще не видела, а Гордей вполне успешно сочетал функции слуги и садовника.

Мы присели за круглый столик в беседке и тут же подошел Гордей с подносом. Ароматный кофе, чай с запахом чабреца, блинчики с вареньем, какие-то колбаски и вареные яйца. Только вдохнув запах кофе, я поняла, как проголодалась.

— Тебе нужно есть больше, — с этими словами Марк положил мне три яйца на тарелку и пододвинул, — для развития ребенка. Кушай.

— Приятного, — как-то не нашлась, что ответить на эту внезапную заботу, и взяла чистить яичко.

А потом еще одно и еще, а блины оказались вообще фантастическими, так что наелась я быстро, и, довольно запивая чаем плотный завтрак, вздохнула. Как же здесь хорошо. И дело даже не в еде. Все вокруг наполнено гармонией, спокойствием, надежностью…

— Как же у вас хорошо! Совсем не хочется отсюда уходить, — мечтательно озвучила я свои мысли, глядя в окно беседки.

— Не уходи.

Я медленно развернулась к Марку, уверенная, что ослышалась.

— Пока Велл не отправится в Академию, а он обязан по достижении 18 лет, ты будешь в опасности. Не знаю, что у нее на уме, но Кассандра может зачаровать любое зеркало в стране, кроме тех, что в моем доме. Только здесь ты будешь в безопасности. Если, как ты говоришь, у нее на тебя планы, лучше перестраховаться.

Повисла неловкая пауза.

— Почему вы мне помогаете? — тихо спросила я.

Несмотря на недавнее знакомство, я ему верила, каждому слову и жесту, но — увы! у меня было столько поводов убедиться в людской подлости…

— Так получилось, что мы с твоим мужем деловые партнеры — его фирма поставляет материалы для строительства. На одном банкете он и пожаловался спьяну, что жена пропала. Не особо он и огорчался, но сожалел, что не знает, как делить квартиру.

Я стиснула зубы. Это всё, о чем он способен думать? О квартире, купленной на свадебные деньги и кредит?!!

— А… — фраза сформулировалась в мозгу сразу, но только все это звучит грубо и нетактично, так что мне пришлось собраться с духом и быстро выпалить: — почему же вы решили ему помочь?

— Заинтересовался. Даже по фото было видно, что ты — наивная дурочка.

Лучше бы я провалилась при переходе. Мне стало стыдно и очень неловко.

А ведь я открывала перед ним свою душу, все рассказала без утайки: и про поцелуй, и про слова, и всю ту мерзкую сцену описала… А он — помогает Андрею.

— Не расстраивайся, Лиз. Я вообще не понимаю, чего ты стыдишься. Это он поступил некрасиво, не ты, — я не заметила, как Марк взял меня за руку и легонечко поглаживал, успокаивая.

Вот как объяснить это неприятное чувство, когда меня постоянно топят в грязи, и вроде я в ней уже плаваю, чего дергаться, но вот только не по своей воле.

И не по своему начину. Это — жутко расстраивает и я не хочу быть к этому причастна!

И я боюсь, что мое отвращение теперь перекинется и на него, потому что он из их семейки, из их мира, а от этого мне почему-то горше вдвойне.

Но Марк гипнотизировал взглядом.

— Все хорошо, — мерцающий взгляд выпустил миллион искр, сразу же опаливших жаром.

Мне показалось, что я сейчас растаю в этом тепле. Разве может оно обмануть? Нет, онс — родное и мягкое, заботится обо мне и…

Мир остановился.

Я смотрела на этого потрясающе красивого мужчину, и сердце плавилось от счастья. Робкая надежда на взаимность подняла свою голову, как подснежник весной, и я завороженно смотрела, как он медленно наклоняется ко мне.

Что оказалось действительно неожиданным, так это — поцелуй. Не успевая осознать, что со мной происходит, закрываю глаза и таю на теплых, нежно раскачивающих волнах.

Мгновение — вечность, огромная, приятная, всеобъемлющая.

— Дыши, Лиза, дыши, — вдруг слышу я, и резко возвращаюсь на Землю.

Его вдох мало похож на поцелуй, потому что целующиеся не вдувают в рот другого воздух.

Я краснею и стыдливо смотрю в бок. Значит, это не поцелуй, а всего лишь первая помощь.

Мужчина слегка улыбнулся, и отпустил мою руку. Помолчал.

— Ты побледнела, перестала дышать, — будто оправдываясь, сказал он, а далее последовала очень странная пауза, и слова: — Пойдем к дому.

Мы вышли из беседки и медленно направились к особняку. Я молчала и смотрела под ноги, а Марк не настаивал на разговоре.

мне было очень стыдно. Размечталась, растаяла.

Но ведь не я сорвала этот поцелуй. Тогда почему переживаю? Почему мое сердце, как

истерзанный зверь, рвется в пещеру зализывать раны?

А еще чувство стыда ледяной водой охладило душу, и мне опять стало тяжело дышать.

Что я творю? Целуюсь с чужим мужчиной, просто так, за завтраком? Я ведь замужем! Я — порядочная женщина!!!

Ну и пусть поцелуй не настоящий, и наши губы едва коснулись друг друга. Но это же было!

У входа нас встретил Гордей, и Марк передал шефство.

— Как будто под конвоем, — мелькнула горькая мысль, и я послушно двинулась следом за дворецким.

Меня терзали противоречивые чувства: зачем он так со мной? Проверял на крепость рассудка? Или, правда, помог перенести приступ? Такое случалось со мной и раньше в моменты сильного волнения. Но ни разу мне не помогал мужчина — обычно сама я вспоминала, что нужно поглощать кислород.

В комнате силы отказали, и я упала на кровать. Не знаешь, что делать — ляг, поспи и все пройдет. Спорный совет, но делать мне все равно нечего. Так что, да, я разделась, легла и очень быстро заснула.

Глава 13

— Таня, у меня к тебе просьба, — Марк задумчиво оглядел сидящую перед ним женщину, — кроме вас в доме есть еще одна гостья. У нее нет одежды. Конечно, весь гардероб в комнате твой, но мне некогда бегать по магазинам, так что…

— Вот способ проявить благородство, — подумала Татьяна и улыбнулась, — Она моей комплекции? Я подберу пару платьев. Как хорошо, что ты выбираешь себе похожих женщин.

Марк поморщился.

— Она — не моя женщина. Я зайду через полчаса.

Татьяна от души попинала кровать и вошла в гардеробную с четким намерением выбрать самое отвратное платье и самый безобразный сарафан. К ее большому сожалению, таких вещей здесь просто не водилось. Одни дизайнерские шмотки.

И все-таки после примерки нескольких нарядов, Татьяна отложила менее выгодно сидящие. А сама выбрала темно-синее платье из струящегося шелка, которое, как она знала, очень нравилось Марку.

Мужчина зашел через сорок минут и молча забрал вещи. Татьяна, не зная почему, уже завидовала этой гостье. Она только приехала, а уже получила вещи бывшей любовницы. Нет, она так этого не оставит.

Уложив волосы в элегантную прическу, женщина направилась в кабинет. Подходя ближе, она услышала спорящие мужские голоса и замедлила шаг. Кто владеет информацией, владеет миром, и Татьяна принялась подслушивать.

— Род меченосцев обвиняет короля в сокрытии дочери. Король пока не отрицает и направил отряд на поиски. Рональд в ярости.

— Понятно. Если предпримет какие-либо активные действия, скажи мне.

— Да, мой господин.

Татьяна резко отпрыгнула от двери и в панике окинула взглядом коридор, где бы спрятаться. Чуть в бок от нее находилась открытая гостиная, и женщина ласточкой залетела в нее. Притаилась. Из кабинета долго никто не выходил.

Странно, ей показалось, что разговор подошел к концу.

Потом она услышала стук каблучков. Женщина с черными волосами прошествовала

мимо.

— А Мариам что здесь понадобилось в такую рань?

Подождав, пока девушка войдет, Татьяна выбралась из укрытия. Оглянулась и подошла поближе. Мариам не стеснялась в выражении своих мыслей и довольно громко кричала.

— Я не поеду! Ты не можешь меня заставить! Ну и что, я взрослая женщина! Да мне плевать на скандал, пусть сами разбираются. Мне Таня поможет. А вот если ты против, мы сегодня же уедем.

— Мариш, сядь. По моим сведениям, твой отец уже обратился к Кассандре и они тебя ищут. Причем, это только король не знает о твоих вылазках сюда, ведьма-то в курсе. Поэтому в любом месте, кроме моего дома, она сможет тебя достать. Сложить на лопатки, попинать, от души, и отправить домой.

— Зачем тете меня пинать?

— Наверное, потому что сбежала? — саркастично заметил Марк.

— Но ведь каждый человек вправе строить сам свою судьбу! — пылко выпалила Мариам.

— Это тебе Таня сказала? — заинтересовался мужчина, — да, надо было не вестись на ее жалостливые слезы, а просто дать денег.

— Ты совсем не любишь Таню? — сбавив обороты, уже спокойно поинтересовалась Мариам.

— Не хочу об этом говорить. Значит, так. Либо ты сидишь здесь, либо возвращайся на Ялмез. Королевский рец не самый бедный муж и может нанять магов-сыщиков. Пока ты здесь, а я даю тебе неделю, придумай, чем именно ты будешь заниматься в земном мире. Если я посчитаю занятие достойным, помогу спрятаться. Если блажью — верну домой к мужу, еще и зелье приворотное дам выпить.

— Ты не поступишь так со мной!

— Почему нет? Сохраню ячейку общества, как здесь говорят.

Мариам расплакалась. Сначала легонечко, потом подвывая и, наконец, откровенно рыдая, она бормотала:

— Ну, дядя, ты же хороший, не надо меня отдавать. Мне там плохо. А здесь будет лучше. Ты смерти моей желаешь?

— Мариш, понимаю, что ты молодая и не опытная, но от замужества еще никто не умирал, тем более с таким замечательным мужем, как Рональд.

— А… а че-чем он зам-мечательный?

— Господи, какая же наивная дуреха, — подумала Татьяна, — и как ее легко можно развести.

— Я наблюдал за ним, и мои люди подтверждают, что он в сильном смятении. И пьет все это время. Жалко мужика. С одной стороны, он не делает попыток тебя найти и притащить обратно за волосы, как ты думаешь. Нет, ему нужна счастливая семья, построенная добровольно. Он уважает твой выбор — сам так сказал кому-то по пьяни, но в то же время безмерно любит тебя и пошел бы на любые уступки, только бы ты вернулась. А с другой стороны давит общественность и король, которые не могут позволить оставить ситуацию как есть. А еще этим воспользовались родственники из его клана и сеют смуту. Ты же знаешь, их мнение стало очень значимым при дворе.

Марк задумался, и в тишине слышались успокаивающиеся всхлипывания.

— Поэтому, Мариш, ты можешь стать причиной смещения твоего отца с престола.

Кстати, не всегда смещают живых.

— О… — пораженно выдала Мариам и затихла.

Кажется, девчонка прониклась.

Опять повисла пауза, и Татьяна уже собиралась спрятаться в гостиной, как услышала:

— Покажи мне его.

— Ох, вы девчонки, — почему-то обобщил Марк и пододвинул что-то тяжелое.

— Смотри.

— О…

— Я же говорил, что мужик страдает. Совсем не в адеквате. Он даже спать не ложится. Король его не трогает, понимает, человек получил душевную рану, но финансы страны, Мариш, это не такая вещь — хочу занимаюсь, хочу нет. Там каждый день на счету.

Мариам молчала. Послышался звук, будто кто-то стучал ногой по дереву.

— Ладно, — даже по голосу можно было определить, что Мариам на что-то решилась, — я подумаю.

Татьяна резво отодвинулась от двери, но та неожиданно распахнулась и женщины столкнулись нос к носу. Зеленые глаза сузились, а Татьяна сделала независимый вид, будто только что подошла.

— Марк один?

Девушка кивнула, все еще сверля взглядом Таню.

— Я пройду? — уже холоднее произнесла та, и протиснулась мимо Мариам.

***

***

Они сидели и играли в гляделки. Татьяна гадала, является ли таинственная гостья его новой женщиной, или он сказал правду. Все остальные хлопоты ее не интересовали. Анюте вызвали няню, и девочка гуляла где-то по саду.

Взгляд Марка угнетал ее. Да и не привыкла она получать такие взгляды от него. Все еще не привыкла. Унижаться она не стала. Нет, теперь только самоуверенный вид женщины, знающей себе цену — с этой ролью она всегда справлялась отлично.

Но почему-то дрожали руки. Невольно, но все же. Женщина очень надеялась, что Марк не заметил.

— Таня, вот скажи, что тебе надо для полного счастья?

Вопрос застал врасплох. Она даже чуть не сказала на автомате: «Ты», но, справившись с вдруг нахлынувшими чувствами, холодно произнесла:

— Деньги, много денег. Независимость. Отдельный дом, и чтобы никто не крутил мозги.

— Хорошо. Я позвоню Олегу.

Сначала изумление, потом гнев, и вот уже Татьяна вскинулась, зло прошипев:

— Не смей лезть в мою жизнь.

— Но ты же в мою влезла, — возразил он и добавил, — Почему ты считаешь, что у тебя есть преференции в нашем общении?

— Но я же женщина, — повела красивыми плечами Татьяна.

Она этот жест годами отрабатывала на случайных поклонниках, бывших любовниках и просто на тех, кому хотела понравиться.

— Не аргумент, — Марк поднялся из-за стола и пригласил: — Завтрак в столовой. Пойдем, познакомлю с гостьей.

Я сидела в столовой и паниковала. Марк сказал, что в доме две гостьи, с которыми я познакомлюсь за поздним завтраком, и просил не волноваться.

Уже 12.02, но кроме меня, в столовой — никого. Как-то стремно. И платье это, бордовое. Откуда он взял? Уж очень вечернее, и если честно, с моими крашеными светлыми волосами смотрится вульгарно. Да даже в бразильских сериалах богатенькие наследницы одеваются на завтрак попроще.

Я попробовала подтянуть декольте. Не тянется. В рукавах длинновато, и юбка только что не по полу тянется. Но дареному коню, как говорится…

Они вошли вместе, и я пропустила сердечный удар. Смотрела не на Марка, чего я в нем не видела! С утра уже два раза лицезрела: на прогулке и когда он принес вещи. Нет, сейчас я пристально изучала его спутницу. Почему-то мне показалось, что я ее где-то видела. И да, они так красиво смотрелись вместе. Высокий, подтянутый и мужественный — он, и стройная, грациозная, элегантная — она. И ростом она повыше меня будет. И ноги длиннее, и талия тоньше, и… Ай, да ладно.

Женщина натянуто улыбнулась, и Марк представил:

— Татьяна.

— Мы уже виделись, не так ли… — холодно протянула женщина, и презрительно сощурила глаза.

И в этот момент я вспомнила — где, а еще в какой компании, и про какому поводу. Оу, я краснею. Все в порядке, Лиза, все в порядке.

— Елизавета, — какой непробиваемый мужик, я даже испытала к нему прилив уважения. Потому что моя реакция колебалась от отметки «опешила» до «проглотила язык».

— Простите, я опоздала, — из противоположной двери вылетела черноволосая девушка-метеор с ярко-зелеными глазами и, как вкопанная, резко затормозила и уставилась на меня.

Ярко оранжевый топик и джинсы. Но не узнать это красивое лицо было невозможно. Сейчас на нем читалось явное недоумение: видимо, она тоже узнала меня.

— А это? — она обернулась к Марку, и тот невозмутимо произнес:

— Елизавета.

— А она разве не невеста Велла?

— А быстро соображает, — подумала я и улыбнулась девушке.

Хм, и одежда нормальная у нее, не то, что мое бордовое страшилище… И тут же меня осенила неприятная догадка: эта мадам, которая Татьяна, вон как вырядилась, прямо, как на великосветский прием. Неужели это ее платье? Я вздрогнула всем телом. Брр, как неприятно.

Неприятно было по всей видимости, всем нам, потому что хозяин дома жестом пригласил к столу, так и не ответив на последний вопрос.

Гордей принес горячий кофе и чай, мы чинно расселись за длинным деревянным столом. Вообще, столовая выглядела очень пафосно, как и вся остальная отделка в доме. По мне — дворец, да и только.

Лишь только дворецкий открыл кофейник, в столовой раздался такой пряный аромат, что мне сразу захотелось попробовать. Когда дворецкий оказался рядом, я шепотом попросила:

— А можно мне кофе?

Мужчина улыбнулся и потянул кофейник к моей чашке, как внезапно раздалось очень

строгое:

— Лиза, тебе нельзя. Забыла?

Гордей — профессиональный, вышколенный дворецкий. Я бы на его месте разлила, честное слово. Вздрогнув, подняла глаза на хозяина стола.

— Почему?

— В твоем состоянии это вредно.

Зависли все. Татьяна с каменным выражением лица нервно размешивала сахар в кружке, Мариам сверлила взглядом, препарируя меня в одноклеточное тут же, на месте.

Мне молча налили чай, и завтрак продолжился. Эманации злобы и любопытства я чувствовала кожей, и когда Мариам обратилась с вопросом:

— А чем ты планируешь ТУТ заниматься, Лиза?

Я как-то сразу выпала в осадок.

Хорониться от твоего братца и тетки, что ж еще. С мольбой взглянула на Марка, и тот пришел на помощь:

— Лиза временно поживет у меня…

— На родственных началах, — фыркнула Мариам.

— Как и вы все.

Повисла пауза. Но у Мариам явно было утро злословия:

— Тань, а где твоя дочка? Я слышала, она приехала уже?

Странная реакция этой каменной леди удивила. Женщина, не отрываясь, все так же размешивала сахар, с очень невозмутимым видом. А вот Мариам выдержки явно не хватало — она смотрела с плохо скрываемым злорадством.

Татьяна домешала наконец свой сахар и спокойно ответила:

— Она с няней занимается уроками. И они уже давно позавтракали.

— Может быть, они хотят еще чаю? — невинно спросила Мариам, отхлебывая горячий напиток.

Татьяна промолчала и с независимым видом взяла себе булочку.

А я опешила. Значит, у этой Тани есть дочь, и она не пригласила ее к столу? Это дико, очень дико. В моей семье так не принято. Здесь же какие-то извращенные нравы.

У меня резко пропал аппетит, и я отодвинула круассан. Даже есть не хочется в такой компании.

— Благодарю за завтрак, пойду к себе, — натянуто улыбнулась и посмотрела на Марка.

Тот сидел, будто читая наши души, и посмеивался про себя. Не знаю, как я могла прочесть это по глазам, но именно так мне и показалось. Затем он поднял взгляд и черно-золотые искры полетели ко мне. Легкий кивок головы, и я пошла к себе.

Глава 14

После завтрака Татьяна подхватила норовящую исчезнуть в неизвестном направлении Мариам, и предельно серьезно зашептала:

— У тебя во дворце личные портные были?

Девушка удивленно кивнула.

Она не ожидала такого странного вопроса, тем более после знакомства с конкуренткой. В том, что Марк привез Лизу на правах любовницы — она не сомневалась, и реакция Татьяны во время завтрака тоже от нее не укрылась.

Но при чем здесь одежда?

— У нас они называются кутюрье или дизайнеры одежды. Так вот. То, что мы тебе

вчера купили… Как бы это сказать. В общем, в таком только деревенские девушки ходят.

Мариам возмущенно открыла рот, но не успела ничего сказать: Татьяна дружелюбно улыбнулась и подхватила девушку под локоть.

— У меня в гардеробной полно одежды и от кутюрье, и от различных дизайнеров. Можешь выбрать себе что-нибудь.

Великодушная улыбка, и вот Мариам уже благодарно сжимает Татьяну в объятьях.

— Тогда пойдем? Зачем время терять? — продолжила женщина, и они, как самые лучшие подруги, держась под ручку, направились в комнату к Татьяне.

Гардероб и вправду был внушительным. Около пятидесяти платьев, кофт и блузок — не сосчитать, а разных брюк и юбок так много, что они висели по две, по три штуки на вешалке.

Мариам умиленно вздохнула.

— Смотри, вот здесь повседневная одежда. Здесь — праздничная. Здесь — на особый случай, то есть самые дорогие платья. И не забудь про аксессуары: сумочки, ремешки… Они лежат вот в этом отсеке.

Мариам достала ярко желтое платье в пол с разрезом на бедре и глубоким треугольным декольте.

— А это для спальни? — покрасневшая девушка выглядела весьма смущенной от прозрачности наряда.

Но Татьяна покачала головой:

— Нет, это пляжная одежда. Поверх купальника надеваешь и идешь.

— Ммм….

Следующее платье глубокого синего цвета с юбкой экстра мини вызвало еще больший восторг у иноземной модницы.

Татьяна кивала, улыбалась, советовала, что с чем надеть, предлагала босоножки и туфельки, а сама поглядывала на часы.

Насколько она знала Марка, в это время он общается со своими подчиненными. Отлично, никто не будет мешать.

— Мариш, я принесу сок. После завтрака пить хочется. Ты какой будешь?

Девушка на секунду отвлеклась, но в поднятых на нее глазах Татьяна не увидела и капли понимания. Пришлось повторить вопрос.

— Апельсиновый, — с удовольствием выбрала девушка, и сразу же вернулась к разбору гардероба.

— Отлично. Скоро буду, — заявила Татьяна и уверенным шагом вышла из гардеробной.

Вот только направилась она отнюдь не на кухню…

***

Марк разбирал детали заказов со своими подрядчиками по скайпу, когда у ворот прозвенел колокольчик. Обычный дверной звонок звучал иначе, и хозяин особняка, вежливо и быстро закончив разговор, направился лично встречать нежданного визитера.

Когда звонил колокольчик, а звонил он редко, Гордей, как человек, не обладающий магическими способностями, оставался в доме.

Марк сам открыл массивную деревянную дверь в сад и внимательно окинул взглядом незваного гостя: высокий широкоплечий амбал с квадратным подбородком. Темно-каштановая челка рвано падала на злющие зеленые глаза.

Без лишних слов, он надвинулся на Марка:

— Говорят, моя жена у тебя.

— Да ла-адно, — насмешливо протянул Марк, и спокойно отбил внезапно вырвавшийся из ладоней мужчины зеленый огонь.

Послал в ответ синюю молнию, которая перелетев порог, превратилась в изолирующую стену.

— Ты же знаешь, я сильнее, — упрекнул он.

— Зато я злее, — ответил гость и еще раз напал на хозяина.

В этот раз зеленая стрела пронзила защитный контур, но Марк успел перехватить бросок и погасил неприятельскую вспышку, впитав ее в ладонь.

— Говори, чего хочешь, — уже громче заявил Марк и пристально посмотрел мужчине в глаза.

Одной из его природных особенностей было чтение истинных намерений любого существа. Нет, это не было чтением мыслей или образов, только общий эмоциональный фон. И вот сейчас перед ним стоял товарищ по ремеслу с ярко выраженными эмоциями обиды, ревности и…

- О, да ты ее любишь.

Мужчина промолчал, но только сильнее сжал кулаки.

Марк насмешливо посмотрел на вздутые вены:

— Зачем же отпустил? Сколько лет вы не вместе?

— Много, — выдохнул обиженный муж и добавил, — То, что она связалась с тобой, я узнал сегодня.

— Да ну!… И ты не следил за ее передвижениями и совсем не видел, что она исчезала с Земли? Это же твоя любимая женщина, Олег! — весь этот спектакль начинал раздражать.

— Она очень своенравная, — пожал плечами маг, — и я пытался ее забыть. Честно. Да и работы много навалилось, за всем не уследишь…

— И что ты хочешь сейчас? — с плохо скрываемой неприязнью Марк смотрел на земного мага.

— Поговорить с ней, — недобрая ухмылка пробежала по его губам, — и убедить отказаться от тебя.

— Мы уже не вместе. Проходи, — Марк сделал шаг назад, и гость прошел мимо, все еще возмущенно сопя.

— А круто у тебя здесь, — потрясенно застыл он на месте.

— Да, Татьяна тоже заметила, и поэтому переехала жить ко мне. Кстати, Анюта здесь.

По лицу Олега пронеслась непередаваемая череда эмоций: сначала неверие, потом недоверие, потом возмущение и, наконец, шок.

— Она что же, все это время, пока вы…эээ…хмм…тут была?

— В отличие от твоей бывшей жены, у меня мозги есть. У девочки — няня.

Олег некоторое время шел молча, и перед крыльцом тихо сказал:

— Спасибо.

— Не за что. Только ради моего спокойствия, — уже цинично заявил Марк, и они зашли в дом.

Гордей принял легкую кожанку, и мужчины поднялись наверх. Чуть оттаявший Олег постарался завести нейтральный разговор и поделился последними слухами из столицы. Мужчины спокойно прошли по длинным коридорам, и вышли к татьяниной комнате.

Внезапно прямо на них оттуда вылетела Мариам.

— Таань! — громко крикнула девушка, и запнулась, увидев мужчин, — А…

здравствуйте!

— Это бывший муж Тани, — с усмешкой представил гостя Марк, а тот отступил шаг назад и сделал небольшой поклон:

— Олег.

— Мариам.

— Очень приятно. А Тани, так понимаю, здесь нет? — вопрос прозвучал чисто риторический, и девушка в подтверждение кивнула головой.

— Гордей!

Слуга появился мгновенно: видимо, незаметно следовал за хозяином.

— Татьяну видел? — слуга отрицательно кивнул, — Может, она у Лизы?

— Госпожа Лиза в ванной, ей… неможется, — смущенно пробормотал Гордей, — а госпожу Татьяну я видел в коридоре, но это было до звонка колокольчика.

— Хм… — Марк пригласил Олега выпить чай в столовой в компании Мариам, а сам отправился на поиски бывшей любовницы.

В кабинете, библиотеке, других гостевых комнатах, на зимней веранде, на застекленной крыше — нигде не было Татьяны. Вспомнив их последний разговор, Марк осторожно открыл дверь в комнату племянницы. Опытный глаз сразу же определил, что кто-то рылся в спешке. Не могло быть никакого сомнения, что Татьяна что-то искала, и, по всей видимости, нашла.

Но что?

Просканировал комнату на остаточную магию и артефакты. Легкая голубая дымка еще мерцала у прикроватной тумбочки, и мужчина резко развернулся на каблуках.

Мариам вовсю кокетничала с Олегом, и на ворвавшегося, как вихрь, дядюшку не обратила внимание.

— У тебя был портал?

Мариам попыталась сделать вид, что не расслышала. Тогда Марк резко схватил девушку за плечи и, развернув к себе, еще раз спросил:

— Что у тебя было для перемещения? Вещь! Она взяла вещь. Какую?!

В лице девушки что-то вздрогнуло, и она резко побледнела.

— Монетка… Моя монетка.

— Куда она принесет?

— В королевский дворец, в мою спальню, — еще тише ответила Мариам.

— Черт. Она что-то задумала.

Мужчина отпустил Мариам и обернулся к Олегу.

— Приглашаю погостить пару дней. Чувствую, у нас будет жарко.

— Люблю, когда жарко, — играя мускулами, Олег краем глаза наблюдал за девушкой.

А ничего такая, забавная. Слишком молоденькая, слишком простая: ни тебе таинственности, ни соблазнения взглядом — смотрит на него, как на красивую игрушку. Небось, и на шмотки также смотрит. Нет, с Таней всегда интересней.

— Заодно и с иномирцами познакомишься, — ехидно добавил Марк и направился к выходу, — Ладно, отдыхайте, а я займусь праздничными приготовлениями к приему гостей.

***

Когда Марк закончил накладывать дополнительные защитные контуры, пот капал ручьями. Давно ему не приходилось так трудиться. Он ослаб, и сейчас единственное, о чем

мечтал — это прохладный, освежающий душ.

Пока Мариам развлекала нового гостя, а Лиза отдыхала в своей комнате, он пытался понять, что задумала Татьяна. Во всех, приходящих на ум вариантах, ему казалось, что Татьяна скооперировалась с Кассандрой и обе желают его смерти.

Что ж, такого удовольствия он им не доставит.

Гордей помогал на кухне, и Марк не стал его дергать. При всем своем аристократичном происхождении и воспитании, он с уважением относился к слугам. Понимал, что добросовестное служение — это не навязанная обязанность, а искреннее желание сердца.

Поэтому, он сам зашел в гардеробную и взял спортивный комплект одежды. Думая о наболевшем, мужчина не сразу заметил красотку, распластавшуюся на кровати в откровенном нижнем белье.

Пораженный, он замер.

— Отвык? — насмешливо спросила Татьяна и эротично перекатилась на другой бок.

— Думал, ты ушла.

— То есть ты не рад? — притворно надула губки она.

Марк вздохнул и присел на краешек кровати. Ясно, что ванная откладывается и предстоит серьезный разговор.

— Почему такой уставший? Нужно отдохнуть… — она потянулась и со значением посмотрела прямо в глаза.

А ведь так же прекрасна, как и раньше: лучистые глаза и коричневые локоны смотрятся нежно, придают еще больше женственности лицу и вызывают в нем какую-то щемящую сентиментальность. Он понял, что снова бы попал в ее сети, потому что она — его любимого типажа: горячая брюнетка с шикарными волосами и нежными чертами лица. Почти как Кассандра.

— Но не об этом нужно думать сейчас, — строго одернул он себя и нахмурился.

— Олег здесь.

Улыбка медленно сползла с лица Татьяны, как только она услышала о муже. Ошеломленная, женщина не поверила услышанному, и с сомнением смотрела на Марка.

— За тобой приехал, — устало произнес он и подумал, что от этой женщины устал.

Прекрасна, спору нет, но…

— Не хочу к нему, — нервно сказала Татьяна и пододвинулась ближе: — Я тебя хочу. Марк, милый…

— Я не милый. Серьезно. Он приехал за тобой, и я сказал, что все кончено.

— Но я не хочу к нему, — она схватила его за руку и потянула на себя, — иди ко мне. Я соскучилась.

— Тань… — он сморщился, и резкие слова уже собирались слететь с его губ, как их коснулось что-то мягкое и теплое.

Целый месяц у него не было женщины, и организм истосковался по ласкам. Тело не отказывалось признавать Таню своей, и Марк сам удивился своей реакции.

Ее руки умело двинулись под рубашку и коснулись вспотевшего тела. Он не сдержал рык и впился в теплые, податливые губы. Руки сами потянулись туда, где прозрачное кружевное белье прикрывало самое интересное, и он не сдержался.

Она сама пришла в его комнату, сама захотела близости и сама же потянулась к брюкам. Он двигался, как в тумане, совершенно механически, отзываясь на приятные ощущения и не думая о том, что будет дальше. Сейчас только ее тепло, нежность и ласка

имели значение.

Через несколько минут они лежали напротив друг друга, уставшие и напряженные. Кто первым лег на бок и вонзился в другого взглядом — уже и не разобрать, но атмосфера любовного переполоха кончилась, будто кто-то закрыл кран.

Они мерялись взглядами. Татьяна во всю старалась расслаблено дышать, и ей было бы очень уютно на мягкой подушке, в обществе любимого человека, если бы не этот взгляд. Он пронизывал насквозь и будто что-то искал.

Но она не собиралась уступать. Опираясь на локоть, приподнялась и откинула со лба волосы.

— В тебе такая смесь эмоций, — вдруг проронил Марк, — я даже сомневаюсь.

Она замерла и настороженно спросила:

— В чем?

— Что все это правда.

Татьяна откинулась на подушки и громко вздохнула.

— Нашел о чем думать после такого.

Он промолчал, а она почувствовала неловкость: как-то не так все складывалось. По Татьяниному плану он должен был схватить ее в охапку, как любил это делать раньше, и щекотать дыша в шею.

Она бы смеялась и брыкалась, в шутку ругая его за приставания, а он бы все равно продолжал эту нехитрую ласку.

Так все встало бы на свои места, и Татьяна очень на это надеялась, но этот вариант развития событий она все же не учла: рядом лежал серьезный мужчина и напряженно о чем-то раздумывал.

Наконец, его глаза сверкнули, и он рывком поднялся с постели.

— Зачем ты взяла портал? — он потянулся к штанам, и довольно быстро оделся.

Его оголенный торс навевал не самые противные воспоминания, и она поплыла: то ей вспомнился первый их совместный поход в ванную, и то, как медленно он ее раздевал, то первый пикник на лужайке перед коттеджем: он жарил барбекю на майские, и было так жарко, что…

Татьяна не могла оторвать взгляд от его обнаженного тела.

— Это моё, все моё! Он не может принадлежать этой малолетке, — твердило ее сердце и болезненно сжималось, — Что же произошло? Как так случилось, что он перестал быть моим?!

Обладатель прекрасного торса что-то спросил, и судя по чуть повышенному тону, уже не в первый раз.

— Зачем, Таня? — с нажимом произнес он, и женщина очнулась.

Портал. Монетка. Мариам донесла? И схватилась же, ведьма.

Сердце залила жгучая, ревнивая зависть: этой пигалице не нужно завоевывать никого обратно, она только и знает, что разбрасываться и командовать людьми. Вот она, Татьяна — не такая. Если она полюбила, то это — навсегда. До последнего вздоха, до последнего желания…

Но нужно что-то ответить. Этот пронизывающий взгляд поднимает стыд и дурноту. А этим не пристало маяться перед любимым…

— Это наши, женские счеты. Я же не в тюрьме, — она нервно повела плечиком и стала собираться, — потом зайду. Мне что-то нехорошо.

Он молча дал ей уйти. Только осознание своей вины удержало его от решительных и, наверное, необходимых действий.

Глава 15

Никогда не думала, что быть беременной так непросто. Тошнит почти на все вкусности, что раньше любила. Все раздражает, и некоторые вещи забываются по мере движения тела.

А из-за этого приходится ходить по комнате туда-сюда несколько раз и брать то резинку для волос, то расческу, то еще какую-нибудь мелочь, что забыла в прошлый раз.

Раздражает.

Как и то, что обо мне, по-видимому, забыли. Конечно, кому нужна маленькая неинтересная Лизка, когда такие шикарные женщины вокруг ходят?

И платье в цвет его портала, и рост — под стать ему. Не то, что я — маленькая коротышка.

Ууу, бесит!

Только Гордей, как добрая нянька, ходит за мной. С ним легче. Оказывается, он еще нянчил Велла, и помнит Кассандру.

Столько смешного про нее рассказал! И то, что она боится доставки пиццы из-за какого-то просмотренного ужастика, и то, что медовый месяц они провели здесь, причем случайно — ведьма разрабатывала систему порталов и пыталась найти механический способ попасть в другой мир, но просчиталась.

Попала в другое измерение, в альтернативную версию Земли. Что ж, Марк был рад и этому, и свой положенный месяц они протусили здесь.

Гордей как раз принес мне очередной витаминный коктейль, когда я опять пристала с вопросами.

— Маленькая девочка Лиза, — улыбнулся он и неожиданно потрепал по волосам, — Ладно уж, расскажу.

Предвкушая интересную историю, я улеглась на кровати. Тошнота моя отступила, но тело все равно оставалось вымотанным.

Присев рядом в кресло, дворецкий предался воспоминаниям.

— Тогда еще не было этого дома, и они жили в гостинице. Потом сняли самый большой дом в городе, нагло выкупив чуть ли не у мэра, и там у них родился Велл.

— То есть Велл, по большому счету, землянин?

— Да. Они долго мотались туда-сюда, и когда Кассандра забеременела, Марк предложил рожать здесь.

На этом месте у меня случился культурный шок.

— Но ведь здесь экология плохая, — я прикрыла рот ладошкой, потому что на слове «плохая» мне сделалось дурно, — как они могли променять свой мир на наш?! В голове не укладывается.

Гордей пожал плечами.

— Разве вы не виделись с дриадой? Марк познакомился со всеми здешними легендарными существами, и многие помогли привести мэрский особняк в норму.

— Ух ты… — я была впечатлена его заботой, — но тогда опять не понимаю: а почему ведьма не может его найти сейчас? Раз он в этом мире, а не в сотне других? Кстати, а почему так? Велл рассказывал, что альтернативных миров сотни и даже тысячи…

— Во-первых, строить порталы научились только в этот, — предупреждая мое

удивление, дворецкий поднял руку, — Да-да, как ни смешно это звучит. Самые сильные маги умеют прокладывать порталы сквозь искривленное пространство, и поэтому они выглядят, будто созданы из воздуха. Но вот остальные…

— Кассандра не единственная? — ужаснулась я.

Понимать, что в любой момент откуда-то из зеркала может упасть иномирное существо и затащить тебя в свою вселенную, неприятно.

— За всех не скажу, я, в конце концов, землянин. Но агрегат Кассандры дал сбой, и все ее зачарованные предметы ведут только сюда. Во всяком случае, раньше вели. Мы же виделись в последний раз десять лет назад…

— Да уж. И что ей дома не сидится?… — философски вздохнула я, но вернулась к самому интересующему меня вопросу: — но почему она не может найти Марка?

— Хозяин не скрывается, — проявил мужскую солидарность дворецкий, — просто не хочет ее видеть. Она сильно обидела и…

— А как же сын? — возмущенно перебила я, — То есть на сына он тоже обиделся? А то, что ему восемь лет было, как бы не считается?

— Лиза! — пристыдил дворецкий, — это не наше дело, что там у них произошло. И вообще, только невоспитанный человек спрашивает такие вещи у слуг.

— Простите, — стушевалась я, и с сожалением посмотрела в стакан.

Кончился. А такой вкусный сок был — мультифруктовый. И аппетит разыгрался, вот только сил нет встать с кровати.

Я повернулась на бок и с мольбой посмотрела на самого доброго человека в этом семействе:

- Гордей, миленький, а можно покушать майонезный салатик?

Дворецкий согласно кивнул и отправился выполнять мое очередное бредовое желание. А вот хозяин этого роскошного дома так и не появился.

Нет, ну, правда, обидно! Разве с гостями так поступают? И женщины эти…

Мариам я видела по дороге в ванную. Кажется, она живет в другом крыле, а тут шла куда-то по делам: такая бодрая походка у нее была: куда деваться! И как не стыдно замужней женщине ошиваться здесь? Ведь, насколько я поняла, она сбежала из дома!

И вообще, она только мешается, и зря притащила с собой эту великовозрастную подругу с замашками княгини. Ей что, заняться больше нечем, как докучать дяде? Или она решила устроить его личную жизнь с этой захудалой аристократишкой?

Я тяжело задышала.

Да что за притон здесь устроили! Фу, как неприятно!

Мне не сразу удалось прекратить поток неприятных мыслей, но когда я заметила весь этот негатив, поразилась: неужели все это испытываю я?

Не может быть! Ведь я — добрая, хорошая девушка, и всегда искренне помогаю людям и вижу в них друзей.

Стало жалко себя и обидно: все вокруг управляют своею жизнью, кто как хочет, никто ни в чем себе не отказывает, и только я одна торможу. И мало, что торможу, еще и забеременеть умудряюсь от мужа-изменника.

Это какая же невезуха!

Гордей с салатиком явился вовремя, чтобы развеять очередные грустные мысли. Дружелюбная улыбка и поистине царское спокойствие успокаивали меня, а уж когда он внес с собой необыкновенный аромат тортика…

— Ммм, — потянула я носом, — зачем вы меня так балуете?

— Кушай и не волнуйся, — передо мной поставили все эти вкусности и даже выставили креманку со сметаной, — Если захочешь сделать вкус более мягким, добавь сметаны. А хозяин скоро зайдет, — он убрал оставшуюся тарелку и стакан, и невозмутимо вышел из комнаты.

А я опять в шоке замерла: это он что, меня Марком успокаивает? С чего бы? Я что, скучаю?

Да что за бред! Я просто вежливо интересуюсь, чем таким важным занят этот хозяин, что пренебрегает своими обязанностями?

Но чтобы волноваться о нем… Да ну что!!!

Я даже фыркнула.

Нет. Я о таком даже не думала.

И посчитав, что пожилой дворецкий что-то перепутал или не так понял, с удовольствием принялась за еду.

***

— Кломонд, они все сошли с ума, — Кассандра нервно отхлебывала из кружки успокаивающий отвар и старалась сидеть спокойно.

Но ей хотелось вскочить и ломать, крушить, уничтожать. Именно за этим и застал ее друг, когда по просьбе Велласа приехал к ней домой. Такого на его памяти еще не было.

Ведьма будто и вправду потеряла все сдерживающие причины. Она носилась по квартире и все била, крушила, ломала собственными руками. На запястьях уже проступили первые капли крови, но Кассандра не обращала внимание.

А может, ей хотелось причинить себе боль?

Она схватила ножницы и в диком порыве исполосовала парадные платья, потом достала шкатулки с драгоценностями и выбросила все в мусор.

Веллас испугался. Он слышал, что мать вызывали к королю, и произошло что-то экстраординарное, но вот что — было загадкой.

Кломонд же имел своих друзей при дворе, поэтому сразу приехал с отваром.

— И он винит во всем меня! — истерично выкрикнула Кассандра и со всего размаху треснула по ручке кресла: — Этот полудурок, заместитель Министра финансов, решил просить руки лично у короля, ты представляешь?!

— Слышал, — вздохнул Кломонд и плеснул еще отвара, — Зачем ты вообще с ним связалась?

— Поспешила, — призналась ведьма, — девчонке было до такой степени невтерпеж, что я схватила первого подходящего кандидата. Другие задавали бы вопросы или ставили бы условия, а с этим все оказалось проще. Но я думала — проблем не будет.

— Когда выяснилось, что она пропала?

— С утра. Пришла горничная и не застала ее в комнате. А все эта Таня! — ведьма клацнула зубами по кружке, и Кломонд поморщился.

— Касс, пора уже заканчивать мудрить. До добра не доведет. Сколько ты накопила?

Кружка была резко отставлена в сторону и ведьма вскочила. Ее зеленые глаза полыхали поистине фантастическим огнем, и она зло улыбнулась:

— Нет уж. У меня недостаточно. Я еще потяну денежки из королевской казны.

С этими словами она развернулась, и, перепрыгивая через хлам в некогда красивой

комнате, понеслась на выход.

— Ма! — выглянул из кухни Велл, но она даже не повернула голову.

Дверь захлопнулась, и мужчины остались одни.

— Куда она? — Велл принес бутерброды и свежий чай в гостиную и постарался поставить поднос на единственный оставшийся в целости стул.

— Либо договариваться с королем, либо вершить месть, — флегматично ответил тот и с удовольствием схватил бутерброд, — О, семга! Обожаю.

Ведьма как фурия пронеслась до королевских покоев. У самых дверей столкнулась с Рональдом — он только что выходил от короля.

— Разве ты не в поездке? — почти нормально спросила она, но потом все же сорвалась: — Дай пройти, мне некогда.

— Тетя, это правда? — крепкая рука схватила ее прежде, чем она коснулась дверной ручки.

— Что? — недовольно спросила она и мысленно приказала себе: сбавить обороты.

Каждый член королевской семьи был особенным и обладал некоторой силой, приятным бонусом, облегчавшим существование. У короля — возможность узнать, говорят ему правду или ложь, у нее — способности к научной деятельности благодаря развитой интуиции. Но Род Меченосцев всегда оставался для нее загадкой, и она теперь не знала, что можно ждать от рассерженного Рональда.

— Вы хотели женить Мариам на другом, и поэтому она сбежала? — рука больно сжала за локоть, и Кассандра опять потеряла контроль.

— Лучше за женой смотреть надо, полудурок. Пусти, — с размаху она впечатал ему каблуком по колену, и пока обманутый муж корчился, потирая ушибленное место, ловко забежала в кабинет и закрыла за собой дверь.

Король сидел в кресле и отстукивал карандашом по столу.

— Брат, — постаралась спокойно говорить она, — послушай, ты все не так понял. Я тут не при чем.

— Ага, — с сомнением вздохнул король и расстроенно вздохнул: — А кто, если не ты? Кому еще в голову придет притаскивать порталом иноземцев?

— Ты знаешь, — констатировала Касс и замялась: откуда король узнал про ее дела, сейчас уже было неважно, но вот как повернуть все это в свою пользу?

— Пока это не касалось моей семьи, я на все смотрел сквозь пальцы, но теперь. Какого черта, Кассандра?!

Королевский кулак с размаху опустился на стол, и ведьма вздрогнула.

— Понимаешь, это все — земная женщина. Татьяна. Она соблазнила Мариам вольной жизнью и пообещала выдать замуж за другого.

— За кого? — взревел король и его глаза покраснели, — Как она смеет управлять моей доверью?!

— Вот и я не хотела, чтобы они общались.

— Так почему же допустила? — уличительно тыкнул пальцем король.

— Я не допускала, — вскричала Кассандра, — меня ограбили и нагло обманули. И вообще, они исчезли из королевского дворца, а не из моих покоев.

— Слышал, у тебя живет еще одна землянка. Может, она знает, куда они делись? Давай допросим.

Кассандра медленно перевела дыхание. Разумеется, считать, что король за ней не

следит, было глупо. Он мог знать обо всем, как и о череде ежемесячных помощниц, так и об нелегальных заказах. Но до этого времени ведьме все сходило с рук — пока она помогала и прислуживала короне.

- Не получится, — все-таки выдавила она из себя, — она тоже пропала.

— Да что ты за бестолочь такая! — в сердцах воскликнул король и схватился за голову, — А все из-за этого парня. Не будь он из рода Следящих, давно избавился бы.

Кассандра облегченно перевела дух: раз внимание короля перенеслось на другую персону, у нее есть шанс. Да и хоронить парня еще рано, вдруг понадобится.

— Он с детства был влюблен в Мариам и хотел воспользоваться ситуацией, чтобы войти в королевскую семью.

— Какой ситуацией? — нахмурился король.

— Ослабление в междоусобной войне, раздор между кланами.

— Почему не сказала раньше? Рональд уверен, что это твой ставленник, — вдруг хитро добавил король и присмотрелся к реакции сестры.

Но Кассандра уже была готова к такому повороту событий.

— Нет, брат. Ты что. Я искала пропавшую помощницу, когда он прорывался к Мариам.

— Что??? — король подпрыгнул, как шарик от пинг-понга, — Он приставал к моей дочери?

— А ты разве не знаешь? — довольно улыбнулась Кассандра, — Сейчас я все расскажу.

Возвращалась Кассандра довольная, будто выиграла пари: король поверил. Он тут же отослал Корсара в дальнюю провинцию и приказал не показываться на глаза три года. Что ж, за это время вполне можно вернуть Мариам и устроить ей свадьбу.

Дома ведьму ждал рассерженный Велл.

— Твоя идея терпит крах, — впервые после Лизиного исчезновения он решил поговорить, — она не просто сбежала, но и продемонстрировала, что я ей не нравлюсь.

— Всё не так плохо, — добродушно хлопнула она по плечу сына и пошла ставить чай, — все равно придется брать подставную жену, а тут был реальный шанс. Все-таки женщинам часто нравятся мужчины помоложе.

— Это у тебя бзик, — недовольно протянул Велл и обиженно добавил: — Если бы ты мне доверяла, я бы успел ее завоевать.

— Ты говорил ей это слово? — живо повернулась ведьма.

— Да.

— Оно безотказно действует на женщин. Жаль, что Лиза и беременная, а реакции у нее нарушены — могло бы сработать. Но пока мы не удостоверились, что она вернулась на Землю, будем рассчитывать не нее.

— В зеркалах нет?

— Вообще. И последний след был тогда. Это очень странно, ведь и здесь, судя по всему ее нет.

— Другое измерение? — пораженно прошептал Велл.

— Нет. Раз у меня не получилось построить портал, то и у неодаренного магическими способностями существа вряд ли получится.

— Но тогда, где она?

— У меня есть вариант проверить. Заодно и о беглянках спрошу, — Кассандра так и не дождалась, пока вскипит чайник, и ушла к себе в спальню.

Из большого деревянного шкафа она достала старинное зеркало. До сих пор было

противно думать, что эта женщина рыскала по ее дому.

— О чем только Велл думал? — в который раз возмутилась она, но подавив злость, поставила зеркало на туалетный столик.

Олега в поле зрения не было.

Тогда она закрыла глаза и настроилась на ментальную связь. По договору, Олег всегда носил при себе небольшой кулончик, который как рация ловил ее ментальный призыв. Такой способ связи был идеальным, но даже Олег не догадывался, насколько он сжирал его энергию.

В любое время суток и в любой ситуации маг находил время, чтобы отвлечься от земных дел и подойти к ближайшему зеркалу. Маячок давал сигнал, и ведьма настраивала его для разговора.

Сейчас же ответа не было, и Кассандра откровенно занервничала.

Глава 16

— Дядя сказал, чтобы ты спустилась.

Мариам производила впечатление надувшейся маленькой девочки. Она стояла, опершись о косяк, и всячески избегала на меня смотреть.

Даже смешно, если не сказать: нелепо.

— Не хочу, — заявила я только из чувства протеста.

Разумеется, я ждала встречи с хозяином дома, и с удовольствием уже вышла бы, наконец, из этой комнаты, которая порядком успела мне надоесть.

Но вот это притворное послушное поведение изрядно выбешивало, и я решила не спешить.

Сложила руки на груди и стала ждать: что будет.

— Ну… — девушка неуверенно замялась и посмотрела все-таки на меня, — Он сказал привезти.

И тут случилось странное: небольшого роста, миниатюрная девушка рывком вытащила меня в коридор, а потом каким-то неуловимым приемом заломила руки за спиной.

— Эй, полегче с беременной, — возмутилась я, — С ума сошла?

— С кем?

Меня тут же опустили. Я услышала частое дыхание сзади, но Мариам не двигалась. Меня насторожило ее поведение, но повернуться самой отчего-то было страшно.

— Ты! — все-таки прервала тишину брюнетка и опять крепко схватила за кисти: — Не заполучила Велла, так на дядю нацелилась, тварь?

— Ты все не так поняла, — принялась оправдываться я, потому что волосы зашевелились от этого свистящего гневом голоса.

— Конечно, куда мне понимать, — язвительно сказала Мариам и прибавила еле слышно: — Вот если бы мы были во дворце…

Я не успела услышать, что бы тогда произошло, потому что прямо из воздуха появился мой спаситель.

— Что случилось? — невозмутимый Гордей очень вовремя материализовался из-за поворота и бесстрастно добавил: — Хозяин в столовой, прошу не опаздывать.

Меня отпустили, но так, что бы я поняла — разговор не окончен. И откуда у этой малодушной такая силища?

Я потерла красные запястья, но ничего не сказала.

Молча мы двинулись за дворецким. Мариам демонстративно смотрела в сторону, а мне

и смотреть на нее было страшно: черные, длиннющие волосы казались гадюками, которые только и ждут, чтобы прикончить. А бесшумная походка заставляла стыть кровь в венах — как тигрица, выслеживающая добычу, она могла наброситься в любой момент.

Ужин был накрыт шикарный. Лобстеры, мидии, креветки, — это то, что я смогла опознать из морепродуктов. Необыкновенной красоты салаты и причудливые закуски — все это приводило в восторг и заставляло забыть о главном.

Но один поднятый взгляд, и аппетит утерян безвозвратно.

Татьяна, в элегантном золотистом платье, с необыкновенной драпировкой черными кружевами, как королева восседала рядом с хозяином стола.

Марк же смотрел в бокал с красным вином, и абсолютно не обращал на внимания на великолепную соседку. Впрочем, как и на меня.

Мы уселись за столом, и тут же повисла неловкая тишина.

— Простите, что опоздал, — раздался веселый голос за спиной, и я медленно повернула голову.

— Не может быть, — пронеслось в мозгу, но мужчина удивился не меньше и, не доходя до стола, притормозил:

— О, ты живая?!

Возмущение захлестнуло меня с головой: получается, то, что я живая — это чудо? А, может досадная неприятность? Вон как скривился этот псевдо полицай.

Только что вот на такое ответишь? Приличные слова в голову не приходят, но и другие не находятся. Вот и получается: сижу я, красная от возмущения и мычу.

— Вы знакомы? — почему-то визгливо спрашивает Мариам и тут же припечатывает: — Вот змея, со всеми мужиками мутит!

Я поворачиваю голову к Мариам и тоже не могу вымолвить ни слова. Несправедливые обвинения всегда вгоняют меня в стопор, и я не знаю, что с этим делать.

Вот и сейчас: я не кручу, не мучу, вообще ни-чего-го противозаконного не делаю, но как это можно доказать или объяснить, если одна ненормальная уже глазами сверкает и норовит свернуть шею?

Только одно не понятно: ладно, за Велла ей обидно. Допустим, дяде хочет найти хорошую женщину. Но Олег-то здесь причем?!!

— Мари! — строго окрикнул «проснувшийся» дядюшка и чуть мягче добавил: — Веди себя прилично.

— Это я неприлично себя веду? — возмутилась Мариам и даже вскочила, — А с ней значит, все в порядке? Как она вообще очутилась в этом доме и почему ты не сдашь ее Ка…

— Хватит! — ладонь опустилась на стол, и все зазвенело, — Если будешь так себя вести, лучше иди в свою комнату.

Мариам явно не ожидала такого расклада — на ее лице проступил шок и глубокое удивление. Но растерянность быстро сменилась гневом:

— Но она же со всеми мужиками…

— Хватит оскорблять мою гостью, иначе отправлю домой, — тихо произнес Марк, но Мариам услышала.

Она нехотя кивнула и села на место.

Тем временем Олег перестал сверлить меня взглядом, а спокойно обошел вокруг и присел рядом.

Я уже хотела перевести дух, понадеявшись, что гроза миновала, но не тут-то было.

— Вы знакомы? — надменно произнесла золотая королева и потянулась за бокалом вина, — Не ожидала. У тебя дурной вкус.

А она-то за что так со мной?

Я с мольбой повернулась к Марку, но он бесстрастно разделывал лобстера.

Опять осталась одна в самом эпицентре скандала.

— По работе виделись, — улыбнулся Олег и тут же потянулся за блюдом: — Тебе подать креветки? Помню, ты их обожала.

По прекрасному лицу Татьяны пробежала еле уловимая тень. Она пожала роскошными плечами и повернулась к Марку.

— Теперь я люблю лобстеров. Они необыкновенно хороши. Правда, милый?

С замиранием сердца я ждала ответа. И, кажется, не только я: Олег нахмурился и испепелял взглядом женщину, которая как ни в чем не бывало накладывала себе овощной салат.

Марк только слегка улыбнулся. Я пораженно посмотрела на Мариам — девушка опять пребывала в шоке.

Но ведь этого не может быть! Неужели он не видит дешевизны этой женщины? Как корыстно и откровенно она говорит! Неужели не понимает, что она здесь только ради денег?

— Кстати, я решила вернуться на работу, — Татьяна говорила так спокойно, будто мы разговаривали о погоде.

Будто у нас действительно шел разговор. Но его не было: я молчала, потому что это — не мое дело, Мариам — то ли не знала, что сказать, то ли и вправду потеряла дар речи от наглости «королевы», а Олег… Он сжал вилку и смотрел в одну точку, сдерживая себя из последних сил.

— Лиза, дыши, — вдруг сказал Марк, и я судорожно вдохнула, — Что за дурацкая привычка лишать себя кислорода?

Теперь все взоры обратились ко мне, и почему-то я почувствовала облегчение: Мариам удивленно рассматривала меня, будто в первый раз видела, Олег расслабился и смотрел прямо перед собой без всякого выражения, а вот Татьяна…

Судя по всему. она сейчас заметила таракана, и этот таракан сидел у нее перед носом — именно такое у нее было выражение лица.

Наверное, это было последней каплей, потому что кровь бросилась мне в голову, и я вспылила.

— Благодарю, я не голодна.

Столько раз видела в фильмах эту сцену: с королевским достоинством героиня покидает столовую, с высоко поднятой головой выходя из любого скандала.

Никто не проронил ни слова. Только выйдя в коридор, я почувствовала, как закружилась голова и подкосились ноги.

Крепкая рука, схватившая за плечо, была как нельзя кстати.

— Глупышка, — прошептал Марк и легким движением подхватил на руки.

До моей комнаты мы дошли молча, и только посадив меня в кресло, мужчина устало выдохнул:

— Почему нормально не поела?

А ведь я подумала, что он — адекватный!

Серьезно, он что, считает, что можно есть в такой обстановке? Или я похожа на корову,

которая жует при любом удобном случае?

— Потеряла аппетит, — все-таки ответила я и поджала под себя ноги.

Вот правда, он толстокожий или придуривается?

— А у меня сложная дилемма, — мужчина присел на краешек кровати и улыбнулся, — Не знаю, что делать.

— Да? — неуверенно протянула я.

Что-то не похоже, чтобы у этого сильного и самоуверенного мужчины могли быть проблемы, которые он не смог бы решить.

— Я переспал с Татьяной, а тут ее муж, — улыбка стала еще шире, и он даже хохотнул: — Не представлял, что способен на такое.

Я обалдела. Сначала мне показалось, что ослышалась. Потом подумала, что пошли галлюцинации от внезапной беременности.

Но Марк улыбался очень странно. Казалось, что он приклеил улыбку — так криво она смотрелась, и этот натужный хохот…

Мысленно надавав себе по щекам, я собрала волю в кулак и поверила.

— Олег — ее муж?!! И вы…

— Мы встречались некоторое время, и она даже здесь жила, — теперь он нагло растянулся на моей кровати и смотрел в потолок, — Я сам привел ее. Столько лет жил затворником и всех чурался… Надоело. А тут такая приятная женщина, пусть и с ребенком. Не устоял.

— Но ведь Олег — маг? Неужели вы не почувствовали…?

— Он постоянно в столице, да и знал я его шапочно. Скажем так: когда застрял в этом мире, навел справки обо всех магически одаренных. Олег — крепкий середнячок, да и дела его не требуют большого расхода энергии, так что я его не отслеживал.

— В смысле?

— Любой всплеск может говорить об иномирце. А мне как-то не хочется возвращаться или встречаться с… одним человеком.

Он замолчал, а я рассматривала его профиль. Насколько я понимаю в жизни, мужчины редко делятся сокровенными мыслями или переживаниями. Уж с чужим человеком — это точно. А перед женщинами вообще стараются распустить хвост и во всю хвастаться.

Получается, он не видит во мне женщину?

Я почувствовала, как горькая обида поднимается с солнечного сплетения и затопляет меня всю. Конечно, я ни на что не рассчитывала, да и надеяться было глупо… Да и не надеялась вроде… Но откуда эта обида?

— Я не стал ее возвращать из-за Олега. Ушла и ушла, — Марк хлопнул в ладоши и поднялся, — У меня есть свои понятия о чести, и если человек любит, я даю ему шанс. Да и полюбить не так — то просто…

— То есть…

— Я отказался от нее в пользу мужа. Семья — это отлично, и если он не смог забыть за десять лет… Это о многом говорит.

— Вы ее не любите? — спросила я и зажмурила глаза.

Слышать ответ было почему-то страшно, но не воспользоваться откровенностью — глупо. Лучше уж сейчас все выяснить, чем мучиться до конца своих дней.

— И почему тебя это интересует? — он пододвинулся и пытливо посмотрел в глаза: — Вижу в тебе злость и обиду. А еще какую-то душевную рану, но это, наверное, из-за Андрея.

Такой же коктейль был у моей жены, когда она бросилась мне изменять…

Он помолчал и по-отечески потрепал меня по руке:

— Не натвори глупостей.

Я не нашлась, что ответить, и он быстро вышел из комнаты.

***

Кассандра кусала губы и расчесывала руки до крови — была у нее такая неприятная привычка.

А все потому, что складывалось всё не очень: Олег согласился помочь, но встреча с Татьяной не входила в планы ведьмы. Наоборот, всеми правдами и неправдами ей хотелось стереть образ Татьяны из памяти этого тугодума.

Неужели за десять лет до него не дошло, что женщина не просто так прибегает к его услугам? Контракт есть контракт, но заполучить можно любого, тем более такой сильной и привлекательной ведьме.

А Кассандра выбрала его.

Олег держится вежливо и индифферентно. Если бы не новые помощницы каждый месяц, ведьма засомневалась бы в его мужской состоятельности.

— Все мы — романтичные дуры, — подумала она и скинула со стола фотографию.

Тяжелая стеклянная рамка отлетела на метр и разбилась о стену.

Что ж, пусть ей и нравилась эта фотография, но она — прошлое. А сейчас нужно творить будущее, причем быстро и уверенно.

Переместиться на Землю? Кломонд против: слишком энергозатратно. Но уговорить мага надеть кольцо и перейти к ней — тоже нереально. Он столько жертв присылал ей за все это время, что вряд ли перейдет тем же путем, хотя бы из гордости.

Ох, уж эта гордость! Кассандра заскрипела зубами и в который раз вспомнила своего бывшего мужа.

Хотя почему бывшего? Они ведь так и не развелись.

Он тоже был гордым, и, ничего не поняв, ушел.

И почему ей кажется, что он имеет ко всему этому прямое отношение? Женская интуиция вопила, что дело не чисто. Мозг твердил: паранойя.

Олег не знает, где Татьяна. Зеркала их не показывают. Мариам тоже пропала, как сквозь пространство провалилась. Где же они все?

— Ма, можно? — Велл робко постучал в приоткрытую дверь и нерешительно вошел, — Опять что-то разбила?

— Не важно. Что хотел? — Кассандре совсем не хотелось сейчас говорить, но кидаться на ребенка — не дело.

Она старалась в семье не грубить, не ругаться и не злиться, но природа брала свое.

С детства говорили, что она — агрессор. В песочнице, в школе, в институте. Она так привыкла к своему поведению, что с трудом выдержала полтора года семейной жизни.

— Чем больше я думаю, тем страннее все это кажется, — Велл прошел в комнату и сел на кровать, — почему ты не разрешаешь жениться по сердцу и постоянно ищешь каких-то девиц?

— Тебе не нравится Лиза? — в упор спросила ведьма и с удивлением заметила, как Велл покраснел.

— Нравится, но жениться — это слишком. И беременность — тоже рано. Ты же

можешь избавить ее от плода?

Кассандра поморщилась.

— Ребенок нам нужен. А уж если она залетела не от тебя, так вообще прекрасно.

— Но почему?

Повисла напряженная тишина.

— Ма?

Кассандра вертела в руках пудреницу. Она не решалась говорить правду, но сыну нужно знать. Вроде.

С другой стороны — девчонка сбежала, и теперь неизвестно, поймают ли они ее, так что нужно искать новую.

Земля — слишком большое пространство, чтобы рассчитывать на удачу, но Олег обещал помочь. Знала бы, маячок повесила, что ли.

И еще ее мучило то, что пришлось признаться: ей важно знать, где Марк. Ей почему-то казалось, что он так и остался на Земле, своем любимом пристанище. В молодости они дурачились и часто скрывались там от короля.

Олег загадочно посмотрел на нее и не задал ни единого вопроса. Это тоже показалось ведьме странным и неприятным.

Но Марк был сильным магом, и кто знает, может, ему удалось провести порталы в другие миры или альтернативы.

— Так и будешь молчать?

— Это всё ради тебя, — осторожно сказала она, и парень закатил глаза.

— Родаки всегда так говорят, чтобы заставить детей делать по-своему.

— Но это правда, — возразила Кассандра.

— Тогда скажи честно, какая мне от этого выгода.

Она рассматривала сына в упор, пытаясь понять, готов ли. Такой высокий, сильный, он все равно казался ей маленьким щеночком, добрым и наивным, в то время как огромный жестокий мир норовил стукнуть железным скипетром по голове.

— Ты будешь счастлив, — покладисто сказала она.

— Ну, опять, — возмутился парень, — Ма, ты говоришь и в то же время молчишь. Быть счастливым, для тебя и ради тебя… Ты действительно думаешь, что я поверю?

Она пожала плечами и улыбнулась.

— Ладно, как найдешь Лизку, позови. И чтобы никаких помощниц, — сделал он грозное лицо и вышел из комнаты.

Что ж, никаких помощниц и не предвидится: Олег сказал, что знаком с одним магом по имени Марк и может у него узнать. Значит, теперь он едет в машине или что там у них, и ему не до склеивания по барам девушек.

Ей хотелось стукнуться об стену из-за своей глупости: почему она сразу, десять лет назад не попросила Олега найти его? Проверила по зеркалам и всё.

А теперь…

Ощущение тревоги не покидало ведьму с начала разговора. Олег выглядел усталым, будто его что-то сильно беспокоило. Разузнавать про перспективы и личные вопросы она не стала, просто решила прийти на Землю.

В конце концов, столько она ждала и страдала. Должно же и ей выпасть немножечко счастья?

Но в голове набатом звучали слова друга:

— И давай без фокусов. Ты очень ослабла.

Рискнуть и пройти сквозь зеркало?

Или немного подождать?

Кассандра колебалась всю ночь, а под утро все-таки пошла спать.

Глава 17

Мариам поджидала дядю в коридоре. Марк наткнулся на враждебно нахмуренные брови и тяжелый взгляд. Малышка так хотела испугать его своей серьезностью, что он улыбнулся.

— Теперь не отстанешь от меня?

Он кивнул ей идти следом, и не спеша пошел на свою половину.

Его начинало забавлять: три женщины-собственницы в его доме, и каждая считает, что у нее есть права.

Мариам, как ребенок ревнует к каждому столбу. Татьяна, после их короткого романчика считает его любовью всей своей жизни и цепляется за него, а Лиза… Здесь еще интереснее: Лиза пока сама не понимает, почему волнуется и ревнует.

— За этим еще интереснее наблюдать, — думал Марк, когда шел по длинному коридору.

Они зашли в кабинет, и Марк прикрыл двери. Скандалить при чужих он не любил, и всегда старался нивелировать скандал, как это было в столовой. Но решительный вид Мариам говорил о том, что выяснения отношений не избежать.

— Ты опять сходишься с Таней, и в то же время защищаешь девчонку? Зачем тебе это надо?

Мариам дала волю своему возмущению и с размаху уселась в кресло. Хозяин дома спокойно обошел пышущую праведным гневом девушку и уселся за стол.

— Что планируешь делать? — невозмутимо ответил Марк и достал из ящика планшет, — На работу устроилась? Насчет жилья решила? Я не буду содержать тебя вечно.

Он включил гаджет и полностью погрузился в него. Это было так невоспитанно и грубо, что Мариам некоторое время хватала губами воздух и не находила, как ответить.

— Причем здесь я? Речь о другом, — она попыталась вернуть разговор в нужное русло, но не получилось.

Марк молчал и демонстративно перелистывал что-то в планшете. Пауза затянулась, и девушка отчетливо поняла: дядя не намерен с ней воевать.

— Ну и ладно! — она нарочно громко хлопнула дверью и понеслась чинить разборки к Татьяне.

***

Я не знала, что и думать. Было противно и гадко на душе.

Значит, он спит с Татьяной.

Не из-за любви или трепетных чувств, а из-за гормонов и вынужденного одиночества. Горько сознавать, что человек, которого я воспринимала как небожителя, наделяла благородными и возвышенными характеристиками, оказался обычным мужчиной с рядовыми и довольно низменными желаниями.

Да и Татьяна на Пушкинскую совсем не походила. Эх…

Походив по комнате туда-сюда, я решилась вылезти из своей раковины. Обижаться на недружелюбное отношение — глупо. Терпеть, когда хочется сходить в уборную — самая последняя из всех придуманных мною глупостей.

Да и кого я, в сущности, боюсь встретить? Татьяну? Она мне ничего не сделает, лишь

посмотрит и всё. Мариам? Вот с этой сложнее. Как-то не хочется, чтобы она мне снова руки выворачивала.

Да и с Олегом я хотела бы столкнуться в самую последнюю очередь. Но, как говорится, волков бояться — остаться без обеда, вот и я, собравшись с духом, решила выйти в свет.

Осторожно выглянув в коридор, я убедилась, что там никого нет, и аккуратно двинулась к цели. Нужно было пройти по коридору, потом свернуть налево, и в конце пути, у окна, виднелась заветная дверь.

Я почти дошла до поворота, когда услышала голоса. Вернее, голос.

— Таня, нужно поговорить, — деликатно стучала в дверь Мариам, — Та-ань, это я.

Судя по всему, подруги поругались. Таня не открывала, и Мариам начала злиться. И все это — прямо по курсу, вернее чуть сбоку от моего курса. Все равно, чтобы дойти до уборной, мне нужно было миновать девушку.

А девушка тем временем уже стучала в дверь кулаком.

— Таня! Это срочно! У меня такая новость! — выкрикивала Мариам, не слишком заботясь о том, что ее может услышать кто-то посторонний.

Дверь не открывалась. Прошипев какое-то ругательство себе под нос, девушка подошла и пнула ее туфелькой. Пнула неудачно и сразу же застонала от боли.

— Что здесь происходит? — Олег появился внезапно, со стороны лестницы, которая выходила в коридор как раз таки недалеко от заветной комнаты.

Он с невозмутимым видом подошел к девушке и остановился.

Я чуть не застонала: это ж надо такому случиться- настоящая засада, причем прямо на моем пути.

- Ничего, — Мариам сбросила туфлю и страдальчески потирала пальцы, — Нога болит.

— Дай посмотрю, — вызвался Олег и присел на корточки.

Он аккуратно взял маленькую ножку и принялся массировать.

— Больно, — взвизгнула Мариам, и попыталась выдернуть ногу.

— Похоже, ушиб. Идти можешь? — он надел на Мариам туфельку и встал, — Давай провожу.

Девушка растерянно оглянулась. Комната так и не открывалась, поэтому она несмело кивнула и подала руку Олегу. Мужчина галантно взял ее ладонь, и они, охая и вздыхая, почему-то пошли в сторону лестницы.

Что ж, теперь путь освободился, и я крадучись, двинулась к цели. Не доходя пару шагов до Татьяниной комнаты, я услышала звук открываемого замка и прямо на меня вышла *она.*

Я остановилась. Она тоже. Шокированно я рассматривала ну очень эротичный короткий халатик поверх явно не менее эротичного нижнего белья. И весь комплект — в хищных черно-золотых оттенках.

Женщина с неудовольствием окинула мою фигуру и прошла мимо. Что ж, я и не ожидала, что меня будут расспрашивать о погоде или интересоваться моим мнением по последним разработкам в кадровом деле. Было очевидно, что у нее нет времени на пустые разговоры и вообще, есть дела поважнее.

Когда я дошла до нужного места, настроение упало ниже плинтуса. И дело даже не в том, что все разбрелись по парам. Пусть их.

Просто, в какой-то момент я поняла, что ревную. А это было противно и неправильно, ведь ревновать не к кому.

Так я и твердила себе по дороге в комнату. И все прошло бы отлично, и аутотренинг

вполне удался, если бы на пороге моей комнаты не стоял Олег.

— Привет, беглянка.

Его добродушием можно было бы резать пирог, но я не подала виду. Хоть улыбаться поводов и не было, постаралась проявить вежливость.

— Поговорим? — он кивнул в сторону моей комнаты.

— Предпочитаю не оставаться наедине, — я скрестила на животе руки, — Говори тут.

Олег оглянулся и кивнул.

— Кассандра ищет тебя.

Я постаралась удержать невозмутимое выражение лица. Не знаю, насколько мне это удалось, но руки на груди — отлично подходящая для таких разговоров закрытая позиция.

— И?

— Говорит, у вас договор, — невозмутимо пожал плечами маг.

— А ничего, что она обманом затащила в свой мир и использовала, как вздумается? Хотя чего это я с тобой разговариваю, ты же подельник.

Я сделала шаг назад и прежде, чем сорваться в бег, нервно выкрикнула:

— Не лезь ко мне больше!

Бегать по коврам очень неудобно, нога проезжает, когда отталкиваешься, и замедляет бег. Я вообще не знаю, зачем Марк держит эти пылесборники в коттедже.

Я повернулась и дала стрекача, надеясь добежать до лестницы быстро. Но не учла двух моментов: мою никудышную физподготовку и натренированное тело Олега.

Мужчина рванул с такой скоростью, будто от моей поимки зависит его жизнь. Он успел схватить за руку и дернуть на себя прямо у выхода на лестницу. В итоге моя нога проехалась по ковру, и я потеряла равновесие.

Меня пришибло огромной тяжелой тушкой, и это было адски неприятно. Хорошо, хоть не на живот.

— Зараза! — застонала я, потирая ушибленный бок, — ты меня в могилу сведешь.

Но встать мне не дали, прижав коленом к ковру.

— Не рыпаться и идти в комнату. Там поговорим.

И такая улыбочка, что меня передернуло.

— Отстань. Убери ногу, — попыталась храбриться я, но голос разума твердил: все Лизок, пакуй вещи, твоя песенка спета.

Погостила в доме у шикарного мужчины? Пора и честь знать! Батрачить, батрачить и еще раз батрачить. Или замуж не пойми за кого выходить. Выбирай.

Что ж, это больше походит на мою обычную жизнь, чем проживание в загородном доме. Жаль только с дриадой не успела познакомиться. Знала бы, настояла бы на встрече вчера.

— Убери ногу, — вдруг прозвучал холодный голос и вернул меня на Землю.

На лестнице стояли Марк и дворецкий. У Гордея были такие округлившиеся глаза, будто он впервые видит акты насилия в доме, а вот маг…

Страх окутал мои внутренности и спрятался в пятках.

— Она моя, — зачем-то сказал Олег и пребольно дернул за руку, — Убежала от работодателя.

Как по мне, его объяснение звучит из рук вон плохо, как и поведение. Я ж не нашкодивший котенок, чтобы меня возвращать за провинность и тыкать носом.

Марк считал также, поэтому молниеносно поднялся по лестнице и стукнул по руке Олега. Меня отпустили.

— Здесь мало женщин?

— Нам нужна она, — упрямо протянул маг, смело глядя в чернеющие глаза Марка.

— Нам? — он наклонил голову и всматривался в лицо Олега, будто решал: съесть его на завтрак или на ужин.

Пока мужчины мерялись взглядами, я успела встать и тихонечко отойти назад. Гордей тут же метнулся ко мне отряхивать не существующую пыль и подставлять локоть для равновесия.

Но это явно было лишним, потому что мужчины очнулись.

— Кассандра приказала забрать, — жестко произнес Олег и повернулся ко мне.

— Обещаю вернуть Татьяну, — негромко парировал Марк, и здоровенный амбал замер.

Он недоверчиво посмотрел на хозяина дома.

— Я тебе не верю.

— Думаешь, Кассандра может что-то, что не могу я? — усмехнулся он и добавил: — И запомни: я поверил тебе и впустил в дом. Непрошенные гости выходят вперед ногами.

Олег не впечатлился, продолжая пристально рассматривать меня.

— Зачем она тебе?

Марк промолчал, и эта тишина повила камнем надо мной.

А правда, зачем он заступается? Чисто из хозяйского этикета? Или у него на меня планы? Но какие? Спит он с Татьяной, слуги у него есть… Может, он что-то нелегальное задумал?

Пока я все это прокручивала в голове, Олег пораженно воскликнул:

— Зеленая нить! Это же…

— Беременность, — подтвердил Марк и подошел ко мне, — Пойдем, здесь стало неуютно.

Меня обняли за плечи, и повели в свою комнату. По дороге не выдержала и оглянулась. Олег так и стоял, пораженный чем-то и недоуменно хлопал глазами.

— Глупышка! — Марк нежно усадил меня на кровать и улыбнулся, — А голос подать не догадалась?

— Я не собака, чтобы голос подавать, — сразу же оскорбилась я.

Не нравится мне его снисходительный тон.

Тоже мне, добренький спаситель. Сначала обижают, между прочим, в его доме, а потом прилетает он, весь такой на крыльях добра, и спасает маленькую Лизу.

Тошнит от такого спасения!

— И всё же. Если видишь опасность, нужно сопротивляться. Бороться. Иначе тебя всю жизнь будут использовать всякие Кассандры и Олеги.

Слышать нравоучения противно. Тем более, я так и не поняла: принял ли обмен Олег или только временно прикинулся статуей.

Я отчетливо поняла, что мой побег из дома Кассандры не закончился. Да, я остановилась передохнуть в безопасном месте и зачему-то успокоилась. Но это всего лишь остановка.

Меня постараются вернуть. А интуиция кричала, что постараются вернуть, во что бы то ни стало. И тогда…

- Я не выживу, — прошептала я, и губы дрогнули.

Сначала по щеке соскользнула слезинка, потом другая, и с тяжелым сердцем я поняла: оттянуть неприятный момент не выйдет.

Марк все также стоит и смотрит на меня, будто ждет слез. И из-за этого ожидания, я делаю титаническое усилие и не плачу. Да. Смахиваю рукой лишнюю мокроту и улыбаюсь.

— Но ведь вы поможете? — я постаралась, чтобы голос звучал радостно, и нарочито сказала громче: — Я не знаю, почему вы мне помогаете…

Думала, он ответит, объяснит, но нет. Высокий, стройный, в брюках и светлой рубашке, как модель с буклета магазина мужских костюмов, он стоял и ждал ответа. От меня.

А я от него.

Неловкость повисла в воздухе и неприятно кольнула в душу. Я наклонила голову и принялась рассматривать ногти, когда он вдруг опустился на корточки и, приподняв лицо за подбородок, выдохнул мне прямо в губы:

— Дыши!

Я дернулась от такой близости и, не удержав равновесие, завалилась на бок. Он улыбнулся.

— Ничего смешного. Дурацкая привычка, — обиделась я.

— Ты знаешь?

Кивнула.

— Тогда почему не следишь за собой? Затруднять поступление кислорода в легкие, вредно.

— Да знаю я, — неприязненно посмотрев на этого гуру нравоучений, я неожиданно сама для себя сказала:

— Может, хватит уже вам меня смущать, и вы пойдете?

— Может, хватит уже выкать и давай на ты?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Глава 18

Я ходила взад вперед по комнате и не могла понять, что это такое было. Мы стали ближе? Или это всего лишь дружеский шаг навстречу?

Я промолчала. Так и не смогла ответить на вопрос, а теперь мучилась. Вдруг, он все не так понял? Я не то, чтобы против, или не хочу дружить с ним, но в контексте самой ситуации…

До вечера просидела в комнате и маялась от неизвестности.

Выходить — было опасно. Выходить в туалет — рисковать жизнью, поэтому я с трудом дождалась, когда постучался Гордей и пригласил на ужин.

— Подождите, я с вами.

Я выпрыгнула в коридор, как пантера, и стремительно огляделась.

Дворецкий, искоса взглянув, кивнул. Он великодушно подождал меня возле уборной и препроводил в столовую.

А там творилось странное.

Мариам что-то громко рассказывала, стоя перед столом и жестикулируя руками. Ее речь, местами утихающая и бессвязная, прерывалась диким хохотом и весьма специфическими жестами.

Она веселилась нарочито, будто хотела доказать что-то окружающим.

Олег медленно пил сок и смотрел на Татьяну. Татьяна же, в необыкновенно красивом темно-фиолетовом платье, с великосветским видом разрезала что-то в тарелке.

Мне захотелось убежать.

Марк делал вид, что слушает Мариам, но его отсутствующий взгляд скользил по блюдам.

Неужели девушка не видит: все ее усилия тщетны? Да и кому они, если честно, нужны? Напряженная атмосфера и ноль улыбок — очевидный ответ.

Я заняла единственный свободный стул и постаралась слиться с обстановкой. Не получилось. Мариам сразу же заметила мое появление и дико обрадовалась.

— Ха-ха-ха, посмотрите, кто здесь! — воскликнула она так, будто у стен притаились партеры, полные зрителей, — Наша бедолага. У меня была книжка про подобный случай.

— Мариш, — укоризненно сказал Марк и в упор посмотрел на меня.

А я что? Я ничего. Не провоцировала и не затевала драку.

Гордей принес горячее и подложил на тарелку мясной салат. На всякий случай уткнулась взглядом в тарелку и решила не отсвечивать.

Вареная говядина под кисло-сладким соусом таяла во рту, а запеченные овощи, казалось, приготавливались на костре. Не скрывая удовольствия, я принялась ужинать.

А Мариам тем временем продолжала:

— Это же история из книжки, дядя. Я никого не собираюсь оскорблять. Это — литература. Пример. Все персонажи вымышленные, — тут она покачнулась и оперлась руками о стол, — А почему отодвинули графин? Про это тоже есть смешная история… Ха-ха. Однажды у Кассандры отняли графин. Не слышали? На дне рождения мамы…

Тут почему-то девушка пошатнулась, и вместо того, чтобы уже сесть, наконец, за стол, встала и направилась ко мне.

— Так вот. История. В одном далеком королевстве жила была девушка. Обычная такая, вот как ты, — она ткнула пальцем мне в волосы, и я неловко увернулась.

— Я имела в виду, блондинка. Только натуральная, — тут Мариам почему-то переглянулась с Татьяной, и последняя слегка улыбнулась.

Значит, они обсуждают меня за спиной? Ну надо же, какие близкие подруги! А ведь я даже не удивлена. Вот если бы не обсуждали, или вели себя вежливо…

Мариам тем временем покачнулась и чуть не врезалась в меня носом:

— А какие у тебя глаза? Серые? Зеленые?

И вдруг я услышала перегар. Неужели, она пьяна?

Не ответив, повернулась к Марку. Он опять сидел с отсутствующим видом. То ли не находил поведение племянницы дурным, то ли устал от женских ссор.

— Мариам, может, сядешь на место? Мы ужинаем, — я поняла, что кроме меня никто за мой ужин не вступится.

— Да как смеешь ты указывать мне? Я принцесса лоралей, а вот ты! Всего лишь одна история.

Постаралась пропустить мимо ушей, но перегар так и лез в нос. И когда она успела так напиться?

— И жила несчастная девушка в покореженном доме. И делала всю работу, что ей давали умные люди. Родители и чужие, все эксплуатировали ее, — последнее показалось Мариам очень смешным, и она, откинув голову, расхохоталась.

— И как ты думаешь, что было дальше? У ее мачехи было две дочери, и они быстро вышли замуж, потому что не дуры, — Мариам посмотрела на меня так, будто оскорбила, — И стала эта мымра работать у сестер. А мужья ее насиловали по очереди. А она все терпела, пока не забеременела. Тут уж в мозгу что-то стукнуло, и она не выдержала, убежала…

Слушать все это было противно, и я положила вилку.

— Хватит, я пойду.

— Нет уж, дослушай, — Мариам крепко схватила меня за запястье, — Думаешь, она сбежала к принцу? Фигня. Принцу до нее дела нет. Да и мыслит она, как тугодумка-прачка. Нет, она сбежала к озеру и утопилась.

Руку отпустили, и она больно шмякнулась об стол. Вокруг повисла тишина, и я несмело оглянулась.

Татьяна перестала кушать и испепеляла взглядом, Марк будто ждал моей реакции, а Олег… Его выражение лица мне не понравилось, и захотелось как можно дольше не попадаться ему на глаза

— Поняла? — взвизгнула Мариам, — Иди и утопись. Достала уже тут всех.

Я вскочила, будто меня ошпарили.

— Какое ты имеешь право говорить так? — голос дрожал, но я постаралась сказать твердо.

— А такое. Мысли вслух. Гордей, она десерта не будет.

Чего я ожидала? Хорошего отношения, вежливого ужина? Все только ухудшилось, и Марк… По-видимому, обиделся.

Почему не вступился? Почему не одернул племянницу? Слезы лились градом, и по дороге в комнату я пару раз пнула стенку в коридоре.

Даже Гордей не пошел провожать меня.

Мир катился в Тартары, и если бы из воздуха материализовалась Кассандра, я бы не раздумывая пошла бы к ней. Всем назло.

Перед дверью в комнату я остановилась. А вот не хочу сидеть взаперти, и всё. Раз они желают моей смерти, что ж, значит, я могу делать, что мне заблагорассудится.

С такими мыслями я поднялась на третий этаж. Слышала, что здесь библиотека, есть несколько гостевых комнат и оранжерея. Вот в нее-то я и направилась.

Тем временем, в столовой продолжался концерт одного актера.

— Ты — продажная женщина, — Мариам переключилась на Татьяну и, не стесняясь, тыкала в нее пальцем, — Как тебе не стыдно заявляться сюда и быть тут в присутствии мужа?

Женщина промолчала и отпила сок. Несмотря на невозмутимый вид, внутри у нее клокотало возмущение, и Татьяна из последних сил сдерживалась, чтобы не высказаться в ответ.

А отвечать Таня умела. Эта малолетка возомнила, что может здесь качать права и прилюдно унижать?

Как бы не так!

Но сейчас Татьяна молчала и раскаивалась лишь в одном: слишком многое она рассказала Мариам, и слишком многое можно бросить ей в лицо.

Марк невозмутимо ужинал, не обращая внимания на Мариам, а Олег наслаждался скандалом.

Татьяну душила ревность: он одернул племянницу, когда та хотела оскорбить Лизу, но вот уже десять минут на Татьяну лился поток оскорблений, в которых ее смешивали с грязью и со всеми мыслимыми пороками, но с его стороны не было сказано ни слова.

— Ты мешаешь этому человеку, лишаешь его спокойствия! — Мариам начала трезветь,

и ее упреки становились все более связными и болезненными для Татьяны, — Пока мы тут сидим, твоя дочь — в обществе нанятой любовником няни. Тебе что, совесть совсем не выдавали?

И тут Татьяна не выдержала.

— Заткнись. Ты не имеешь права говорить то, чего не знаешь.

— Да? — издевательски протянула Мариам, — а не ты ли говорила, что тебе от дяди нужны деньги и забота? Будешь отрицать?

— Вообще-то, я его люблю!

Это вырвалось непроизвольно, и сердце упало в пятки: у нее было ощущение поражения и сдачи своих позиций.

Нельзя, ни в коем случае нельзя признаваться в своих чувствах при посторонних. Особенно, в первый раз. Теряется половина ценности признания, а шуты, вроде Мариам, могут поднять на смех и оскорбить само чувство любви.

Татьяна хотела провалиться сквозь землю, исчезнуть, умереть, но только не слышать издевательского смеха этой девчонки.

Когда она подняла глаза от тарелки и робко посмотрела на любимого, стало еще хуже: Марк смотрел сквозь нее, будто она прозрачный экран или стекло в окне, а то и вовсе — пустое место. Его лицо ничего не выражало.

Неужели она ему безразлична?

Сбоку послышалось шебуршание, и массивная фигура Олега проскользнула мимо стола.

— Ах, ты гад, — он бросился к хозяину дома со столовым ножом.

— Олег! — вскричала Мариам, и кинулась наперерез, — Не надо!

Как в замедленной съемке Татьяна видела бросок ножа, который почему-то удлинился и превратился в остроносый кинжал. Мариам, с широко раскрытыми глазами медленно вытягивает руку и пытается схватить. Она спотыкается об стул и падает боком.

Острое, блестящее при свете ламп лезвие, плавно входит в плечо девушки.

Она падает на дядю, и тут же время ускоряется: бледнеет Олег и бросается к Мариам.

— Как глупо и бездарно, — проносится в мозгу у Тани, и она молча встает из-за стола.

Уйти, подальше, сбежать от них всех.

Монетка, как единственный выход, приятно греет душу и дарит надежду.

Отомстить.

Татьяна вбежала в свою комнату, как метеор. Зацепившись за дверной косяк длинной юбкой, она неосторожно провела указательным пальцем по деревяшке, пытаясь отцепиться. Кровь осталась на косяке, и палец противно защипало, но женщина не обратила внимания.

Освободившись, скинула вечернее платье и бросилась в гардероб. Легкие брюки и блузка, сумка с ненужными драгоценностями — сборы не заняли много времени, и через пять минут Татьяна взглянула в зеркало у туалетного столика.

Кривая усмешка портила миловидное лицо, и старила ее лет на десять. Татьяне казалось, что последние события превратились в отвратительную череду неудач, шлейфом преследующих ее.

Она вспомнила об Ане. Нервы были слишком взвинчены, чтобы спокойно соображать, но она набрала Сашке.

— С ума рехнулась, — чуть не подавилась подруга, смотрящая очередной сериал, — Я себе только попкорн сделала. Не поеду.

— Пожалуйста, — не выдержала женщина, и в этот момент чувство всемирного одиночества накрыло ее.

Даже подруга, всегда выручавшая, не хочет помогать.

Она одна. На всем белом свете нет никого, кто бы был на ее стороне.

— Я отдам тебе розовый гарнитур, — тихо сказала она.

Сашка закашлялась. Потом послышался булькающий звук воды и подруга ответила:

— Всё так плохо?

Татьяна кивнула и посмотрела на часы.

— Сможешь подъехать через полчаса?

Сборы дочки пролетели быстро. Натали, которой выдали кольцо с бриллиантом за молчание, помогла все упаковать.

— Не волнуйтесь, я разберусь с Марком. А вы пока побудьте здесь.

Няня сделала вид, что не очень-то и удивлена, но недоуменное выражение лица периодически выдавало ее.

Аня капризничала. Она не хотела бросать полюбившуюся комнату, которую Марк приказал выполнить в виде замка принцессы, и ехать в маленькую квартирку тети Саши.

— Дядя Марк мне нравится. Натали мне нравится. Я не хочу уезжать, — девочка разревелась, и это очень не понравилось Татьяне.

Сама не ожидая от себя такого, она резко отвесила пощечину дочери.

— Нельзя, чтобы услышали, — объяснила она, и сама схватила розовый чемодан, — За мной, быстро.

Они вышли через заднюю дверь и прошли два дома до перекрестка. Сашка ждала в желтом такси, очень недовольная, и в окно курила тонкие сигареты.

— Держи, — без всякого приветствия Таня всунула подруге прозрачный пакет, — прости, что оторвала от сериала.

— Да ладно, — глаза подруги засветились при виде драгоценностей.

Этот комплект подарил ей Олег на рождение Ани. Внушительное золотое колье с розовыми опалами, причудливо складывающимися в цветочный орнамент, подчеркивалось строгими сережками и небольшим колечком. Татьяна не любила розовый цвет, поэтому одевала гарнитур редко, обычно на семейные торжества.

Когда же случился разлад в семейной жизни, она вовсе перестала доставать комплект.

Сашка же наоборот очень любила все розовое и всегда восхищенно замирала при виде гарнитура.

— Будем на связи. Аня, слушайся тетю Сашу, я заберу тебя… через неделю.

Когда такси покидало безлюдную улочку, что-то щелкнуло в сердце у Татьяны. Ей на мгновение показалось, что она больше никогда не увидит дочь.

Встряхнув головой, она отбросила грустные мысли, и повернулась к дому.

Темный силуэт мелькнул между деревьями на тихой улочке, и природная осторожность заверещала об опасности.

Она остановилась посреди дороги.

— Может, хватит дурить? — раздался спокойный голос, и женщину охватила дрожь.

***

В комнате Мариам было тепло. Постельные тона создавали уют и ощущение защищенности. Бежевые стены, деревянная мебель и огромный белоснежный ковер — все это разительно отличалось от обстановки дворца, хоть и было в той же гамме.

Никакой избыточной роскоши, только строгие детали и нужные предметы. Мариам привязалась к этой комнате, хоть и прожила в ней недолго.

Сейчас она сидела на кровати, а на ковре, прямо у ее ног, переживал Олег.

— Хватит извиняться! — Мариам казалось: еще одно слово, и она его стукнет.

— Но твое плечо, — Олег костерил себя последними словами, — Оно же болит.

— Дядя залечил, все нормально.

— Но тебе было больно, — неуступчиво сказал Олег, и в его глазах плескалось море вины.

— Не думала, что ты такой вспыльчивый, — Мариам потянулась за соком на туалетном столике, — И откуда умеешь превращать предметы?

— Только режущие, — виновато объяснил Олег, — один маг показал и… Я ни разу не использовал этот прием, не знаю, как получилось.

Он вздохнул.

Марк залечил ее рану быстро, еще в столовой, но шрам останется. Как и боль — организм не был готов к тому, чтобы резкую боль сразу же убрали, поэтому все еще ныл.

На мужчину было жалко смотреть. Он напрочь забыл о Татьяне, своей ревности и злости, когда увидел, что натворил.

Когда показалась алая струйка, он чуть не заплакал. Когда она стекла вниз на ковер, Мариам искренне забеспокоилась о его душевном здоровье.

Теперь уже можно думать здраво. Да, она сама перебрала. Вино, так вкусно и легко шедшее до ужина, сильно ударило в голову и вряд ли бы успело выветриться без помощи дяди.

Он ничего ей не сказал. И хотя девушка знала, что дядя не любит скандалы, все равно не могла остановиться. Сознавала и говорила.

В пику ему она затеяла этот разбор полетов, и кто бы знал, чем все это закончится!

Мариам очень любила платья с открытыми плечами. А теперь о них можно было забыть.

— Мариш, прости, — Олег осторожно взял ее за руку и погладил по пальчикам.

Такой огромный бугай, а смотрит, как побитый щенок. Он сидел рядом, на пушистом ковре у ее кровати, и был таким близким и притягательным.

Мариам коварно улыбнулась.

— Прощу только в одном случае.

Немая мольба во взгляде. Разве можно устоять и не улыбнуться?

— Поцелуй меня.

Она замерла, ожидая его реакции. Но ее не последовало. Он все так же спокойно гладил ее по руке и открыто смотрел в глаза.

— Иначе не прощу, — добавила она, все еще наблюдая.

Он потянулся к кровати и легонько коснулся ее губ. Откинулся обратно на ковер.

— Разве это поцелуй? — протянула Мариам, и сама соскользнула вниз, — Давай покажу, как надо.

Он слегка улыбнулся и позволил себя поцеловать. Мариам нежно прижалась к губам и чуть потянула за верхнюю. Весь облик накаченного брутала рушился из-за мягкости и нежности его губ. Чувствуя необычную легкость, Мариам настойчиво поцеловала снова и взяла в захват нижнюю губу.

Он ответил.

Поцелуй длился так долго, что у Мариам затекли ноги. Но прерывать эту долгожданную близость не хотелось, и в этот момент девушка отчетливо поняла, что влипла.

Не может быть!

Она оттолкнула его и тяжело задышала. Перед ней — непонимающий взгляд и мужчина, оставшийся без поцелуя.

Так не должно быть. Только не он!

Не Олег, муж Татьяны. Он пришел сюда, чтобы вернуть жену. И все эти глупости с поцелуями бесполезны, потому что…

Они никогда не будут вместе. Ни при каких обстоятельствах.

В то же время девушка чувствовала, что единственный человек, с которым она хотела бы провести свою жизнь — это Олег.

Он сильный, красивый, активный. Он не будет терпеть и заниматься политесом. Да, он ошибается, но тут же признает свои ошибки. Он — искренний и так хочет семью…

Не понятно почему, но сейчас это показалось ей привлекательным и желанным.

Да, она тоже хотела бы создала семью с ним. Вот прямо сейчас, но…

Разочарование и боль разлились в ее сердце.

Мариам почувствовала, как наворачиваются слезы.

— Уйди, — сдавленно сказала она, — пожалуйста.

Он кивнул и как-то быстро вышел из комнаты.

Она попыталась допить сок, но подавилась и расплескала остатки.

— Когда же я так влипла? — она постаралась сдержать слезы, но они катились независимо от ее желания, — Почему именно он?

Стакан полетел в стенку и растекся некрасивым оранжевым пятном.

Поцелуй… У нее остался только один поцелуй от любимого человека.

— Ааа, — зарычала Мариам, и ей захотелось крушить, ломать, раскидывать вещи в этой комнате.

Ведь они — свидетели ее слабости. Ее глупости.

— Ну почему нельзя? Почему?

Она откинулась на кровать и долго била по ней ногами, выплескивая боль.

Глава 19

Оранжерея была огромной и красивой. Я долго бродила между растениями, успокаиваясь, и старалась найти гармонию в себе.

А заодно осознать одну простую и малоприятную истину: я — никому не нужна. Вообще. Только себе и будущему малышу.

И пусть. В конце концов, мир не сошелся клином на мужчинах, и без них вполне можно прожить.

Сразу же побежали мысли: зачем я здесь? Неужели только из-за Кассандры?

А если откровенно?

Я бродила, вдыхала аромат цветов и трогала их нежные листочки. Наедине с природой, без людского общения было легко и покойно. Как будто я попала в оазис из другого мира — так необыкновенно все это смотрелось.

Как и рояль в самом углу оранжереи.

Сверху — открытая форточка, почти у самого потолка. Стеклянная, с необычным узором, она открывала ночное небо и мелькающую между облаками луну. И полностью прозрачная стена в сад.

Мне захотелось поиграть. Не то, чтобы я хорошо умела, но ведь и слушателей нет. Поэтому я смело подошла к инструменту и открыла крышку.

Ощущение вседозволенности — что я могу выплеснуть наружу то, что меня гложет, и о чем мечтаю, овладело мной. Я вспомнила песню, которую сочинила еще до замужества, и легонько напела ее:

Иногда в ночи
Ясный призрачный свет
Для меня звучит
Как нотный букет.

Он зовет меня
Туда, в светлую даль.
Он волнует меня,
Мешает ночью спать.

Дальше должны были идти вариации на проигрыш, но я не помнила, как там нужно играть, поэтому просто помурлыкала на «А-а-а».

Мне казалось, что я растворяюсь в этой нехитрой мелодии, а луна, так вовремя выглянувшая из-за тучки, одобрительно сияет мне.

— У тебя приятный голос.

Аккорд оборвался, а я замерла. Крышка рояля ловила легкие блики луны, и в ее гладком отражении я не видела говорящего. Но тембр, пусть и негромкий, определенно был знакомы и поднимал неясные трепыхания в душе.

— Почему ты играешь в темноте?

— Не включайте свет, — немного поспешно ответила я и все-таки обернулась.

Он стоял в чуть мерцающей зелени, и лунная дорожка освещала его лицо. Слишком красивое. А фигура! Нереально встретить такого на улице.

Олег все-таки качок, и сильно уступает в пластичности и легкости движений. Я выдохнула: и во всем другом тоже уступает…

— Что это за песня?

— Моя старая… — почему-то я засмущалась, и говорить об этом расхотелось.

Не для него я играла, а для себя и луны.

— Красиво, — опять похвалил меня мужчина и подошел ближе.

— Ничего не красиво, — возразила я, — всего-то пару аккордов помню. Но иногда мне нравится играть, это как способ раскрыть свою душу, вылить из нее то, что накопилось.

— И стихи красивые, — продолжал мужчина.

— Хватит! Перестаньте! Вы меня смущаете! — я отмахнулась и привстала с табуретки, — Вы наверняка лучше меня играете. Рояль ваш?

— Мой. Только мы договаривались на ты.

Я почувствовала, как кровь прилила к щекам. Некоторое время собиралась с мыслями, а потом все-таки попросила:

— Тогда сыграй, пожалуйста.

Он слегка улыбнулся и сел на табуретку.

Мне стало очень любопытно, что такое может сыграть этот идеальный мужчина?

Я встала за левым плечом, спросила:

— Свет включить?

— Не надо.

Полилась мелодия. Краси-ивая. Бешеные аккорды сменяли друг друга и рвались лавиной переживаний прямо в душу.

Меня охватили эмоции, забытые и неоправдавшиеся ожидания, мечты, сны и многое другое.

Вот я стою в восторге и понимаю, что мне выпало огромное счастье стать матерью, и уже не важно, кто отец ребенка. Или вот я с упоением люблю Марка (в этот момент почему-то стираются все лицемерные условности, и я осознаю, что влюбилась до чертиков и, кажется, до гробовой доски). Или вот теперь я мечтаю стать художницей, долгими ночами, пока малышка спит (почему, кстати, малышка?!!!) рисую натюрморты, делаю эскизы, занимаюсь творчеством, и открываю свою выставку!

Последний аккорд оставил меня на впечатлении от выставки и подаренных цветов, и я выдохнула.

Музыка прекратилась, а я все еще стояла там, в зале, с приветственным огромным букетом алых роз.

— Лиза… — негромкий голос Марка вызвал море мурашек, и я невольно очнулась.

— Да… Что вы хотели?

Он посмотрел на меня долгим взглядом, и в полумраке это выглядело очень интимно. И тут до меня дошло: я говорила ему «Ты».

Интимное, очень личное «ты».

Он повернулся на крутящемся табурете и, быстро приобняв за талию, притянул к себе. Его голова оставалась на уровне живота, и это было так близко… Так непривычно, что я задохнулась от смущения.

Но мужчина лишь улыбнулся и прошептал:

— Хочу, чтобы ты перестала мне выкать. Раздражает. Не такой я и старый.

— Совсем не старый, — быстро повторила я, и чуть не утонула в блестящих коричневых глазах.

Бездна эмоций кружились на дне и втягивала меня внутрь. Сколько мы, не отрываясь, смотрели друг на друга — не знаю.

Марк первым отвел глаза.

Встал и отошел к залитому лунным светом окну. Все очарование разом улетучилось, и его место занял стыд.

Он меня не поцеловал. Находился рядом, держал так близко и не поцеловал.

Я чуть не разревелась от обиды. Только близость Марка удержала от того, чтобы не растечься в жалости к самой себе.

Мужчина резко повернулся и спросил:

— Ты хорошо спала?

Я промолчала. Почему-то вспомнился нереальный сон, где мы вместе едем в институт, и стало еще обиднее. Мне такие сны снятся, а он…

— С тех пор, как ты здесь, я замечательно сплю. А сегодня мне снилась ты, — он взял меня за руку и подвел к окну, — Мне снилась такая глупость: будто мы счастливы.

— Разве это глупость? — прошептала я, не в силах смотреть на него.

Лунная дорожка в саду — так сказочно красиво. Космически прекрасный сад превращался в какое-то нереально таинственное место.

— Очевидно, что глупость, ведь ты даже рассматривать не будешь мою кандидатуру, — он горько тряхнул головой и, полностью повернувшись, заглянул мне в глаза, — я не просто стар, я отец твоего несостоявшегося жениха, да и маг. А мне почему-то кажется, что у тебя появилось отвращение к магии.

Сердце упало в пятки и я замерла.

Мне показалось? Я ослышалась? Это он сейчас признался мне в симпатии? Не может быть. Я, наверное, что то не так поняла, и он вежливо развлекает меня, говоря об…

Я все-таки взглянула на точеный профиль.

Он сомневается, что я выберу его?

Из-за какой-то магии?

Из-за ненастоящего жениха?

Я хотела бы улыбнуться и отшутиться, но даже намек на то, что мои чувства могут быть взаимны, парализовал меня.

— Не появилось, — все-таки ответила я и тут же добавила: — Но в моем положении я не могу думать о личном счастье. Теперь я — мать…

Не знаю, понял ли он меня, но матери-одиночки поняли бы точно. А он так смотрел… Будто его сейчас отведут на казнь и если я его каким-то способом не спасу, мы больше никогда не увидимся. Невыносимо.

Я вырвала руку и пошла вглубь оранжереи.

Кто-то заигрался, кто-то позволил себе мечтать о несбыточном. А кто-то…

Просто развернул меня к себе и поцеловал. Удивившись, что сладкий поцелуй оказался соленым, я не сразу поняла, что плачу. А потом понеслось…

Сначала его поцелуй доказывал мне, что я не права в своих доводах. Потом он показывал силу своих чувств, и, наконец, умолял остаться, обещая космическое-прекосмическое счастье.

Уж если от его поцелуя такие эмоции, что же меня ждет дальше? А поцелуй твердил и уговаривал: только с ним и только так я могу быть счастлива.

Я сдалась и растворилась в его объятьях. Марк подошел к окну, привлекая меня за собой, и я услышала пение необыкновенных птиц и невероятно прекрасную музыку, очень похожую на музыку ренессанса. Она лилась из сада, и под нее так сладко было целоваться…

— Лиза, — прошептал мне в губы этот самый фантастический человек на свете, — ты будешь со мной?

— Да, — негромко сказала я, боясь вспугнуть.

Что? — Счастье, которое лилось на меня лунными лучами, музыку, что окутывала нежнее любого шелка.

Этот мужчина стал для меня самым желанным в мире, и я не могла признать другого ответа.

Подхватив на руки, он спустился со мной вниз по жутко узкой лестнице и донес до комнат. Поставил на пол и еще раз безумно поцеловал. Моя взбудораженная кровь кипела и я страстно жаждала продолжения, но — увы! мой мужчина рассудил, что не сегодня. Ничего не сказал, только у дверей еще раз поцеловал и ушел.

А я не знала, петь мне или плакать, или прыгать до потолка. Такого обилия неземного счастья не водилось во мне раньше.

***

Марк возвращался в свою комнату задумчивый. Татьяна никак не выходила у него из головы.

— Зачем ты здесь?

Она, такая одинокая и воинственная, смотрелась посреди ночной улицы жалко. Как бы не отталкивал ее от себя мужчина, все-таки между ними была связь.

Не та, которой обычно называют мелкую интрижку или роман на стороне, а настоящая, эмоциональная. Чего уж теперь скрывать: он любил, пусть недолго, не глубоко и не без эгоизма. Но чувства, пусть и секунду пылающие, никогда не проходят бесследно.

— Ты же умная женщина, Тань, — он вышел из-за тополя и неспешно подошел к ней.

Вечерний воздух нельзя было назвать теплым или даже прохладным. Северный ветер шевелил Татьянины волосы, и было в ее фигуре что-то эпическое. Как воительница, сжимала она рукоять чемодана и бесстрашно смотрела на врага.

На него.

— Так зачем?

Какая же неуступчивая!

Марк подумал, что Олегу пришлось с ней нелегко. В ней намешан такой коктейль боли, гордости, любви и желания самоутвердиться, что совершенно не понятно, какое качество одержит верх.

— Чего ты от меня хочешь?

Вопрос явно застал ее врасплох, потому что она растерянно моргнула и чуть расслабилась. Но лишь на мгновение — потом в глазах колыхнулась обида, сразу же переросшая в жгучую ненависть.

И она презрительно улыбнулась.

— Если не заметил, я решила избавить тебя от ненужного присутствия.

— Что сказала Аня?

— А что она, ребенок, может понимать? — воинственно спросила Татьяна, — Ей будет там хорошо, где ее матери будет хорошо.

— А если такого места не найдешь? — спокойно спросил Марк.

— Найду! Вот увидишь!

— Верни монетку, — он пододвинулся ближе, — Тебе не стоит водить дела с Касс. Это может быть опасно.

— Вот только не говори, что беспокоишься, — фыркнула Татьяна, и слегка отвернувшись, сказала: — Ты действительно на нее запал?

— На кого?

— На блондинку, — будто выплюнула Таня, — и что в ней нашел? Клуша, каких мало. Еще и беременная.

Он тогда удивился: почему все думают, что он запал на Лизу? Даже Гордей осторожно интересовался. Это ведь глупость. Он помогает чисто по- человечески, испытывая сочувствие к непростой судьбе девушки, и еще, частично, чувствуя вину за действия бывшей жены.

Но никакой любви он не испытывает. Симпатия и участие — разве это не все?

Дружеская поддержка, на крайний случай. Но любви нет. И что они все с ней носятся?!

Он отвлекся и пропустил момент, когда женщина вытащила монетку и потерла ее. Золотое облако из легкого мерцания окутало ее.

— Прощай. Надеюсь, не увидимся.

Вспышка, его протянутая рука и… Не успел.

Рука безвольно шлепнулась о бок, но он только горько вздохнул.

Она думает, что сохранила гордость. Глупышка. Кому нужны эти пережитки прошлого?

Марк со стоном повернулся к дому.

Она просто не понимает, во что может вляпаться. Во что точно вляпается, попав к Кассандре дважды…

Сейчас, открывая дверь спальни, он опять почувствовал укол вины: в том, что не решил вопрос с Таней, сразу и навсегда, а откладывал и старался сделать вид, будто ничего не происходит — его ошибка. А интуиция и магические способности подсказывали, что она еще аукнется.

Чувства к Лизе, водопадом нахлынувшие, как только он увидел ее одинокую фигурку у рояля, испугали.

Неужели он действительно любит и не замечал своих чувств, как последний дурак?

Он закрыл дверь и собирался расстегнуть рубашку, когда заметил легкое движение у кровати. Один щелчок пальцами, и комнату сразу же залило светом.

— Дядя, я боялась, что ты меня не впустишь, — виновато протянула Мариам и встала с ковра, — Мне нужно с тобой поговорить.

— Говори, — он устало плюхнулся в кресло и прикрыл глаза.

Вокруг племянницы развевалось темно-фиолетовое облако с розовыми вспышками. Страсть, романтические надежды. Банально.

Зачем это сейчас? Ему надоело разбираться в женских чувствах: люблю-не люблю, хочу этого, дайте другого.

Тело пело от томной радости и в то же время смертельно устало, будто он пропахал десять километров по бурелому.

— Дядя, у тебя с Таней серьезно?

Он не сдержал смешка. Татьяна сейчас дает свидетельские показания его бывшей жене и вынашивает план мести. Всё серьезно, да.

Но если говорить честно, он плохо представлял — за что?

— Нет. У нас все давно кончилось. А, может, и не начиналось.

— Не понимаю…

— Знаешь, между мужчиной и женщиной все происходит неоднозначно. Чувства рождаются, умирают, они не могут быть статичными. Нельзя предугадать, что может случится в следующий момент.

— Но Таня тебя любит.

— Это она вбила себе в голову мечту, что любит. И носится с этой идеей, не замечая ничего вокруг. Я ей нравлюсь, есть симпатия, были отношения. Но так как она целеустремленная женщина…

— Тогда что есть любовь? Если не симпатия и не стремление быть рядом? — тихо спросила девушка.

— Никто не знает. Многие путают с влечением, влюбленностью, навязчивым желанием. Знаю одно: я ни за что не причиню любимому человеку боль.

— Хочу быть с Олегом, — без всякого перехода сказала Мариам, — Он мне нравится. Он сильный и хороший. Он… Я даже не знаю почему, но я хочу быть с ним. Он не такой, как Рональд или Корсар. Но он любит эту женщину, и я чувствую бессилие, — она сжала кулачки, — Есть дочь, и я слышала, ты обещал их соединить.

— Не все обещания исполняются, — криво усмехнулся Марк, — Я это сказал, чтобы он отстал от Лизы. Порыв души. Я понятия не имею, как их можно соединить, если только не подсунуть любовное зелье Татьяне.

— Не смей! — Мариам вскочила, как разъяренная кошка, — Если ты солгал, тогда помоги мне.

— Не думаю, что это хорошая идея.

Мариам насмешливо подняла бровь, но мужчина, кажется, не заметил:

— Для Олега Татьяна более подходящий экземпляр на роль жены, чем ты. Во-первых, она хочет семью. Это видно, и очень ценно. Во-вторых, у них дочь — а кровные узы создадут в будущем дополнительную привязку, и наконец, Олег искренне любит Татьяну…

— Ты же сказал, что невозможно долго любить одного человека, — попыталась уличить его Мариам.

— Это одержимость. Думаю, любовь прошла, поэтому он может симпатизировать тебе. Чувство вины осталось, оно иногда сквозит, как северный ветер. Симпатия, привязанность к воспоминаниям…

— Это можно порвать?

— Как я могу отдать его взбалмошной девчонке? Еще вчера ты была замужем, во дворце и вполне счастлива. У тебя двое детей, и чтобы не сказала тебе Касс, они не исчезнут. Забудь. На тебе лежит ответственность за двоих крошек. Ты ноешь про любовь, но на что ты сама готова пойти? Готова ли забрать детей из дворца и растить их вместе с Олегом? Согласна ли быть замешенной в бракоразводном скандале и быть порицаемой обществом? Детей тебе в этот мир не отдадут.

— Я не хочу назад!!! — взвизгнула Мариам, — почему ты меня пугаешь, а не помогаешь? Я хочу Олега и пришла просить помощи, а ты говоришь совершенно о другом!

Марк сухо сказал:

— Ты хочешь забыть про обязанности и жить в удовольствие? Не получится. Еще раз говорю: одумайся. Даже Таня заботится о дочери, хоть с первого взгляда этого и не скажешь.

— Она плохая мать! — вскрикнула Мариам и топнула ногой, — Не смей меня сравнивать! Все понятно. Разрываешься между женщинами, обманываешь их, а срываешь на мне!

Она издала какой-то нечленораздельный звук, и выбежала, хлопнув дверью.

Глава 20

Татьяна шагала по длинному узкому коридору дворца и чертыхалась. Надо же ей было выйти в тот момент, когда полуголая красотка собиралась прыгнуть в постель к мужу Мариам.

Кажется, он сопротивлялся, потому что внезапное появление Татьяны встретил с облегчением. А вот в лице черноокой красавицы она приобрела злейшего врага.

Девушка мигом умчалась, притворно смутившись, а вот Татьяне пришлось объяснять причину столько позднего визита.

Вышло не очень, и она сама удивилась, почему застеснялась. Уж вид обнаженного мужского торса никогда не лишал ее дыхания, что же случилось на этот раз?

Наверное, переход все-таки воздействует на нервную систему.

— Вы очень вовремя, — в который раз благодарил Рональд и смущенно натягивал рубашку, — С тех пор, как Мариам пропала, они устроили настоящую осаду. Даже в туалет спокойно не выйти.

— А вы?…

— Не хочу изменять, — подтвердил он, — чтобы она там не говорила, я люблю ее. И женился не из-за денег или положения.

— А что, много давали?

— Прилично, — натянул носки рец и встал с кровати: — А вы разве не с ней пришли?

— Откуда в нем столько дружелюбия? — недоумевала Татьяна и пыталась понять, в чем подвох.

Он позовет стражу? Ее закуют в кандалы и отправят на казнь за похищение? Или все-таки здесь не дремучее средневековье?

В последнее свое пребывание, она так и не удосужилась ознакомиться с имеющимися порядками.

— Нет, я пришла одна. Мариам не хочет возвращаться.

Рональд вздохнул и плюхнулся обратно на кровать.

— А ведь он еще мальчик, — подумала она и почему-то ободряюще улыбнулась:

— Не волнуйся, все наладится. Судя по всему, ты хороший муж, и скоро она это поймет.

— Вы так думаете? — с надеждой спросил тот и криво улыбнулся: — А я не уверен, что смог рассказать ей всё о своей любви. Как-то не до того было. Когда делал предложение, сказал, конечно: «Люблю» и все такое. Но вот сейчас, когда она сбежала, я задумался: а не мало ли я говорил?

Татьяна почувствовала себя неудобно. Она ни разу не слышала признаний в любви к другим женщинам, всегда говорили только ей. И это странное чувство — когда не знаешь, как отреагировать, нервировало ее.

— Ну, жизнь все расставит на свои места, — протянула она и тут же себя одернула:

— Что я говорю? Она никогда не вернется. Зачем давать несбыточную надежду мальчику? Вроде неплохому…

Она искоса взглянула на мужчину. Он сидел такой трогательный, взлохмаченный и помятый, что ей даже стало его жалко.

— Вот же негодяйка, — подумала она, но криво улыбнулась и вслух сказала: — Ты не переживай и постарайся понять: в жизни не все гладко. Может, тебе повезло, что она ушла и освободила место для кого-то получше. Кто будет искренне любить тебя.

Он задумался.

— Но почему она не хочет жить со мной?

Татьяна вздохнула и постаралась собраться с мыслями. Как объяснить противоречивость женской души? Ее постоянные страхи, желания и стремления? Нельзя сказать, что Мариам руководствовалась жаждой материальной наживы. У нее все есть. Да и в легкомысленном желании поменять перчатки тоже упрекнуть — нечестно.

Это именно неясное стремление к чему-то лучшему. К идеальному. Преступно ли это?

Татьяна не могла согласиться, потому что похожее испытывала сама. Еще несколько месяцев назад Марк был для нее воплощением идеального на Земле. Да и сейчас, чего уже скрывать, переливался разноцветными красками.

— Наверное, она просто не знает, чего хочет, — с трудом выдавила она.

— Тогда бы и не делала ничего, — возразил Рональд.

Некоторое время они молчали. Татьяна снова почувствовала неловкость: будто она стоит в неправильном месте и в неправильное время. Не зная, как начать разговор и побыстрее уйти, она перешла сразу к делу:

— Кассандра во дворце?

Рональд кивнул. Его отсутствующий взгляд изучал потолок, и вся поза выражала отчаяние. Что-то неприятно кольнуло Татьяну в сердце.

Раньше она редко испытывала жалость. Почему же сейчас, так некстати?

— Как мне найти ее? — спросила она изменившимся голосом.

Все эти новые чувства сильно расстраивали ее и немного нервировали.

Мужчина махнул рукой:

— Она обсуждает с королем, как вернуть Мариам.

Невнятно попрощавшись, Татьяна мигом вылетела из спальни.

Прислонившись к закрытой двери, она постаралась восстановить дыхание и убрать пляшущие перед глазами звездочки.

Это все напряжение последних дней. И переход. Поэтому и бьется сердце невпопад, как сумасшедшее, а жалость разливается по грудной клетке.

Она сильная и уверенная в себе женщина. Почему же ее трясет?

Татьяна взбила волосы и пару раз глубоко вздохнула. Теперь нужно пройти вперед по темному коридору и не набить шишек. Коридор не освещался и больше напоминал тайный ход, нежели королевский коридор.

Кажется, нужно было идти не в эту дверь, а в ту, что показал Рональд.

Но она же уверенная в себе женщина. С какого перепуга она будет доверять полуголому типу?

Коридор был не очень длинным, и вскоре она увидела свет, пробивающийся из-под полуоткрытой двери.

— Вне всякого сомнения, она нуждается в помощи. Не понимаю вашего спокойствия, — раздался неприятный голос ведьмы, — Они не кровные родственники, и только Провидение знает, что может случиться…

Татьяна резко распахнула дверь. Свет ударил в глаза, и вокруг раздались удивленные возгласы.

Когда глаза чуть попривыкли, она с удивлением обнаружила себя не в королевской опочивальне, как предполагала, а в настоящей комнате переговоров с овальным деревянным столом и народом за ним.

Четверо мужчин в костюмах, отороченных серебряной и золотой вышивкой, чинно сидели и писали что-то на бумаге. Ведьма в темно-синем платье стояла по правую руку от господина в необычной шапочке, похожей на тюбетейку.

Татьяне заломили руки прежде, чем она успела возразить. Двое амбалов — охранников, не замеченных вначале, молниеносно оказались за спиной.

— Оставьте, милейший, — лениво протянула Кассандра и улыбнулась: — Ты как нельзя вовремя. Теперь я могу дать стопроцентную гарантию, что смогу выстроить переход к Марку. Ты же от него, да?

Женщина улыбнулась и высокомерно ответила:

— Я пришла договориться и предложить помощь.

— И что вы можете, уважаемая, нам предложить? — заинтересовался седеющий господин в роскошной одежде.

***

Во мне пела радость, и хотелось совершить что-то очень-очень прекрасное, громадной

важности. Как минимум прокричать на весь мир, как я счастлива.

И вроде бы между нами ничего не было, кроме обычного поцелуя, но надежда и робкое предвкушение будущего переполняли меня.

Выглянув в окно, я улыбнулась солнечному дню и, пританцовывая, бросилась в душ. Сегодня новый день и я сама должная быть обновленной.

И еще у меня созрела идея упросить Марка познакомить с дриадой. Хороший повод увидеться и вместе прогуляться в сад.

Я выходила из ванны и напевала себе под нос простенькую песенку, когда заметила ее. Книга лежала перед дверью в мою комнату и явно предназначалась мне.

Неужели Марк решил предложить почитать что-то интересненькое? Сердце забилось чаще, и с нетерпением я подбежала к двери.

Подняла книгу и чуть не стукнулась об угол.

«Кровавые преступления средневековья» — гласило название, и пара устрашающих картинок демонстрировали наглядно содержание.

Меня замутило.

Я бросила книжку в кресло и побежала обратно в ванную комнату.

Ополоснув лицо и успокоившись, заметила темные круги под глазами. Это показалось странным, ведь я выспалась.

— Неужели беременность так плохо отражается на внешности? И как Марк мог увлечься мной? А может он из вежливости тогда поцеловал?…

Я еще раз осмотрела себя критически и отметила отросшие корни, тусклость глаз и другие недостатки. И почему я раньше не озаботилась окрашиванием или хотя бы тонировкой? О чем только думала?

— Спокойно, Лиза, не волнуйся, — постаралась успокоить себя, — Тебе просто было не до того: то спину повредила, то на заданиях энергию теряла, когда тут уж корни подкрашивать? Теперь ты на Земле, в безопасности. Нужно просто сходить в магазин и купить краску. Без паники!

Только тут я пожалела, что у меня нет косметички. Я и раньше нечасто ею пользовалась, но теперь руки дико чесались нанести макияж: под глаза — тоналку, на ресницы — тушь. И выйдет из меня хоть какое-то подобие двадцатипятилетней женщины.

Кстати, а почему мне вообще предложили эту книгу?

Я вспомнила страшную сказочку Мариам и вздрогнула: принцесса меня явно невзлюбила и за что-то мстит. Вот только за брата или дядю?

— Стоп, — одернула я себя, — Она же не знает про нас. В оранжерее никого не было. Значит, у девчонки просто мерзкий характер.

Мне попадались подобные девушки на работе, и я выбрала самый действенный метод борьбы — игнор. Не думаю, что Мариам сильно отличается от менеджеров по продажам.

Когда я возвращалась к себе, дверь в мою комнату оказалась распахнутой. Я мысленно стукнула себя по лбу: разве можно так беспечно оставлять открытым личное пространство, если в доме полно врагов?

Закрыв за собой дверь, я вошла в комнату.

— Попалась, — раздался сзади довольный голос, и Олег заломил руки за спину.

Дверь захлопнулась, и мы остались наедине.

— Ты что творишь? — я попыталась говорить спокойно, но сердце резко оказалось в пятках.

Марк предупреждал его, и даже предлагал Татьяну. Что же случилось? Неужели Кассандра предложила ему нечто более ценное?

— Препровождаю тебя к работодателю, — прошипел мужчина и достал кольцо.

Сделанное из серебристого металла, оно венчалось голубым камнем, и было ужасно знакомым.

— Пожалуйста, не надо. Марк будет меня искать.

— Пусть ищет, — зло сказал Олег, — он не сдержал обещания, так что я не буду держать свое.

Я ухитрилась вспомнить единственный прием по самообороне и со всей силы стукнула мужчину по ноге. Захват слегка ослаб, и я вдарила по другой.

— Ах, ты…

Возглас обещал еще большие мучения, нежели обычный захват и наделение кольцом, но мне было все равно. Отпрыгнув как можно дальше от мучителя, я схватила стул и быстро размахнулась.

Удар пришелся в лоб, и не ожидавший такой прыткости мужчина упал.

— Отключать или нет?

Он лежал и со стоном тер лоб, а я не знала, как обезопасить себя. Сейчас он встанет и кинется снова.

В то же время нападать на лежащего — низость. Я так не могу.

— Что не сдержал Марк?

Отвлечь преступника, перенести его внимание на что-то другое — так нам говорили на лекциях. Но можно ли считать преступником Олега?

— Татьяна ушла.

— Куда?

— Не знаю. Ах, ты тварь. Больно же, — пошатываясь, Олег встал.

— Он перекрывает мне путь к отступлению. Бежать некуда, — лихорадочно подумала я и замахнулась стулом.

— Давай договоримся. Ты оденешь кольцо. Я не причиню вреда, — Олег медленно подступал ко мне.

Видя, как он заговаривает мне зубы, я отступала.

В открытое окно можно закричать. Кто-нибудь, да услышит. Может, Гордей, наконец, придет звать меня на завтрак, или Марк выйдет на улицу.

— Нет, они могут не услышать, — перебирал варианты мозг, — и тебя вновь отправят в рабство.

— Зачем я Касс? Она что, не может другую служанку найти? Тебе легко соблазнять девушек! — попыталась я воззвать к логике, здравому смыслу или еще чему-нибудь, — Найди другую. Почему я? Ну, почему я-я-я! — закричала я со всей силы, потому что уже стукнулась спиной об подоконник.

Он прыгнул и ускользнул от моего удара. Перехватил запястье и больно сжал руку. Я закричала от боли и стул выпал.

— Не могу другую. Им нужна ты.

— Почему? По-че-му? — я постаралась кричать громко, надеясь, что кто-нибудь услышит.

— Потому что Велл выбрал тебя, — издевательски прошептал прямо на ухо Олег, и, схватив оба моих запястья одной рукой, потянулся за кольцом. Но карман пустовал.

— Черт, — выругался он и огляделся.

Кольцо сиротливо лежало посреди ковра.

— Здесь нет заговоренных зеркал, дом охраняется, ты не сможешь меня переправить, — пыталась я отговорить его от этой идеи, но он дернул к ковру и резко бросил на пол.

— Одевай.

— Не буду, — я оглянулась на дверь.

Успею ли рывком подняться и выбежать? Ползком не получится.

— Давай, — повысил он голос.

— Не хочу!!! — закричала, что было сил я, и попыталась встать.

Меня стукнула по спине резко открывшаяся дверь.

— Что здесь происходит? — холодно спросила Мариам, и по спине прошел озноб.

Всё, мне крышка.

Нужно что-то делать, спасаться как можно скорее!

Мозг выдал альтернативную версию быстрее, чем Олег открыл рот.

— Помоги, он меня домогается!

Глаза девушки расширяются от удивления, и она поворачивается к Олегу. Кажется, она ожидала услышать что угодно, но только не это.

— Что?!!

— Он меня домогается. Пожалуйста, помоги!

Девица замирает и только хлопает глазами. Вот он, способ выбраться отсюда. Нужно как можно скорее встать и рвануть за дверь.

— Ага, как же, — издевательски звучит голос сзади, и Олег, обнимая за плечи, сам дергает вверх, — сказку придумала. Да я б с тобой ни за что…

— Второй раз клеется, — хриплю я.

В глазах Мариам поднимается бешенство. Она краснеет и начинает часто дышать. Рука Олега как-то подозрительно дергается у меня на плече, и мужчина начинает оправдываться:

— Серьезно, это не то. Мне к Кассандре нужно ее отволочь. Да она мне даром не нужна, Мариш. Я вообще формально женат. Мне вообще никто не нужен…

Мариам с такой злостью смотрит на него, что я жалею, что не дала деру раньше. Вот, спрашивается, почему я не пробежала стометровку за десять секунд?

— Действительно? — ядовито говорит она и почему-то переводит взгляд на меня: — А ты ж чего сопротивляешься? Не нравится? Почему? Видный мужчина, обеспеченный. Ты ж на всех вешаешься!

— Пусти! — я сбрасываю застывшую каменную руку и делаю шаг к принцессе: — Прости, мне нужно идти.

— Куда пошла, дрянь?

Щеку опалило пощечиной, и я даже сделала шаг назад. Как больно и обидно!

Олег опять схватил за руку, и, видимо, хотел теперь уже оградить меня от Мариам, но я встала столбом. Из глаз побежали слезы.

— Мариш, — успокаивающе произнес сзади Олег, но девушка сама вдруг разревелась.

— Эта зараза все время мешает. Почему она, а не я? Чем я хуже? Вообще-то, я — принцесса!

В следующее мгновение почти одновременно совершилось множество вещей сразу: Мариам кинулась на меня с кулаками, я увидела синюю вспышку, и девушку снесло в бок.

Олег хотел дернуть меня на себя, чтобы избежать удара Мариам, но его хватка тоже ослабла, и он рухнул на пол. Его будто сковало судорогой, он тяжело дышал, из последних сил справляясь с болью.

В комнату вошел Марк. Его карие глаза метали молнии. Брови, хмуро сведенные на переносице, представляли изогнутую линию.

Почему-то меня больше всего поразили его брови. Сквозь слезы я пыталась разглядеть, что происходит, но его движения были слишком быстрыми и стремительными.

Он молниеносно стряхнул руку Олега, и притянул к себе.

— Через полчаса в моем кабинете. Привести мысли и себя в порядок, — его жестко произнесенные слова были приказом.

Он подхватил меня на руки и вынес в коридор.

— Куда мы? — пискнула я, все еще смотря ему за спину.

После такого полета я бы ни за что не решилась нападать на мага, но кто знает, какие козыри у Олега в рукаве.

— В безопасное место, — буркнул мужчина, и желание расспрашивать отпало само собой.

Он привел меня в свою спальню. Если бы не печальные обстоятельства, я бы обрадовалась такому шагу, но сейчас внутри была пустота. Будто я выгорела или из меня вытащили всю энергию.

— Не бойся, — уже мягче шепнул он мне и положил на кровать, — Немного восстановим тебя, а потом разберемся с молодежью.

Почему-то сразу на ум пришли слова Кассандры о том, что женщина лучше всего восстанавливается при близости.

Но ведь я не готова! На мне нет красивого белья, мои подмышки, ноги и… все остальное совсем не готово к такому повороту!

Пока я в ужасе кивала и пыталась твердо сказать, что не надо меня восстанавливать, мужчина уже прошел в ванную.

— Я сгорю от стыда! — накрывшись одеялом, попыталась представить, что меня здесь нет.

Не существует. Ушла. Всё.

— Глупышка. От кого скрываемся? Выпей это, — меня аккуратно распеленали и тут же подсунули неприятно пахнущий стакан.

— Вода из-под крана? — подозрительно спросила я.

— Лично чистил источники, — улыбнулся Марк и поднес стакан еще ближе: — Пей скорее, а то витамины выпрыгнут.

Я сделала глоток, потом второй и буквально через несколько мгновений почувствовала, как бодрящая жидкость растекается по телу.

— Спасибо.

Я не знала, как выразить свою признательность, ведь, получается, он опять меня спас. Если бы не он, меня бы прибили или сдали в рабство. Это так трогательно…

Он наклонился и поцеловал меня в нос. Потом улыбнулся и поцеловал в лоб. Я почувствовала себя маленькой девочкой в нежных, заботливых руках.

Сама потянулась и поцеловала его в щеку. Тогда он взял у меня стакан, отставил его на прикроватную тумбочку и поцеловал в губы.

Это было нечто. Сладкая истома наполнила с головы до пят, и стало тяжело сидеть. Он

обнял меня, и в его сильных объятьях захотелось раствориться и растаять. Но только чтобы никогда, ни за что не заканчивался этот миг. Навсегда.

Он коснулся шеи, и меня опалило огнем. Он поцеловал ключицу, и мои мысли окончательно отключились.

Дальнейшее прошло как в бреду, но мне никогда еще не было так хорошо…

Глава 21

Татьяна лениво ковыряла мороженое. Перед ней стоял поистине королевский ужин — созданный, чтобы удивлять. И если бы не полное одиночество и настоятельная рекомендация не шляться по дворцу, ее можно было бы принять за высокородную гостью.

У женщины не было аппетита, и даже роскошная обстановка не смогла поднять настроения. Бокал красного вина одиноко стоял рядом с салфеткой, но Татьяне совершенно не хотелось пить, даже любимое красное сухое.

После переговоров она чувствовала себя опустошенной и жалкой. Внезапный порыв отомстить и побольнее ударить любимого утих, и сейчас она корила себя за неудачную авантюру. В том, что она будет неудачной, Татьяна не сомневалась.

Но обратного пути не было, и нужно держаться до конца.

Ей не верилось, что все получилось. Сначала ее слушали скептически и хотели казнить. На всякий случай.

Но Кассандра сказала фразу:

— Всякому животному свое пастбище.

И король посмотрел на женщину по-другому. Он выставил за дверь всех министров, и втроем они продумали стратегию Удачи, как ее назвала ведьма.

Во время обсуждения она веселилась и только что не смеялась. В общем, у Татьяны имелись веские причины подозревать ее в коварных и бесчестных планах.

— На каждый план нужно иметь свой собственный план, — подумала она, и вдруг вздрогнула.

У двери что-то заскреблось.

— Неужели мыши? — в ужасе подумала она и чуть не закричала от страха.

В детстве ее укусила домашняя мышка, и с тех пор она сильно недолюбливала грызунов.

Но звук, будто что-то скребется, повторился вновь. Он прозвучал дольше и выше того места, где могла бы быть мышь.

Осторожно шагая, чтобы при необходимости вспрыгнуть на кровать, Татьяна подошла к двери. Шебуршание снова повторилось, но какое-то странное. Будто кто-то тихонько скребется в дверь ногтями.

Выдохнув, Татьяна собрала все имеющееся мужество в кулак и распахнула дверь.

На пороге стоял Рональд, и вид у него был очень смущенный.

Татьяна не ожидала увидеть его у своей спальни, и некоторое время молча соображала, что ему могло от нее понадобиться. Вроде бы никаких причин нет. Потом она вспомнила, как сильно он любит свою жену, и ей показалось, что внезапный визит имеет своей целью отомстить ей, Татьяне, за то, что она прибыла сюда одна.

Женщина резко попыталась закрыть дверь, но рец успел выставить ногу.

— Пожалуйста, помогите, — вдруг взмолился он, и в страхе огляделся, — Позвольте войти.

Не дожидаясь приглашения, он влетел в спальню и сразу же понесся к накрытому столику.

— Какая вкуснотища. А мне такое не дают.

— Видимо, я важный гость, — усмехнулась Татьяна и села в кресло, — Что случилось?

Рональд схватил виртуозно сделанную канапешку и съел. Потом еще одну, и еще. Только после пятой он перевел дух и вроде как успокоился.

— Она сказала, что придет ночью. О, она хитра и коварна, как сам дьявол.

— Кто?

— Дженни.

Слегка поднятая бровь и Рональд со вздохом поясняет:

— Наша горничная, она же придворная дама второй категории. Хочет стать моей любовницей. А может, и женой. Мариам-то нет.

— И?

Татьяна не могла понять, что такого в том, чтобы отказать девушке.

— Она прорвалась сегодня во время дневного сна, и…

— Ты спишь днем? Вырос вроде же, — хмыкнула Татьяна.

А парень и вправду, только что черн и волосат, а по сути — чистый мальчишка. Неужели нельзя раз и навсегда отказать прислуге?

Видя сомнения в лице Татьяны, он смущенно объясняет:

— Я просыпаюсь, а она делает *это*…

— Ловко, — одобрила Татьяна.

— Вы не понимаете! — разозлился Рональд, — Мне не нужно *это,* мне нужна Мариам!!!

— Что ты на меня орешь, — возмутилась в свою очередь Татьяна, — Не понимаю, что ты хочешь от меня? Чтобы отогнала поганой метлой? У вас же охрана и стражи. Или уволь ее, если мешает.

— Не пойдет, у нее высокородные родители. Знаете, сколько они ее протежировали? Десять лет!

— И что ты предлагаешь?

— Можно я всем скажу, что у меня с вами роман?

Татьяну будто облили кипятком. Женщина хватала ртом воздух, чтобы не свалиться в обморок. Сердце заходилось в диком биении, и если бы не кресло, на которое она откинулась, точно свалилась бы на пол.

Видно, сегодняшний день решил ее добить.

— Ты с ума сбрендил? — все-таки выдавила она.

— Тогда никто не будет приставать, а вы будете официальной фавориткой.

Что-то во всем этом плане не сходилось, и было шито розовыми нитками.

— Тебе же Мариам нужна?

— Это для отвода глаз, — заверил Рональд и схватил Татьяну за руку: — Я знаю, у вас важная роль в операции, поэтому вас никто не тронет. Другую девушку Дженни отравит или убьет, она так и сказала. Вы же — совершенно другое дело! Когда Мариам вернется, то не будет на меня зла, потому что вы — подруги, и она вам доверяет.

— Ну, так уж и доверяет, — пронеслось в мозгу у женщины, и она недовольно выдернула руку.

— Твой план ни к черту. Во-первых, никто не поверит, что я тебе нравлюсь. Во-вторых, никто не поймет, почему я решила сблизиться с тобой. В-третьих…

Он резко нагнулся через столик и поцеловал ее в губы.

Неожиданность всегда пугает, а даже такая невинная вещь, как внезапный поцелуй может разволновать и пленить сердце.

Она почувствовала, как внезапно заканчивается воздух, и сердце сжимается до миллиметра. Как странно потеют руки, и кружится голова.

Он оторвался сам и, заинтересованно глядя в глаза, сказал:

— Можем для вида целоваться вот так. А ночью я останусь здесь.

— Ну, уж нет, — хрипло выдохнула она и натужно засмеялась, — Не нужно соблазнять меня обнаженными телесами.

— Это всего лишь игра. Придурь. Не нужно относиться к этому серьезно, — тем временем говорила себе она.

— Тогда я приду к тебе на завтрак.

— Оу, мы уже на ты, — заметила Татьяна и отодвинулась, — Слишком быстро. Это не в моем стиле.

Он сделал полушутливую попытку наклониться и еще раз ее поцеловать, но она вовремя отдернулась. Рональд широко улыбнулся и схватил еще одно канапэ.

— Тогда до завтра, любимая.

Она молча проводила его взглядом и потянулась к бокалу с красным вином. Пожалуй, она сегодня выпьет.

***

После всего, что произошло, смотреть в глаза Мариам и Олегу я не могла. А еще у меня появилось стойкое ощущение, что Марк это нарочно сделал, чтобы огородить меня от них.

Но, кажется, это паранойя или очередные страхи беременной.

Он посадил меня в свое кресло в кабинете, а сам встал рядом.

Мы опоздали на час. Все это время они ждали, сидя в кожаных креслах.

И мне было очень неловко.

— Итак, давайте определимся. Пока вы в этом доме, вы живете по моим правилам. Своих правил у вас нет — это если кто не понял. Лиза — моя девушка, поэтому любое причинение вреда — оскорбление мне. А я больше оскорблений терпеть не буду.

Он уничижительно посмотрел на Олега.

— Кого что-то не устраивает, предлагаю покинуть дом, — Олег хотел приподняться, но Марк сделал легкое движение рукой, и он вжался в спинку, — После визита Касс.

Я резко обернулась, до боли в шее.

— Она придет?

Этого я не хотела видеть даже в самом страшном сне.

Марк кивнул:

— У каждого из вас есть свои счеты с Кассандрой. Прошу вспомнить и сражаться на моей стороне.

Неужели так просто?

Я оглядела своих недавних противников. Они сидели задумчивые и что-то соображали. Вдруг Олег заговорил:

— Она обещала мне пожизненную любовь, и обманула. И года не прожил, все быстро кончилось, — он немного помолчал, а потом, откашлявшись, продолжил: — С девушками, сам бы, я не стал пачкаться, но в условиях договора написано, что я должен помогать.

Повисла напряженная тишина. Мариам с жалостью смотрела на Олега. Вдруг у нее

задрожали губы, и она хмыкнула носом:

— Тетя всегда делает, что хочет. Я всего-то попросила помощи, а она за моей спиной нашла мужика и чуть не сделала меня убийцей. Теперь-то я понимаю, что она хотела манипулировать мною. Если бы убила Таню, то стала бы марионеткой в ее руках.

— А как насчет тебя, Лиза? — ласково спросил Марк, — В чем ты недовольна Касс?

— У нас сеанс психоанализа что ли? — буркнула я и задумалась: зачем все это Марку?

Неужели может произойти что-то нехорошее? И он, так сказать, заранее собирает информацию? Но ведь он уже все обо мне знает, зачем же спрашивает?

— Она обманом затащила меня к себе и брала энергию. А когда Веллу захотелось со мной замутить, предложила стать его любовницей, — брезгливо сказала я.

— В итоге ты стала любовницей дяди, — не удержалась от подколки Мариам.

Но один жест рукой, и вот у Мариам не прическа, а шухер на голове: сильный ветер точечно взлохматил ей волосы, и теперь девушка в ужасе ощупывала, то, что осталось от гладко уложенных волос.

Марк строго напомнил:

— В последний раз предупреждаю.

— Извини, — после долгой паузы все-таки сказала девушка.

Я поразилась: вот это прогресс! Красота и вправду, страшная сила.

— Только она хотела сделать не любовницей, а женой, — зачем-то сказал Олег, и мы разом зависли. — Вы не в курсе? Ее прокляла бывшая девушка Марка, насколько я знаю.

— Мавелла? И? — напряженно спросил Марк.

Он подался всем туловищем вперед и жадно ждал ответ. Судя по его окаменевшему лицу, он тоже слышит это впервые.

— Что-то там с первой женой. То ли она умрет, то ли Велл будет несчастлив в браке, Касс точно не сказала. Важно, чтобы первая жена ему нравилась, но в то же время не было жалко ее потерять.

Я возмутилась до глубины души. Это ж надо так цинично относиться к людям! То есть меня хотят использовать как громоотвод для нивелирования проклятия семьи? А о моих чувствах кто-нибудь спросил? Может, я еще пожить желаю?

— Но у меня ребенок, неужели им не жалко невинное существо?

— Тем лучше. Тогда и ведьме, что прокляла, будет понятно, что у вас любовь и все дела. И все сработает.

— А Велл знает? — нарушил тишину Марк.

— Без понятия. Я обсуждал это с Касс. Поэтому другую девочку искать не будут. Им нужна ты, как самая идеальная мишень.

— Изверги! — вдруг вскочила Мариам, до этого слушавшая с широко распахнутыми глазами, — Как так можно? Ее саму нужно в тюрьму или на плаху, чтобы не совершала своих черных дел!

Мы все пораженно уставились на Мариам. Что так ее пробрало? У девушки блестели глаза и она воинственно сжимала кулаки.

Марк взмахнул рукой, и она плюхнулась обратно в кресло.

— Тогда план такой: мы с Олегом проработаем магическую защиту и возможный поединок. Мариам вспомнит обо всем, что умеют лорали, и приготовится к защите, а Лиза… Будет все это время в своей комнате, и не куда не смеет выходить. Понятно?

Что? Меня отстраняют от самого интересного?!

— То есть пока вы будите выяснять отношения, я буду взаперти? Я не согласна!

— Лиз, — Марк положил руку мне на плечо, — Ты хочешь попасть под чары Касс? Она и сама умеет неплохо проклинать. И порчу наводить…

У меня как-то резко пропало желание встречаться. Я криво улыбнулась и отрицательно кивнула.

— Гордей! Проводи Лизу в гостиную. Предложи чаю.

Дворецкий появился мгновенно. Сделал приглашающий жест, и мне ничего не оставалось, как подняться и последовать к выходу. Но у двери я притормозила:

— А лорали… Что они умеют?

Хотелось бы знать, что может Мариам на случай, если это будет обращено против меня.

Девушка надменно улыбнулась и промолчала. Но зато ответил Марк:

— У нее замечательно получается пудрить мозги. Это — настоящее искусство.

Сбитая с толку, я вышла из комнаты.

***

Я пила чай и не чувствовала вкуса, хотя Гордей нахваливал новый рецепт. Совсем не могла сосредоточиться, все пыталась понять, что чувствую: раздражение, злость, облегчение, или радость от того, что обо мне заботятся?

Чувствуя, что могу впасть в депрессию или зарыться в очередном психоанализе, я сделала попытку отвлечься.

— Как зовут вашего повара? — спросила я и осмотрела в который раз комнату.

Похожая на кабинет, гостиная была шире и с двумя кушетками. Три креслица, два столика — все производило впечатление какого-то старинного салона, где собираются люди, чтобы весело провести время. Дамы обсуждают новые фасоны и веяния моды, а мужчины зубоскалят по вопросам политики.

Но я не помню, чтобы хоть раз мы собирались здесь.

— Анастасия Павловна, — донесся до меня голос Гордея, немного обеспокоенный.

— Простите, задумалась. Хорошо. Передайте «спасибо» Анастасии Павловне — булочки вышли очень вкусными.

Гордей выразительно посмотрел на булочки, к которым я не притронулась, и кивнул.

Что же меня так беспокоит в этой гостиной? Неужели начинается паранойя, и в каждом углу мне чудится преследователь?

Я встала из-за столика и прошлась по гостиной. Почему Марк сказал мне пить чай здесь, а не как обычно, в столовой?

Он хотел что-то показать? А может, намекнуть?

Как и в кабинете, здесь стояли книжные шкафы. Но их было мало, так что на библиотеку это собрание сочинений никак не тянуло. Да и вообще, все эти книги можно по пальцам пересчитать.

Я подошла ближе и стала рассматривать корешки. Неизвестные мне авторы, странные названия книг: «Междоусобный брифинг», «Кровавая депеша», «Мечта лунатика».

Гордей тихо убрал посуду и вышел. Это придало мне смелости, и я осторожно вытащила книгу под названием «Лесные прогулки», с виду самую обычную из присутствующих здесь.

Удивительно, но автор был русским, с обычным именем — Иван Сидоров. Аннотация ничего не дала, поэтому я открыла первую главу и принялась читать.

После первых двух абзацев мне поплохело. Описываемая встреча в лесу с призраком —

прямо точь в точь как наша с Марком, вот только в книге закончилась плохо. Призрак, будучи магом слабой силы, не смог напитать путешественника в астральной оболочке, и тот умер из-за нехватки энергии.

Книга явно пришлась бы по вкусу Мариам, вот только дело в том, что она не знает обстоятельств нашей встречи, поэтому…

Я отложила книгу на полку и принялась смотреть дальше.

Следующая, с красивой бордовой обложкой, описывала странный ритуал «Испытание энерговолнами» и больше походила на брошюрку с картинками. На первой картинке в середине стояла одинокая девушка, а вокруг нее скандалили люди.

Я вздрогнула. Мне вспомнился первый ужин с Мариам и Татьяной, когда они морально оплевали меня. Художник изобразил нечто похожее.

Взяла третью книгу и зарделась после первой же страницы. В ней описывалась ночь влюбленных, причем присутствовали такие спецэффекты, что любой любитель фантастики обзавидовался бы.

Я отошла от полок и задумалась. Не может такого быть, чтобы в книгах отражалась моя судьба. Слишком много чести. Тогда что?

Догадка сформировалась быстро, будто кто-то подкинул ее мне.

Я мысленно стала повторять имя: «Татьяна, Татьяна», подошла к полке и мне сразу же попалась книга с названием «Как наладить провальные отношения». Первой главой шли советы, как вести себя в случае, если кто-то залепил тебе пощечину, пусть и моральную.

Тогда я положила книгу на место и мысленно сказала:

— Как поступить с Касс?

Закрыв глаза, отдалась интуиции и подошла к противоположной полке. Там я нащупала книгу с патетическим названием: «Предназначение женщины». Прочитала первую страницу и удовлетворенно вздохнула. Теперь я все знаю!

Поставив книгу на место, решила пойти к себе и все осмыслить. В голове творилась полная каша, так, что можно было ее есть ложкой.

В коридоре я никого не встретила, что принесло огромное облегчение. Конечно, я верила и знала, что Марк защитит меня от племянницы в любом случае, но проверять на практике как-то не хотелось.

Измотанная, свалилась в кровать и тут же уснула. Осмыслить и проиграть потенциальную встречу мне так и не удалось.

Разбудило меня легкое дуновение и ласковые поглаживания. Мне ничего не снилось, поэтому я сразу распахнула глаза и влилась в реальность.

Марк полулежал рядом и осторожно приглаживал мои волосы.

— На зорьке плохо спать. Вставай.

— Не хочу, — сонно улыбнулась я.

— А если надо?

— Терпеть не могу это слово.

— А если очень надо?

— Кому?

Он легонько поцеловал меня в нос. Я улыбнулась. Тогда он коснулся нежно моих губ, и тут-то я коварно захватила его в плен.

Он притворно испугался и попытался вырваться из моих объятий. Но не тут-то было!

— Всё, милейший, вы попали в плен! Предлагаю капитуляцию.

— Милостивая госпожа, — шутливо сказал Марк, — мне нечем откупиться, и мои воины повержены. Примите ли вы меня, несчастного, под свои флаги?

— Примем, — рассмеялась я и звонко поцеловала его.

Марк резко посерьезнел.

— Всё в порядке?

Я недоуменно посмотрела ему в глаза. Беспокойство и какая-то тревога лежали на самом дне. Он напряженно ждал моего ответа. И чего уж скрывать, мне это понравилось.

— Конечно, когда ты рядом. Что может случиться? — я чуть помолчала, а потом тихо сказала: — Спасибо, что разрешил побыть в гостиной.

Он расслабленно откинулся на подушки и щелкнул пальцами. Сразу же в комнате повисла тьма. Я бы даже сказала, что материализовалось черное облако, как грозовая туча, покрывшая все пространство.

Он еще раз щелкнул пальцами, и в этом облаке замерцало огромное количество звезд. Как разноцветные блестки они переливались всеми цветами радуги и были похожи на иллюминацию в танцевальном зале.

— Нравится?

Я, не отрываясь, смотрела, как пляшут огонечки в темном пространстве, и мое сердце таяло. Разве возможно увидеть подобную красоту вот так, по заказу?

Марк взмахнул рукой, и откуда-то полилась тихая, очень красивая инструментальная музыка.

Я покраснела. Обстановка, как в романтических фильмах. Даже неловко как-то. А еще вспомнились картинки из той книжки, и ощущение, что сейчас будет все, как там нарисовано, со звездами и фейерверками.

— Лиза, посмотри, тебе нравится? — я повернулась к тумбочке, на которую не обратила сразу внимания, потому что обзор загораживал полулежащий Марк.

Там стоял огромный букет моих любимых тюльпанов. Я поразилась. Сейчас вроде не сезон, да и тюльпаны, если честно, выглядели странно. Причудливая форма цветка больше походила на квадрат, со смешными завитыми кончиками лепестков.

— Откуда они?

— Ты права, не с Земли. У меня есть свои источники, не волнуйся.

Я непонимающе посмотрела на тюльпаны. О чем он?

— Ах, да, — Марк усмехнулся, — ты же не знаешь. Эти тюльпаны растут только около источников чистой воды. И тогда получаются такими красивыми.

— Спасибо. Я очень люблю тюльпаны, — тихо прошептала я, и пододвинулась чуть ближе.

Марк некоторое время рассматривал мое лицо, будто читая все мои чувства и мысли, а потом тихо, без всякого пафоса или ненужных слов, поцеловал. Просто, сильно.

Мир закружился, а поцелуй все углублялся, и становился все более страстным. Я чувствовала, как ласковая рука поглаживает спину, а потом аккуратно расстегивает платье.

- У нас впереди вечность, — прошептал Марк, — Но даже ее я не согласен ждать.

По мне разливалось необъяснимо прекрасное тепло, и я не знала, почему так происходит. У меня никогда не было таких чувств при близости с Андреем.

Марк стянул рубашку, и мои руки скользнули ему на грудь. Соскочили на спину и прогулялись по ней. Чувство невероятного блаженства качало на воздушных облаках, а его губы пронзали электрическим током.

Марк не давал мне уплыть. Настойчиво, и в то же время нежно, он целовал и распалял меня, так что наша близость и вправду будто растянулась до бесконечности. Когда я думала, что еще чуть-чуть и взорвусь, он перестал меня дразнить и перешел к главному.

Смотреть в глаза, занимаясь любовью, оказывается, прекрасно. Понимать, любить, желать и, наконец, получить свое — это фантастически прекрасно.

Когда все закончилось, мне показалось, что я сейчас задохнусь. Но Марк заметил эту мою странную реакцию, и тут же подхватил на руки. Прижал к себе и поцеловал.

Пожалуй, я впервые поняла, почему это называют близостью. Дело не в физическом контакте, не в акте сладострастия как таковом, а в том, что два близких, понимающих друг друга человека, любящих, соединяются в едином.

Без оглядки на социальное или условное, они растворяются друг в друге, и пусть это будет десять секунд, но в это время они полностью принадлежат друг другу.

— Дыши, Лиза, дыши, — шептал он, нежно глядя, и я задышала.

Так хорошо мне еще никогда не было. В его крепких и надежных объятьях я могла провести вечность.

Когда сердце успокоилась, а дыхание восстановилось, он осторожно положил меня на кровать и взмахнул рукой. Рядом оказался поднос с графином сока и разными вкусностями, и я тихонько засмеялась.

— Когда ты успел подготовиться? И как догадался, что захочу кушать?

— Иногда кажется, что я все про тебя знаю, — серьезно ответил он, — сам поражаюсь, до какой степени ты мне близка.

— То есть я для тебя раскрытая книга? — обиженно протянула я.

Ну вот. Опять Лизка оплошала. Все же знают, что с мужчинами лучше не открываться до конца, оставаясь тайной и манящей загадкой. Иначе используют, затопчут, выбросят.

— Нет. Не так. Ты очень блика мне. Выпей сока, — он налил мне в высокий бокал и протянул:

— Твой любимый, ананасовый.

Почему-то не было сил встать. Последний жест добил меня, и на глазах навернулись слезы. Я была тронута до глубины-глубины своей искореженной женской души.

Неужели это всё — мне? И это не сон?…

Глава 22

Мариам ходила взад вперед по комнате и пыталась вспомнить всё, чему учила в детстве мать. Конечно, были и другие учителя, но почему-то все самые действенные практики рассказала ей королева.

Она поднимала голову, вставала в позу и строила глазки, но все это было бесполезно без практики.

Тогда она решила немного попрактиковаться.

Девушка вызвала дворецкого и спросила, где комнаты Олега. Гордей без единого вопроса проводил ее к мужчине.

Широко распахнув дверь и войдя внутрь без стука, она с удивлением обнаружила, что Олег отжимается от пола.

— Наверное, для защиты и обороны, — подумала девушка, — ведь у него и так отпадная фигура, зачем отжиматься?

Но вслух она спросила:

— Ты умеешь защищаться?

Тот молча кивнул и, не останавливаясь, перешел к накачиванию пресса. Девушке даже показалось, что он специально ее игнорирует.

— У меня есть вопрос, — подпустила она в голос очарования и низких нот.

Олег сбился с налаженного ритма, но не остановился в своих упражнениях.

— Я могла бы быть полезной и тоже отбивать атаки, но вот только мне нужно прояснить пару приемчиков. Давно не тренировалась.

Она специально произнесла заветное слово «тренировалась» с особенной интонацией. Как говорила мама, нужно настроиться на одну волну с собеседником и выбирать слова, которые потенциально могут его заинтересовать.

Так и случилось. Олег сел на пол и заинтересованно посмотрел на Мариам.

— Если я встану в позицию и ударю вот так, — она широко раздвинула ноги и чуть согнула их в коленях. Сложила правую руку в кулак и приготовилась ударить невидимого противника, — Будет эффективно? Или как укус комара?

— Это неправильно. Тебе нужно перенести туловище вперед и вложить вес в кулак. Тогда и удар будет сильным.

— Вот так? — Мариам специально перенесла вес на другую ногу.

— Нет, ты не поняла.

Он встал в позицию и показал как надо.

Мариам снова повторила, но опять неправильно. Она состроила удивленное выражение лица, чтобы казаться наивной и недалекой дурочкой, и это сработало.

Олег вздохнул, и встал сзади. Одной рукой обхватил туловище, а второй — правую руку, чтобы наглядно показать удар.

Мариам послушно выполнила упражнение, но сразу же, не дожидаясь, когда он отпустит ее, проникновенно произнесла:

— Понимаешь, они придут не только за Лизой, но и за мной. Они хотят отдать меня Рональду. А я не хочу.

Ее лицо оказалось совсем рядом, и Олег замер. Такая беззащитная и несчастная, она дернула за какую-то потаенную струну в сердце.

Его рука чуть дрогнула.

— Ага, значит, ему небезразлично, — подумала Мариам, и, добавив больше скорби в голос, продолжила:

— Меня ждет грустная жизнь во дворце, с нелюбимым мужем и ненавистными обязанностями. А я хочу остаться здесь, — она приблизила лицо к Олегу и тихо сказала: — С тобой.

Он резко отпустил ее и отошел к окну. Девчонка явно сбрендила, раз предлагает ему себя. Или, может, влюбилась?

Он косо посмотрел на Мариам, которая так и осталась стоять у двери. Ее поникшая поза, опущенные руки, взгляд в пол — все это показалось неправильным, неестественным — ему она нравилась совсем другой — веселой, дерзкой, с огоньком.

Олег подошел к девушке и осторожно взял ее за руку.

— Будет лучше, если ты побережешь себя, и не будешь мешаться. Магические пассы могут ненароком задеть.

— Давай убежим, — вдруг подняла лицо девушка и со слезами на глазах улыбнулась, — Я люблю тебя.

Он почувствовал крайнюю степень неудобства. Он не мог ей ответить взаимностью.

Симпатия, доброжелательное отношение, невинный флирт — это все он мог бы отнести к ней.

Но не любовь. Любовь — на грани боли, фола и последнего взгляда. Для него любовь — это не ромашки собирать под луной, это года, полные ожидания, ненависти к самому себе и злости.

Девчонке этого не объяснить.

Он медленно отпустил ее руку и, смотря в стену, сказал:

— Тебе лучше уйти. Я в душ.

— Но почему? Почему ты так со мной?

Он промолчал и упорно смотрел в сторону.

— Олег! Это все из-за Лизы? Что тетя обещала тебе?

Мужчина будто решил играть в молчанку и принципиально не отвечать на ее вопросы.

— Почему мы не можем уйти? Я взяла достаточно драгоценностей, чтобы не пропасть. Мы уже выручили пятьдесят тысяч! — гордо сказала она.

— Это ерунда! У меня деньги есть, но…

— Что? — Мариам подошла совсем близко и положила руки ему на грудь, — Что она тебе даст?

— Большую сумму денег. Очень большую.

— Сколько? — деловито спросила Мариам, изо всех сил стараясь не показать, как он ее обидел.

Променять ее, прекрасную Мариам, на деньги? Да она вообще принцесса, и наследует огромные земли и приличную сумму. Правда, это будет после смерти короля, а сумма лежит в банке, но сам факт!

— Не скажу. Лучше уходи.

— Ты ничего не понимаешь, — печально сказала Мариам и ее руки случайно соскользнули за спину.

Она порывисто прижалась щекой к его груди и страстно зашептала:

— Тогда до тех пор я никуда не уйду. Я буду здесь, чтобы проводить с тобой последние часы. Потому что дядя тебя убьет. Если он любит Лизу, точно убьет.

Олег попытался ее оттолкнуть, но не получилось. Тогда он наклонился, чтобы зло сказать ей: «Отвали», но внезапно встретился с губами.

Мягкие и податливые, они страстно обхватили его нижнюю губу и не собирались отпускать.

Кровь ударила ему в голову. Плохо понимая, что он делает, Олег подхватил ее на руки и понес к кровати. Желание охватило его.

Она была такая крошечная, нежная и податливая в его крепких руках, что он еще больше распалялся, целуя ее в шею, грудь, живот.

Она сама разделась и потянулась к его футболке. Он издал рык дикого зверя, когда она сдирала с него одежду, и с еще большей страстью набросился на нее.

Они занимались любовью долго, чувственно, распаляя и удерживая интерес друг к другу. Олег терял голову от ее молодого тела и полных желания глаз, и в какой-то момент подумал, что это — здорово, когда тебя любят и желают.

Он чувствовал ее тепло и согласие, и ему хотелось утвердиться в этом. Снова и снова он овладевал ею, и когда ее возгласы стали совсем хриплыми, чуть сбавил темп.

— Ты по-настоящему любишь меня? — спросил он, и по его горящему взгляду Мариам

поняла, что ему это действительно важно.

— Да, сильно — сильно, — искренне ответила она, погружаясь в омут зеленых глаз.

Он гладил и целовал ее с утроенной силой и думал, что может и неплохо, остаться с нею и любить ее всегда.

Мариам провела с ним остаток дня. Он сделал ей массаж и размял спину. Девушка наслаждалась близостью и только что не мурчала от удовольствия. Ей приятно было смотреть на Олега и ощущать его присутствие. Его фигура, накаченное и подтянутое тело, сводили с ума, и она думала, что Рональд никогда не сможет быть таким. Ее муж был ниже ростом и его небольшой животик явно намекал на будущую округлость.

Олег же постоянно занимался спортом, и в свои тридцать пять выглядел намного моложе тридцатилетнего мужа.

Вечером она не хотела уходить, но остатки приличия требовали, чтобы она провела ночь в своей комнате.

Прощаясь с Олегом, она впервые осознала, как сильно влюбилась, и, пожалуй, теперь действительно стала понимать, что такое любовь.

***

Татьяна хмурилась и кусала губы. Нужно бы попасть к королю на аудиенцию, но вот как? Она не доверяла ведьме и хотела вести свою игру, но не получалось. Невозможно покинуть комнату при такой усиленной охране.

Но заняться чем-то надо, пока Кассандра бегает по дворцу и плетет интриги, поэтому Татьяна предавалась горьким размышлениям.

Кстати, она вот не понимала: чего там плести? Ах, клан меченосцев взбунтовался? Так казнить всех, а себе конфисковать имущество.

Что, народ возмутится? А какое ей дело до народа? Собрать армию и наглядно продемонстрировать каждому сомневающемуся, что значит идти против короны.

Как, не наши методы? Да, ваши, ваши, нечего благородство изображать.

Кассандра, помнится, махнула в раздраженье рукой и умчалась. Она навещала женщину дважды в день, говоря о пустяках, а на самом деле потихоньку выкачивала из нее энергию.

Татьяна пыталась вывести ее на откровенность, но ведьма постоянно отмахивалась.

— Например, почему вы называетесь кланом мечтающих? Название такое, — Татьяна сделала неопределенный жест, — странное. Никогда бы не поставила у власти типов с таким названием. Вот оруженосцы…

— Меченосцы, — невозмутимо поправила ведьма. Она сидела за столиком и задумчиво пила чай.

— Да, вот это подходящее название, — Татьяна выразительно щелкнула пальцами, — Сразу видно — военные. Серьезные люди. Не мечтатели какие-нибудь, — презрительно фыркнула она.

Ведьма отвлеклась от своих мыслей, чтобы возмутиться.

— Да будет тебе известно, наш клан — самый сильный. Мы можем приходить во сне и атаковать противника. Все люди спят, и любой меченосец во сне беззащитен. Даже обычные лорали не могут нам противостоять.

— Лорали? — где-то она уже слышала это слово, — кто это?

— Мы не люди в обычном понимании. Кроме умения расщеплять свою индивидуальность на физическую и астральную, мы еще умеем убеждать или воздействовать

на других, чтобы они действовали в наших интересах.

— То есть гипнотизировать?

Ведьма махнула рукой, и разговор опять скатился на нет. Татьяну раздирало любопытство, но никто не собирался удовлетворять его.

Кассандра сильно сдала за эти дни. Уставшая, бледная, цветом лица похожая на свое платье. Синий начинал не просто надоедать, а бесить женщину.

Синие платья Лизы перешли во владение Татьяны — ведьма принесла их довольно быстро из своего дома, и женщина, скрипя зубами, их одела. Разумеется, с ведьмой не поговоришь о крое и качестве платья — отношение к любовнице мужа ведьма продемонстрировала сразу, как все открылось, и Татьяна подозревала, что только деловой договор сохранял ее персону в относительной безопасности.

Да, открытие этого факта далось Кассандре болезненно. Татьяна и не подозревала, перед кем отчитывается о жизни в особняке Марка.

В этот раз ведьма огорошила новостью:

— Завтра с утра у тебя аудиенция у короля. Что требуется: подтвердить, что Марк насильно украл Мариам и удерживает ее в доме в качестве рабыни.

— О, — Татьяна ожидала любого поворота событий, но тут был даже перебор, — они поверят?

— Не сомневайся. Им нужен только повод, чтобы нанести Марку визит. Скажу честно — это трудно. Во-первых, Марк сильнейший маг и не каждый ялмезский маг сможет открыть портал на Землю. Слишком большие энергозатраты. Но приказ короля не обсуждается, и уже завтра пять сильных магов прибудет во дворец. Дальше. Нужно как-то успокоить меченосцев и уверить их в лояльности. Значит, Мариам улизнула не сама, а ее украли. А что — девка красивая, дядя не родной, так что вполне возможный вариант.

— И они поверят моему слову?

— Поверят, не сомневайся, — хищно улыбнулась ведьма, — придворный маг позаботится, чтобы они полностью прониклись.

— Приворот?

— Верящее заклятье, — улыбнулась ведьма.

— И не распознают? — подняла бровь Татьяна, — Они же не лохи? Или не маги?

— И не лохи, и есть среди них маги. Но мы все уже продумали.

— А…

— А тебе знать необязательно, — припечатала ведьма и наложила себе салата.

Какое-то время они ужинали в тишине, но Татьяна не выдержала:

— А если Марк будет сопротивляться?

— На этот случай в план вхожу я. Как мать его сына я неприкосновенна, и он не будет через меня наносить удар.

— Ты будешь щитом? — глаза Татьяны полезли наверх от удивления, — Не ожидала от тебя такого самопожертвования.

— Ты это королю скажи, — усмехнулась ведьма, — во-первых, во время операции хватаешь за руки Лизу и Мариам и кидаешь в портал.

— Я тоже иду?

— А как же. Маги удерживают переход, я отвлекаю Марка, ты хватаешь девчонок — у каждого свои обязанности. И еще ты мне должна услугу, помнишь?

— Да.

— Мы откроем портал в его кабинете. Пока я буду отвлекать хозяина, ты ищешь книгу — на стеллаже справа стоит большая синяя книга. Она чуть поблескивает и выделяется среди остальных. Так вот, я забываю о нашем уговоре, если принесешь ее.

— А если не успею?

— Успей, — многозначительно улыбнулась ведьма.

Татьяна немного поломалась для приличия, но великодушно согласилась. Принести книгу? Это не трудно. Зато ведьма накажет и Марка, и Лизу, и всю эту честную компанию.

Когда Татьяна уже собиралась лечь спать, в дверь кто-то заскребся. В этот раз она не подумала про мышей или каких-то других грызунах, а со вздохом открыла дверь Рональду.

Но на пороге стоял Велл.

— Извините, что беспокою, но у меня важный вопрос.

Татьяна молча отошла в сторону и пропустила парня. Он выглядел взволнованным и в то же время довольно подавленным. Карие глаза лихорадочно блестели, и, казалось, у него есть какая-то идея-фикс, что гложет и беспокоит его беспрестанно.

Он осмотрел комнату, и без всяких лишних слов достал пакетик со странной дымчатой фигуркой. Она напоминала не то круг, не то криво сделанный цветок.

— У меня большая просьба: когда будете в доме, — он запнулся, — Марка, бросьте эту фигурку об пол. Я вас очень прошу.

Он протянул пакетик с содержимым женщине, но она не взяла. Осторожно закрыла дверь и подошла к столику. Подняла бокал вина, что остался с ужина и выпила. Только потом взяла себя в руки и нарочито спокойно спросила:

— Что там?

— Это образец нестационарного портала, разработанный моей мамой. Он нужен, чтобы я смог прийти.

— Ты уверен, что хочешь этого? — задумчиво просила Татьяна.

— Да.

— Что я получу взамен?

Он вытащил из кармана куртки другой сверток, с красноватой фигуркой и протянул Татьяне:

— Это тоже портал, но с другими свойствами. Вам нужно подумать, где хотите оказаться, представить мысленно место, и вы туда перенесетесь.

— Тоже экспериментальная разработка? — усмехнулась Татьяна, — И ты думаешь, поверю?

— Я перенесся во дворец, используя ее, — возразил Велл и достал из кармана пустой пакетик, в котором оставалось немного красной пыли, — А вам наверняка захочется покинуть особняк после столкновения.

— В этом что-то есть, — думала Татьяна, изучая пакетики, — Значит, мальчишка хочет встретиться с отцом? Что ж, устроим им семейное свидание. Заодно и от Касс сбегу.

— Я согласна. Но ты уверен в этом белом приборе?

— Да. Я видел, как он работает. У мамы есть успехи, она талантливый ученый.

— А зачем ты хочешь перенестись? — все-таки решила уточнить Татьяна.

— Не хочется, чтобы они поубивали друг друга, — искренне ответил парень и залился краской от смущения, — хоть я и не маг, но я их сын. Постараюсь убедить, чтобы спокойно поговорили. Не верю я, что Марк насильно захватил Мариам. Отец не такой.

— Ладно. Операция назначена на завтрашний вечер, знаешь?

Парень кивнул.

— Ну, будь готов.

Он благодарно поклонился, и выскользнул из комнаты.

Татьяна долго не могла уснуть. Она приготовила заранее платье, с двумя глубокими карманами, и спрятала туда порталы. Пыталась представить, как пройдет операция и вспомнить, видела ли она раньше книгу в гостиной.

Но нет, она поняла, что совершенно не знает, о какой книге идет речь.

Уже засыпая, она вспомнила, что Рональд так и не пришел к ней на завтрак. Он вообще забыл про нее, и казалось, будто и не заходил никогда и не предлагал быть его фиктивной женщиной.

Татьяна почувствовала неудовольствие. Ей, конечно, на фиг не нужен этот мальчик, но как он посмел предложить ей, а потом еще и отказаться?

Если бы она могла выйти из комнаты, обязательно пошла бы и высказала ему, все что о нем думает. Нужно быть последовательным и держать свое слово.

А может, он решил не сопротивляться и соблазнился какой-то новой фрейлиной? Она представила парня в порыве страсти целующего молоденькую девицу, и поморщилась.

Значит, не сильно он любит Мариам, раз падок на первых попавшихся.

Так она и заснула, с мыслями о ветреном рце.

Глава 23

Он появился утром, как и обещал несколько дней назад. Татьяна как раз успела умыться и причесаться простенькой расческой из гостевого набора, когда дверь открылась, и вошел он.

Наверное, все дело в фантастическом сне, но сердце Татьяны дрогнуло. Сегодня он снился ей, и представлялось, что они вдвоем гуляют где-то в саду, и вокруг поют птицы, и вокруг — прекрасная погода. И он смотрит на нее восхищенно. Тогда, во сне сердце Татьяны плавилось от любви.

Она проснулась с этим чувством и удивилась сама себе. При мысли о Рональде она испытывала те же чувства, как и с Марком.

Это было странно.

Вот и сейчас он вошел хмурый и чем-то недовольный. Она сразу это поняла, хоть они и не были хорошими знакомыми. Но во сне он улыбался и беззаботно смеялся, и был совсем другим.

Впрочем, она попыталась отбросить пустые домыслы, и сосредоточиться на госте.

Сначала нужно проучить его. Она не стала садиться к столу, а осталась стоять у туалетного столика, нарочно приглаживая волосы подольше.

Как давний знакомый он кивнул и уселся в кресло. Вошел слуга и принес завтрак на две персоны. Татьяна стояла и молча в зеркало разглядывала его. Она не спешила заговаривать первой.

— Прости, что не пришел раньше, — он взял бокал сока и отхлебнул, — У меня были проблемы.

— Девицы толпами осаждали твою спальню? — не сдержала язвительности она.

— Не хотели допускать к операции, — просто сказал он и поднял глаза: — Почему не садишься?

Она медленно подошла и, нависая над Рональдом, опустила лицо почти вплотную к его.

— А я вот не понимаю, почему ты мне тыкаешь, ведь я тебя старше!

— И что? Ты же человек?

Она непонимающе на него уставилась.

— Значит, я могу говорить тебе ты. Будешь тосты?

Она нехотя отошла и села за стол.

Рональд неуловимо изменился. Если сначала он показался ей милым дурашкой, то почему сейчас между бровей пролегла морщинка? Это она ошиблось, или сон выкрашивает всё в свой цвет?

— Кушай сам, — аппетита у нее не было.

Они молча позавтракали, и все это время Татьяна чувствовала себя неуютно. Будто это она сделала что-то неправильное. А еще Рональд на нее совсем не смотрел.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? — не сдержалась она.

Должна же быть причина, по которой он «вырвался» к ней.

Он отложил вилку и встал.

— Проводи меня, пожалуйста.

Она пожала плечами и пошла за ним к двери. Сам не знает, чего хочет. Пришел, поел, ушел. Не мог это сделать у себя?

Он широко распахнул дверь и жестом показал следовать за ним. Заинтригованная Татьяна осторожно выглянула за дверь. Стража так и стояла в нише напротив, но вид имела до того безучастный, что женщина только диву далась: это они перед Рональдом стоят по струнке или окоченели?

Рональд схватил ее за руку и потащил по коридору.

— Куда мы? — попыталась остановиться она, сразу заподозрив неладное.

— Скоро узнаешь.

Голос мужчины, до этого вполне индифферентный, окрасился новыми самодовольными нотками.

— Что-то мне это не нравится, — подумала Татьяна, осматривая черный ход в стене, открывшийся после нажатия незаметной кнопочки.

— Ну, что, любимая, пошли! — громко сказал Рональд, и, схватив Татьяну за талию, быстро потащил в пустоту.

- Ты что себе позволяешь?! — она попыталась вырваться, но его рука крепко удерживала рядом.

— Мы всего лишь прогуляемся до спальни, — в голосе Рональда слышалась насмешка: — Ты что, боишься?

— Еще чего. Веди.

Некоторое время они шли в темноте. Татьяне уже начало казаться, что этот тайный ход никогда не кончится, но внезапно они остановились.

— План такой, — губы Рональда оказались около ее лица, и она непроизвольно вздрогнула, — Ты заходишь в спальню и делаешь удивленные глаза, мол, извините, ошиблась. Это спальня Дженни. После побега Мариам она переселилась ближе и наши спальни через стенку друг от друга. Кто обещал быть моей женщиной?

Татьяна открыла рот, чтобы возмутиться и спросить, какого лешего он делает, но впереди отодвинулась стенка, а сзади ее нагло подтолкнули.

— Не оплошай, — было последнее напутствие, и вот Татьяна стоит у закрытой стенки и удивленно озирается.

А королевские служанки живут неплохо. Скажем так, покои Марка явно устарели и обветшали, и если они еще раз встретятся, нужно будет ему об этом сказать.

— Что вы тут делаете? — горничная, миловидная, молодая и прекрасная девушка вошла из коридора и в диком изумлении уставилась на Татьяну.

— Прости, ошиблась, — искренне сказала она и стала озираться, — Но я вроде шла правильно.

Вся эта ситуация напрягала. Горничная Дженни почему-то пристально разглядывала ее, будто прикидывая, чем стукнуть и куда спрятать ее труп.

— В коридоре никого нет? — почти светским тоном осведомилась женщина.

Дженни, не отвечая, медленно двинулась на нее. Ее взгляд, полный решимости устранить конкурентку, явно не предвещал ничего хорошего. Ровно, как и медальон с кроваво красным камнем, который девушка вытащила из кармана.

— Это что же, меня кинули в ловушку? — пронеслось у Татьяны в голове, — Сейчас она меня убьет, Рональд ее казнит или отошлет куда-нибудь, и все будут счастливы? А как же я?

Девушка, не мигая, гипнотизировала ее взглядом. И с Таней что-то произошло. Как сомнамбула она сделала шаг вперед. Ее тело наполнилось ватой, и хотя мозг все-таки посылал сигнал SOS, ноги все равно медленно двигались к горничной.

Вдруг сзади послышался шум, и в комнату вошел недовольный Рональд. Татьяну отпустила эта поражающая конечности нега, и она испуганно отпрыгнула в сторону.

Это не укрылось от глаз Рональда, как и медальон девушки. Он решительно подошел к Тане.

— Дорогая, ты ошиблась дверью. Говорил тебе, объяснял, — посетовал он и тут же переключился на горничную, — Дженни, что это ты делаешь? Могла бы предложить чаю моей любимой, а не зелье забвения. Или что там у тебя?

Горничная мигом спрятала медальон в карман и сделала шаг назад. Рональд наигранно простодушно улыбнулся и сделал шаг вперед. Девушка опять отошла назад. Она пятилась, пока не стукнулась спиной о стену.

Понимая, что выхода нет, Дженни сделала жалостливое лицо и молитвенно сложила руки.

— Пожалуйста, Рональд, простите. Я не знала, что это ваша любимая. Я ее вообще в первый раз вижу! Подумала, шпионка из соседнего королевства.

По лицу Рональда мало что можно было прочесть, но он наклонился к девушке и очень четко сказал:

— Если хоть один волосок упадет с ее головы, ты труп. Если она забудет хоть название блюда, хоть улицу, где жила, ты труп. Король сам казнит тебя самой жестокой казнью. Ты поняла?

Девушка в ответ только часто-часто заморгала. Он отступил.

— Мы уходим.

Он подошел к Татьяне, и молча взял ее за руку. Она не сопротивлялась. Всё происходящее казалось каким-то сюрром или сном, и ей до сих пор не верилось, что она могла позволить себя убить. А может ей это показалось?

Они вышли в коридор, стенка за ним захлопнулась, и дар речи наконец-то вернулся к ней.

— Она могла меня убить?

— Хотела, — раздался спокойный ответ из темноты, — Так и думал, неспроста она

ходила к колдунье. За ней стоит присматривать.

Татьяна задрожала. Значит, ее подозрения были правильны. Но почему она была такой беззащитной?!!

— И ты так спокойно об этом говоришь, — все-таки упрекнула она.

— Это было необходимо. Ты же не думаешь, что она увидела тебя впервые?

Они прошли некоторое время, и вот стенка отодвинулась и взору предстала Татьянина спальня.

— Спасибо, — галантно поблагодарил Рональд, прижимая ее руку к губам.

Несмотря на эту приятную ласку, Татьяне все еще было не по себе.

— Это моя комната?

— Ты хочешь в мою? — улыбнулся он.

— Не-ет, ни в коем случае.

— А то что? Что-то может случиться? — Рональд отпустил ее руку, и отошел в темноту хода.

— Я приду вечером, если ты не против.

— Против, конечно, — сначала хотела закричать она, но промолчала.

Отвернулась и гордо прошла к туалетному столику. Сзади захлопнулась стенка, и Татьяна обратилась к зеркалу, чтобы пристально изучить свое лицо.

Не такое уж оно и старое, и вполне симпатичное. И морщинки в уголках глаз довольно мило смотрятся.

Но ведь Рональд не флиртовал с ней, нет?

Она вздохнула и прикрыла глаза. Разыгравшееся воображение с удовольствием подсовывало разнообразные картинки для одобрения.

— Нет. Этого просто не может быть, — вздохнула она и начала делать массаж лица.

***

День прошел очень странно. Все разбрелись по комнатам, а ужин Гордей принес на подносе. Я сидела в комнате и гадала, что все это значит.

Мое настроение менялось со скоростью ракеты. Когда Марк ушел, мне показалось, будто пропало солнце.

Стало пасмурно и так муторно, что я с трудом удержалась, чтобы не побежать за ним вслед.

Жгучее желание видеть мучало меня, и я пыталась отвлечься хоть чем-нибудь. Приняла ванну, посмотрела в окно. Даже сходила в гостиную и взяла книгу.

К моему разочарованию книга оказалась ни о чем, какая-то история Древнего Мира, в которую мне совсем не хотелось вчитываться. В итоге, брошенная книга осталась лежать н тумбочке, а я бесцельно бродила по комнате.

Пойти к нему или не пойти? А вдруг он воспримет меня как податливую, зависимую, недалекую?

Мне почему-то захотелось стать очень достойной. Быть достойной его.

Но эти мысли и желания расстраивали меня еще больше, потому что я знала: достойной мне не быть. Я замужем, и у меня любовная связь. Клеймо. И как на самом деле относится ко мне Марк? Как к падшей женщине?

Стук в дверь заставил насторожиться. Гордей уже принес ужин, и даже оставил графин с компотом на ночь. Неужели кто-то из этих двоих?

Я села на кровать и уставилась на дверь. С той стороны устали ждать, и в дверь еще раз

постучались.

Стало страшно. Неужели Олег не оставит свои попытки отправить меня к Кассандре? Что он там говорил про Велла? Он меня выбрал? Ну, негодяй…

Тут я подумала, что было бы неплохо отправиться к Веллу, чтобы высказать ему всё, что я о нем думаю, и прекратить, наконец, это безобразие.

С этим намерением я широко распахнула дверь, но тут же попыталась захлопнуть — на пороге стояла Мариам.

— Прости, Лиз, — тихо сказала она.

Я так удивилась, что придержала дверь.

— Была неправа, — скорбно сказала она и посмотрела в пол, — Мне нельзя было так себя вести. Портить дяде личную жизнь — это очень некрасиво, тем более, он дал мне приют…

Я не знала, что сказать. Неужели люди так быстро меняются? Мариам выглядела искренней, и мне даже стало неудобно, что она так долго извиняется.

— Да ладно, всякое бывает, — мягко сказала я, и распахнула дверь: — Заходи!

Девушка, скромно опустив голову, прошла в комнату и села в кресло. Немного помолчала, а потом виновато сказала:

— Я не подумала о твоем положении, а как женщина должна была понять. Если ты мне сразу не понравилась, не нужно было говорить это или как-то показывать.

Мариам подняла зеленые глаза и печально улыбнулась.

— Прости меня, я сделала много ошибок!

Она выглядела такой раскаивающейся, что я даже занервничала. В конце концов, ну подумаешь, наговорила мне гадостей и невзлюбила с первой минуты. С кем не бывает? Сейчас в ее глазах столько боли, что мне стало неудобно — ведь по моей вине ей пришлось столько переживать!

— Рада, что ты это поняла. Хочешь компот?

Она кивнула, а я повернулась к туалетному столику. Хорошо, что Гордей принес два бокала, и теперь я предложила Мариам один.

Девушка отпила и вроде расслабилась.

— Ты знаешь, мы теперь с Олегом вместе.

Я удивилась. Не столько тому факту, что они вместе — их интерес друг к другу я давно заметила, а тому, что она решила поделиться этим со мной!

— Но разве он не любит Татьяну? Ой, прости, — ляпнула я, не подумав.

Мне стало неловко, что могу ранить чувства девушки. Зачем расстраивать Мариам, если она хочет верить в его любовь?

Но она, к моему удивлению, совсем не расстроилась.

- Знаю. Но думаю, это поправимо. Он же не лораль, — и она загадочно улыбнулась.

Я посмотрела на девушку и не нашлась, что сказать. Ей хорошо. Свободная принцесса, живет в замке, делает, что хочет.

— А ты перенесешь Олега к себе?

— Зачем? Мы будем жить здесь.

— Но разве родители не будут искать?

Она посмотрела на меня долгим взглядом и сказала:

— Если только муж.

Для меня это стало открытием. Мариам, такая молодая и с виду неопытная, замужем?!

— Получается, ты изменяешь мужу?

Она усмехнулась.

— Я бегу от реальности навстречу любви. И не хочу возвращаться.

Мы помолчали.

Я не знала, о чем нам дальше говорить, а Мариам о чем-то задумалась. Наверное, вспоминает мужа.

Я поерзала на кровати и не стала комментировать услышанное. Мне ли упрекать ее в ветрености?

Тем временем, девушка поднялась.

— Спасибо за компот. Еще раз извини, пожалуйста. Мне пора, — сказала она, и, попрощавшись, ушла.

Я смотрела на стакан и не могла поверить: Мариам, принцесса из дворца, решила бросить прошлую жизнь ради Олега?

Воистину, любви все существа покорны…

Ночью меня разбудил необычный звук. Я слышала хор мужских голосов, и они будто зависли на одном аккорде и не двигались дальше. Ощущение было странным. Мы вместе с этим хором куда-то неслись, и меня слегка шатало из стороны в сторону.

Открыв глаза шире, вдруг обнаружила себя в поезде. Я лежала на жестком диванчике, а вокруг приглушенно мерцал свет. Только одинокая свеча на маленьком столике пренеприятно светила в глаза.

Резко вскочив, я огляделась. Напротив, в круглом кресле сидел Марк и улыбался.

— Извини, если не ожидала. Решил вытянуть тебя на пару часиков.

— Куда?

Я совсем не помню, чтобы мое тело куда-либо несли. А может, этот компот был не простым, а с примесью сонного зелья? А может, меня вообще отравила Мариам, и я сейчас на другом свете?

Но я все равно ничего не помню!

Видимо, растерянность явственно проступила на моем лице, потому что Марк успокаивающе поднял руку, привлекая к себе внимание.

— Не беспокойся, мы во сне. То есть это ты спишь, и часть тебя находится здесь. Я же просто сменил оболочку.

— Ты вытянул меня, как делала Кассандра?

— Да, только не буду брать у тебя энергию.

— Почему?

Вместо ответа он улыбнулся:

— Хочешь вина? Оно здесь весьма недурственное.

Я машинально кивнула и принялась рассматривать купе. С виду-то оно походило на обычное СВ, которым я воспользовалась однажды, поехав на свадьбу к подруге. Других мест в поезде не было, вот и пришлось мне прокатиться с комфортом.

Это же купе выглядело в разы шикарнее: абажур ночника украшен разноцветной вышивкой, а шторы больше походили на дворцовые портьеры. На полу лежал ворсистый бежевый коврик, а сами диванчики поражали отсутствием катушек и опрятным видом.

— Зачем мы здесь? — повернулась я к Марку.

Он как раз налил бокал вина и протягивал фужер.

— Решил пригласить на свидание. А то все у нас не по-людски. С ног на голову.

Я улыбнулась.

— Слышала, ты и не людь вовсе.

Он улыбнулся в ответ.

— Это не важно. Хотелось, чтобы ты расслабилась.

Я сделала глоток и удивилась насыщенному аромату. Как же хорошо выпить бокал вина! Так давно не позволяла себе этого… Воспоминание о моем особенном положении заставило вздрогнуть и выплюнуть выпитое обратно, прямо на обалдевшего мужчину.

Мне же нельзя! Я возмущенно посмотрела на Марка.

— Один бокал даже полезен для нервов, — возразил он, отряхиваясь, — Тем более, вино из моих личных запасов. Никаких ешек, серых веществ и прочей химии. И вообще, ты во сне, Лиза!

Тут я почему-то вспомнила старый фильм-сказку и похожую ситуацию, когда находчивая девушка сумела даже свадьбу во сне провернуть. Чего уж мне стесняться!

Махнув на все рукой, я с удовольствием выпила бокал и потянулась к маленькому столику. Кроме свечи, блеск которой меня и разбудил, там стояло круглое блюдо со всевозможными фруктами, вазочка с конфетами, блюдо с мини-пирожными, и канапешки с сэром.

Я взяла кисть винограда и повернулась к Марку. Он откинулся в кресле и лениво крутил вино в бокале.

Что ж, раз мы во сне, попробую узнать что-то новое.

— Можно вопрос? — получив утвердительный кивок, я спросила: — Почему у тебя в гостиной такие странные книги?

— Неверный вопрос, — он подобрался, и его глаза странно блеснули в свете свечи, как у хищника: — Нужно спрашивать: откуда они, или зачем ты мне их показал?

Я пожала плечами.

— Не важно. Расскажи.

— Я коллекционирую книги. Не простые, как понимаешь. Эти книги, подобно флешкам, записывают нужную информацию, которую я в них вкладываю магическим способом. Кроме того, они могут анализировать эту информацию и выдавать некий прогноз. Реализация прогноза — порядка 50 %. Ну, и кроме книг памяти, у меня есть обычные земные книги, но они хранятся в кабинете. Просто люблю листать бумажные страницы. И да, у меня есть всего одна книга по магическим наукам, но она включает в себя всю информацию по магическому миру, его характеристикам, заклинаниям. В общем, все-все. Кассандра ищет ее. Когда мы были женаты, она пыталась обманом украсть ее.

Я удивилась.

— А почему ты просто не отдал?

— Кассандра великий экспериментатор. Я боялся за ее жизнь. Да и сыну расти без матери — нехорошо. У Касс идея фикс — найти пути в другую вселенную, в параллельные миры — хоть куда-нибудь.

Тут он задумался.

— Мне иногда кажется, что она и полюбила меня только за выход на Землю. Это ведь я нашел его.

Я рассмеялась.

— Ты шутишь. Это невозможно.

— Когда она только закончила обучение, ее пытались переманить на черную сторону.

Один колдун, неудачно занимающийся вызовом демонов, хотел использовать ее потенциал. Она отказала, сказав: «Ваша группа не показала хоть сколько-нибудь стоящих результатов, я не собираюсь тратить свое время».

Я задумалась. Такая целеустремленность немного пугает, но и восхищает одновременно.

— Что было бы, если б она открыла другое измерение?

Мужчина выпил вино и задумался.

— Она слишком свободолюбивая, чтобы подчиняться, — потом он взял бутылку вина и налил мне еще, — Давай не будем портить свидание разговорами о моей жене.

Удивительно, но меня совсем не смущало это обстоятельство. Наоборот, хотелось говорить о ведьме, чтобы хоть как-то понять ее. Мы выпили, и ароматный напиток немного расслабил мышцы.

— Странно, но во сне действие напитка очень похоже на настоящее.

— Если говорить научно, то это не сон, — Марк пересел ко мне на диванчик, — Это видоизменение твоего энергетического тела. Если наше, лоральское, тело состоит из двух оболочек, то ваше, земное — из семи.

— То есть мы круче вас?

— В некотором роде.

Его губы оказались совсем близко, и сердце предательски замерло. Это уже наша третья встреча, но я все никак не могу поверить в это. Неужели этот сидящий передо мной мужчина, такой красивый и сильный, умный и предупредительный, заботящийся обо мне, действительно влюблен?

Поцелуй плавно перерос в нечто большее, и как в первый раз, я чуть не потеряла сознание от радости. Ощущения счастья и гармонии, желание дарить и отдавать себя без остатка, наполнили меня.

Я очнулась утром от того, что солнечный лучик противно светил мне в глаз. Реальность, в которой мне предстояло существовать, уже не казалась столь невыносимой, а внутри, у самого сердца, не переставая, порхали бабочки.

Кажется, этот мир и правду улыбнулся мне!

Глава 24

— Клубешник по интересам, — фыркнула Татьяна, и взяла в руки бокал. Приемная короля представляла собой большую залу с многочисленными круглыми столиками. Официанты разносили напитки, а публика ждала прихода короля.

— Это не обычный прием, а прием избранных, — назидательно произнесла Кассандра и взяла себе сок.

— А, ну тогда понятно — ослабить бдительность, — Татьяна находилась в дурном настроении, и все ее бесило.

Эти напыщенные индюки, шнырявшие вокруг и подобострастно кланявшиеся ведьме. Можно подумать, она — пуп земли! Кстати, женщин кроме них тут не наблюдалось, что еще больше злило Татьяну.

— Его величество король Карл, — провозгласил слуга в золотой ливрее, и в зал вошел король.

Золотая корона массивно венчала его голову, а костюм напоминал соответствующее парадное одеяние королей средневековой Европы. Он приветственно улыбнулся гостям, и жестом пригласил в соседний зал.

— Актовый, — проассоциировала Татьяна и со вздохом села в кресло.

Шикарные кресла с необыкновенно красивой вышивкой и деревянными ручками располагались рядами, что навивало воспоминания о школьном прошлом.

— Уважаемые друзья, — начал речь король, — все мы собрались по очень печальному поводу: мою дочь украли, и наследник клана меченосцев подозревает государственный заговор. Меня, как отца, глубоко оскорбляет высказанное недоверие, ровно, как и отсутствие дочери. Я в большой скорби, господа. Все это время мои лучшие маги и следователи из Управления страж безрезультатно проводили поиски пропавшей дочери. Увы! До последнего времени мы не чаяли ее когда-нибудь увидеть, — зал зашептал, но правитель сделал жест рукой, призывая к молчанию:

— Похититель насильно удерживает нашу дочь в качестве рабыни, — возмущенный гул пробежал по пятнадцати рядам, и Татьяна немного поежилась.

Сейчас король привлечет к ней внимание, как пить дать. Об этом они договорились на утренней аудиенции, которая пронеслась со скоростью фейерверка.

Не то, чтобы Татьяна боялась внимания публики, но это же иномирцы… Кто знает, что у них на уме? Женщина почувствовала себя крайне неуютно.

Еще Кассандра дернула за рукав, показывая глазами, что ей следует быть готовой к выходу.

— Но вчера к нам попала беглянка, которая просто чудом смогла сбежать из дома этого мага. Татьяна, прошу вас. Расскажите, что с вами случилось.

Нетвердой походкой Татьяна направилась к королю.

— Здравствуйте, товарищи! — она споткнулась, увидев недоуменные взгляды, но не стала заморачиваться над причиной, — Вчера мне удалось сбежать от Марка. Это ужасно. И я, и Мариам находились у него в особняке, как заключенные. Он хотел, чтобы мы полюбили его… — голос предательски дрожал, и Татьяна во время шмыгнула носом.

Как договаривались.

В зале повисла шокированная пауза.

Она начала рассказывать, приплетая ненужные подробности, но, не упуская главного: их держали все это время там.

Наговаривать на бывшего любовника, что он насильник, Татьяна не могла — язык не поворачивался, так что она склонилась к более мягкому варианту объяснения:

— Он запер нас в комнатах, и не выводил гулять. Нам приносили еду, как собакам, и он ждал от нас добровольного согласия.

Зал зашумел, и женщина отчетливо услышала возмущенные возгласы: «Какой Марк?», «Тот самый?», «Он же пропал несколько лет назад», и, наконец, «Он хочет шантажировать короля».

Кассандра резко приподнялась с кресла и громко выкрикнула:

— Да, господа, это тот самый Марк — мой бывший муж!

Зал будто взорвало голосами.

Король с печальным видом решил вмешаться:

— Да, господа, мы предполагаем, что он действительно хочет шантажировать меня свободой дочери и свергнуть с престола. Он знает, что как любящий отец я пойду на все, чтобы моей дочери ничего не угрожало.

Разговоры утихли и все внимательно уставились на короля. Насладившись паузой, тот продолжил:

— Мы получили координаты дома Марка. Благодаря Татьяне, — легкий благодарственный кивок в ее сторону, — Сегодня пять сильнейших магов нашего королевства, в том числе и ваш клановый, будут участвовать в освобождении моей дочери.

Из первого ряда вышел какой-то мужчина. Парадная одежда и придворная прическа меняли внешность до неузнаваемости, но Татьяна сразу же узнала Рональда. Сердце почему-то подскочило и застряло где-то в горле.

— Ваше величество, хоть я и не маг, но разрешите участвовать.

Король скривился и произнес:

— Рональд, я понимаю твое желание скорее увидеть супругу, но это опасно. До исчезновения Марк был самым сильным магом в королевстве. Не думаю, что тебе следует вмешиваться.

— Но я могу…

— Не стоит, — холодно отрезал король, и Рональд сел.

— Итак, — продолжил король, — прошу магов с приглашениями выйти в боковую дверь, — он махнул рукой, указывая направление, — Остальных уважаемых членов клана приглашаю погостить в моем дворце пару дней. Надеюсь, за это время мы сумеем разобраться с проблемой. Татьяна, пойдемте.

Король развернулся и пошел к боковой двери. Сзади подбежала Кассандра и испытывающе заглянула Тане в глаза.

— Все нормально, — ответила она, и Кассандра отошла к королю.

Она попыталась настроиться на отрешенность, гармонию и всеобщий пофигизм, но кто-то дернул за рукав.

— Ты же поможешь? — голос Рональда невозможно не узнать.

— С чего бы? — она оглянулась, но все были отвлечены более интересными делами, нежели наблюдать за их разговором.

— От доброты душевной, — Рональд широко улыбался и опять ее сердце дрогнуло. Отказать такому няшке? Да не в жизнь!

— Таня! Когда это ты шла на поводу у мужиков? — возопил голос разума, и она прикрыла глаза.

Это какое-то наваждение! Когда он рядом, она ничего не может с собой поделать. Неужели это и есть любовь?

— Просто, когда я попрошу, отойди, — негромко сказал он и что-то вложил в руку.

Татьяна распахнула глаза, чтобы отказаться, но Рональд уже выходил из зала. В руке у нее был медальон с кроваво красным камнем.

— Неужели он хочет, чтобы я убила? — содрогнулась женщина, но на всякий случай спрятала медальон в карман.

Кто знает, чем может обернуться эта операция. Нужно быть готовой ко всему.

***

Олег новость о готовящемся вторжении с участием его дражайшей супруги воспринял добродушно. Покачал мышцами, принял амулет и пообещал встретить иномирцев «крайне гостеприимно».

Марк взглянул на часы и направился за Мариам. Необходимо предупредить ее и выдать амулет. Оставалось не так много времени, и он хотел успеть выпить ободряющую настойку.

Когда он дошел до спальни племянницы, через приоткрытую дверь слышались негромкие всхлипывания. Марк усмехнулся своим мыслям и аккуратно вошел, стараясь не

испугать девушку.

Мариам с красными глазами судорожно вытирала нос рукавом.

— Мариш, я принес тебе амулет. Фамильный, между прочим, — подойдя к девушке, он надел ей на шею круглый кулончик болотного цвета с магическими иероглифами, — не снимай пару дней.

— З-зачем?

— Могут напасть маги. Поэтому, если что услышишь, сразу беги ко мне. Поняла?

Девушка кивнула и зарыдала.

— Ну, что опять случилось? — он присел на край кровати и погладил девушку по плечу.

— Он меня не лю-бит…

— Кто?

Марк изумленно рассматривал племянницу и не мог понять, откуда ей все известно. Его осведомитель из дворца, разумеется, рассказал о сближении Татьяны и Рональда. Он еще подумал, что она слишком быстрая. Но вряд ли у них там все серьезно. Да и Рональд, как истинный представитель клана меченосцев не даст собою командовать. А Татьяна уж очень это дело любит.

— Олег, — убито сказала Мариам, и Марк нахмурился, — Он, скотина, всё о ней мечтает. Как с ума сошел. А ведь вижу, что нравлюсь. Да блин, у него что там, студень вместо мозгов, а? Приворожила она его что ли?

Дядя немного помялся, но все-таки решил приободрить племянницу:

— На самом деле, это он ей зелье подсунул.

— Что? — на заплаканную Мариам больно было смотреть.

— Когда-то давно он влюбился в прекрасную девушку. А она его бортанула. Он голову потерял от любви, а тут возьми и появись хитрая ведьма…

— Кассандра! Я так и думала, что без нее не обошлось.

— Она предложила заключить сделку: ему приворотное зелье, а ей — поставка девушек, ну и еще чего-нибудь. Подробности не знаю, сам документ не видел.

— И что, она выпила? — изумилась Мариам.

— Разумеется. Ее не спрашивали. Только зелье было экспериментальным, как и все у Касс. Поэтому хватило на год — полтора. А дальше всё: пелена спала, зовите понятых.

— Бедная Таня…

— Теперь ты ее жалеешь, — подколол Марк.

— Всё равно он сволочь, — произнесла уверенно Мариам.

— Не могу с тобой не согласиться.

— И всё равно, он — моя сволочь! — упрямо протянула девушка и снова завыла: — Негодяй! Тупица…

— Кажется, пора валить, — подумал дядя и тихо вышел, прикрыв за собой дверь.

***

Группа магов во главе с Кассандрой и слегка испуганной Татьяной отправились на штурм.

Король не на шутку опасался бывшего шурина. Он ни разу не верил, что Марк удерживает Мариам насильно. В конце концов, такому сильному магу несколько лет не было дела до племянницы, так с чего вдруг возник интерес? Да и женщины штабелями укладывались перед его ногами.

А сильный маг с претензиями, мол, чего ворвались в мой дом без приглашения —

отнюдь не то, с чем он желал разбираться.

В версию про свержение с престола он тоже не верил. Он прекрасно знал, до какой степени Марк ненавидит официоз и все сопутствующее. Да он даже в совещаниях Рода не участвовал, всегда присылал Касс.

Вообще, надо отметить, раньше король испытывал дружескую симпатию к шурину: нормальный, серьезный мужик, с нормальными понятиями о мире и семье. Ну, расстались. Ну, брак не расторгнули. Ну, живут порознь. И чего Касс неймется?

Да, скандала не миновать. А все сестричка, будь она неладна.

Кассандра же тем временем входила в гостиную Марка.

Портал вместо широкого синего прямоугольника трансформировался в большую арку, и маги послушно высыпали следом за ведьмой. Теперь она стояла во главе импровизированного отряда и рассматривала комнату.

Ничего не изменилось. Сердце пропустило удар, но она сосредоточилась на предстоящем сражении. Марк знает, что защиту дома взломали. И охранные заклинания приведут его сюда с минуты на минуту.

— Ищи книгу. Не забудь про девчонок, — напряженно говорит она Татьяне, и та выходит из-за плеча.

Женщина кидается в сторону стеллажей, но даже приблизительно похожей на описание книги она не видит. Татьяна кусает губы и решает сначала привести девчонок, но то ли от страха, то ли по глупости идет к основному выходу из гостиной.

— Не туда, дура, — зло одергивает ее ведьма, но поздно.

Мужчины вихрем вынырнули из-за двери, и один вихрь поменьше оттянул Татьяну к стене. Сильная рука зажала рот, а другая намертво прилепила тело к себе.

Маги ударили. Желтое пламя разлилось вокруг, но не доползло и до середины комнаты. Марк очертил круг рукой, и маги оказались по другую сторону синего купола.

Они собрали все силы и ударили скопом. Рыжая, переливающаяся энергия резко озарила внутренность круга и самих магов, но не вылилась наружу. Маги, один за одним, закатив глаза, резко стекли вниз, будто упав в обморок.

— Что ты сделал?!

Кассандра осталась стоять перед куполом в одиночестве, и ярость дикими волнами накрывала ее. Эти чертовы маги подвели, валяются трупами у ног. Она не ожидала, что останется один на один с бывшим так быстро.

Но нужно взять себя в руки. Он не уйдет. И девчонки где-то близко. Ха! Да маги ей нужны только для отвлечения внимания.

— Всего лишь контрзаклятье. Что кидали, то и получили. Жаль, оклемаются.

Марк скинул энергию с рук.

— Убери Таню, — кинул через плечо Олегу, и тот сделал попытку выволочь слегка оторопевшую женщину из комнаты, но она быстро пришла в себя и резко скинула его руку.

В одно мгновение Татьяна бросила на пол какой-то камешек, и на полу появилось темно-серое облако. Образовался портал, и оттуда вышел бледный Велл. Видимо, вызов на переход застал его в душе, потому что парень стоял в одних шортах, а с волос капала вода.

Олег снова хотел прижать Таню к стене, но она быстро достала амулет с кроваво красным камнем, и сунула ему под нос. Маг остолбенел. По его растерянному лицу, она сразу поняла: он знает свойства медальона.

— Ты зачем сюда пришел? — Кассандра сначала растерялась, но потом, покраснев, как

вареный рак, вдруг заорала: — А ну пошел вон!

Велл медленно повернулся к матери и молча посмотрел на нее. Некоторое время они уперто сражались взглядами.

Кассандру била неконтролируемая ярость: зачем этот молокосос заявился не вовремя? Он все испортит!

Велл с достоинством ответил:

— Хотел увидеться с отцом.

— Не самое удачное время, — проскрежетала сквозь зубы ведьма и закричала: — Лиза! Твой суженый здесь! Ли-иза! Иди к нам!

Не получив ответа, она с улыбкой маньяка повернулась к Марку:

— И кстати, милый, я научилась некоторым вещам.

Марк приподнял руку и выпустил контр заклятие, но ведьма оказалась хитрее. С ее руки слетел браслет и превратился в змею. Она протянула к ней руки, и змея трансформировалась в желтую энергию, которая быстро приобрела вид щупалец и, обойдя синее свечение, снизу вцепилась в руку мага.

Марк побледнел и поднял вторую руку, но щупальца резво обвили его тело и запеленали в кокон.

— Контр не действует, — захохотала ведьма. — Я же знаю, какой ты гуманный! Итак. Мы ждем Лизу. И где запропастилась Мариам? На работу что ли устроилась?

Марк мог только вертеть глазами.

— Я столько хотела тебе сказать! Столько речей приготовила, — Кассандра вдруг кокетливо улыбнулась, — даже вернуть хотела, восстановить семью. Но все в прошлом. Увы! Ты и сам отстал от жизни, и многого не знаешь. Ты мне больше не интересен! Совсем!

***

Я как раз шла вниз, чтобы попросить у Гордея стакан молока, когда услышала свое имя. Мне показалось, что это — дежавю. Голос ведьмы? Но откуда?

Ничуть не скрываясь, я спокойно пошла на шум. Наверное, Марк в гостиной смотрит запись в книге, и картинка из моей жизни рассказывает о непростых днях у ведьмы.

Я вошла в комнату и обомлела.

Ведьма вытянула руку и из ее пальцев, как щупальца, поползли желтые линии. Она обхватила ими Марка и запеленала его по типу гусеницы.

— А вот и наша Лизонька. Велл, бери ее.

Тут я заметила Велла в полуголом виде. Ничего не понимая, сделала шаг назад. Они пришли за мной? А что это за люди за странной прозрачной стеной?

— Лиз, не бойся, — Велл медленно сделал шаг ко мне и протянул руку, — Я не причиню тебе вреда.

Стало страшно. Они что, совсем ум потеряли?! Нагло пришли в дом и хотят захватить в плен? А что они сделали с Марком? Моим могущественным, любимым Марком?

Я застыла на месте и не знала, что мне делать: спасаться или погибать как сочувствующая?

Но ведь я совсем ничем помочь не могу! Вообще! Что же делать?

Я увидела Татьяну, почему-то испугавшую Олега медальоном. Красный блеск и старинная оправа — медальон явно магический.

— Да хватай ее, — крикнула Касс и направила на меня вторую руку. Одной рукой она все еще удерживала спеленутого Марка, а вот из второй… Вырвались настоящие световые

стрелы и с замедленной скоростью полетели ко мне.

А дальше произошло странное: Велл резко наклонился и полетел вбок, на перехват этих стрел.

Кассандра вскрикнула и опустила руку. Ее правая рука тоже дрогнула, и маг воспользовался этим замедлением: щупальца с тела Марка расплелись и полетели обратно в нее.

Я бросилась к Татьяне и выхватила из ее рук цепочку с медальоном. Женщина не ожидала моего налета сбоку и растеряно отпустила свое оружие. Я кинула медальон в Кассандру, но он не долетел, а упав на ковер образовал огромное красное облако, из которого вдруг вышел мужчина.

А в Велла попали стрелы и он взвыл. Я растеряно посмотрела на незнакомца, который оглядывал комнату и, видимо, просчитывал расклад сил, и не знала, как поступить. Велл — ранен по моей вине, но он — враг. Незнакомец стоит слишком близко к Касс, чтобы я не заподозрила их в сговоре.

А если все это притворство и разыгранный для меня спектакль?

Я сделала шаг назад, пытаясь уйти, убежать, ускользнуть от этого безобразия, тем более Марк стряхнул магические путы и сейчас прожигал бывшую жену взглядом, но сзади вдруг прозвенело:

— А что это вы здесь все делаете?

И на меня налетела Мариам. Стукнувшись больно плечом, я обернулась, и брюнетка в тот же миг увидела все происходящее. Она ойкнула и побледнела. Но тут же заметила Олега, пытающегося удержать у стены Татьяну, и возмущенно заорала:

— Какого фига вы обжимаетесь? Совсем с катушек слетел?

Велл немного постанывая, лежал в паре шагов от меня, но кроме матери, казалось, никто не обращает на него внимания. Марк стоял и плел какое-то странное заклятие в виде растительного узора.

— Ах, ты, дрянь! — вскричала Кассандра и в нас с Мариам полетело что-то очень неприятное.

Черное, оно выглядело как темное облачно — тучка, но уже по одному взгляду на него меня пробрал озноб. Ноги почему-то омертвели, и я бы, наверное, ни за что не двинулась с места, если бы не тень, внезапно отделившаяся от стенки и сбившая с ног.

Все произошло очень быстро и дикий крик Мариам, оставшейся стоять рядом с тем местом, где до этого была я, а теперь лежал Олег, больно ударил по ушам. Она орала на каком то ультразвуке, и я даже не почувствовала боли от столкновения с полом. Сразу же повернулась, чтобы посмотреть, что произошло, но представшая взору картина буквально парализовала меня.

Вместо крупного мужчины, амбала, лежало полуобгоревшее тело. У стены в шоке замерла Татьяна и ополоумевшими глазами смотрела на остатки мужа.

Мариам же билась в истерике, непрерывно крича и визжа. В ее глазах был не просто ужас, а что-то до того страшное, что мне показалось — она на грани помешательства.

— Мам, ты что творишь? — пораженно вскрикнул Велл и приподнялся, держась за ушибленный бок.

Он сделал шаг по направлению к родительнице, но вид Касс поразил его. Она стояла в легком удивлении, и с замешательством рассматривала Олега.

Казалось, этот ужас никогда не кончится. Я не верила своим глазам, но мои уши

уверяли, что все это правда. Мариам орала до хрипа, до дурноты, и мне было так больно на нее смотреть, в эти глаза, остекленевшие и не верящее в действительность, в это сморщенное страданием лицо, что я приподнялась, и, как могла, попыталась обнять девушку.

Она отдернула мою руку и выкрикнула какое-то невразумительное проклятие. Ее взор обратился к тете, и мне действительно стало страшно.

— Давайте сядем и всё обсудим, — жестко сказал Марк, и его зеленая паутина полетела к ведьме, а на его пальцах появилось синее свечение.

— Ага. Как же, — очнулась ведьма и ее глаза будто заполонило тьмой. Она перевела взгляд на мужа и недобро усмехнулась: — Где десять лет шатался, тоже обсудим?

Мне показалось, что сейчас разразиться не просто гроза, а буря. Но мое внимание привлек Велл — предупредительно вытянув руки вверх, будто он сдается, сделал шаг ко мне со словами:

— Лиз, я не желаю тебе зла. Я не потащу тебя насильно замуж или встречаться. Я не разделяю методов ма. Правда. Она неправа и поступила чудовищно. Я не понимаю, как ТАКОЕ можно сделать с человеком. Лиз. Пойми: ты мне очень нравишься. Я не причиню боли. Я искренен в своих чувствах. Давай спокойно поговорим.

И он выглядел таким трогательным и искренним, что мне стало неловко.

— Извини, Велл, — я печально посмотрела на юношу. Вся эта ситуация расшатывала нервы, и я с трудом находила в себе силы понимать и отвечать ему, — Прости, но я люблю твоего отца.

Наверное, не нужно было так откровенно. Парень медленно повернулся и посмотрел на Марка. Касс офигевшими глазами повернулась ко мне и, наверное, чисто автоматически, ее рука сделала пасс, и из нее вышло черное облако.

Оно спокойно прошло сквозь зеленую вязь, и даже выпущенное Марком синее свечение не остановило его.

— Теперь мне не уйти, — с горечью подумала я, видя, как летит моя смерть, все приближаясь и увеличиваясь в размерах.

Что ж, я готова. Какая-то странная апатия накрыла меня, и мне даже захотелось умереть. Бедный Олег…

Сбоку еще постанывала Мариам, и я чувствовала ее боль, как свою. Моя любовь и надежда, моя нежность… Кому она теперь нужна?!

— Лиза, очнись! — вдруг закричала Татьяна, и я почувствовала, как меня кто-то толкнул.

Мое тело почему-то отлетело назад.

А рядом стоявший парень с печальными глазами, медленно и не останавливаясь, погружался в черноту, и его последняя улыбка с каким-то великодушием все еще стояла перед глазами.

Я не поверила своим глазам. Глухой стук падения на пол не мог быть им. Нет. Только не им!

— Велл! Не-ет! — закричала я, и снова упала на пол.

Это невозможно! Только не Велл! Возьмите меня!!!!!!

Кассандра стояла с вытянутыми вперед руками и будто сама не понимала, что натворила. Она видела, куда летело облако, она всегда четко отрабатывала движения и никогда не ударяла мимо. Впрочем, ее сын тоже. И сейчас она остекленевшими глазами смотрела на то, что еще недавно было ее Веллом.

Марк что-то закричал на неизвестном мне языке и бросился к его остаткам. Он водил над ним руками, что-то вскрикивал, и пронзал его синей энергией. Упав на колени, он не мог сдержать слез: всё было тщетно.

Мы все остолбенели и тупо смотрели на его манипуляции. Татьяну била дрожь, и она сползла по стенке на пол. Незнакомец, до этого стоявший в стороне, бросился к ней и прижал к себе.

— Это все из-за тебя, тварь! — вдруг вскричала ведьма, и взмахнула руками.

Моя заторможенная реакция была ей на руку, и спустя какие-то доли секунды в меня полетела разноцветная петля. Я только сделала шаг назад, но она крепко обхватила в свои объятья, и в мгновение ока я исчезла.

Марк запоздало дернулся, но петля времени исчезла прежде, чем он сумел ее поймать.

— Что ты делаешь, Касс? Ты… Ты?…Неужели?…

— Да! — истерично засмеялась ведьма, — Я сумела сделать то, что не удалось тебе! А все почему? Потому что у меня была цель! Потому что я хотела утереть тебе нос! Самому могущественному магу в королевстве, бросившему меня из-за одного поцелуя!

— Касс! — заорал Марк, и с его рук слетела синяя масса.

— Да! — ведьма, казалась, развлекается, видя его негодование и удивление, — Отомстить, унизить, показать, наказать! Столько всего я хочу с тобой сделать, дорогой… Но больнее всего тебе сейчас, да? Да? Тебе больно? Каково, а? Потерять всё и в одночасье?!! Бедный Велл, пусть Юпитер ему будет пухом. А девчонка…

Она отразила летящие синие струны, и игриво отпрыгнула в сторону.

— Поиграем? Тебе нужна девчонка? Пойди, найди ее. Ах-ха-ха. Мои порталы нестабильны, они не привязаны ни к чему материальному. Сама не знаю, куда она попала. Может быть, она уже мертва…

Она опять зажгла разноцветную радугу и подняла ее высоко над головой. Громко рассмеявшись, ведьма прокричала:

— Кто еще хочет поучаствовать в эксперименте? Может, ты, дорогой? Ты же не можешь меня убить, так? Хотел бы. Мечтал бы. Особенно когда увидел меня с ним. Да? Да?!! Но ты же трус, ты просто слинял. Трус!

Пока ведьма наслаждалась рычанием Марка, она не обратила внимания на поднявшуюся с пола Мариам.

— Ты скотина! Тварь, ошибка природы! — девушка оглянулась в поиске чего-нибудь подходящего, и схватила с полки железную статуэтку лошади, — Сдохни, тварь!

Замерев, Татьяна наблюдала замедленный полет статуэтки, ставший для Касс неожиданностью. Ведьма неохотно перевела взгляд с Марка на летящий предмет, и даже не сделала попытки отклониться. Железная лошадь стукнула ее в лоб и женщина, удивленно глядя перед собой, все еще держа радугу над головой, осела на пол.

Татьяна достала второй камешек и трясущимися руками быстро швырнула его об пол.

— Подумать о месте, в котором хочу оказаться… — хаотично вспоминала она заклинание.

Место. Куда она может пойти? Куда? Быстрее…

— А ты, гадина! — крикнула ей Мариам с маниакальным блеском в глазах, — Ты хоть знаешь, что он о тебе страдал? Ты хоть представляешь, как он мечтал тебя вернуть? Да разве ты достойна?

Татьяна отпихнула незнакомца и сделала шаг в сторону портала. Он как раз заклубился

красным облаком. Нужно было ближе бросать, ближе. Чем же она думала, бросив его за несколько шагов от себя?!!

Мараим вдруг горько усмехнулась, и, откинув голову, нелогично захохотала.

— Это только я достойна быть с ним. Я! А ты подделка, которую он возжелал. Такое бывает. Да. На самом деле он любит меня и только меня!! А ты — ложь. Ты — ничто. Миф!

Она обернулась и схватила тяжелый, первый попавшийся предмет с книжной полки. Мужчина с гончей собакой блеснули серебристым светом.

— Мара. Нет, — Рональд бросился наперерез, ловко проскользнув мимо Татьяны. Она даже не успела вздрогнуть, как он заслонил ее своим телом, — Мариш, не надо. Ты не в себе. Положи статуэтку. Мариш!

— Да что вы все в ней находите?! — вскричала Мариам и замахнулась, — Она же дрянь!

— Хочу оказаться дома, в безопасном месте. Дома. Хочу домой, — Татьяна нетвердым шагом бросилась к порталу и чуть не упала, зацепившись за ковер.

Он мерцал тише, еле-еле, но она успела нырнуть в него. Впрочем, кто-то преследовал ее и больно сжал сзади, когда она вдруг оказалась в темном помещении…

…Статуэтка пролетела сквозь загустевший воздух и шмякнулась об пол.

Мариам взвыла волком и безумным взглядом обвела все вокруг. Татьяна исчезла.

Глава 25

Сзади захлопнулся переход, и она почувствовала дыхание на затылке. От страха у нее задергался правый глаз. Места было мало, и Татьяна оказалась прижатой к преследователю. Стараясь не касаться, женщина обернулась.

— И куда мы переместились? — будничным тоном спросил Рональд.

Он стоял слишком близко, чтобы она не увидела, кто перед ней.

Татьяна облегченно выдохнула. Опасение, что спятившая Мариам ринулась вслед, чуть не остановило сердце.

— Ко мне домой. Но почему?…

— Ты живешь в ящике? — продолжил, как ни в чем не бывало, он светский разговор.

Татьяна поразилась его самообладанию, ведь они только что просто чудом избежали смерти.

— Это мой шкаф, — сказала Татьяна и покраснела.

Хорошо, хоть в темноте этого не должно быть видно. Сердце все еще сильно колотилось, и она чуть замедленно ответила:

— Когда я была маленькой… и у меня были неприятности… я пряталась здесь.

— Это самое безопасное место в мире? — догадался Рональд.

Она кивнула и замолчала. Было так странно стоять вдвоем, прижавшись друг к другу, в ее старом шкафу. У Татьяны всё еще дрожали руки, и она оперлась о боковую стенку.

Шкаф пустовал, и здесь почти не осталось одежды, ведь она ночевала в отчем доме редко, и на деревянных вешалках висела лишь парочка летних кофт.

— Почему ты последовал за мной? — тихо спросила она мучавший ее вопрос.

Как-то всё очень быстро произошло, но зачем он нырнул в портал? Достаточно было просто перехватить статуэтку. Скрутить Мариам и оттащить ее домой.

А теперь… Как же его возвращать обратно? Татьяна не знала. Она нахмурилась и пыталась найти выход. Даже повернулась к Рональду, но тот молчал, будто что-то выжидая.

Обратиться к Марку? Ну, уж нет, дудки. Лучше она умрет, но никогда больше не

переступит порог этого дома. А Рональд вроде не маг, так что…

Она не успела составить план по возвращению и решить, к кому лучше обратиться: к гадалкам или экстрасенсам, как вдруг почувствовала теплый поцелуй. Он осторожно прижался и мягко поцеловал ее.

— Что ты делаешь? — хрипло спросила она.

— Отвечаю на твой вопрос, — его горячий шепот почему-то пробрал до мозга костей, тело опалило жаром, но она не собиралась так просто сдаваться.

— У тебя стресс, — она попыталась отодвинуться, но в крошечном шкафу это было невозможно.

- Нет. Наконец-то я все понял.

— Что ты понял? Ты в курсе, что я старше, и у меня есть ребенок?!

— У меня два, — невозмутимо сказал он в ответ, — Одним больше, одним меньше. Неважно.

Татьяна опешила. Ну, ладно, Марк принял ее с дочкой, так ведь это — Марк! А Рональд еще слишком молод, чтобы…

- Подумал: если не увижу тебя, умру.

Она так удивилась, что даже приоткрыла рот. Такого простого и искреннего признания она никак не ожидала услышать. Сердце сделало кульбит и перекрыло кислород. Татьяна шумно вдохнула, но сильные руки уже прижали ее к груди, и он снова оказался слишком близко.

— Теперь я застрял здесь надолго и никуда не уйду, — прошептал он ей в ушко и тихо поцеловал.

Больше она не сопротивлялась.

***

Марк всё еще пытался оживить сына. Он вызвал дриаду, и они построили новый зеленый щит, обычно с легкостью оживлявший растения и старые деревья. Но с человеческим организмом все оказалось совсем по-другому.

— Даже если восстановим тело, мы не сможем вернуть Душу, — наконец, сказала дриада и положила руку на плечо мага.

Ее зеленая рука, сплошь свитая из плюща и каких-то неведомых растений, передавала силу и прохладу.

Мужчина не мог встать с колен. Он не просто был подавлен или разбит, ему казалось, что часть его самого, та самая, что с легкостью путешествовала во сне или в другой реальности, исчезла. Она стала тяжелой, как свинец, и навалилась ему на голову.

Он отчетливо чувствовал летящее мгновение, он понимал, что находится здесь и сейчас, а перед ним лежит труп его сына.

Кассандра с пробитой головой не волновала больше. Если бы он знал, что ради этой встречи ему нужно будет пожертвовать сыном, он давно бы сам к ней пришел. Он бы сдал Мариам на руки ее родителям. Он бы на порог не пускал Олега…

Он чувствовал свою вину в случившемся, и кроме того, что сердце разрывалось от боли, он не находил сил встать — вина физически подавляла его.

Придворный маг вместе с вызванными магами Родов очнулись почти сразу после смерти Касс. Сейчас они стояли и переминались с ноги на ногу, и не знали, что делать.

Придворный маг первым отделился от группки, и, искоса взглянув на дриаду, дружески протянул руку Марку:

— Мы знаем, это не вы убили ведьму. Вы пострадали и только защищались. Так мы и доложим королю. Но Мариам…

Он насторожено посмотрел на девушку, которая почему-то сидела рядом с другим обгоревшим телом.

— Мы должны забрать. Вы ведь не будите против? — с надеждой получить утвердительный ответ спросил он.

Марк даже не поднял голову, чтобы посмотреть на мага. Он будто не слышал его слов, все еще держа сына за руку.

— Вы можете идти, — вдруг сказала дриада, — Он не может говорить. Забирайте девушку, — она чуть помедлила и добавила: — Если сможете.

Маг кивнул и не слишком уверенным шагом направился к Мариам.

Она уже не выла, а что-то шептала себе под нос. Иногда всхлипывая, держала за руки Олега и разговаривала с ним.

— Принцесса, — придворный маг чуть кашлянул, чтобы привлечь ее внимание, но она проигнорировала его.

— Мариам, — чуть громче сказал он, но девушка снова не услышала.

— Вам лучше привезти ее отца, — посоветовала дриада и положила вторую руку на второе плечо Марка.

— Да, я быстро, — вызвался кто-то из толпы, и маги опять растянули портал.

Но он быстро потух.

— Что такое? — недовольно обернулся придворный маг.

— Портал держался на Кассандре, — виновато сказал вызвавшийся помочь маг, — У нее было накоплено столько магической силы…

Марк резко вздернул руку и влил синее пламя в почти потухший портал.

Все ахнули. Через открывшееся синее облако портала они увидели королевский кабинет, и маг-доброволец быстро впрыгнул в него.

Король появился меньше чем через минуту, побледневший и встревоженный.

Он пораженно оглядел гостиную. Из-за дочери, проливающей слезы над трупом, король схватился за сердце.

— Рональд! Какая потеря, — он нетвердым шагом двинулся вперед, и, удивительно, Мариам услышала его.

— Какой Рон! Это мой Олег! Мой! Олег! Единственный! Оле-е-ег! — тут слезы брызнули из ее глаз, и она упала на тело.

Короля передернуло. Он испуганно огляделся вокруг и будто только сейчас заметил труп сестры.

— Касс? Кто? Кто сделал это? Ты?! — он накинулся на Марка и повалил его с ног.

Не обращая внимания на дриаду, протестующе поднявшую руки, он начал колотить мага ногами. С каждым ударом король свирепел всё больше, и если бы не подоспевший придворный маг, оттянувший его назад, он забил бы его до смерти.

Марк безучастно смотрел в потолок и не сопротивлялся. Он чувствовал свою вину и желал смерти.

Тогда король скинул руки придворного мага и подсел к дочери.

— Это Марк убил Касс? Марк? Отвечай!

Мариам безэмоционально посмотрела на него и отвернулась к Олегу.

Тогда он психанул и со всего размаха залепил пощечину.

— А ну отвечать!

Мариам вздрогнула и на мгновение будто пришла в себя. Но потом снова появился потухший взгляд и апатия.

— А ну говори! — замахнулся второй раз король.

Его руку перехватила дриада.

— Не нужно так. Она не сможет признаться.

— Признаться в чем? — недовольно спросил король.

Зеленая леди промолчала, и внезапная догадка озарила лицо короля. Он еще раз посмотрел на дочь и пораженно прошептал:

— Не может быть.

— У нас есть видеозапись, — прозвучал голос из дверей.

Гордей, невозмутимый и спокойный, подошел к хозяину.

— Вам нужно уйти.

Дриада сказала:

— Я позабочусь о нем, Марк. Иди. Завтра ты вновь встретишься с ним. Он будет молодым и крепким. Он радостно потянет к тебе свои ветки…

Дворецкий приподнял мужчину и подтолкнул к выходу.

— А ты где был? Почему не предотвратил?! — побагровел король и накинулся с кулаками на шурина, — Какого ты позволил?!!

Марк безучастно глядя перед собой, вышел из гостиной.

Дриада взмахнула руками, и лианы обвили тело Велла. Они замотали его в кокон и, выбив окно, вытащили наружу.

— Что ты творишь? — вскричал король, и бросился наперерез, — Это мой зять! Положи на место.

Дриада, не обращая на него внимания, сама прыгнула в окно.

— Ваше величество! — придворный маг указал ему на Мариам.

Маги уже вынесли тело Кассандры и хотели теперь взять тело Олега. Но девушка не подпускала. Как волчица она выла и не подпускала никого близко.

— Она не совсем в себе, — прошептал на ухо придворный, и король печально качнул головой.

Как истинный лораль, он уже понял всё о психическом состоянии дочери, и теперь должен был принять решение.

— Обратим? — еще тише прошептал придворный, и король задумался.

У него было двое сыновей, и от них никогда не было проблем. Не то, что с Мариам. Но что же сказать клану Меченосцев? Вроде тело Рональда забрала эта зеленая, вряд ли он будет возражать.

— Скажем, что они совершили ритуальное самосожжение, — решил он.

— Но по ногам легко понять, что это — двое мужчин, — неуверенно прошептал придворный.

— Разберемся, — король поднял руки вверх и призвал магические силы. Красное пламя всегда отзывалось своему хозяину, и сейчас он сделал знак придворным отвезти Мариам в сторону.

Рычащую и пытающуюся вырваться Мариам оттащили к полкам. Она пыталась укусить удерживающие руки, но красное пламя выхватило ее прежде, чем она успела сделать это.

Пламя подняло ее вверх, и маги разбежались. У короля была особенность, которая

передавалась по наследству лицам мужского пола: возможность производить метаморфозы. Именно поэтому клан Мечтающих и оставался у власти так долго, а вовсе не потому, что мог врываться в сны к врагам.

Пламя прожигало кожу, но не убивало. Внешний вид девушки начал трансформироваться, руки превращаться в крылья, а рост — уменьшаться.

Она издала последний, сдавленный крик и превратилась в настоящую лораль: птицу, очень умную и всё понимающую, давшую название ее роду и многим королевским семьям и их родственникам. Птицу, отдаленно похожую на земную голубицу, только с нежно голубой головкой и ярко желтыми глазами. На Ялмезе очень редко встретить лораль в обычное время. Зато в смутное, время скрытых интриг и наглых переворотов, люди часто натыкались на подобных птиц.

Мариам обиженно чирикнула и взлетела. Тело Олега уносили в портал, и она последовала за ним.

— Что ж, и в этом есть что-то положительное, — пробормотал король и двинулся следом.

***

— Я боюсь, — Татьяна никак не хотела выходить из машины, и вид особняка, совсем недавно такого желанного и богатого, вселял ужас.

— Я иду с тобой, — Рональд настойчиво потянул ее за руку и всё-таки вытащил.

Они подошли к входной двери и позвонили. Почти сразу же на пороге появился Гордей, невозмутимо поприветствовавший их.

— Мы к Марку, — весело сообщил рец, и, заглянув за плечо дворецкому, удивился: — Он в саду?

Дворецкий кивнул и предложил им пройти.

Татьяне показалось, что Гордей искоса посматривает на нее, но после осуждения родителей, горячей лавиной свалившегося на голову, теперь ей — все равно.

Когда они выбрались из шкафа, Татьяна успела смириться со своей участью, и обреченно пошла в большую комнату к родителям. Они были там. Как всегда, как обычно: мать, прикованная к инвалидной коляске, и отец, уставший после ночной смены.

Некоторое время они молчали, переваривая увиденное, но потом все-таки спросили:

— А это кто?

Рональд повел себя как истинный джентльмен. Он поклонился и громко сказал:

— Я — мужчина Тани, и с этих пор мы будем жить вместе. Только сначала нам нужно украсть моих детей.

Он повернулся к опешившей от такой деликатности Тани и пояснил:

— Вряд ли Мариам спокойно отдаст. Из принципа будет упираться.

Он широко улыбнулся и подсел к Таниной маме.

Татьяне казалось, что это какой-то фарс: пришел, ошарашил, взял все в свои руки… Через полчаса рец смотрел с отцом футбол по телевизору и страстно болел за Спартак. Как будто не из другого мира и знаком со спортом!

Мама вызвала Таню на кухню под предлогом ужина и всё пыталась разузнать, где и как познакомились. Почему вдруг стали жить вместе? Но Таня хваталась за голову и притворялась больной.

Ей и вправду казалось, что она лежит в лихорадке, а это — бредовый сон.

А еще она навсегда запомнит лица родителей, когда они вежливо поинтересовались,

сколько Рональду лет.

— 31, - гордо сказал он и отпил маминого чая.

— Ты что, совсем отчаялась? — трясла мама через несколько минут на кухне, — Связалась с малолеткой! Это же надо было надоумиться!!!

Татьяна вяло отмахивалась от маминых слов и уверяла себя, что всё это — сон. Это пройдет. Скоро.

Но сон закончился перед домом Марка. Они вошли в сад и прошли по такой знакомой дорожке. Сбоку, там, где до этого располагался небольшой розарий, стояло высокое дерево. Марк сидел перед ним на скамеечке и апатично разглядывал их.

— Привет! Мы с просьбой, — как ни в чем не бывало, Рональд плюхнулся на скамейку: — Открой портал во дворец, мне кое-что забрать надо.

— Останешься здесь? — Марк лениво поднял глаза, — Уверен? Не пропадешь?

— Ты же знаешь, я везде устроюсь.

— Вы знакомы? — удивилась Татьяна.

— Я некоторым образом информировал Марка о жизни во дворце, — объяснил Рональд, — не за бесплатно, разумеется. И кстати, финансовая система этого мира… хм… она забавная.

Марк согласно кивнул и перевел взгляд на Татьяну.

Раньше она бы засмущалась. Застеснялась бы и зарделась от его взгляда. Приняла бы оборону и гордой амазонкой показала бы ему себя. Но почему-то сейчас она спокойно улыбнулась.

А еще за последнее время ей так надоело притворяться и что-то из себя представлять…

— Я — обычная женщина, — негромко сказала она, как бы объясняя происходящее, и Марк снова кивнул.

— Только быстро, — он взмахнул рукой, и прямо на лужайке образовался синий портал.

— Стой здесь, — приказал Рональд и нырнул в него.

Татьяна рассматривала дерево и не могла понять, почему ей кажется, будто оно живое.

— Наверное, глюки, — подумала она и снова посмотрела на Марка.

Появилось больше серебристых прядей, и теперь он выглядел на свой возраст: осунувшееся лицо, потухший взгляд и неспешность в движениях.

Спросить или нет?

— Ты нашел Лизу? — она специально не стала смотреть в его сторону.

— Нет.

Татьяна удивленно повернулась:

— Я думала, ты сможешь?

— Она и вправду засунула ее невесть куда, — горько сказал он и поднял глаза, полные внутренней боли: — Я хочу найти Лизу, и найду. Обязательно найду, чего бы мне это не стоило.

Татьяна поразилась решимости, звучавшей в его словах. Недовольное чувство цапнуло за сердце, но тут же исчезло: из портала выпрыгнул Рональд с двумя детьми: девочка в длинном платье сидела на руке, крепко держась за его шею, а вторая, в розовом кулечке, кажется, собиралась плакать.

— О! — только и смогла выдохнуть Татьяна.

— Ты же будешь заботливой матерью? — улыбнулся судя по всему ее мужчина, — А дядя Марк будет приходить к нам в гости, так?

Мужчина слабо улыбнулся и закрыл проход.

— Вызывай такси и поехали, — скомандовал Рональд.

— Ко мне?! — громко ахнула Татьяна.

Тут же расплакалась малышка.

— Ты неправильно ее держишь! — возмутилась она и, взяв маленький кулечек, стала плавно укачивать.

— Эти мужчины, — сказала она девочке, — Разве они знают, как с нами обращаться?

— Нужно забрать твою дочь, а потом поедем смотреть квартиру. Я тут присмотрел один вариант.

— И когда только успел? — подумалось Татьяне, — Неужели ночью не спал?

Но Рональд выглядел очень довольным собой, и она улыбнулась в ответ. Малышка успокоилась и пристально рассматривала ее из кулечка.

Поставив старшую дочку на землю, Рональд взял ее за руку и, потянувшись, глубоко вздохнул. Его лицо сияло счастьем, и было полно энергии.

— Теперь я понимаю, почему тебе нравится здесь. Пахнет свободой, — он подмигнул Марку и решительным шагом направился к выходу.

Эпилог

Я оказалась в поезде и была чрезвычайно удивлена этому событию. Мне казалось, что Кассандра убила меня, и теперь, я, наверное, должна быть на пороге Чистилища.

Но всё это вряд ли было им.

Да и поезд выглядел странно, но отдаленно походил на скоростные электрички Японии: узкая кабинка, минималистический стиль в дизайне, все белое, и только красные подушки для сидения.

Один диванчик, больше похожий на скамью. Дверь этого новомодного купе была открыта, и из-за нее доносились голоса.

Я высунула голову и увидела обычных людей, стоявших в проходе. Они что-то выясняли между собой и, по-видимому, ссорились. Как обычные пассажиры.

Я выдохнула. Значит, это не смерть. Но тогда, где я?

Выглянув из окошка, я пораженно замерла: поезд несся с огромной скоростью по монорельсовой дороге высоко над землей. И это не невинный мостик через ущелье!

Внизу я видела слабые очертания зеленого пейзажа, вдалеке мерцало серебряной гладью озеро, и легкий туман смазывал очертания.

Некоторое время я смотрела в окно и видела одно и тоже, но потом мы внезапно заехали в туннель. Ругающиеся голоса в коридоре стихли, и все потемнело.

Когда появился свет, я ахнула: недалеко от нас, в воздухе, появились летающие конструкции, похожие на зеленые острова, как в мультике Лапута. И они не оставляли сомнения: я — в другом мире.

Разноцветная радуга, мостом разливавшаяся над приближающимся городом, тоже не казалась земной. Слишком яркая и широкая.

Но больше всего меня волновал сам город. Сделаный из огромных высоток и небоскребов, серый и мрачный, он неумолимо приближался, и на фоне летающих зеленых островов смотрелся страшно. Как будто я еду в тюрьму.

Я почувствовала волнение и страх, и мне очень-очень захотелось остановить поезд, но чтобы я сделала дальше?

Вдруг я почувствовала резкий толчок, один удар в затылок, а потом — в солнечное

сплетение. В одно мгновение я оказалась на полу.

Поезд остановился.

Не веря своим глазам, я, придерживаясь за оконную раму, выглянула наружу. Мы зависли в километре от земли, и серое пятно города виднелось совсем близко.

— Что же делать? Что делать? — заметалась я.

Очень захотелось бы, чтобы кто-нибудь пришел и спас меня от этого кошмара. Вытащил отсюда. Мало того, что я высоты с детства боюсь, так и приближающийся город как-то не вызывал доверия.

Пусть кто-нибудь придет! И лучше, как можно быстрее.

Немедленно.

— Госпожа Лиза, — появился проводник поезда, мужчина типичной внешности, одетый в белоснежный фирменный костюм с двумя красными полосами на нагрудном кармане, — Я сопровожу Вас к запасному выходу.

Нервно кивнув, шатаясь от страха и не веря в то, что мое потаенное желание сбылось, я поплелась за ним…

Больше книг на сайте - Knigolub.net